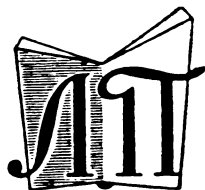

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

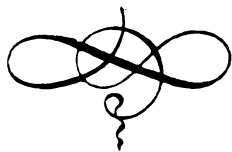
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ

ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ

ИЗДАНИЕ ПОДГОТОВИЛИ
В.Г.АДМОНИ, В.М.ЖИРМУНСКИЙ, Ю.Б.КОРНЕЕВ,
Н.А.СИГАЛ

ИЗДАТЕЛЬСТВО « НАУКА »
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Л Е Н И Н Г Р А Д

1 9 7 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ»:

*М. П. Алексеев, Н. И. Балашов, Д. Д. Благой, И. С. Брагинский,
А. Л. Гришунин, Б. Ф. Егоров, А. А. Елистратова,
Д. С. Лихачев (председатель), А. Д. Михайлов,
Д. В. Ознобишин (ученый секретарь), Ф. А. Петровский, Б. И. Пуришев,
А. М. Самсонов, С. Д. Сказкин, С. Л. Утченко, Г. В. Церетели.*

Ответственный редактор

академик В. М. ЖИРМУНСКИЙ

ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ

А в е н т ю р а I

- ¹ Полны чудес сказанья давно минувших дней
Про громкие деянья былых богатырей.
Про их пиры, забавы, несчастья и горе
И распри их кровавые услышите вы вскоре.
- ² Жила в земле бургундов девица юных лет.
Знатней ее и краше еще не видел свет.
Звалась она Кримхильдой и так была мила,
Что многих красота ее на гибель обрекла.
- ³ Любить ее всем сердцем охотно б каждый стал.
Кто раз ее увидел, тот лишь о ней мечтал.
Наделена высокой и чистою душой,
Примером быть она могла для женщины любой.
- ⁴ Взрастала под защитой трех королей она.
Бойцов смелей не знала бургундская страна.
То были Гунтер, Гернот, млад Гизельхер удалый.
Сестру от всех опасностей любовь их ограждала.
- ⁵ Всем взяли — и отвагой, и щедростью — они,
И род их достославный был знатен искони.
Владели эти братья Бургундией втроем,
И многих гуннов Этцеля сразил их меч потом.
- ⁶ На Рейне в Вормсе жили с дружиной короли,
И верность нерушимо вассалы их блюли:
Не изменили долгу герои даже там,
Где смерть им уготовила вражда двух знатных дам.
- ⁷ Была в крещенье Утой их мать наречена.
Отец их Данкрат умер, и перешла страна

- По праву и закону под власть его сынов.
А смолоду он тоже был грозою для врагов.
- ⁸ Могущественны были три брата-короля.
Служили им оплотом, как вам поведал я,
Богатыри-вассалы, привыкшие к победам,
Отважные воители, которым страх неведом.
- ⁹ Владетель Тронье Хаген, и Ортвин Мецский с ним,
И Фолькер из Альца, что слыл бойцом лихим,
И Данкварт, храбрый витязь, брат Хагена меньшой,
И два маркграфа — Эккеварт и Гере удалой.
- ¹⁰ Начальником над кухней был в Вормсе Румольт смелый.
Следили он, и Синдолт, и Хунольт, чтоб имела
Дружина все, что нужно для честного житья.
А сколько добрых воинов не называю я!
- ¹¹ За чашника был Синдолт, воитель, полный сил.
Постельничим был Хунольт, конюшим Данкварт был,
И стольник Ортвин Мецский, его племянник славный,
С ним честь владык Бургундии оберегал исправно.
- ¹² О том дворе блестящем, о тех богатырях,
О подвигах великих и доблестных делах,
При жизни совершенных отважными бойцами,
Я мог бы вам без усталы рассказывать часами.
- ¹³ И вот Кримхильде знатной однажды сон приснился,
Как будто вольный сокол у ней в дому прижился,
Но был двумя орлами заклеван перед нею.
Смотреть на это было ей всех смертных мук страшнее.
- ¹⁴ Про сон свой вещей Уте поведала девица,
И мать ей объяснила, какой в нем смысл таится:
«Тот сокол — славный витязь. Пусть бог хранит его,
Чтоб у тебя не отняли супруга твоего».
- ¹⁵ — «Нет, матушка, не надо о муже толковать.
Хочу, любви не зная, я век провековать.
Уж лучше одинокой до самой смерти жить,
Чем, потеряв любимого, потом о нем тужить».
- ¹⁶ — «Не зарекайся, дочка, — так Ута ей в ответ. —
Без милого супруга на свете счастья нет.

Познать любовь, Кримхильда, придет и твой черед,
Коль витязя пригожего господь тебе пошлет».

- 17 Сказала королева: «Нет, госпожа моя,
Любви конец плачевный не раз видала я.
Коль платится страданьем за счастье человек,
Ни с кем себя венчанием я не свяжу вовек».
- 18 И вот, любви чуждаясь, прекрасна и юна,
Покою наслаждаясь, жила она одна
И сердце не дарила ни одному бойцу,
Покуда витязь доблестный с ней не пошел к венцу.
- 19 То был тот самый сокол, что снился ей во сне.
И страшно отомстила она потом родне,
Кем у нее был отнят супруг и господин:
Погибли многие за то, что принял смерть один.

А в е н т ю р а II

О ЗИГФРИДЕ

- 20 В ту пору в Нидерландах сын королевский жил.
От Зигмунда Зиглиндой рожден на свет он был
И рос, оплот и гордость родителей своих,
На нижнем Рейне в Ксантене, столице крепкой их.
- 21 Носил он имя Зигфрид и, к славе сердцем рьян,
Перевидал немало чужих краев и стран,
Отвагою и мощью везде дивя людей.
Ах, сколько он в Бургундии нашел богатырей!
- 22 Еще юнцом безусым был королевич смелый,
А уж везде и всюду хвала ему гремела.
Был так высок он духом и так пригож лицом,
Что не одной красавице пришлось вздыхать о нем.
- 23 Отменно воспитали родители его,
Хоть был природой щедро он взыскан без того.
Поэтому по праву воитель молодой
Считался украшением страны своей родной.
- 24 Когда ж герою время жить при дворе пришло,
Его там каждый встретил сердечно и тепло.

- Он стал желанным гостем в кругу прекрасных дам,
Он им пришелся по сердцу, и это видел сам.
- 25 Отныне с пышной свитой он начал выезжать.
Богато одевали его отец и мать.
Он у мужей, искусных в совете и в бою,
Учился быть правителем и честь блюсти свою.
- 26 Стал скоро в состоянье носить доспехи он,
Затем что был с рожденья бесстрашен и силен.
На женщин все упорней он пылкий взор стремил.
Его вниманье льстило им: любой был Зигфрид мил.
- 27 Узрев, что сыну время сан рыцарский носить,
Велел вассалов Зигмунд на пир к себе просить
И в сопредельных землях дал знать через гонцов,
Что дарит платьем и конем своих и пришлецов.
- 28 На празднество созвали всех юношей, чей род
По возмужанье право стать рыцарем дает,
И препоясал Зигмунд в день торжества того
Мечом и королевича и сверстников его.
- 29 Про праздник тот рассказы дивят людей поныне.
Гостеприимный Зигмунд был щедр на благостыню.
Радушней, чем Зиглинда, не знал хозяйки мир.
Недаром столько витязей к ним съехалось на пир.
- 30 Всем однолеткам сына — четверемстам бойцам
Король одежду роздал: над ней немало дам
В честь Зигфрида трудились все дни до торжества.
Они каменья в золото оправили сперва,
- 31 А после их нашили на бархат дорогой —
Ведь смелым и пристало носить наряд такой.
Был в день солнцеворота тот пышный праздник дан,
Где принял Зигфрид рыцаря достоинство и сан.
- 32 Пошли оруженосцы и рыцари в собор.
Служили, как ведется со стародавних пор,
Юнцам мужи и старцы на этих торжествах.
Все ожидали празднества с веселием в сердцах.
- 33 Пока во славу божью обедня в храме шла,
Толпа простого люда на площади росла.

Народ валил стеною: не всякому опять
Чин посвященья в рыцари удасться увидеть.

- 34 Потом воитель каждый был оделен конем.
Большой турнир устроил король перед дворцом.
Дрожмя дрожали стены от грохота копыт —
Всегда потеха ратная отважных веселит.
- 35 Сшибались молодые и старые бойцы.
Обламывались копий каленые концы,
Со свистом отлетая с ристалища к дворцу.
Усердно бились витязи, как удальцам к лицу.
- 36 Но поднял Зигмунд руку, и развели бойцов.
Ах, сколько там валялось изрубленных щитов,
И сколько с их застежек попадало камней!
Они траву усеяли, как жар, сверкая в ней.
- 37 Потом за стол уселся с гостями властелин.
Для них не пожалел он отборных яств и вин.
В одно мгновенье ока прошла усталость их.
Король на славу чествовал приезжих и своих.
- 38 Весь день, до поздней ночи, гуляли храбрецы.
В искусстве состязались бродячие певцы,
А гости награждали их от своих щедрот.
Тот пир прославил Зигмунда и весь его народ.
- 39 Король позволил сыну, как делал встарь и сам,
В лен города и земли пожаловать друзьям,
И сверстников отважных так оделил герой,
Что был своей поездкою доволен гость любой.
- 40 Семь дней тянулся праздник, не молкли шум и смех,
И золотом Зиглинда одаривала всех,
Чтоб сын ее пригожий стал людям мил и люб:
Не будет тот им по сердцу, кто на даянье скуп.
- 41 Стал самый бедный шпильман за эти дни богат.
Был каждый приглашенный так щедр и тороват,
Как будто жить осталось ему лишь до утра.
Пышней и расточительней не видел мир двора.
- 42 Когда ж простились гости с радушным королем,
Знатнейшие вассалы речь завели о том,

- Что Зигфриду пора бы воссесть на отчий трон.
Но даже слышать не хотел об этой чести он.
- 43 Пока живут на свете его отец и мать,
Он, сын их, на корону не станет притязать;
Но если враг посмеет грозить родной стране,
Заменит он родителя охотно на войне.
- А в е н т ю р а III*
- О ТОМ, КАК ЗИГФРИД ПРИЕХАЛ В ВОРМС
- 44 Так жил воитель смелый, не ведая забот,
Покуда не услышал в свой час и свой черед
О девушке бургундской, что так была мила.
Она и счастье Зигфриду и горе принесла.
- 45 Ходил по многим странам слух о ее красе,
За добрый нрав и разум ее хвалили все,
И так везде пленяла мужчин молва о ней,
Что не было у Гунтера отбою от гостей.
- 46 Но между тех, кто б с нею охотно в брак вступил,
Никто Кримхильде не был настолько люб и мил,
Чтоб в сердце королевны мог воцариться он:
Еще не знала девушка того, кто ей сужден.
- 47 Меж тем стал думать Зигфрид, кого в супруги взять?
Кто б жениху такому решился отказать?
Кто из знатнейших женщин не жаждал брака с ним?
Недаром он Кримхильдою был так потом любим.
- 48 Он о любви все чаще мечтал день ото дня,
И стали все упорней дружина и родня
Твердить, чтоб в жены выбрал он ровню по рождению.
И Зигфрид так отвечивал на эти наставленья:
- 49 «С бургундской королевной хочу я в брак вступить —
Ничья краса не может Кримхильдину затмить.
Славнейший император, мечтай он о жене,
Ее бы счел невестою, достойною вполне».
- 50 Весь двор пришел в волнение, узнав ответ его,
И Зигмунд огорчился за сына своего.

- Старик-король боялся, что кончится бедой
Любовь его наследника к бургундке молодой.
- 51 Когда ж поведал Зигмунд Зиглинде обо всем,
Она загоревала об отпрыске своем:
Ей страх большой внушали бургунды искони.
И сына отговаривать взялись вдвоем они.
- 52 Но молвил пылкий Зигфрид: «Мой дорогой отец,
Уж лучше не пойду я вовеки под венец,
Коль не могу жениться на той, кого люблю.
И в этом, как ни гневайтесь, я вам не уступлю».
- 53 «Ну, раз ты так настойчив, — король в ответ ему, —
Не стану я перечить желанью твоему
И облегчу чем в силах тебе твои труды.
Но помни: люди Гунтера спесивы и горды.
- 54 А смелый Хаген стоит всех прочих, взятых вместе.
Ревниво он печется о королевской чести.
Гляди, мой сын, чтоб ссоры у вас не вышло с ним,
Коль мы к такой красавице посвататься решим».
- 55 Лишь усмехнулся Зигфрид: «Отец, да что мне в том?
Коль я свою невесту не получу добром,
Ее я силой вырву у братьев-королей,
А земли их и подданных возьму в придачу к ней».
- 56 Король ему, нахмурясь: «Опасные слова!
А вдруг на Рейн к бургундам их донесет молва?
Тогда тебе не видеть вовеки их страны:
Я знаю, Гунтер с Гернотом отважны и сильны.
- 57 К тому ж, — добавил Зигмунд, — я помню, сын мой милый,
Что брать себе невесту не подобает силой.
Но коль охрану хочешь ты взять с собой туда,
Тебе надежных спутников сыщу я без труда».
- 58 Ответил королевич: «Иду я не в поход,
И мне с дружиной ехать к бургундам не расчет.
Снискать любовь Кримхильды едва ль сумею я,
Коль силою оружия ей навязусь в мужья.
- 59 Нет, я ее добуду лишь доблестью своей.
Я еду сам-двенадцать к бургундам в Вормс за ней.

- А вас прошу пристойно одеть моих бойцов».
Тут Зигмунд их пожаловал мехами двух цветов.
- 60 Заплакала Зиглинда, узнав про сватовство, —
Так боязно ей стало за сына своего.
А вдруг уже не будет ему пути назад?
Вдруг жизни люди Гунтера ее дитя лишат?
- 61 Но он пошел в покои, где горевала мать,
И начал королеву любовно утешать:
«Вам, матушка, о сыне лить слезы ни к чему.
В бою с любимым противником легко я верх возьму.
- 62 Вы лучше тех, кто едет со мною в край чужой,
Снабдите на дорогу одежду такой,
В какой предстать бургундам мы без стыда могли бы,
И вам скажу за это я великое спасибо».
- 63 Она в ответ: «Коль скоро стоишь ты на своем,
Тебе не откажу я, дитя мое, ни в чем
И дам такое платье всем спутникам твоим,
Чтоб рыцари знатнейшие завидовали им».
- 64 Ей отдал королевич признательный поклон.
«Со мной людей немного, — учтиво молвил он, —
Нас будет лишь двенадцать. Сбирайте ж сына в путь.
Мне на Кримхильду гордую не терпится взглянуть».
- 65 Созвала дам Зиглинда, а те, чтоб ей помочь,
Прилежно за работой сидели день и ночь.
И Зигфриду успели одежду к сроку сшить.
Не внял он просьбам подданных поездку отложить.
- 66 Чтоб с честью сын покинул родной страны предел,
Отец доспехом ратным снабдить его велел.
Он ни кольчуг блестящих, ни шлемов, ни щитов
Не пожалел для Зигфрида и для его бойцов.
- 67 Но вот приспело время к бургундам путь держать.
Весь двор, стена, собрался героя провожать.
Кто знал, вернется ль Зигфрид домой, к родне своей?
Кладь уложили путники на вьючных лошадей,
- 68 А сами ловко сели на скакунов лихих.
Отделкой золотою сверкала сбруя их.

Собой гордиться было к лицу таким бойцам.
Сын попросил родителей: «Дозвольте ехать нам».

- 69 Те дозволенье дали, хотя их страх терзал,
А Зигфрид на прощанье им ласково сказал:
«Напрасно не тревожьтесь, не плачьте обо мне.
За жизнь мою вы можете спокойны быть вполне».
- 70 Душили слезы женщин, тоска гнала мужчин.
Унынью предавались они не без причин:
Подсказывало сердце в тот миг, наверно, им,
Что многим плакать предстоит по ближним и родным.
- 71 Застал в пути героев рассвет седьмого дня.
Бойцы скакали к Вормсу, оружием звеня.
Они тропой вдоль Рейна неслись во весь опор,
И золотом поблескивал их воинский убор.
- 72 Все в прочных звонких шлемах, при каждом новый щит,
Они являли взору великолепный вид.
Мир не знавал им равных — столь дорогой наряд
Носил любой, кто Зигфридом в Бургундию был взят.
- 73 До самых шпор свисало мечей их острие.
Большого веса было у каждого копье,
У Зигфрида же — ровно в две пяди толщиной.
Легко броню распарывал конец его стальной.
- 74 У них и кони были красавцы хоть куда —
Поперсие из шелка, злаченная узда.
Народ глазеть сбегался на витязей чужих.
Потом и люди Гунтера встречать явились их.
- 75 Вот рыцари к приезжим спешат со всех сторон
И, как велит обычай, им отдают поклон.
Щиты оруженосцы снимают с рук гостей
И под уздцы заботливо берут их лошадей.
- 76 Коней усталых в стойла они уже ведут,
Но Зигфрид, витязь смелый, бургундов просит тут:
«Нет, нет, пусть наши кони останутся при нас.
Мы снова в путь намерены пуститься сей же час».
- 77 Вы ж нам не откажите в услуге превеликой:
Хочу я знать, где Гунтер, Бургундии владыка.

Кому известно это, тому молчать не след».
И так промолвил Зигфриду один бургунд в ответ:

- 78 «Коль впрямь король вам нужен, как вы сейчас сказали,
Его увидеть можно вон в том просторном зале.
В кругу своей дружины он восседает там,
Внимая многоопытным и доблестным мужам».
- 79 Меж тем шепнули вормсцы владыке своему,
Что чужеземец знатный пожаловал к нему
Со свитой в пышном платье, в сверкающей броне,
А как их звать — не ведает никто во всей стране.
- 80 Осведомился Гунтер у всех, кто был кругом,
Откуда эти люди в уборе дорогом —
При каждом меч блестящий, широкий новый щит,
И был он раздосадован, что двор в ответ молчит.
- 81 Но встал тут Ортвин Мецский и королю сказал
(То был могучий воин и преданный вассал):
«Пускай мой дядя Хаген придет и бросит взгляд
На незнакомых витязей, что у ворот стоят.
- 82 Уж он-то их узнает, ручаюсь в этом я.
Недаром он объездил все страны и края».
За Хагеном поспешно король послал гонцов,
И витязь прибыл во дворец с толпой своих бойцов.
- 83 Спросил с поклоном Хаген, что королю угодно.
«Явился в Вормс со свитой вонитель благородный,
А кто он — неизвестно. Взгляд на пришельцев бросьте.
Быть может, вы нам скажете, откуда наши гости».
- 84 «Извольте», — молвил витязь, открыл окно во двор
И в удалцов приезжих вперил свой острый взор.
Их платьем и оружием был Хаген восхищен,
Но понял, что в Бургундии не мог их видеть он,
- 85 И молвил: «Эти люди, откуда б ни пришли,
Иль королев посланцы, иль сами короли.
У них на славу кони, да и наряд хорош.
В них сразу знатных рыцарей по виду узнаешь.
- 86 Я вам, — добавил Хаген, — вполне могу ручаться,
Хоть и не приходилось мне с Зигфридом встречаться,

- Что это он со свитой стоит перед дворцом.
Себя он сразу выдает и статью, и лицом.
- 87 О нем уже немало дошло до нас вестей.
Сразил он нибелунгов, двух братьев-королей:
Из них был Шильбунг старшим и Нибелунг меньшим.
Тот бой затмил все подвиги, содеянные им.
- 88 Слышал я, что без свиты, с конем своим сам-друг,
Однажды ехал Зигфрид и гору видит вдруг,
А под горой толпятся какие-то бойцы.
Тогда еще не ведал он, кто эти храбрецы.
- 89 То были нибелунги, которые когда-то
Там, на горе, в пещере, зарыли клад богатый,
А ныне порешили достать и разделить.
Могло такое зрелище любого удивить.
- 90 Подъехал витязь ближе к толпе бойцов чужих,
И, путника приметив, вскричал один из них:
„Вон, Зигфрид Нидерландский, прославленный герой!..
Да, навидался удалец чудес под той горой!
- 91 Тут Шильбунг с Нибелунгом встречать его пошли.
Вняв общему совету, просили короли,
Чтоб клад отважный витязь делить им пособил,
И были столь настойчивы, что Зигфрид уступил.
- 92 Там камней драгоценных была такая груда,
Что их на ста подводах не увезли б оттуда,
А золота, пожалуй, и более того.
Таков был клад, и витязю пришлось делить его.
- 93 Меч нибелунгов взял он в награду за труды,
Но помощью своею довел лишь до беды:
Остались недовольны два брата дележом
И с Зигфридом рассорились, вина его во всем.
- 94 Хотя и охраняли особу королей
Двенадцать великанов, лихих богатырей, —
Что толку? Поднял Зигфрид свой Бальмунг, добрый меч,
И великаньи головы в траву упали с плеч.
- 95 Семь сотен нибелунгов он истребил в бою,
А те, кто помоложе, страшась за жизнь свою,

- Его молили слезно, чтоб соизволил впредь
Он их землей и замками, как государь, владеть.
- 96 Затем воздал воитель двум братьям-королям,
Хоть, жизни их лишая, чуть не погиб и сам:
С ним бой затеял Альбрех, мстя за своих господ,
Но карлик поражение изведал в свой черед.
- 97 Не смог и он тягаться с противником таким.
На гору победитель взлетел, как лев, за ним,
Плащ-невидимку отнял, и в плен был Альбрех взят.
Вот так во власти Зигфрида и оказался клад.
- 98 Расправившись со всеми, кто с ним вступил в сражение,
Распорядился витязь, чтоб клад на сохранение
В пещеру потайную был вновь перенесен,
И Альбреха к сокровищу приставил стражем он.
- 99 А тот ему поклялся его слугою стать, —
Сказал владелец Тронье и продолжал опять: —
Таков отважный Зигфрид, храбрейший из мужей.
Досель еще не видел мир бойца, его сильней.
- 100 Могу я и другое порассказать о нем.
Он страшного дракона убил своим мечом,
В крови его омылся и весь ороговел.
С тех пор чем ни рази его, он остается цел.
- 101 Быть должен принят с честью воитель молодой,
Чтоб нам за нерадуше он не воздал враждой.
Нехудо будет лаской того к себе привлечь,
Кто совершает чудеса, пуская в ход свой меч».
- 102 Сказал могучий Гунтер: «Наш смелый Хаген прав.
Все в госте обличает неукротимый нрав.
Он в бой, судя по виду, готов вступить всегда.
Ему навстречу надлежит мне выйти, господа».
- 103 «И это, — молвил Хаген, — для чести не урон.
Ведь он не первый встречный, а королем рожден.
К тому ж бойца такого к нам из чужой земли
Дела не пустяковые, наверно, привели».
- 104 В ответ король бургундский: «Нам этот гость приятен:
Ведь мы теперь узнали, что он и смел и знатен.

Найдет он здесь почетный и ласковый прием».
И Гунтер вышел к Зигфриду со всем своим двором.

- 105 Бургундами учтиво был встречен знатный гость.
Знать людей радушней ему не довелось,
И Гунтеру он отдал поклон от всей души
За то, что с ним хозяева так были хороши.
- 106 Спросил король немедля: «Узнать хотел бы я,
Как и зачем попали вы в здешние края.
Что нужно, смелый Зигфрид, на Рейне в Вормсе вам?»
И гость сказал хозяину: «Ответ охотно дам.
- 107 Слышал в стране отцовской я от людей не раз,
Что состоит немало лихих бойцов при вас.
Любой король гордился б вассалами такими.
И силами померяться мне захотелось с ними.
- 108 Рассказывают также, что храбры вы и сами,
Что равного в бесстрашье вам нет меж королями.
По сопредельным странам гремит о вас молва,
И жажду убедиться я, насколько она права.
- 109 Как вы, я — тоже витязь, и ждет меня корона,
Но доказать мне надо, что я достоин трона
И что владеть по праву своей страной могу.
Я ставлю честь и голову в залог, что вам не лгу.
- 110 Коль впрямь бойца отважней, чем вы, не видел свет,
Я спрашивать не стану, согласны вы иль нет,
А с вами бой затею и, если верх возьму,
Все ваши земли с замками у вас поотниму».
- 111 Немало удивились король и двор его,
Когда они узнали от гостя своего,
Что он все достоянье отнять у них решил.
Дружину возмущенную безмолвный гнев душил.
- 112 «Ну нет, — ответил Гунтер, Бургундии властитель, —
Тем, чем владел так долго и с честью наш родитель,
Вовеки чужеземцу не дам я завладеть
Иль права зваться рыцарем лишен я буду впредь».
- 113 Упрямо молвил Зигфрид: «Я на своем стою,
И коль меня оружием не сломишь ты в бою,

- Я на престол твой сяду, как сядешь ты на мой,
Коль скоро в силах справиться окажешься со мной.
- 114 Земель твоих бургундских мое наследье стоит.
Так пусть число владений и подданных удвоит
Тот, кто убьет другого и разрешит наш спор».
Тут смелый Хаген с Гернотом вступили в разговор.
- 115 Воскликнул Гернот: «Что вы! Зачем нам враждовать?
Не станем у другого мы землю отбивать —
И без того обширна бургундская страна.
По праву нам, как отчина, принадлежит она».
- 116 Своим ответом Гернот друзей разгневал так,
Что бросил Ортвин Мецский, прославленный смельчак:
«Мне миролюбье ваше не по душе пришлось.
Ведь вызовом без повода нас всех обидел гость».
- 117 Пусть даже с целым войском он к нам сюда придет,
А вас и ваших братьев покинет наш народ,
С ним в одиночку биться я буду до конца
И от привычки хвастаться отважу гордеца».
- 118 Воитель нидерландский от гнева покраснел:
«Тебе со мной тягаться не след, хоть ты и смел.
Я — государь могучий, а ты — вассал простой.
Не справиться и дюжине таких, как ты, со мной».
- 119 Меч вынул Ортвин Мецский движением одним —
Ему недаром Хаген был дядею родным.
Но сам боец из Тронье молчал, чем всех дивил.
По счастью Гернот Ортвина в тот миг остановил.
- 120 Воскликнул он: «Вам, Ортвин, сдержаться надлежит —
Ведь Зигфрид нам пока что не причинил обид.
Для нас почетней будет поладить с ним добром.
Тогда мы не противника, а друга в нем найдем».
- 121 Могучий Хаген молвил: «Как каждый ваш вассал,
Задет я нашим гостем: он ясно показал,
Что с умыслом недобрым приехал к нам сюда,
Хоть зла ему не сделали вы, наши господа».
- 122 Ответил смелый Зигфрид: «Коль не по нраву вам
То, что сказал я, Хаген, здесь вашим господам,

- Придется вам увидеть, как под руку свою
Возьму я всю Бургундию, а их сломя в бою».
- 123 «Не допущу я ссоры», — вмешался Гернот тут
И приказал вассалам, пусть все себя ведут
Так, чтоб надменной речью гостей не раздражать.
Притих и Зигфрид, устращась Кримхильду потерять.
- 124 Промолвил Гернот: «Биться вам с нами не расчет.
Ведь в том, что бесполезно цвет наших стран падет,
Нам будет чести мало, вам тоже проку нет».
И Зигфрид, отпрыск Зигмунда, сказал ему в ответ:
- 125 «Зачем так медлит Хаген и Ортвин поутих?
Что ж на меня не двинут они друзей своих?
Иль те боятся схватки и пыл их поостыл?».
Бургунды не ответили — им Гернот запретил.
- 126 Сын Уты молвил снова: «Прошу вас гостем быть.
Здесь вам и вашим людям все рады угодить.
А я с родней своею всегда служить готов».
И стал вином он потчевать могучих пришлецов.
- 127 Сказал державный Гунтер: «Попрóсите добром —
И никогда отказа не встретите ни в чем.
Все — жизнь и достоянье — мы отдадим за вас».
Гнев господина Зигфрида от этих слов угас.
- 128 Приезжим снять доспехи бургунды помогли
И лучшие покои в дворце им отвели.
Там Зигфрида и свиту с дороги отдых ждал.
С тех пор герой в Бургундии желанным гостем стал.
- 129 Тех почестей, какими его там осыпали,
И тысячную долю я опишу едва ли.
Он этим был обязан лишь доблестям своим:
Кто б Зигфриду ни встретился, все восхищались им.
- 130 Какой потехой ратной ни тешился бы двор,
Был в каждой Зигфрид первым, всему наперекор.
В метании ли копий, в бросании ль камней,
Он был любых соперников ловчее и сильней.
- 131 Когда же развлекались бойцы по вечерам
Учтивою беседой в кругу прекрасных дам,
Те глаз не отводили от гостя своего —
Такою страстью искренней дышала речь его.

- 132 Он им во всех затеях всегда был рад помочь,
Но сам лишь о Кримхильде мечтал и день и ночь,
Да и она, хоть деву еще не видел он,
Тайком все чаще думала, как смел он и силен.
- 133 Чуть во дворе потеху затеет молодежь,
От окон королевну силком не оторвешь:
На рыцарские игры весь день глядит она,
И больше никакая ей забава не нужна.
- 134 Узнай об этом Зигфрид, как витязь был бы рад,
Что на него бросает Кримхильда теплый взгляд!
Ведь он всем сердцем жаждал так пылко и давно,
Чтоб было с милой свидеться ему разрешено.
- 135 Когда же прерывалась для отдыха игра
И гость в толпе героев стоял среди двора,
Отважный сын Зиглинды был так хорош собой,
Что чувства нежные будил он в женщине любой.
- 136 Нередко думал Зигфрид: «Когда ж предлог найду я
Воочию увидеть Кримхильду молодую?
Ее люблю я пылко и здесь давно гощу,
Но с ней еще не встретился и оттого грущу».
- 137 Когда ж объезд владений свершали короли,
Они с собою брали весь цвет своей земли,
И — к горю королевны — сопровождал их гость.
Не раз ему по девушке потосковать пришлось.
- 138 Вот так, — и я порукой в том, что молва не лжет, —
В земле бургундов прожил воитель целый год,
Но все еще не видел той, кем он был пленен,
С кем счастье и страдание потом изведал он.

А в е н т ю р а I V

О ТОМ, КАК ОН БИЛСЯ С САКСАМИ

- 139 Однажды в Вормс примчались гонцы из стран чужих.
Два короля могучих на Рейн послали их,
Чтоб объявить трем братьям жестокую войну.
Повергла весть в смятение бургундскую страну.

- 140 Скажу я вам, что первым из этих королей
Был Людегер, правитель саксонских областей,
И Людегастом Датским звался из них второй.
Немало сильных воинов вели они с собой.
- 141 Услышав о приезде неведомых гонцов,
Бургундские вельможи спросили пришлецов:
«Что передать велели нам ваши короли?»
И к Гунтеру немедленно посланцев отвели.
- 142 Сказал король учтиво: «Прошу вас быть гостями.
Но я еще не знаю, кто вас прислал с вестями.
Нам это без утайки должны вы объявить».
Гонцы в ответ, хоть Гунтера боялись прогневить:
- 143 «Мы обо всем доложим вам, государь, честь честью.
От вас мы скрыть не вправе столь важные известья.
Узнайте же: послали сюда, в ваш край родной,
Нас Людегер и Людегаст, что вам грозят войной.
- 144 Немало вы чинили им всяческих обид,
И в них — то нам известно — гнев против вас кипит.
Хотят они нагрянуть на Рейн и Вормс занять.
Поверьте мне, огромная у них готова рать.
- 145 Недель через двенадцать они с ней выйдут в поле,
А вы пока сзывайте друзей, числом поболе,
Не то у вас все замки и земли отберут.
Немало будет сломано мечей и копий тут.
- 146 Но лучше было б миром уладить дело вам
И для переговоров послать гонца к врагам.
Тогда уж не ворвется к вам в землю войско их
И много славных рыцарей останется в живых».
- 147 Отважный Гунтер молвил: «Повременить прошу,
Пока я все не взвешу и твердо не решу.
Совет держать я должен с вассалами своими:
Хочу прискорбной новостью я поделиться с ними».
- 148 Король был опечален, вздыхал он тяжело.
Ему на сердце камнем известие легло.
За Гернотом немедля послать он приказал
И Хагена с вельможами созвал в приемный зал.

- 149 Когда они собрались, сказал им Гунтер так:
«Грозит границам нашим опасный, сильный враг.
Всем нам его вторжение сулит немало бед».
И Гернот, витязь доблестный, вскричал ему в ответ:
- 150 «От бед нам меч защита, отвага— наш оплот.
Где суждено погибнуть, там смерть тебя найдет.
Не поступлюсь я честью, чтоб жизнь свою продлить.
Нас вражье нападение должно лишь веселить».
- 151 Боец из Тронье молвил: «Совет ваш нехорош.
На рать датчан и саксов без войска не пойдешь,
А мы ведь не успеем собрать свои отряды».
И он добавил: «Зигфриду сказать про все нам надо».
- 152 Король посланцев в Вормсе на отдых поместил
И задевать приезжих бургундам запретил.
Решил он, что разумней не раздражать врагов,
Не разузнав, кто из друзей встать за него готов.
- 153 Ходил невесел Гунтер, забыв покой и сон,
И растревожил гостя своим уныньем он.
Увидел нидерландец его тоску-кручину
И стал просить хозяина назвать ее причину.
- 154 Сказал отважный Зигфрид: «Давно меня дивит
Ваш непривычно мрачный и удрученный вид.
Что вас, король, лишило веселия былого?»
И молвил Гунтер доблестный ему такое слово:
- 155 «Не с каждым поделиться король печалью может.
Таить я в сердце должен то, что меня тревожит:
Ведь правду открывают лишь преданным друзьям».
В лице меняясь, знатный гость внимал его речам.
- 156 Он Гунтеру ответил: «Располагайте мной.
Я вам прийти на помощь готов в беде любой.
Коль верный друг вам нужен, я буду им для вас,
Покуда не придет конец и мне в свой срок и час».
- 157 — «Пусть бог воздаст вам, Зигфрид, за эту речь сполна.
Нам дорога не помощь, хоть и нужна она,
А то, как поспешили ее вы предложить.
Сочтемся мы услугою, коль суждено мне жить».

- 158 Я вам скажу, какая стряслась со мной беда.
Мои враги прислали своих гонцов сюда,
Войну мне объявили и нас врасплох застали:
Ведь нашу землю недруги доселе не топтали».
- 159 «Тревогой не терзайтесь при мысли о войне, —
На это молвил Зигфрид, — а разрешите мне
Поднять за вас оружие, вам к выгоде и чести,
И пусть вассалы ваши в бой идут со мною вместе.
- 160 Поверьте, тридцать тысяч отборных храбрецов
Сломлю в жестокой сече я с тысячько бойцов,
И будет поражение нанесено врагу».
Рек Гунтер: «Не останусь я перед тобой в долгу».
- 161 — «Итак, мне соизвольте дать тысячу мужей —
Ведь здесь всего двенадцать со мной богатырей,
И недругов принудить сумею к бегству я.
Всегда вам будет преданно служить рука моя.
- 162 Пусть Хаген, Данкварт, Ортвин и Синдолът удалой,
Что вами так любимы, идут в поход со мной.
Мне также нужен Фолькер, бесстрашный человек —
Ведь знаменосца лучшего я не найду вовек.
- 163 Велите возвращаться на родину гонцам,
Затем что очень скоро мы сами будем там,
А я от нападения ваш край обороню».
Тогда король велел сзывать дружину и родню.
- 164 Явились за ответом послы к нему опять
И с радостью узнали, что могут уезжать.
Великодушный Гунтер их щедро одарил
И отослал с охраною, чем сильно ободрил.
- 165 Он молвил на прощанье: «Такой я дам ответ:
Идти на нас войною врагам расчета нет;
Пускай не нарушают покой моей страны,
Иль плохо это кончится, коль мне друзья верны».
- 166 Богатые подарки он дал гостям потом —
Не дорожился Гунтер казною и добром.
Послы же, чтоб отказом его не гневать зря,
Все приняли и отбыли, судьбу благодаря.

- 167 Когда ж пределов датских они достигли снова
И Людегасту стало известно слово в слово,
Какой ответ на Рейне был дан его гонцам,
Отмстить решил он в ярости бургундским гордецам.
- 168 Добавили посланцы: «Во вражеской земле
Есть храбрецов немало, и блещет в их числе
Приезжий витязь Зигфрид. Из Нидерландов он».
Король был этой новостью встревожен и смущен.
- 169 Она усугубила старания и тщанье,
С какими войско к бою готовили датчане,
И скоро двадцать тысяч отборных смельчаков
Повел отважный Людегаст походом на врагов.
- 170 И Людегер Саксонский стянул свои войска.
Набралось сорок тысяч иль больше сорока
Датчан и саксов в рати обоих королей.
В Бургундии тем временем король сзывал друзей.
- 171 Его родня, и братья, и Хаген удалой,
И все их люди были вступить готовы в бой.
Все знали: неизбежна кровавая война,
И многим славным витязям сулит конец она.
- 172 Как только снарядилась в поход опасный рать,
Ее из Вормса стали за Рейн переправлять.
Бесстрашный Фолькер знамя назначен был нести,
А Хагену доверили дружинников вести.
- 173 Поехал с войском Синдольт, и Хунольт не отстал —
Не зря так щедро Гунтер всегда их награждал.
В поход пошли и Данкварт, и Ортвин Мецский с ним —
Прославиться в сражении легко бойцам таким.
- 174 Сказал могучий Зигфрид: «Король, останьтесь тут.
Коль скоро ваши люди в поход со мной идут,
Живите в Вормсе мирно и охраняйте дам.
Ни вас, ни ваших подданных в обиду я не дам.
- 175 Врагам, идущим к Рейну, чтоб Вормсом овладеть,
Я докажу, что лучше б им по домам сидеть,
И сам победоносно по землям их пройду.
Они вам вызов бросили себе же на беду».

- 176 От Рейна через Гессен, противнику навстречу,
Повел дружину Зигфрид, вступить готовый в сечу.
В пути он жег и грабил окрестную страну —
Пусть пожалеют недруги, что начали войну.
- 177 Когда ж достигло войско саксонских рубежей, —
Не подступал вовеки к ним супостат страшней! —
Неустрасимый Зигфрид соратников спросил:
«Кому с оруженосцами прикрыть поручим тыл?».
- 178 Ответили бургунды: «Известен Данкварт силой.
Пусть вместе с молодежью нас прикрывает с тыла.
А коль ему в придачу мы Ортвина дадим,
В любом бою останется отряд наш невредим».
- 179 Тогда промолвил Зигфрид: «Я сам в дозор поеду.
Коль над врагом желаем мы одержать победу,
Нам надо знать, откуда на нас он двинет рать».
И начал отпрыск Зигмунда доспехи надевать.
- 180 В дорогу снарядившись, он приказанье дал,
Чтоб войско взяли Хаген и Гернот под начал,
И во владенья саксов, один, погнал коня,
Немало шлемов изрубил он там в течение дня.
- 181 И вот он видит в поле несметные войска.
Людей в них сорок тысяч иль больше сорока.
Неизмеримо меньше у Зигфрида бойцов,
Но храбреца лишь радует обилие врагов.
- 182 Вдруг витязю навстречу другой наездник мчит.
Он в панцире и шлеме, при нем копьё и щит.
Врагом замечен Зигфрид, и враг замечен им,
И вот уже сближаются они один с другим.
- 183 А был, — скажу вам это, — тот всадник удалой,
Чей щит сверкал на солнце отделкой золотой,
Сам Людегаст: он тоже отправился в дозор.
Скакун под датским королем летел во весь опор.
- 184 Датчанин гневным взглядом окинул чужака.
Коням всадили шпоры наездники в бока.
Во вражий щит нацелясь, склонились копья их,
И Людегаст встревожился, хоть был могуч и лих.

- 185 С разбега сшиблись кони и на дыбы взвились,
Потом друг мимо друга, как ветер, пронеслись.
Бойцы их повернули и съехались опять,
Чтоб счастье в схватке яростной мечами попытать.
- 186 Врага ударил Зигфрид, и дрогнула земля.
Столбом взметнулись искры над шлемом короля,
Как будто кто-то рядом большой костер зажег.
Бойцы друг друга стоили: взять верх никто не мог.
- 187 Все вновь и вновь датчанин разит врага сплеча.
Щиты звенят протяжно, встречая сталь меча.
Тут, Людегаста видя в опасности большой,
На помощь тридцать воинов спешат к нему толпой,
- 188 Но поздно: крепкий панцирь, сверкающий огнем,
Уже три раза Зигфрид успел рассечь на нем.
Весь меч у нидерландца от вражьей крови ал.
Беду почуял Людегаст и духом вовсе пал.
- 189 Он запросил пощады, сказал, кто он таков,
Поклялся, что вассалом стать Зигфриду готов.
Но в этот миг примчались и бой пришельцу дали
Те тридцать датских воинов, что схватку увидали.
- 190 Свою добычу Зигфрид не отдал им назад.
Воитель знал, что пленник и знатен, и богат,
И за него сражался столь яростно и люто,
Что всем его защитникам пришлось куда как круто.
- 191 В живых один остался из тридцати датчан.
В залитом кровью шлеме он ускакал в свой стан,
Где горестную новость все угадали сразу —
Служили раны вестника заменю рассказу.
- 192 Когда узнало войско, что в плен попал король,
Вассалам датским сердце стеснили страх и боль,
А Людегер от гнева побагровел с лица —
Так он скорбел, что брат его в руках у пришлеца.
- 193 Так Людегаст отважный и угодил в полон,
И был в бургундский лагерь насильно увезен,
Где Зигфрид под охрану сдал Хагену его,
И эта весть в уныние не ввергла никого.

- 194 Поднять знамена Зигфрид бургундам дал приказ.
«Вперед! — воззвал он к войску. — Ждет нынче слава нас.
И если не погибну я от руки врагов,
Появится в Саксонии сегодня много вдов.
- 195 За мной, герои Рейна! Не отставать, друзья!
Вам прорублю дорогу сквозь вражье войско я
И покажу, как шлемы раскалывать мечом.
Мы с Людегера дерзкого навеки спесь собьем».
- 196 Тут Гернот и бургунды вскочили на коней,
И поднял Фолькер знамя над головой своей.
За шпильманом могучим все устремились в бой.
Блистательное зрелище отряд являл собой.
- 197 Хоть тысяча, не больше, бургундов шли в набег
Да с ними нидерландцев двенадцать человек,
От пыли, взбитой ими, померк вокруг простор.
Щиты их золоченые огнем слепили взор.
- 198 Тем временем и саксы выстраивались к бою.
Мечи их отличались отменной остротою.
С врагом рубиться на смерть была готова рать.
Кому же земли с замками охота отдавать?
- 199 Вот их вожди воззвали к воителям: «Вперед!».
Но тут на саксов Зигфрид ударил в свой черед
Со свитой, в Вормс прибывшей с ним из родных краев.
Немало обогрила кровь в тот день стальных клинков.
- 200 Разили Синдолът, Хунольт и Гернот наповал
Столь быстро, что датчанин иль сакс не успевал
Им доказать, как лихо умеет драться он.
Немало слез тот бой исторг из глаз прекрасных жен.
- 201 Бесстрашный Фолькер, Хаген и Ортвин бились так,
Что с каждым их ударом еще один шишак
Напитывался кровью и от нее тускнел.
Свершил и Данкварт доблестный немало славных дел.
- 202 Датчане тоже были в бою не новички.
В щиты вонзались с лязгом булатные клинки,
И ветер гул ударов над полем разносил.
Дрались, подстать союзникам, и саксы что есть сил.

- 203 Бургунды напирали на саксов и датчан,
Им нанося немало таких глубоких ран,
Что кровь, залив доспехи, стекала на седло.
Сражение у витязей за честь и славу шло.
- 204 А в самой гуще боя стоял немолчный стук —
То Зигфрид Нидерландский крушил щиты вокруг.
Делила с ним дружина нелегкий ратный труд:
Куда бы он ни ринулся, она уж тут как тут.
- 205 По ярким шлемам саксов текла ручьями кровь.
В ряды их королевич врубался вновь и вновь.
За ним никто из рейнцев не поспевал вдогон.
Клинком себе прокладывал путь к Людегеру он.
- 206 Три раза нидерландец сквозь вражью рать пробился.
Затем могучий Хаген с ним рядом появился,
И тут уж утолили они свой пыл сполна:
Урон немалый понесла саксонская страна.
- 207 Но Зигфрида заметил и Людегер лихой.
Узрев, как он вздымает в бою над головой
Клинок свой, добрый Бальмунг, и саксов им разит,
Король в душе почувствовал жестокий гнев и стыд.
- 208 Кругом кипела схватка, звенела сталь мечей.
Полки бросались в сечу все злей и горячей,
Но чуть сошелся Зигфрид с противником своим,
Как саксы прочь отхлынули — так страшно стало им.
- 209 Когда их властелину поведали о том,
Что Людегаст отважный захвачен был врагом,
Он долго мнил, что брата лишь Гернот мог пленить,
И только под конец узнал, кого ему винить.
- 210 Король с такою силой нанес удар врагу,
Что конь под нидерландцем шатнулся на бегу,
Однако не свалился, и через миг седок
Вновь яростно обрушиться на Людегера смог.
- 211 А Хаген, Данкварт, Фолькер и Гернот гнали прочь
Всех саксов, государю пытавшихся помочь.
Им славно Синдолът, Хунольт и Ортвин помогали.
Удары их без промаха бегущих настигали.

- 212 Меж тем сошлись вплотную два царственных бойца.
Хотя над ними копья свистели без конца
И дротики впивались в край их щитов стальных,
Лишь за своим противником следил любой из них.
- 213 Вот спешились герои и начали опять
Ударами лихими друг друга осыпать,
Не замечая даже, что бой вокруг идет
И в них, что ни мгновение, летит копьё иль дрот.
- 214 У короля порвалась застежка под щитом.
Почуял королевич, что справится с врагом.
Уже немало саксов умолкнуло навек.
Ах, сколько ярких панцирей меч Данкварта рассек!
- 215 Вдруг Людегер, чей натиск вторично был отбит,
Увидел, что короной украшен вражий щит.
Король могучий понял, что за боец пред ним,
И крикнул громким голосом воителям своим:
- 216 «Мои вассалы, битву прервите сей же час.
Сын Зигмунда сегодня войной пошел на нас.
Здесь Зигфрид Нидерландский — его я узнаю.
Видать, сам черт привел меня столкнуться с ним в бою».
- 217 Велел он, чтоб дружина знамена опустила.
Ему на мир врагами дано согласие было,
Коль с ними, как заложник, на Рейн поедет он.
Так Людегер был Зигфридом в покорность приведен.
- 218 Вожди посовещались и прекратили бой.
Сложили наземь саксы, нарушив ратный строй,
Кто щит, кто шлем разбитый, кто целиком доспех —
Следы меча бургундские оставили на всех.
- 219 Отдав приказ носилки для тех соорудить,
Кто из-за ран тяжелых совсем не мог ходить,
Меж пленных стали Гернот и Хаген выбирать —
На Рейн пятьсот заложников им удалось угнать.
- 220 Датчане возвратились на родину бесславно.
Снедало их унынье, а саксов и подавно:
Не принесла им битва удачи и похвал,
Любой из них о родиче иль друге горевал.

- 221 Вновь к Вормсу шли бургунды, доспехи взяв на выюк.
В сражении победу добыл им гость и друг,
И в том, что только Зигфрид рассеял их врагов,
Любой дружинник Гунтера поклясться был готов.
- 222 Гонцов проворных Гернот послал на Рейн вперед.
«Пускай друзья узнают, что кончился поход
И что за честь бургундов я постоять сумел,
Свершив с дружиной нашею немало славных дел».
- 223 Гонцы-оруженосцы, не мешкая в пути,
В столицу поспешили известье привезти.
Возликовали вормсцы, забыв свои печали,
И женщины спрашивать гонцов не уставали
- 224 О подвигах бургундов, об их борьбе с врагом.
Был и к Кримхильде позван один гонец тайком:
Поговорить открыто она не смела с ним —
Ведь вместе с войском шел и тот, кто ею был любим.
- 225 Когда в покой к Кримхильде посланец был введен,
Такую речь услышал от королевы он:
«Скажи мне все, что знаешь, и коли весть — не ложь,
Ты здесь получишь золото и друга обретешь.
- 226 Ответь, как брат мой Гернот и все мои друзья,
И многих ли меж ними недосчитаюсь я,
И кто был в битве первым, поведай непритворно».
«Меж нами трусов не было, — сказал гонец проворный, —
- 227 Но тем, кто всех смелее давал отпор врагу, —
И верьте, королева, ни словом я не лгу, —
Был Зигфрид Нидерландский, ваш благородный гость,
Чьи подвиги в сражении мне видеть довелось.
- 228 Хоть мощный Хаген, Данкварт и прочие бойцы
Себя на поле боя вели, как храбрецы,
Все их труды — забава, пустая трата сил
В сравнении с деяньями, что Зигфрид совершил.
- 229 С противником могучим они сражались честно,
Но то, что сделал Зигфрид, поистине чудесно.
Никто не знает счета убитым им врагам.
Поплакать он о родичах заставил многих дам.

- 230 Он друга сердца отнял из них не у одной.
Обрушивал на шлемы он свой клинок стальной
Так, что ручьем багряным хлестала кровь из ран.
Всем взял воитель доблестный: он смел и в сече рьян.
- 231 Чинил и Ортвин Мецский врагу немалый вред:
Кто был хоть раз в сраженье его мечом задет,
Тот ранен или тлеет в сырой земле теперь.
Но никогда еще никто не нес таких потерь,
- 232 Какие войско саксов, — признаюсь в этом смело, —
Сражаясь с вашим братом, от Гернота терпело.
Бургунды были в битве так грозны и ужасны,
Что больше вражьи происки их чести не опасны.
- 233 Врагов свергали наземь они с лихих коней.
Все поле оглашали удары их мечей.
Так безудержно рейнцы кипели пылом бранным,
Что лучше б бой не затевать ни саксам, ни датчанам.
- 234 Когда пошла стеною на саксов наша рать,
Бойцы из Тронье тоже себя им дали знать.
Немало жизней Хаген пресек мечом своим.
Найдется что порассказать о нем его родным.
- 235 А Синдольт, Хунольт, Румольт, за Гернотом идя,
С противником рубились не хуже их вождя,
И Людегеру долго себя придется клясть
За то, что он осмелился на Гунтера напасть.
- 236 И все же высший подвиг, каким себя навек
В кровавой битве может прославить человек,
Был Зигфридом могучим бестрепетно свершен.
Толпу вельможных пленников ведет с собою он.
- 237 Отважный витязь силой принудил к сдаче их.
Им Людегаст захвачен, король датчан лихих,
И Людегер Саксонский, его державный брат.
Еще о многом, госпожа, я вам поведаю рад.
- 238 Двух этих государей взял нидерландец сам.
И раньше доставалось немало пленных нам,
Но все ж намного меньше, чем он ведет с собой».
Рассказ гонца был по сердцу Кримхильде молодой.

- 239 — «Пятьсот иль больше даже из них идут пешком,
А восемьдесят стража, — вы знать должны о том, —
Ввиду их ран тяжелых сама должна нести.
Вот что такое Зигфриду стать поперек пути!
- 240 Спесивцы объявили Бургундии войну,
А ныне оказались у Гунтера в плену
И к радости всех вормсцев сегодня будут здесь». —
Весельем преисполнила Кримхильду эта весть.
- 241 Алее свежей розы она зарделась вдруг
При мысли, что вернется ее сердечный друг,
Что юный витязь Зигфрид остался цел в бою.
Порадовалась девушка и за родню свою.
- 242 Красавица сказала: «Тебе за твой рассказ
Отсыплю десять марок я золотом сейчас
И подарю одежду, расшитую шелками». —
Не худо весть приятную доставить знатной даме!
- 243 И золото, и платье дала гонцу она.
Меж тем ее подружки столпились у окна
И вскоре увидали, как к городу идет
Отряд бургундских витязей, закончивший поход.
- 244 Несли того, кто ранен; шел тот, кто невредим.
Внимать приветным кликам не стыдно было им.
Верхом поехал Гунтер воителей встречать.
Он, горести свои забыв, повеселел опять.
- 245 К своим и к чужеземцам равно был ласков он,
Как это и пристало тому, кто сел на трон:
Питать король обязан признательность к вассалам,
За честь его сражавшимся с бесстрашьем небывалым.
- 246 Затем державный Гунтер порасспросил дружину,
Кто из бойцов бургундских нашел в бою кончину.
Убитых насчитали всего лишь шестьдесят.
Оплакали, как водится, тех, кто могилой взят.
- 247 На уцелевших тоже оставил метку враг:
Почти у всех изрублен был щит или шишак.

У стен дворца дружина сошла с лихих коней.
Вокруг толпа несметная хвалу гремела ей.

- 248 По Вормсу Гунтер войско расставил на постой,
Велев, чтоб принимали приезжих с теплотой,
А уж о тех, кто ранен, пеклись, как о родных.
Не обошел он милостью и пленников своих.
- 249 Он Людегасту молвил: «Я в Вормсе рад вас видеть.
Хотя меня жестоко дерзнули вы обидеть,
Теперь, когда вы пленник, я зла не помню вам.
Пусть бог за дружбу верную воздаст моим друзьям».
- 250 Тут Людегер воскликнул: «Воздать им есть за что!
Заложников знатнее не брал еще никто.
Мы щедро вам отплатим казною и добром
За обращение мягкое и ласковый прием».
- 251 Сказал король бургундский: «Свободу вам даю
В обмен на обещанье тайком страну мою
Не покидать, покуда не отпущу вас я».
Ему ответил Людегер: «Вот вам рука моя».
- 252 Распорядился Гунтер, чтоб всем был отдых дан.
В постели уложили тех, кто страдал от ран,
И принесли здоровым вино и крепкий мед,
Чтоб позабыли витязи, как труден был поход.
- 253 Убрали с глаз немало изрубленных щитов
И седел, побуревших от крови седоков, —
Пусть жены слез напрасных при виде их не льют.
Недешево воителям дался их ратный труд.
- 254 Хотя гостей и было у Гунтера полно,
Всех — и своих, и пленных — он чествовал равно;
А об увечных пекся он так самозабвенно,
Что сердце всех заложников завоевал мгновенно.
- 255 На тех, кто ранен, Гунтер казны не пожалел.
Он лекарей искусных приставить к ним велел —
Пусть на ноги поднимут героев поскорей.
Осыпал и подарками король своих гостей.

- 256 Домой не соглашался их Гунтер отпустить
И всех просил в столице подольше погостить.
Собрав вельмож, он молвил: «Как наградить бойцов,
Столь доблестно Бургундию спасавших от врагов?».
- 257 Ответил брату Гернот: «Отпустим их отсель,
Но пусть они вернуться к нам через шесть недель,
И пиршество мы с вами в их честь устроим тут —
Тогда уж раны тяжкие у многих заживут».
- 258 Собрался в Нидерланды и Зигфрид уезжать,
И сколько ни пытался хозяин возражать,
Его склоняя в Вормсе пожить еще чуть-чуть,
Не будь сестры у Гунтера, гость тронулся бы в путь.
- 259 Служил он не за плату — богат он без того,
К тому же сам хозяин в долгу был у него
За подвиги, которых так много он свершил
В тот день, когда с бургундами их недругов крушил.
- 260 Нет, лишь Кримхильды ради остался в Вормсе гость,
И вскоре увидаться ему с ней довелось.
Красавицу назвал он, как и мечтал, женой
И отбыл с новобрачною к отцу, в свой край родной.
- 261 Устраивал нередко в те шесть недель до пира
Для молодежи Гунтер забавы и турниры
И приказал за Вормсом, у самых рейнских вод,
Разбить просторные шатры для тех, кого он ждет.
- 262 Когда всего неделя до праздника осталась,
Красавица Кримхильда у братьев допыталась,
Что пир державный Гунтер намерен дать друзьям,
И эта весть заставила всех благородных дам
- 263 Сесть за шитье нарядов, не медля ни минуты.
Тем временем узнала и королева Ута,
Что в Вормс на пир придут соседи и вассалы.
Она достать из кладовых одежду приказала.
- 264 Блюда обычай древний и честь детей своих,
Богато королева одела челядь их,
А также дам придворных без счета и числа,
И в дар приезжим витязям по платью припасла.

А в е н т ю р а V

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД ВПЕРВЫЕ
УВИДЕЛ КРИМХИЛЬДУ

- 265 Все больше в Вормс на Рейне съезжалось с каждым днем
Бойцов, на праздник званных бургундским королем,
И всех гостей хозяин радушно привечал:
Любой в подарок скакуна и платье получал.
- 266 Всем приглашенным Гунтер, готовясь к торжеству,
Отвел места по сану, рождению, старшинству,
Хоть только государей сошлось за тридцать там.
Соперничали в пышности наряды знатных дам.
- 267 Млад Гизельхер и Гернот со свитой своей
Достоинно принимали пришельцев и друзей.
Приветливое слово для всех у них нашлось.
С почетом и учтивостью был встречен каждый гость.
- 268 Повсюду так сверкали и восхищали взгляд
То щит с отделкой пышной, то дорогой наряд,
То золотую нитью расшитое седло,
Что и у тяжело раненных уныние прошло.
- 269 Те, кто из-за увечий с постели встать не мог,
Забыли, что осталось им жить короткий срок.
Никто не думал больше о хворых и недужных:
Одно лишь было на уме у горожан досужных —
- 270 Удастся ль этот праздник и что он им несет.
На пире королевском надеялся народ
Повеселиться вволю и всласть попить вина.
У всех бургундов радостью душа была полна.
- 271 В день троицын, с зарею, сошлись со всех концов
На берег Рейна толпы приезжих удалцов.
Собралось их пять тысяч иль более того
На шумное, нарядное, честное торжество.
- 272 Разумен был хозяин: давно заметил он,
Что нидерландский витязь в его сестру влюблен,
Хотя еще ни разу не видел Зигфрид той,
Что затмевала всех девиц своею красотой.

- 273 Неустрашимый Ортвин дал королю совет:
«Чтоб удался ваш праздник и было все как след,
Велите, пусть немедля пожалуют сюда
Красавицы, чьей прелестью Бургундия горда.
- 274 Отрады нет мужчине и скукой он томим,
Когда прекрасных женщин не видно рядом с ним.
Дозвольте и сестрице с гостями сесть за стол». —
В восторг немало витязей такой совет привел.
- 275 Ответил славный Гунтер: «Я так и поступлю».
Признательны все были за это королю.
Он приказал, чтоб Ута и с ней сестра его,
Равно как все их женщины, пришли на торжество.
- 276 Подоставали дамы из скрынй и кладовых
Немало пышных платьев, уборов дорогих,
Запястья, серьги, кольца понадевали все —
Пусть витязи приезжие дивятся их красе.
- 277 А юноши — те тоже мечтали, осмелев,
Привлечь к себе вниманье бургундских знатных дев,
Которых не случалось им видеть до сих пор.
Трон отдал бы любой из них за нежный женский взор.
- 278 Сто родичей приставил король к сестре своей,
Чтоб стражею почетной они служили ей.
Вкруг юной королевы с мечами шли они,
Как у владык Бургундии ведется искони.
- 279 В то утро дочку Ута на пир сопровождала,
И следовало с нею придворных дам немало —
Сто или даже больше — в одежде дорогой.
Не меньше шло и девушек с Кримхильдой молодой.
- 280 Едва они успели с крыльца во двор сойти,
Как выстроились гости стеной вдоль их пути:
Любой витель тешил себя надеждой сладкой,
Что сможет на красавицу взглянуть хотя б украдкой.
- 281 Как луч зари багряной из мрачных облаков,
Предстала королева пред взором смельчаков,
И все свои печали забыл мгновенно тот,
Кто по прекрасной девушке томился целый год.

- 282 Каменьем драгоценным наряд ее сверкал,
А лик, как роза утром, был нежен, свеж и ал.
Когда б ей повстречался хулитель самый злобный,
И тот изъяна б не нашел в красавице подобной.
- 283 Как меркнут звезды ночью в сиянии луны,
Когда она на землю взирает с вышины,
Так дева затмевала толпу своих подруг.
Не диво, что у всех мужчин забилося сердце вдруг.
- 284 Шла пред Кримхильдой стража, ей расчищая путь,
А витязи теснились, чтоб только как-нибудь
Увидеть ту, чья прелесть слепила все глаза.
Взор Зигфрида туманили то счастье, то слеза.
- 285 Он сокрушенно думал: «Напрасные мечты!
Меня своей любовью не осчастливишь ты,
А без тебя в могилу сведет меня тоска».
То в жар, то в дрожь от этих дум бросало смельчака.
- 286 У Зигмунда на диво пригожий сын возрос.
Казался он картиной, которую нанес
Художник на пергамент искусною рукой.
Мир не видал еще красы и статности такой.
- 287 Учтиво отгесняла толпу с дороги стража,
И гости расступались, не возмущаясь даже:
Такой восторг и радость в сердца бойцов лихих
Вселяла поступь чинная красавиц молодых.
- 288 Возвысил голос Гернот: «Мой господин и брат,
Здесь тот, кто всей душою вам услужить был рад,
И вы при всех за это должны воздать ему.
Вот мой совет, и слов своих назад я не возьму.
- 289 Пусть к Зигфриду Кримхильда с приветом обратится.
Подобная учтивость сторицей возместится.
Такую честь впервые сестра бойцу окажет,
И нас со славным витязем навеки дружба свяжет».
- 290 За нидерландцем Гунтер послал своих людей,
И был отыскан ими герой в толпе гостей.
— «Ступайте к государю — перед лицом двора
Сегодня вас приветствием почтит его сестра».

- 291 Возрадовался Зигфрид, услышав эту весть.
Теперь он был не скорбью, а счастьем полон весь
При мысли, что Кримхильда с ним говорить должна.
Приветствовала дружески воителя она.
- 292 Когда предстал пред нею прославленный смельчак,
Дочь Уты, вся зардевшись, ему сказала так:
«Неустрашимый Зигфрид, примите мой привет».
И духом богатырь воспрял, надеждою согрет.
- 293 Он деве поклонился, и руку подала
Кримхильда нидерландцу, и рядом с ним пошла,
На спутника украдкой бросая нежный взор.
Никто четы прекраснее не видел до сих пор.
- 294 Я утверждать не смею, считал иль нет герой,
Что руку пожимает она ему порой,
Но не могу поверить, что скрыть ей удалось
Любовь, которую в нее вселил отважный гость.
- 295 Ни ярким летним утром, ни в светлый день весенний
Не испытал воитель столь сладостных волнений,
Как в миг, когда бок о бок шел с тою наконец,
Кого с такой охотою повел бы под венец.
- 296 И каждый витязь думал: «Я был бы счастлив тоже
Пройтись с Кримхильдой рядом иль разделить с ней ложе».
Но в жизни не сумел бы никто среди гостей
Служить учтивей Зигфрида владычице своей.
- 297 Дружинники простые и гордые князья,
Все на чету смотрели, дыханье затая.
Поцеловать героя велел сестре король,
И тут еще счастливее стал гость, чем был дотоль.
- 298 Увидев это, молвил в сердцах король датчан:
«Привет Кримхильды куплен ценою многих ран —
Нанес их Зигфрид в сече мне и бойцам моим.
Не приведи нас бог опять войну затеять с ним».
- 299 Вновь королевне стража очистила дорогу.
Направилась Кримхильда в собор молиться богу,
А с нею и вельможи, и много знатных дам,
Но разлучен был с девушкой герой при входе в храм.

- 300 Торжественно и чинно за нею свита шла,
И так была Кримхильда нарядна и мила,
Что всех мужчин при виде подобной красоты
Тревожили напрасные, но сладкие мечты.
- 301 Всю службу нетерпенье терзало удальца,
Хоть и благословлял он свой жребий без конца
За то, что благосклонность и нежность прочитал
Во взоре и пожатье той, о ком весь год мечтал.
- 302 В конце обедни первым покинул церковь он
И был, дождавшись девы, к ней снова подведен.
Вот тут героя стала Кримхильда в первый раз
Благодарить за то, что он бургундов в битве спас.
- 303 Красавица сказала: «Пусть по заслугам вам
Воздаст господь за храбрость и преданность друзьям,
А мы вас будем, Зигфрид, всегда любить душевно».
И нидерландец с нежностью взглянул на королевну.
- 304 Он пламенно воскликнул: «Слугой везде и всюду
Я вплоть до самой смерти вам, госпожа, пребуду.
Что б вы ни приказали, свершить готов и рад
Я все для той, чьи милости мне слаще всех наград».
- 305 Двенадцать дней веселых шел в Вормсе пир горой,
И каждый день Кримхильду сопровождал герой,
Когда пора ей было на праздник выходить:
Во всем-то Гунтер Зигфриду старался угодить.
- 306 Шумя, смеясь, ликуя с зари и до зари,
Утехам предавались везде богатыри —
И за столом в покоях, и под шатром небес.
Немало Ортвин с Хагеном творили там чудес.
- 307 Какую бы забавой ни пожелали вдруг
Приезжие развлечься, чтоб скоротать досуг,
Верх эти два бургунда немедля брали в ней
К великой чести Гунтера и всей страны своей.
- 308 Участвовать в забавах хотелось даже тем,
Кто из-за ран недавно не мог ходить совсем.
Теперь же снова с ними тягались их друзья
В умении владеть щитом, в метании копья.

- 309 Приветливый хозяин был щедр на угощение —
Ведь королю зазорно, когда за упущенья
Или за скупость гости корят его потом.
Всегда охотно сиживал он с ними за столом.
- 310 Сказал он на прощанье: «Я вам припас дары,
И взять их до отъезда вы будете добры.
Прошу, не отвергайте даянья моего.
Вам по заслугам, витязи, вручаю я его».
- 311 Ему в ответ датчане: «Спасибо вам за пир,
Но мы хотим, чтоб с нами вы заключили мир.
Без этого из Вормса нас отпускать грешно —
Довольно вами Дании потерь нанесено».
- 312 Хотя здоров и крепок был вновь король датчан,
Хоть Людегер Саксонский оправился от ран,
Их войско претерпело и впрямь большой урон.
Посоветаться с Зигфридом был Гунтер принужден.
- 313 Спросил он нидерландца: «Скажи, что делать нам.
Заложники уедут завтра по домам,
Но прежде мир желают со мною заключить.
Как быть мне? — вот чему меня прошу я научить.
- 314 Условья мира, Зигфрид, я от тебя не скрою.
Пятьсот коней, груженных казною золотою,
Дать в выкуп обещает мне побежденный враг».
Ответил витязь: «Поступать не подобает так.
- 315 Нет, отпустите пленных без выкупа домой,
А чтоб они не смели идти на вас войной,
Обоих государей заставьте слово дать
На вас и ваших подданных вовек не нападать».
- 316 «Согласен», — молвил Гунтер и с Зигфридом вдвоем
Заложникам немедля пошел сказать о том,
Что золота не примет от пленников своих.
Пусть отправляются домой, где все заждались их.
- 317 Послушавшись совета, который Гернот дал,
Щиты с казною Гунтер велел доставить в зал,
И каждому на долю досталось от него
Пять сотен марок золотом иль более того.
- 318 Король гостей не раньше в дорогу отпустил,
Чем каждый из приезжих Кримхильду посетил,

- Чтоб и она, и Ута могли проститься с ним.
Герои были польщены вниманием таким.
- 319 Вновь после их отъезда притих дворец пустынный.
Остался в нем лишь Гунтер с роднею и дружиной.
Вершил дела правленья он днем, а ввечеру
Со свитой вместе навещал красавицу-сестру.
- 320 Отважный Зигфрид тоже решил покинуть двор,
Где так и не добился Кримхильды до сих пор.
Был опечален Гунтер, но возражать не смел.
По счастью, гостя удержать млад Гизельхер сумел.
- 321 Воскликнул он: «Куда вы и чем вам плохо тут,
Где двор и брат мой Гунтер так любят вас и чтут,
Где столько знатных женщин, чья прелесть тешит глаз?
Нет, Зигфрид благороднейший, не покидайте нас!».
- 322 Сказал могучий Зигфрид: «Таким речам я рад.
Пусть с нас щиты снимают, коней ведут назад.
На родину бы отбыл я до скончанья дня,
Но юный друг мой Гизельхер отговорил меня».
- 323 Вот так был Зигфрид в Вормсе остаться принужден,
Но на судьбу за это не обижался он:
В каких других владеньях, в каком другом краю
Он мог бы видеть каждый день любимую свою?
- 324 Гостил он у бургундов, пленен красой ее,
И проводил в забавах беспечное житье,
Хоть с каждым днем сильнее его томила страсть,
Из-за которой суждено ему и было пасть.

А в е н т ю р а VI

О ТОМ, КАК ГУНТЕР ПОЕХАЛ В ИСЛАНДИЮ ЗА БРЮНХИЛЬДОЙ

- 325 Молва распространяла в прирейнских странах весть, —
А в странах тех немало девиц пригожих есть, —
Что хочет славный Гунтер обзавестись женой.
Король и впрямь любовь питал к красавице одной.
- 326 Царила королева на острове морском.
Была она прекрасна и телом, и лицом,

- Но женщины сильнее не видел мир досель.
Она могла, метнув копье, насквозь пробить им щель
- 327 И, бросив тяжкий камень, прыжком его догнать.
В трех состязаньях с нею был верх обязан взять
Любой, кто к королеве посвататься решался,
Но, проиграв хотя б одно, он головы лишался.
- 328 Вот так она сгубила немало удалцов.
Узнали и на Рейне о ней в конце концов,
И славный вормский витязь о деде возмечтал.
Союз их брачный роковым потом для многих стал.
- 329 Сказал правитель рейнский: «Я отправляюсь в путь
И счастья попытаю, а там уж будь что будь:
Иль за морем Брюнхильду добуду в жены я,
Иль скатится до времени с плеч голова моя».
- 330 Возвысил голос Зигфрид: «Вам уезжать не след.
Все знают, сколь жестокий Брюнхильдой дан обет.
Нет, голову не стоит терять из-за нее.
Оставить вам разумнее намеренье свое».
- 331 «Коль ехать, — молвил Хаген, — и вправду вам охота,
Просите, чтобы с вами опасность и заботы
Неустрашимый Зигфрид по дружбе разделил.
Ведь он обычай и нрав Брюнхильды изучил».
- 332 Король воскликнул: «Зигфрид, надеюсь, ты не прочь
Отправиться со мною и в сватовстве помочь?
Коль за морем Брюнхильду добыть удастся нам,
Я за тебя — лишь пожелаю — и жизнь, и честь отдам».
- 333 Сын Зигмунда ответил: «Тебе помочь я рад
И от тебя за службу не попрошу наград,
Коль ты готов мне в жены отдать сестру свою.
Уже давно я к ней любовь в душе своей таю».
- 334 «Готов, — уверил Гунтер, — и в том тебе клянусь.
Коль я, добыв Брюнхильду, в Бургундию вернусь,
С Кримхильдой в брак ты вступишь, поделишь с нею ложе
И будешь жить да поживать с супругою пригожей».
- 335 Герои дали клятву, что слово соблюдут.
Их ждал в стране заморской безмерно тяжкий труд.

- Немало пережили они опасных дней,
Пока с Брюнхильдой сладили и в Вормс вернулись с ней.
- 336 Чтоб быть всегда готовым к опасности любой,
Плащ-невидимку Зигфрид в дорогу взял с собой.
Добычу эту Зигфрид у Альбриха отбил,
Когда он вызван карликом на поединок был.
- 337 Едва свой плащ волшебный воитель надевал,
Тот разом мощь такую владельцу придавал,
Что Зигфрид силой равен был дюжине бойцов.
Без этого сгубила бы Брюнхильда удальцов.
- 338 К тому же, обладая сокровищем таким,
Герой, что б он ни делал, был для людей незрим.
Вот так в краю заморском и удалось ему
Добыть Брюнхильду хитростью, к несчастью своему.
- 339 «Скажи, бесстрашный Зигфрид, не следует ли мне,
Чтоб приняла с почетом меня в чужой стране,
Взять за море с собою внушительную рать?
Я тысяч тридцать воинов легко могу собрать».
- 340 Ответил нидерландец: «Сбери хоть тысяч сто —
Живым из рук Брюнхильды не ускользнет никто.
Грознее королевы еще не видел свет.
Нет, Гунтер, друг мой доблестный, я дам иной совет.
- 341 Как витязям пристало, всего лишь вчетвером
Мы спустимся по Рейну, и морем поплывем,
И явимся к Брюнхильде, а там уж будь что будь.
Сейчас я перечислю тех, кому собираться в путь.
- 342 Из них ты будешь первым; вторым меня возьми ты;
Пусть третьим станет Хаген — он витязь знаменитый;
А коль примкнуть четвертым и Данкварт к нам готов,
В любом бою дадим отпор мы тысяче врагов».
- 343 «Скажи мне также, Зигфрид, — спросил король тогда, —
Покамест мы с тобою не отбыли туда,
В каком я должен платье предстать Брюнхильде милой,
Чтоб доброй славы Гунтера оно не посрамило».
- 344 — «В нарядах наилучших, какие только есть.
Богатырям скупиться не позволяет честь.

- Одет народ богато там, где Брюнхильда правит,
И нас за платье бедное молва потом ославит».
- 345 Сказал отважный Гунтер: «Коль так, пойду-ка я
Узнать, не пособит ли мне матушка моя.
Пускай для нас одежду нашить она велит,
Чтоб не краснеть нам за морем за наш убогий вид».
- 346 Владетель Тронье Хаген ему ответил смело:
«Нет, мать подобной просьбой обременять не дело,
Но вы сестре скажите, что помощь вам нужна,
И в путь с большой охотой нас соберет она».
- 347 Король дал знать Кримхильде, что к ней в покои скоро
Он с Зигфридом могучим придет для разговора.
Принарядилась дева, чтоб с честью встретить их.
Не в тягость был красавице приход гостей таких.
- 348 Оделась попышнее и свита, ей подстать.
Кримхильду не заставил король бургундский ждать.
Едва вошел он к деве со спутником своим,
Она, учтиво с места встав, пошла навстречу им.
- 349 Сказала королева: «Привет примите мой!
Вам, милый брат, и гостю я рада всей душой.
Признайтесь, что за дело вас привело сюда.
Чем услужить мы, женщины, вам можем, господа?».
- 350 Державный Гунтер молвил: «Отвечу вам с охотой.
Обременен я ныне немалою заботой.
Со сватовством мы едем в заморские края,
И в платье подобающем, сестра, нуждаюсь я».
- 351 «Прошу покорно: сядьте и расскажите мне,
Чью вы любовь хотите снискать в чужой стране», —
Такой вопрос Кримхильда учтиво задала
И за руки своих гостей с улыбкою взяла.
- 352 Пошли они все трое и сели на скамью,
А там парча лежала, и по ее тканью
Узоры золотые бежали тут и там.
Взыграли духом витязи в кругу столь знатных дам.
- 353 На королеву Зигфрид посматривал украдкой.
Взирать на нидерландца ей тоже было сладко:

- Ведь он любил Кримхильду превыше всяких благ.
Недаром вскоре с витязем она вступила в брак.
- 354 Промолвил славный Гунтер: «Любезная сестра,
Мы за Брюнхильдой едем, нам отплывать пора,
Но мы отбыть не можем без помощи твоей:
Мне нужно платье для меня и для моих друзей».
- 355 «Любезный брат мой Гунтер, — в ответ ему она, —
Во всем люблю помощь, какая вам нужна,
Я окажу охотно, и не прошу тому,
Кто в этом не последует примеру моему.
- 356 Меня, достойный витязь, упрашивать не надо.
Я вам, как господину, повиноваться рада.
Какой ни пожелали б вы мне отдать приказ,
Исполнен всепокорнейше он будет сей же час».
- 357 — «Так вот, сестра, прошу я, чтоб ты своей рукой
Скроила нам побольше одежды дорогой,
И пусть твои девицы для нас сошьют ее.
Откладывать не хочется мне сватовство мое».
- 358 Красавица сказала ему в ответ на это:
«Шелк у меня найдется, нужны лишь самоцветы.
Пусть их в щиты насыплют и принесут скорей».
Ни словом Гунтер с Зигфридом не возразили ей.
- 359 Спросила королева: «Кто с вами поплывет?
Знать это, брат мой милый, мне надо наперед».
Сестре ответил Гунтер: «Мы едем вчетвером:
Я, Зигфрид, Хаген с Данквартом, лихим богатырем.
- 360 Всем четверым придется, — запомни, королева! —
Менять свою одежду три раза ежедневно,
И так мы будем делать подряд четыре дня,
Чтоб двор Брюнхильды в скупости не укорял меня».
- 361 Едва простились гости и удалились прочь,
Созвать велела свиту достойной Уты дочь
И отобрала тридцать отменных мастериц
Из множества сбежавшихся в покои к ней девиц.
- 362 Каменья понашили искусницы сперва
На шелк из Цацаманки, зеленый, как трава,

- И аравийский, белый, как первый снег зимой,
А ткань пришлось раскраивать красавице самой.
- 363 С умением и толком работа шла у них.
Покрыли этим шелком меха зверей морских.
На те меха глядели бургунды, как на чудо.
Но про одежду я сказал еще не все покуда.
- 364 Кримхильде привозили не раз издалека
Ливийский и мароккский тончайшие шелка.
Нашлось их в Вормсе больше, чем при любом дворе,
И было ничего не жаль для Гунтера сестре.
- 365 Казался слишком дешев ей даже горностаи
Для тех, кто за невестой в заморский ехал край.
Для них был выбран бархат чернее, чем агат.
И в наши дни украсил бы бойца такой наряд!
- 366 Он златом аравийским и камнями сверкал.
Хоть труд искусниц юных был тяжек и немал,
За семь недель девицы закончили шитье.
Собрали и воители оружие свое.
- 367 Тем временем на Рейне корабль надежный им
Построили бургунды с усердием большим,
Чтоб смело вышел в море король на судне том.
Недаром знатным девушкам пришлось спешить с шитьем.
- 368 От королевны Гунтер узнал в свой срок и час,
Что в точности исполнен им отданный приказ:
Одежда понашита для всех бойцов его,
И больше он откладывать не должен сватовство.
- 369 За спутниками Гунтер отправил по гонцу —
Пусть явятся и скажут, к лицу иль не к лицу
И впору иль не впору обновы им пришлось.
Обрадовались витязи и тотчас собрались.
- 370 И каждый рукодельниц благодарил сердечно:
На всех бойцах одежда сидела безупречно,
У всех наряды были столь пышны и богаты,
Что в них предстать с достоинством могли Брюнхильде сваты..
- 371 Осыпав похвалами искусниц молодых,
Вновь поблагодарили бойцы за платье их

- И начали прощаться с учтивостью такой,
Что увлажнилось много глаз невольною слезой.
- 372 Сказала королева: «Мой брат, останьтесь здесь.
Ведь и у нас на Рейне прекрасных дам не счесть.
Не лучше ли вам дома найти себе жену,
Чем плыть, рискуя головой, в заморскую страну?».
- 373 Знать, сердце ей шепнуло, что всем беда грозит.
С Кримхильдой вместе свита заплакала навзрыд.
Так много слез струилось у женщин из очей,
Что потускнело золото нагрудных их цепей.
- 374 Она сказала: «Зигфрид, вам поручаю я
Того, кто мне дороже, чем жизнь и честь моя.
Пусть Гунтера повсюду от бед хранит ваш меч».
И протянул ей руку гость в ответ на эту речь.
- 375 Он обещал Кримхильде: «Пока я не паду,
Ваш брат, — ручаюсь в этом, — не попадет в беду.
Жив и здоров со мною на Рейн вернется он».
И отдала красавица воителю поклон.
- 376 Затем взвели на судно ретивых скакунов.
Снесли туда доспехи и платье удалцов.
Все было в путь готово, настал прощальный миг.
У королевы молодой померк от скорби лик.
- 377 Красавицы у окон столпились, все в слезах.
Гудел попутный ветер в надутых парусах.
Стоял на судне Гунтер среди друзей своих.
«Кого ж мы кормчим сделаем?» — спросил король у них.
- 378 «Меня, — ответил Зигфрид. — Я наш корабль туда,
Где царствует Брюнхильда, доставлю без труда:
Пути-дороги в море давно знакомы мне».
«Прощай!» — сказали весело бойцы родной стране.
- 379 Дал Зигфрид Нидерландский ладье багром толчок,
И к морю все быстрее понес ее поток.
Встал Гунтер самолично у крепкого руля,
И вскоре скрылась из виду бургундская земля.

- 380 На корабле хватало отборных яств и вин —
Всем нужным в путь запасая бургундский властелин.
Довольно было места и людям, и коням.
Спокойно судно прочное скользило по волнам.
- 381 От ветра мачта гнулась, поскрипывал канат.
За двадцать миль от Вормса бойцов застал закат.
Нес к морю неуклонно их судно Рейн седой.
Кто знал тогда, что кончатся все их труды бедой!
- 382 Двенадцатое утро они в пути встречали,
Когда в страну Брюнхильды корабль валы примчали
И башни Изенштейна взнеслись над гладью вод.
Из путников лишь Зигфриду знаком был остров тот.
- 383 Спросил державный Гунтер, когда увидел он,
Что остров и обширен, и густо населен:
«Чье здесь владенье, Зигфрид, чьи замки и земля?».
Не затруднили витязя вопросы короля.
- 384 Он тотчас же промолвил: «Могу ответить — чье.
Здесь царствует Брюнхильда, живет народ ее.
Плывем мы к Изенштейну, Брюнхильдиной твердыне.
Немало там вы встретите прекрасных женщин ныне.
- 385 Уговоримся сразу, как отвечать им так,
Чтоб и себя не выдать, и не попасть впросак.
С Брюнхильдой шутки плохи, а к ней явиться мы
Обязаны сегодня же, до наступленья тьмы.
- 386 Так вот, когда предстанем мы девушке пригожей,
Вам надлежит, герои, твердить одно и то же:
Что Гунтер — мой владыка, а я — вассал его.
Тогда уж он наверняка добьется своего».
- 387 Свое высокомерье на время обуздав,
Все трое согласились, что нидерландец прав.
Вот почему от смерти спастись им удалось,
Когда с Брюнхильдой Гунтеру вступить в борьбу пришлось.
- 388 «Король, — добавил Зигфрид, — я не тебе служу,
А той, кем больше жизни и чести дорожу.
Я для тебя согласен сейчас на все пойти,
Дабы потом в сестре твоей супругу обрести».

А в е н т ю р а VII

О ТОМ, КАК ГУНТЕР ДОБЫЛ БРЮНХИЛЬДУ

- 389 Все ближе к Изенштейну нес судно пенный вал,
И Гунтер в окнах замка внезапно увидал
Немало дев, взиравших на витязей чужих.
Король был раздосадован тем, что не знает их.
- 390 Он спутнику промолвил: «Узнать я был бы рад,
Что это за девицы у окон встали в ряд,
Вперяя взоры в море, где наш корабль бежит,
И почему у них такой высокомерный вид?».
- 391 Ему ответил Зигфрид: «Вы лучше осторожно
На тех девиц взгляните и молвите неложно,
Какую б вы избрали, когда б вам выбор дать».
Воскликнул Гунтер доблестный: «Нетрудно угадать!
- 392 С осанкой горделивой стоит она одна
В одежде белоснежной вон у того окна.
Пленила взор мой жадный она красой своей,
И если б был мне выбор дан, женился б я на ней».
- 393 — «Ты не ошибся, Гунтер. Сбылась твоя мечта:
Перед тобой Брюнхильда, перед тобою та,
В кого ты понаслышке уже давно влюблен».
Красою девы царственной король был ослеплен.
- 394 Она уйти велела прислужницам своим:
Невместно на приезжих глядеть из окон им.
Исполнили послушно они приказ ее,
Но лишь затем, чтоб тут же вновь приняться за свое.
- 395 Принарядившись наспех, они опять тайком
Приникли к узким окнам в надежде хоть глазком
(От века любопытством страдает женский пол!)
Взглянуть на тех, кого господь в их дальний край привел.
- 396 Сошли четыре гостя на берег с корабля.
По сходням королевич свел лошадь короля,
И Гунтер словно вырос — так был он горд и рад,
Что взоры женские за ним в подобный миг следят.

- 397 Надежно нидерландец держал его коня, —
А был тот конь могучий и резв, и полн огня, —
Покуда Гунтер в стремя ногою не ступил,
Но все услуги Зигфрида король потом забыл.
- 398 Хоть быть слугой впервые пришлось в тот день ему
И не держал с рожденья он стремя никому,
Проделал это Зигфрид, не устыдившись дам,
И своего коня затем на сушу вывел сам.
- 399 У короля бургундов и Зигфрида бела,
Как первый снег, одежда и масть коней была.
У каждого на локте сверкал блестящий щит.
Собой являли витязи великолепный вид.
- 400 К Брюнхильде в замок мчалась четверка смельчаков,
И скакуны их были достойны седоков:
Поперся и седла сплошь в дорогих камнях,
Бубенчики из золота на узких поводах.
- 401 Отточенные копья вздымали удальцы.
До самых шпор свисали у них мечей концы,
А меч был остр и тяжек у каждого бойца,
И все это заметила Брюнхильда из дворца.
- 402 За нидерландцем Данкварт и смелый Хаген мчались.
Красой и шириною щиты их отличались,
И был крыла воронья чернее их наряд,
О чем сказанья древние поныне говорят.
- 403 Униженная густо индийскими камнями,
Одежда их сверкала в лучах зари огнями.
Вот так, оставив судно у бережных скал,
Сын Зигмунда с бургундами до замка доскакал.
- 404 Насчитывалось башен там восемьдесят шесть,
Да три больших палаты, да зал, который весь
Был мрамором отделан, зеленым, как трава.
В том дивном зале двор и ждал гостей в день сватовства.
- 405 Ворота распахнулись, и замок отворен,
И люди королевы бегут со всех сторон,
Дабы достойно встретить гостей, прибывших к ней.
Снимают слуги с них щиты, уводят их коней.

- 406 Постельничий им молвил: «Клинки и шишаки
Мне на хранение сдайте». — «Нам это не с руки, —
Вскричал владелец Тронье. — Носить хочу свой меч я». —
Но королевич Хагена унял разумной речью:
- 407 «При входе в этот замок сдают оружие гости.
Таков обычай здешний, а потому без злости
Смолчать и покориться разумней будет вам». —
Был Хаген раздосадован, но внял его словам.
- 408 Вином их угостили, и был им отдых дан.
Тем временем немало бойцов-островитян
Уже стекалось к замку в одеждах дорогих,
Но пышностью затмить гостей не мог никто из них.
- 409 Извещена Брюнхильда была людьми своими,
Что к ней приплыли гости, чье неизвестно имя,
Хотя весь облик — царствен, наряд — ему подстать,
И слугам стала госпожа вопросы задавать.
- 410 Сказала королева: «Вы разузнать должны,
Что здесь за незнакомцы, и из какой страны,
И как их именуют, и для чего сюда
Явились эти витязи, чья поступь так горда».
- 411 Один исландец молвил: «Признаться должен честно,
Что эти чужеземцы мне тоже неизвестны,
Хотя один уж очень на Зигфрида похож,
И я принять их ласково советовал бы все ж».
- 412 Второй из них столь важен в спокойствии своем,
Что знатную особу узнать нетрудно в нем.
Такой боец, бесспорно, был королем рожден.
Смотрите, как величествен, как неприступен он!
- 413 Хоть третий из приезжих запальчив и гневлив,
Он, как и остальные, поистине красив.
Но этот воин злобой, сдается мне, объят —
Недаром мечет он вокруг такой свирепый взгляд.
- 414 И самый младший тоже весьма хорош собой.
На вид куда скромнее он девушки любой.
Вот и сейчас стоит он, потупив чинно взор,
Но худо будет тем, кто с ним дерзнут затеять спор.

- 415 Хотя учтив, приветлив и весел он всегда,
Но многих дам поплакать заставит без труда,
Коль честь его затронуть решатся их друзья —
Таких, как он, воителей не часто видел я».
- 416 Сказала королева: «Подайте платье мне.
Коль очутился Зигфрид затем в моей стране,
Что возымел надежду вступить со мною в брак,
Он головой поплатится за свой безумный шаг».
- 417 Красавица Брюнхильда оделась побыстрей
И вышла к чужеземцам со свитою своей
Из ста иль даже больше одетых пышно дам,
Сгоравших от желания скорей предстать гостям.
- 418 По сторонам Брюнхильды, с мечами наголо,
Пятьсот иль даже больше бойцов исландских шло —
Успел с досадой Гунтер число их подсчитать,
Когда пред королевою пришлось приезжим встать.
- 419 Теперь я, правды ради, поведаю сполна,
Что, Зигфрида увидев, промолвила она:
«Приветствую вас, Зигфрид, в моем родном краю.
Зачем пожаловали вы в Исландию мою?».
- 420 — «Передо мною первым такую речь держа,
Ко мне не по заслугам добры вы, госпожа.
Мой господин — пред вами, и вам при нем не след
К его вассалу скромному свой обращать привет.
- 421 Он уроженец Рейна, но бросил край родной,
Чтоб за морем Брюнхильду назвать своей женой.
В намерении этом он непоколебим.
Подумайте, разумно ли вам состязаться с ним.
- 422 Он Гунтером зовется, король могучий он.
Одной любовью только сюда он приведен.
Что мне еще добавить? Я здесь лишь потому,
Что в путь угодно было взять меня с собой ему».
- 423 Она в ответ: «Коль скоро ты лишь простой вассал
И господин твой вправду моей любви взалкал,
В трех состязаньях должен он победить меня,
А проиграет — вас казнят до истечения дня».

- 424 Владелец Тронье молвил: «Нам, госпожа, ответьте,
В чем будут заключаться три состязанья эти.
Ужель они и вправду столь трудны могут быть,
Что мой король откажется от мысли вас добыть?».
- 425 «Он бросить должен камень, догнать его прыжком,
Затмить меня в уменье цель поражать копьем.
С рещеньем не спешите, — добавила она, —
Не то вас ждет бесчестие и смерть вам суждена».
- 426 Отвел отважный Зигфрид в сторонку короля,
Его не падать духом вполголоса моля:
«Спокойствие храните и будьте посмелей.
Ручаюсь вам, что хитростью возьму я верх над ней».
- 427 Сказал державный Гунтер: «На все пойти я рад.
Пусть будут состязанья труднее во сто крат,
Без колебаний жизнью я, госпожа, рискну,
Коль эту цену могу в вас обрести жену».
- 428 Увидев, что на гостя ей страху не нагнать,
Брюнхильда состязанье решила начинать
И свите приказала, пусть та ей поспешит
Дать панцирь раззолоченный и добрый звонкий щит.
- 429 Под панцирь королевой надет подлатник был.
Ничей клинок ни разу его не прорубил.
Пошли на тот подлатник ливийские шелка,
И золотом расшила их искусная рука.
- 430 Смутила гордость девы гостей отважных дух.
Был Хаген нем и мрачен, взор Данкварта потух.
Что станет с государем? Как Гунтера спасти?
«Домой, — так оба думали, — нам нет уже пути».
- 431 Меж тем на берег Зигфрид отправился тайком.
Там их корабль качался, колеблем ветерком.
Плащ-невидимку витязь из тайника достал,
Надел его и в тот же миг незрим для глаза стал.
- 432 Вернувшись спешно в замок, увидел удалец,
Что все для состязанья готово наконец,
Через толпу прокрался и подошел к друзьям,
По-прежнему невидимый тем, кто собрался там.

- 438 Был круг для игр очерчен, а за его чертою
Семьсот исландцев встали железною стеною.
Звенели их доспехи, оружие блестяло.
За состязаньем наблюдать им госпожа велела.
- 439 Вступила в круг Брюнхильда, но вооружена
Была скорей для боя, чем для игры она.
Сияло золотое, блестящее шитье
На пышном платье шелковом, надетом на нее.
- 440 Несли за нею следом оруженосцы щит,
Что золотом червонным искусно был обит
И прочными стальными застежками снабжен.
Брюнхильде в состязаниях служил прикрытьем он.
- 441 Расшит ремень подщитный камнем был у ней.
Травы каменье это казалось зеленой
И пламенело ярче, чем золото щита.
Да, лишь герою быть могла Брюнхильда добыта!
- 442 Хоть щит ее широкий из золота и стали
Четыре сильных мужа с натугой поднимали
И был он посредине в три пяди толщиной,
Справлялась с ним играючи она рукой одной.
- 443 Когда увидел Хаген, как этот щит тяжел,
Лихой боец из Тронье в изрядный гнев пришел
И Гунтеру промолвил: «Погибнуть мы должны.
Вы в дьяволицу сущую, король мой, влюблены».
- 444 Я про одежду девы еще не кончил речь.
Поверх брони спускалась у ней рубаха с плеч.
Из ткани, что красою всем женщинам мила, —
Из адагоукских шелков рубаха та была.
- 445 Затем велела дева копьё себе подать.
Она его умела без промаха кидать.
Огромно было древко тяжелого копьё
И остры наконечника каленые края.
- 446 На то копьё железа истратили немало —
Четыре с половиной четверика металла.
Три воина Брюнхильды несли его с трудом,
И горько пожалел король о сватовстве своем.

- 442 Державный Гунтер думал: «Да что же здесь творится?
Сам черт живым не выйдет из рук такой девицы,
И окажись я чудом в Бургундии моей,
Поостерегся б докучать я вновь любовью ей».
- 443 Сказал отважный Данкварт, брат Хагена меньшей:
«В том, что сюда приехал, я каюсь всей душой.
Мы — витязи лихие; тем горше будет стыд,
Коль обезглавить женщина таких бойцов велит.
- 444 Нет, плыть на этот остров нам было ни к чему.
Вот если б брат мой Хаген и я, подстать ему,
Мечи свои не сдали на сохраненье здесь,
С людей Брюнхильды сразу бы слетела вся их спесь.
- 445 Но если б даже дали исландцы нам уйти,
А я сто раз им честью поклялся мир блюсти,
Все ж до того, как пал бы мой господин в бою,
Пришлось бы гордой девушке утратить жизнь свою».
- 446 Ответил Хаген брату: «И в плен не взяли б нас,
И плыли б мы спокойно на родину сейчас,
Когда бы нам вернули доспехи и клинки.
Тогда б уж было чваниться Брюнхильде не с руки».
- 447 Услышала Брюнхильда двух братьев разговор
И молвила с усмешкой, взглянув на них в упор:
«Коль впрямь они так смелы и нравом горячи,
Пусть им доспехи отдадут и возвратят мечи».
- 448 Дала приказ Брюнхильда — и вот мечи несут.
От радости зарделся отважный Данкварт тут.
«Пусть начинают игры! — воскликнул громко он. —
Пока при нас оружие, король не побежден».
- 449 Безмерной силой дева была наделена.
Внести метальный камень велела в круг она,
А этот тяжкий камень размером был таков,
Что подняли его с трудом двенадцать смельчаков.
- 450 Вслед за копьем метала она его всегда.
Почуяли бургунды, что им грозит беда.
«Вот горе! — молвил Хаген. — Король влюбился зря:
В мужья ей нужно дьявола, а не богатыря».

- 451 Проворно засучила Брюнхильда рукава
И щит на левый локоть повесила сперва,
Затем рукою белой схватилась за копье,
Испуг король почувствовал, увидев прыть ее.
- 452 Бой начался, и Гунтер простился б с головою,
Когда бы друга Зигфрид не подменил собою.
Он за плечо бургунда украдкой тронул вдруг
И этим пуще прежнего привел его в испуг.
- 453 «Да кто ж это коснулся оплечья моего?» —
Подумал муж отважный, не видя никого,
И тут услышал шепот: «Мой друг, воспрянь душой!
Я — Зигфрид, и с Брюнхильдою мы выиграем бой.
- 454 На локоть незаметно повесь мне щит свой прочный
И повторяй за мною мои движенья точно.
Ты только притворяйся — все сделаю я сам».
Король, душою вновь воспряв, внимал его словам.
- 455 «Коль никому не скажешь ты о моем обмане,
Ты избежишь бесчестья, которому заране
Обречь тебя сегодня воительница мнит.
Смотри, какой уверенный у королевы вид!».
- 456 Тут дева-богатырша копье метнула в цель.
Столь страшного удара в сражениях досель
Могучий сын Зиглинды не отбивал щитом.
Из стали искры брызнули и вверх взвились столбом.
- 457 Конец копья каленый сквозь щит прошел, звеня,
И грянул в прочный панцирь, исторгнув сноп огня.
Толчок поверг бы наземь воителей лихих,
Но спас от верной гибели плащ-невидимка их.
- 458 Кровь хлынула струею из Зигфридова рта.
Отпрыгнул нидерландец и вырвал из щита
Застрявшее в наверхье Брюнхильдино копье,
Чтоб отплатить противнице оружием ее.
- 459 Но жалость к королеве вдруг овладела им,
И он копье направил вперед концом тупым,
С такою силой древко в исландку он метнул,
Что издала ее броня протяжный звонкий гул.

- 460 Столбом взметнулись искры, сверкнула сталь, как жар,
И ощутила дева чудовищный удар.
На землю им Брюнхильду сын Зигмунда свалил:
У Гунтера для этого не доставало сил.
- 461 Вскричала королева, вскочив с земли сырой:
«Спасибо, Гунтер знатный, вам за удар лихой!».
Она ведь полагала, что с нею бьется он.
Нет, ей другим, кто посильней, удар был нанесен.
- 462 Затем огромный камень, лежавший рядом с ней,
Взметнула богатырша над головой своей
И вдаль его швырнула, придя в великий гнев,
И прыгнула вослед ему, кольчугой зазвенев.
- 463 В двенадцати саженьях упал он на песок,
Но королеву дальше уже унес прыжок.
Тогда за камень Гунтер схватился для того,
Чтоб все подумали, что сам он и метнул его.
- 464 Был витязь нидерландский высок, силен и смел.
Он бросить камень дальше, чем девушка, сумел
И обогнал в полете его одним прыжком,
Хотя и прыгал не один, а вместе с королем.
- 465 Когда же пал на землю тот камень необхватный,
То близ него, как прежде, стоял лишь Гунтер знатный.
Отважный нидерландец его вторично спас.
От гнева лик красавицы зардел в последний раз.
- 466 Решив, что перепрыгнул король почти весь круг,
Брюнхильда объявила толпе вельмож и слуг:
«Ко мне, мои вассалы, ко мне, моя родня!
Вы — подданные Гунтера с сегодняшнего дня».
- 467 С себя доспехи сняли и дева, и жених.
Пред Гунтером Бургундским, владыкой новым их,
Пришлось склонить колени исландским удальцам:
Все думали, что выиграл он состязанье сам.
- 468 Он поклонился деве, как витязю к лицу,
И протянула руку Брюнхильда удальцу,
Ему передавая свою страну и трон,
Чем даже Хаген доблестный был умиротворен.

- 469 Бургундов попросила Брюнхильда наконец
Пожаловать немедля с ней вместе во дворец.
Теперь прием радушный нашел там каждый гость,
Что по душе и Данкварту, и Хагену пришлось.
- 470 Меж тем отважный Зигфрид опять сумел схитрить,
Успев в надежном месте плащ-невидимку скрыть,
Затем вернулся в замок, вошел в приемный зал
И там, при дамах, Гунтеру такую речь сказал:
- 471 «Король, что ж не спешите вы игры начинать?
Мне, вашему вассалу, не терпится узнать,
Что ждет — венец иль плаха владыку моего?».
И все подумали, что он не видел ничего.
- 472 Спросила королева: «А по какой причине
Вы, Зигфрид, пропустили те игры, в коих ныне
Ваш господин победу стяжал своей рукой?».
И Хаген из Бургундии ей дал ответ такой:
- 473 «Нас так смутил сначала суровый ваш прием,
Что в час, когда тягались вы с рейнским королем,
Ушел на берег Зигфрид и наш корабль стерег.
Вот почему он, госпожа, на играх быть не мог».
- 474 Отважный Зигфрид молвил: «Признаюсь откровенно,
Я рад, что смелый витязь сломил ваш нрав надменный,
Что и на вас управа нашлась среди мужчин
И увезет вас, госпожа, на Рейн мой властелин».
- 475 Красавица сказала: «Не торопитесь так.
С вассалами обдумать должна я этот шаг.
Родимый край не раньше смогу покинуть я,
Чем мне на то согласие дадут мои друзья».
- 476 Брюнхильда разослала по острову гонцов,
Чтоб те мужей созвали со всех его концов.
Пускай ее вассалы к ней в Изенштейн спешат —
В дар каждому из них она даст дорогой наряд.
- 477 К Брюнхильдиному замку со всей ее земли
Дружины королевы и днем, и ночью шли.
«Беда! — воскликнул Хаген. — Пока мы медлим тут,
Сюда мужи исландские с оружием идут.

- 478 А вдруг, собрав вассалов со всей земли своей, —
Ведь мы отнюдь не знаем, что на уме у ней, —
На нас она внезапно возьмет да нападет?
Ох, всем нам эта девушка наделает хлопот!».
- 479 Сказал могучий Зигфрид: «Я и на этот раз
Предотвращу опасность, что вам грозит сейчас,
И приведу на помощь таких бойцов сюда,
Каких еще никто из вас не видел никогда.
- 480 Меня вы не ищите — уеду я тайком.
Пусть сохранит создатель вам жизнь в краю чужом,
Пока не подоспеют, за Зигфридом вослед,
К вам десять сотен воинов, которым равных нет».
- 481 Державный Гунтер молвил: «Не медлите в пути
И постарайтесь быстро подмогу привести».
Ответил Зигфрид: «Скоро вернусь я с удальцами,
А вы Брюнхильде скажете, куда я послан вами».

А в е н т ю р а V I I I

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД ЕЗДИЛ ЗА СВОИМИ НИБЕЛУНГАМИ

- 482 Плащ-невидимка снова воителю помог
Тайком уйти на взморье и там найти челнок.
Взял королевич весла, уселся на скамью,
И словно ветром унесло от берега ладью.
- 483 Стрелой она летела, греб Зигфрид все сильней,
Но думали исландцы, гребца не видя в ней,
Что гонит лодку ветер, и только он один.
Нет, то работал веслами Зиглинды смелый сын.
- 484 Весь день и ночь впридачу он греб что было сил.
Сто длинных миль иль больше сын Зигмунда проплыл
И увидал с рассветом в тумане пред собой
Край нибелунгов, где хранил он клад бесценный свой.
- 485 Он вытащил на берег суденышко свое,
Пошел к горе соседней, поднялся на нее
И в замок, там стоявший, стучаться громко стал,
Как всякий путник делает, когда в пути устал.

- 486 Ждал нидерландец долго у запертых ворот —
Закрыт врагу надежно был доступ в замок тот,
Пока на окрик гостя и непрестанный стук
Привратник, ростом исполин, не отозвался вдруг.
- 487 Был этот страж суровый отважен, зол, силен.
С оружием даже ночью не расставался он.
«Кто ломится в ворота?» — воскликнул великан.
Тут Зигфрид голос изменил и ввел его в обман.
- 488 Ответил он: «Я — витязь. Впусти скорей меня,
Не то с постели мягкой до наступленья дня
Поднимет многих в замке мой верный спутник-меч». —
Разгневала привратника столь дерзостная речь.
- 489 Спустя минуту, к бою готов был он совсем:
Схватил свое оружие, надел огромный шлем,
Повесил щит на локоть, ворота распахнул
И к пришлецу незваному, рассвирепев, шагнул.
- 490 Как смеет гость тревожить хозяев здешних мест?
Бил исполин так сильно, что гул пошел окрест.
Щит Зигфрида удары выдерживал с трудом,
И все застежки прочные полопались на нем.
- 491 Свист палицы железной услышав над собой,
Стал Зигфрид опасаться, что проиграет бой,
И все ж не рассердился на своего врага:
Он счастлив был, что у него столь преданный слуга.
- 492 Весь замок нибелунгов от грохота дрожал.
Врывались через окна и ляг, и крики в зал.
Но гость осилил стража и, повалив, скрутил,
Чем нибелунгов доблестных встревожил и смутил.
- 493 В той потайной пещере, где Зигфрид спрятал клад,
Услышал грозный Альбрехт, как панцири звенят.
Он взялся за оружие и побежал туда,
Где смелый гость привратника вязал не без труда.
- 494 Был карлик и отвагой, и силой наделен,
Броней и прочным шлемом надежно защищен.
Держал в руке могучей он золотой кистень.
Пришлось вторично Зигфриду сражаться в этот день.

- 495 Кистень с семью шипами был тяжек до того,
Что разъяренный Альбрехт при помощи его
Одним ударом метким разбил герою щит.
Сын Зигмунда почувствовал, что смерть ему грозит.
- 496 Он бросил щит разбитый, вложил в ножны клинок:
Слуге, который честно его же клад стерег,
Не мог удар смертельный он сгоряча нанести —
Быть даже в гневе сдержанным повелевает честь.
- 497 В объятиях железных сдавил врага смельчак,
За бороду седую его рванувши так,
Что карлик взвыл от боли и побелел с лица.
Подобного приема он не ждал от пришлеца.
- 498 «Пощады! — вскрикнул Альбрехт. — Даю вам, рыцарь, слово,
Что если бы я не был вассал бойца другого,
Кому до смерти верность поклялся я блюсти,
Во мне слугу отменного могли б вы обрести».
- 499 Стал, как и великана, пришлец его вязать
И мощными руками пребольно сжал опять.
«Да кто ж вы?» — молвил пленник, когда нажим ослаб.
Герой ответил: «Зигфрида тебе узнать пора б».
- 500 Сказал могучий Альбрехт: «Я счастлив видеть вас.
Делами доказали вы и на этот раз,
Что взяли власть по праву над нашею страной.
Коль вы мне жизнь оставите — располагайте мною».
- 501 Промолвил витязь Зигфрид: «Ступай да поскорей
Сыщи меж нибелунгов мне десять сот мужей
Отважных, сильных, рослых, привычных к бою смлада».
Он умолчал лишь об одном — зачем сыскать их надо.
- 502 Веревки с великана и карлика он снял.
Помчался Альбрехт в замок, влетел с разбегу в зал
И крикнул нибелунгам: «С себя стряхните сон!
К нам Зигфрид припожаловал. Вас хочет видеть он».
- 503 Всех нибелунгов поднял с постели этот крик.
Одежду и доспехи они надели вмиг,
К воротам устремились трехтысячной толпой,
И встречен был торжественно вассалами герой.

- 504 За рвенье королевич их поблагодарил,
Вина с дороги выпил и так заговорил:
«Я за море с собою вас, удальды, возьму».
Готов был каждый нибелунг сопутствовать ему.
- 505 Но выбрал из трех тысяч мужей отважных этих
Воитель нидерландский всего одну лишь треть их.
Велел одеться пышно он спутникам своим —
В страну Брюнхильды завтра же они отбудут с ним.
- 506 Он молвил: «Не забудьте, что все вы без изъятья
Предстать очам Брюнхильды должны в богатом платье.
Взирать на вас там будет немало знатных дам,
А, значит, понаряднее одеться нужно вам».
- 507 Они отплыли утром, чуть заалел восток.
Нарадоваться Зигфрид на спутников не мог:
Их кони были резвы, богато платье их.
Не стыдно было ко двору везти бойцов таких.
- 508 Пригожие девицы стояли на стене.
Спросила королева: «Скажите, девы, мне,
Кто жалует к нам в гости и чьи это суда
Под парусами белыми стрелой летят сюда?».
- 509 Властитель рейнский молвил: «К вам так стремился я,
Что от меня в дороге отстала рать моя,
Но я послал за нею, и вот плывет она».
В гостей вперили жадный взор все девы, как одна.
- 510 Стоял, от всех поодаль, на судне головном
Неустрашимый Зигфрид в наряде дорогом.
Спросила королева: «Почтить мне их приветом,
Иль вы не видите, король, нужды особой в этом?».
- 511 Король в ответ: «Вы встретить их у дворца должны.
Вниманьем вашим будут вассалы польщены».
Всех обласкала дева, как наказал он ей,
И обошлась лишь с Зигфридом чуть-чуть похолодней.
- 512 С бойцов доспехи сняли, им отвели жилье.
Смекнул жених Брюнхильды, что в замке у нее
Нельзя гостей столь многих удобно расселить,
И молвил, что пора ей с ним в Бургундию отплыть.

- 513 Брюнхильда объявила: «Отличен будет мной
Тот, кто гостей одеждой и золотой казной
Мне одарить поможет». И Данкварт ей сказал
(Млад Гизельхеру он служил и был его вассал):
- 514 «Уж коль ключи доверить благоволите мне вы,
Гостей не обделю я дарами, королева,
А обделю, так буду один и виноват.
Всем доказал брат Хагена, что он не скуповат.
- 515 Едва ему Брюнхильда ключи велела дать,
Как стал он всех казною без счета награждать.
Бедняк, кому богатством казалась даже марка,
Отныне мог в довольстве жить за счет его подарка.
- 516 По сотне фунтов разом давал он всем подряд,
И тот, кто накануне обноскам был бы рад,
Роскошною одеждой теперь дворец дивил.
Не в меру щедрый казначей Брюнхильду прогневил.
- 517 «Король, я опасаюсь, — воскликнула она, —
Что ваш слуга ретивый мое добро сполна
Раздарит, не оставив мне ровно ничего.
Скажу спасибо я тому, кто сдержит прыть его.
- 518 Торопится он слишком — еще не умерла я.
К тому ж сама сумею, коль смерти возжелаю,
Я отчее наследье истратить без труда».
Такого казначея мир не видел никогда!
- 519 Владетель Тронье молвил: «Поболее, чем здесь,
И золота, и платья у нас на Рейне есть.
Добро везти с собою вам, госпожа, не след —
У гусударя моего ни в чем нехватки нет».
- 520 Сказала королева: «Не сомневаюсь в том,
И все же мы в дорогу десятка два возьмем
Казною и шелками наполненных ларцов,
Чтоб в Вормсе одарить могла я мужниных бойцов».
- 521 Тут принесли ей груды каменьев дорогих,
Но по ларцам рассыпал уже не Данкварт их,
А спальники Брюнхильды, над чем исподтишка
Смеялись Гунтер с Хагеном, хватаясь за бока.

- 522 Спросила королева: «Кого назначить мне
Блюстителем престола в моей родной стране?».
Промолвил Гунтер знатный: «Такой ответ я дам:
Пусть будет здесь наместником тот, кто угоден вам».
- 523 Ближайшего из присных — был деве дядей он —
Назначила Брюнхильда блюсти исландский трон:
«Пусть вам подвластны будут мой край и мой народ,
Пока их под руку свою сам Гунтер не возьмет».
- 524 По слову королевы две тысячи мужей,
А также нибелунги, приехавшие к ней,
Отправились на берег и там на корабли
Снесли свое оружие и лошадей взвели.
- 525 Взяла с собой Брюнхильда, блюстя свой сан и честь,
Девиц придворных — сотню, дам — восемьдесят шесть,
И всем им не терпелось в Бургундию отплыть.
Зато оставшимся пришлось немало слез пролить.
- 526 Простясь, как подобает, с народом и страной,
Расцеловалась дева с ближайшею родней
И тут же знак к отплытью поторопилась дать,
И больше ей не довелось отчизну увидеть.
- 527 От скуки по дороге никто не изнывал:
Тот тешился беседой, тот игры затевал.
Гудел попутный ветер в надутых парусах.
Все на чужбину ехали с веселием в сердцах.
- 528 Но не исторг у девы жених любви залог,
Покуда не приплыли они в свой час и срок
На Рейн, в страну бургундов, где в Вормсе наконец
Повел король ликующий Брюнхильду под венец.

А в е н т ю р а IX

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД БЫЛ ПОСЛАН В ВОРМС

- 529 В десятый раз зардела заря на небосклоне,
Когда бургундам молвил лихой владетель Тронье:
«Известье в Вормс на Рейне пора отправить нам.
Давно бы нашему гонцу быть надлежало там».

- 530 «Вы правы, друг мой Хаген, — сказал король в ответ, —
И лучшего посланца, чем вы, конечно, нет.
В Бургундию родную отправьтесь сей же час
И нашим милым землякам поведайте про нас».
- 531 «Нет, — отмахнулся витязь, — в гонцы я не гожусь
И с большею охотой здесь, в море, потружусь,
Оберегая женщин, поклажу и казну,
Пока не возвратимся мы в бургундскую страну.
- 532 Пусть лучше Зигфрид едет гонцом от вас туда.
Он ваше порученье исполнит без труда.
А если вам отказом ответит он в досаде,
Его просите уступить сестрицы вашей ради».
- 533 Послал державный Гунтер за Зигфридом людей
И молвил: «Мы подходим к родной стране моей,
И должен известить я сестру и мать о том,
Что в стольный Вормс мы вскорости по Рейну приплывем.
- 534 Коль быть гонцом согласны вы, друг бесстрашный мой,
В долгу я не останусь, когда вернусь домой».
Не согласился Зигфрид, но Гунтер стал опять
С настойчивыми просьбами к герою приступать.
- 535 «Вам за услугу эту воздам не только я —
Вовеки не забудет о ней сестра моя,
Пригожая Кримхильда, которой Зигфрид мил».
Тут королевич сразу же решенье изменил.
- 536 — «Служить гонцом я счастлив вам, Гунтер благородный,
Я для сестрицы вашей готов на что угодно.
Ужели отказать я хоть в чем-нибудь решусь
Той, чье благоволение утратить так страшусь?».
- 537 — «Тогда скажите Уте, что сватовство свое
Осуществил с успехом счастливый сын ее.
Скажите также братьям и всем друзьям моим,
Что ныне в добром здравии в отчизну мы спешим.
- 538 Вас передать прошу я сестре моей пригожей
Земной поклон от брата и от Брюнхильды тоже.
Пусть ведает вся челядь и каждый мой вассал,
Что я добился за морем того, чего желал.

- 539 Пусть Ортвин, мой племянник, немедля разобьет
И уберет богато шатры у рейнских вод,
И пусть без промедленья даст знать моей родне,
Что я на свадьбу всех прошу пожаловать ко мне.
- 540 Уведомите, Зигфрид, сестру мою особо,
Что буду я Кримхильде признателен до гроба,
Коль, встретившись впервые с невестою моей,
Радушье и внимание она окажет ей».
- 541 Брюнхильде Зигфрид отдал почтительный поклон.
Со свитой королевы затем простился он
И в Вормс помчался сушей, чтоб обогнать суда.
Никто гонца проворнее не видел никогда.
- 542 Скакало с нидерландцем две дюжины бойцов.
Весь город всполошило прибытие храбрецов —
Узнав, что королевич вернулся к ним один,
Решили вормсцы в ужасе: «Погиб наш господин!».
- 543 Как только Зигфрид спрыгнул с коня у стен дворца,
Сбежал ему навстречу млад Гизельхер с крыльца,
За ним вдогонку Гернот, который закричал,
Узрев, что королевич в Вормс без Гунтера примчал:
- 544 «С приездом, смелый Зигфрид! Я был бы слышать рад,
Что с Гунтером случилось. Где наш любезный брат?
Ужель не совладал он с Брюнхильдой молодою
И кончилась его любовь великою бедою?».
- 545 — «Ни вам, ни вашим ближним тревожиться не след.
Через меня мой спутник вам шлет большой привет.
С чужбины возвратился он цел и невредим.
С хорошими известьями вперед я послан им.
- 546 Вы лучше так устройте, чтоб я сию ж минуту
Мог повидать Кримхильду и королеву Уту —
Мне передать велели невеста и жених,
Что к счастью обоюдному все сладилось у них».
- 547 Млад Гизельхер ответил: «Идемте к ним сейчас.
Ручаюсь, будет рада сестра увидеть вас.
Она о брате слезы и днем, и ночью льет,
Но все ее сомнения рассеет ваш приход».

- 548 «Я, — молвил смелый Зигфрид, — ей предан всей душой,
Все для нее свершу я с охотою большой,
Но мой приход внезапный перепугает дам».
И Гизельхер пообещал, что предварит их сам.
- 549 Он отыскал немедля свою сестру и мать
И стал с веселым видом такую речь держать:
«К нам Зигфрид Нидерландский явился во дворец.
Он Гунтером вперед на Рейн отправлен как гонец.
- 550 Я вас прошу покорно принять скорей его.
Пускай он все расскажет про брата моего —
Ведь им же вместе ездить в Исландию пришлось».
Немалые волнения доставил дамам гость.
- 551 Они оделись наспех, и был в покои к ним
Введен посланец знатный с почтением большим.
Предстал Кримхильде Зигфрид к восторгу своему,
И обратилась девушка приветливо к нему:
- 552 «С приездом, славный Зигфрид, храбрейший из мужей!
Но где ж державный Гунтер, король страны моей?
Ужель мой брат могучий Брюнхильду не сломил?
Коль на чужбине он погиб, мне белый свет не мил».
- 553 Сказал отважный витязь: «Не лейте больше слез.
Я радостные вести, красавица, привез
И жду за них награды, положенной гонцам.
Жив и здоров ваш смелый брат, меня пославший к вам.
- 554 Он и его невеста должны быть скоро тут
И в ожиданье встречи родне поклоны шлют.
Вы плачете напрасно, ручаюсь в этом честию».
Кримхильда век не слышала отраднее известья.
- 555 Оборкой платья белой, как первый зимний снег,
Она смахнула слезы с ланит, ресниц и век.
Прошли ее печали, рассеялась тревога,
За что она была гонцу признательна премного.
- 556 Кримхильда сесть велела посланцу на скамью
И молвила сердечно: «Признательность мою —
Вот все, что дать в награду могу я вам, смельчак:
Тому не нужно золота, кто им богат и так».

- 557 «Будь я, — ответил Зигфрид, — богаче в тридцать раз,
Любой подарок принял я и тогда б от вас».
Красавица зарделась: «Благодарю за честь»,
И приказала спальнику дары гонцу принесть.
- 558 Две дюжины запястий, широких, золотых,
Украшенных рядами камней дорогих,
Дала послу Кримхильда, но не взял их герой,
А щедро ими одарил ее прислужниц рой.
- 559 Когда ж и Ута стала его благодарить,
Он молвил: «Вас обеих я должен предварить,
Что просьбу к вам имеет король, ваш сын и брат.
Коль вы ее исполните, он будет очень рад.
- 560 Надеется он твердо, что всех гостей его
Вы примете с почетом, и хочет, сверх того,
Чтоб вышли вы со свитой на берег их встречать.
Я думаю, его не след отказом огорчать».
- 561 Воскликнула Кримхильда: «Вовек не откажу!
Всегда с большой охотой я брату услужу.
Что мне он ни прикажет, я все исполню вмиг».
И заалел от радости ее прекрасный лик.
- 562 Теплей не принимали ни одного посла.
Не будь ей стыдно, дева его бы обняла.
Когда ж он с ней учтиво простился наконец,
Все сделали бургунды так, как им велел гонец.
- 563 Созвали Синдольт, Хунольт, а также Румольт смелый
Дворцовую прислугу и принялись за дело,
Спеша убрать к прибытию невесты с женихом
Шатры, уже разбитые на берегу речном.
- 564 Отважный Ортвин с Гере трудились, им подстать.
Они гонцов к вассалам успели разослать,
На свадьбу государя прося их всех прибыть.
Не управлялись женщины себе наряды шить.
- 565 В дворцовых помещениях все стены до одной
Увешали коврами в честь Гунтера с женой.
Богато изукрашен был пиршественный зал.
С веселым нетерпением весь город свадьбы ждал.

- 566 Родные и вассалы трех братьев-королей
И день и ночь скакали на Рейн встречать гостей.
Все в Вормсе неизменно приезжим были рады,
Все доставали из ларцов богатые наряды.
- 567 Внезапно от дозорных известия пришли,
Что корабли Брюнхильды уже видны вдали.
Народ на берег хлынул, поднялись шум и гам —
Всегда на храбрецов взглянуть охота храбрецам.
- 568 Промолвила Кримхильда своим подружкам тут:
«Те, кто со мною вместе гостей встречать идут,
Одежду побогаче пусть вынут из ларцов,
Чтоб заслужили мы хвалу приезжих удальцов».
- 569 Затем явилась стража, чтоб дам сопровождать.
И челядь поспешила коней к крыльцу подать —
На берег предстояло им женщин отвезти.
Их сбруя так была пышна, что краше не найти.
- 570 Отделкой золотою слепили седла взгляд.
На сбруе самоцветы нашиты были в ряд.
Порасставляла челядь для всадниц молодых
Подножки золоченые, подстлав меха под них.
- 571 Перед крыльцом дворцовым, как помнить вы должны,
Наездниц знатных ждали лихие скакуны.
Поперсия их были из шелка дорогого —
Никто из вас, наверное, и не видал такого.
- 572 Придворных дам, а было их восемьдесят шесть,
Взяла с собой Кримхильда, блюда свой сан и честь.
Шли вслед за ними девы, одна милей другой,
Покамест не носившие повязки головной.
- 573 Горели ленты ярко в их русых волосах.
Богатыри смотрели с волнением в сердцах,
Как пятьдесят четыре девицы эти шли
Встречать с почетом Гунтера, владыку их земли.
- 574 Богатством отличались наряды дев и дам.
Красавицы мечтали понравиться гостям
И потому оделись с изяществом таким,
Что мог лишь тот, кто очень глуп, быть равнодушен к ним.

- 575 На оторочку платьев пошли у них у всех
И шкурки горноста, и соболиный мех.
Шелк рукавов широких запястья облегали.
Нет, все уборы их назвать под силу мне едва ли.
- 576 Была неотразима их гордая краса.
Вкруг талий обвивались цветные пояса.
Под тонким феррандином из аравийских стран
Угадывался явственно прелестный гибкий стан.
- 577 Корсаж с тугой шнуровкой высоко грудь вздымал,
И яркостью наряды румянец затмевал.
Переполюняла радость сердца прекрасных дев.
Честь эта свита сделала б любой из королев.
- 578 Вот так они собрались, и сели на коней,
И поскакали к Рейну с толпой богатырей,
Был каждый из которых вооружен щитом
И ясеневым дротиком с каленым острием.

А в е н т ю р а X

О ТОМ, КАК БРЮНХИЛЬДУ ПРИНЯЛИ В ВОРМСЕ

- 579 Вот, наконец, увидел на берегу народ,
Что через реку Гунтер с гостями в Вормс плывет,
А дамы вниз по склону съезжают чередой,
И лошадь каждой в поводу ведет боец лихой.
- 580 Гребли усердно гости, проворны и сильны.
Стрелой по рейнским волнам летели их челны,
И с каждым взмахом весел все близилась земля,
Где ждали с нетерпением бургунды короля.
- 581 Теперь повествованье я поведаю о том,
Как королева Ута со свитою верхом
Направилась на берег, чтоб сына встретить там.
Немало познакомилось в тот день бойцов и дам.
- 582 Сначала герцог Гере коня Кримхильды вел,
Но у ворот дворцовых к ней Зигфрид подошел
И дальше всю дорогу служил прекрасной он,
За что ее взаимностью был вскоре награжден.

- 583 Коня почтенной Уты вел Ортвин под уздцы.
За ними вслед попарно — девицы и бойцы.
Вовек никто не видел, — признаюсь вам по чести, —
Так много смелых воинов и жен прекрасных вместе.
- 584 Кримхильду развлекали на всем пути герои
То рыцарской забавой, то воинской игрою,
Покамест кавалькада к реке не подошла
И витязи учтивые не сняли дам с седла.
- 585 Но вот король причалил, и ринулась родня
К воде, ему навстречу, dospехами звеня,
В бою потешном копья ломая сгоряча
И о щиты соседние шипом щита стуча.
- 586 С челна, в котором Гунтер подѣхал прямо к месту,
Где находились дамы, встречавшие невесту,
Свел за руку Брюнхильду ликующий жених.
Как камни драгоценные, сверкал наряд на них.
- 587 Приветлива с невесткой, с ее людьми мила,
Красавица Кримхильда к исландке подошла,
И, сдвинув осторожно венки с чела рукой,
Расцеловались девушки с учтивостью большой.
- 588 Сказала королевна: «Безмерно рада я,
Равно как наша свита и Ута, мать моя,
Здесь видеть вас, чья прелесть дивит весь белый свет».
И поклонилась вежливо Брюнхильда ей в ответ.
- 589 Тут обнялись две девы вновь и еще тесней.
Едва ль бывала встреча когда-нибудь теплей!
И госпожа Кримхильда, и королева-мать
Не уставали вперебой невестку обнимать.
- 590 Меж тем к воде сбежалось немало удальцов.
Исландкам помогали они сойти с челнов
И, каждый руку гостыи в своей руке держа,
Шел с ней туда, где девушек ждала их госпожа.
- 591 Знакомств немало было в то утро сведено,
Немало поцелуев приветливо дано.
Пока бойцы на берег вели приезжих дев,
Весь двор дивился прелести двух юных королев.

- 592 Кто знал их лишь по слухам, тот убедился разом,
Что не напрасно верил восторженным рассказам
И что обеим девам прикрас отнюдь не надо,
Чтоб всех соперниц затмевать и восхищать все взгляды.
- 593 Кто мнил себя судьбою по части красоты,
Тот восхвалял Брюнхильды точеные черты;
А кто был и постарше, и малость поумнее,
Тот предпочтенье отдавал Кримхильде перед нею.
- 594 Собралось там немало прекрасных дев и жен.
Сбегавший к Рейну берег был ими запружен,
А в поле, отделявшем столицу от реки,
Шатры из шелка высились, нарядны и легки.
- 595 Но вот толпу густую, шумевшую кругом,
Бургундские вельможи рассеяли с трудом,
И, чтоб спастись от зноя, к тем шелковым шатрам
Три королевы двинулись в сопровожденье дам.
- 596 А гости и бургунды на лошадей вскочили,
И поле потемнело от черной тучи пыли,
Как будто дым пожара простерся над землей.
То витязи затеяли на копьях конный бой.
- 597 Взирало с восхищеньем немало дев на них,
И Зигфрид, мне сдается, особенно был лих,
Когда перед шатрами носился взад-вперед,
И нибелунгов вслед за ним скакало десять сот.
- 598 Чтоб женские наряды вконец не запылить,
Король распорядился потеху прекратить.
Владелец Тронье Хаген остановил бойцов,
И возражать ему не стал никто из храбрецов.
- 599 Дал Гернот приказанье: «Не уводить коней!
Едва наступит вечер и станет холодней,
Мы до ворот дворцовых проводим дам опять.
Как только двинется король, старайтесь не отстать».
- 600 Уставшие изрядно от воинской игры,
Пошли герои к дамам в нарядные шатры
И за беседой с ними день скоротали так,
Что даже не заметили, как стал спускаться мрак.

- 601 Вечернею прохладой пахнуло наконец,
И королевы ехать собрались во дворец.
Сопровождали женщин бойцы на всем пути,
И не могли они глаза от спутниц отвести.
- 602 Как требует обычай, они потехой ратной
В дороге развлекали красавиц многократно,
Пока у стен дворцовых, блюдя свой долг и честь,
Учтиво им не помогли с высоких седел слезть.
- 603 Друг с дружкой распростились три королевы там,
И Ута с милой дочкой в сопровожденье дам,
Храня приличьям верность, ушла в свои покои.
Какой царил повсюду шум, веселие какое!
- 604 Теперь настало время засесть за пир честной.
Гостей встречали Гунтер с красавицей-женой.
Бургундская корона у девы на челе
Сверкала ослепительно в вечерней полумгле.
- 605 Как говорят сказанья, ломились от еды
Столов, накрытых пышно, бессчетные ряды.
Вин, и медов, и пива хватало там вполне,
А уж гостей наехавших не сосчитать и мне!
- 606 Коль уверять вас станут, что побогаче все ж
Порой бывали свадьбы, — не верьте: это ложь.
Ведь Гунтер даже воду, чтоб руки умыть,
Велел в тазах из золота приезжим подавать.
- 607 Но сам правитель рейнский еще не вымыл рук,
Как Зигфрид Нидерландский ему напомнил вдруг,
Об исполненье клятвы, им данной до того,
Как плыть в Исландию склонил он друга своего.
- 608 Гость молвил: «Разве слово вы не дали тогда,
Что в день, когда с Брюнхильдой воротитесь сюда,
Пригожую Кримхильду я получу в супруги?
Иль ни во что не ставите вы все мои услуги?».
- 609 «Вы всеконечно правы, — сказал король в ответ. —
Вовеки не нарушу я данный мной обет
И пособлю вам, Зигфрид, чем только я могу».
И за сестрою тотчас же он отрядил слугу.

- 610 Когда она со свитой войти хотела в зал,
Ей Гизельхер навстречу по лестнице сбежал.
«Немедля отошлите всех дам своих назад.
Лишь вас одну зовет к себе наш государь и брат».
- 611 Красавица Кримхильда направилась за ним
На середину зала, где за столом большим
Сидел король с Брюнхильдой, супругою своей,
Среди толпы наехавших из разных стран гостей.
- 612 Бургундии властитель промолвил: «Будь добра,
И мой обет исполнить мне помоги, сестра.
За одного героя просватана ты мной.
Отказом нас не огорчай и стань его женой».
- 613 Ответила Кримхильда: «Тут просьбы ни к чему:
Не откажу вовеки я брату своему.
Быть вам во всем покорной — обязанность моя.
Я рада выйти за того, кто избран мне в мужа».
- 614 Под взором девы Зигфрид мгновенно вспыхнул весь
И молвил, что слугою ей быть почтет за честь.
Поставив их бок о бок, ее спросили вновь,
Отдаст ли королевичу она свою любовь.
- 615 Хоть долго стыд девичий ей сковывал язык,
Не изменило счастье герою в этот миг:
Сказала «да» чуть слышно в конце концов она,
И тут же Зигфриду была женой наречена.
- 616 Когда же были клятвы обоими даны
В том, что друг другу будут они по гроб верны,
Красавицу в объятья воитель заключил
И поцелуй при всем дворе от девы получил.
- 617 Круг, их двоих обставший, внезапно поредел,
И Зигфрид против зятя за стол с женою сел.
Был к радости всеобщей на это место он
Своими нибелунгами с почетом отведен.
- 618 Увидев, как золовка близ Зигфрида сидит,
Надменная Брюнхильда почувствовала стыд,
И горестные слезы, одна другой крупней,
На щеки побледневшие закапали у ней.

- 619 Спросил король бургундский: «Что огорчает вас?
Чем омрачен нежданно блеск ваших ясных глаз?
Вам радоваться б надо, что вы приобрели
Так много новых подданных, и замков, и земли».
- 620 Ответила Брюнхильда: «Могу ль не лить я слез,
Коль тяжкую обиду мой муж сестре нанес,
За своего вассала ее решив отдать?
Как, видя рядом с ней его, от горя не рыдать?».
- 621 Сказал державный Гунтер: «Я объясню позднее,
Зачем мне было нужно, чтоб в брак вступил он с нею.
Покамест же об этом и думать не должны вы,
Тем более, что проживут они свой век счастливо».
- 622 Она ему: «И все же Кримхильду жалко мне.
Не будь я в вашей власти — ведь я в чужой стране,
Не подпустила вас бы я к ложу ни на шаг,
Пока б вы не ответили, зачем вам этот брак».
- 623 Державный Гунтер молвил: «Тогда вы знать должны,
Что благородный Зигфрид — король большой страны.
Богат он и землю, и замками, как я.
Вот почему он избран мной моей сестре в мужья».
- 624 Речь короля Брюнхильду утешить не смогла,
Тут высыпали гости во двор из-за стола,
И от потехи ратной вновь задрожал дворец.
Но Гунтер с нетерпеньем ждал, чтоб ей пришел конец.
- 625 Хотелось поскорее ему возлечь с женой.
Был славный витязь занят в тот миг мечтой одной —
О том, как он познает любовные улады.
Все пламенной бросал король на молодую взгляды.
- 626 Но вот и попросили гостей турнир прервать:
Молодоженам время настало почивать.
По лестнице спустились две королевы вместе.
Тогда еще не наполнились сердца их жаждой мести.
- 627 Заторопилась свита вдогонку молодым.
Дорогу освещали постельничие им.
За Гунтером немало вассалов знатных шло.
Но было их у Зигфрида не меньшее число.

- 628 В свои опочивальни герои удалились.
Перед любовным боем сердца их веселились —
Ведь в нем была победа обоим суждена.
И Зигфрид ею в эту ночь насытился сполна.
- 629 Когда воитель ложе с Кримхильдой разделил
И утолила дева его любовный пыл,
Ценить свою супругу стал больше жизни он.
Милей была ему она, чем десять сотен жен.
- 630 Но речь об их утехах вести я не охоч.
Послушайте-ка лучше о том, как эту ночь
Провел король бургундский с красавицей женой.
Уж лучше б он возлег не с ней, а с женщиной иной.
- 631 Ввели супругов в спальню, и разошелся двор,
И дверь за молодыми закрылась на запор,
И Гунтер мнил, что близок миг торжества его.
Увы! Не скоро он сумел добиться своего.
- 632 В сорочке белой дева взошла на ложе нег,
И думал славный витязь: «Я овладел навек
Всем тем, к чему стремился так долго и так страстно».
Теперь он был вдвойне пленен Брюнхильдою прекрасной.
- 633 Огонь, горевший в спальне, он потушил скорей
И, подойдя к постели, прилег к жене своей.
Король, желанья полон, от счастья весь дрожал
И дивный стан красавицы в объятьях пылко ждал.
- 634 Всю чашу наслаждений испил бы он до дна,
Когда бы сделать это дала ему жена.
Но мужа оттолкнула она, расвирепев.
Он встретил там, где ждал любви, лишь ненависть и гнев.
- 635 «Подите прочь! — сказала красавица ему. —
Я вижу, что вам нужно, но не бывать тому.
Намерена я девство и дальше сохранять,
Пока не буду знать всего, что мне угодно знать».
- 636 Сорочку на Брюнхильде король измял со зла.
Стал брать жену он силой, но дева сорвала
С себя свой крепкий пояс, скрутила мужа им,
И кончилась размолвка их расправой с молодым.

- 637 Как ни сопротивлялся униженный супруг,
Он был на крюк настенный подвешен, словно тюк,
Чтоб сон жены тревожить объятьями не смел.
Лишь чудом в эту ночь король остался жив и цел.
- 638 Недавний повелитель теперь молил, дрожа:
«С меня тугие путы снимите, госпожа.
Я понял, королева, что мне не сладить с вами,
И вам не стану докучать любовными делами».
- 639 Но не сумел мольбами Брюнхильду тронуть он.
Его жена спокойно вкушала сладкий сон,
Пока опочивальню рассвет не озарил
И Гунтер на своем крюке не выбился из сил.
- 640 Тогда спросила дева: «Не стыдно ль будет вам,
Коль вашим приближенным войти сюда я дам
И все они увидят, что вас связала я?».
Король промолвил ей в ответ: «Погибнет честь моя,
- 641 Но вам от срама тоже себя не уберечь.
Поэтому дозвольте мне рядом с вами лечь,
И коль уж так противна вам мужняя любовь,
Я даже пальцем не коснусь одежды вашей вновь».
- 642 Брюнхильда согласилась с супруга путы снять
И королю на ложе дала взойти опять,
Но, повинувась деве, так далеко он лег,
Что до ее одежд рукой дотронуться не мог.
- 643 Явились утром слуги будить господ своих
И в новые наряды одели молодых.
Весь двор был весел духом и шумно ликовал,
Один виновник торжества скорбел и тосковал.
- 644 Блюдя обычай, чтимый от века в том краю,
Король в собор к обедне повел жену свою.
Пришел туда и Зигфрид с Кримхильдой в свой черед.
Был полон храм, и вокруг него стеной стоял народ.
- 645 Венцы и облаченье — всё клир уже припас.
Две пары обвенчались в один и тот же час,
И радовались люди, на молодых смотря,
Что их союз теперь навек скреплен у алтаря.

- 646 Шестьсот бургундов юных созвали короли
И в рыцарское званье с почетом возвели.
Возликовал весь город, и тут же меж собой
Был рыцарями новыми потешный начат бой.
- 647 Трещали древки копий, сверкала сталь щитов.
Красавицы из окон глядели на бойцов.
Лишь Гунтеру хотелось остаться одному:
Восторг, одушевлявший всех, несносен был ему.
- 648 Но хоть король таился от зятя своего,
Тот, как он ни был счастлив, заметил грусть его
И шурина промолвил: «Узнать бы я не прочь, —
Коль не обидит вас вопрос, — что принесла вам ночь?».
- 649 Сказал хозяин гостю: «Лишь стыд и срам безмерный.
Женился не на деве — на черте я, наверно.
Я к ней со всей душою, она ж меня, мой друг,
Связала и повесила на крюк в стене, как тюк.
- 650 Пока я там терзался, жена моя спала
И лишь перед зарею с крюка меня сняла.
Но я позор мой в тайне хранить тебя молю».
Гость молвил: «О случившемся я всей душой скорблю.
- 651 Но помогу тебе я, коль ты дозволишь мне,
И нынче лечь придется с тобой твоей жене
Так, чтобы ты отказа ни в чем не получил».
Он этим обещанием скорбь Гунтера смягчил.
- 652 Прибавил нидерландец: «Забудь свою тревогу.
Хоть был я нынче ночью тебя счастливей много
И жизни мне дороже теперь сестра твоя,
Заставлю и Брюнхильду стать тебе женою я.
- 653 Когда в постель ложиться вам будет с ней пора,
Плащ-невидимка скроет меня от глаз двора,
И вслед за вами в спальню я проберусь, незрим,
А ты прикажешь уходить постельничим своим.
- 654 Когда ж погаснут свечи в руках юнцов-пажей,
Знай: это я явился сбить спесь с жены твоей.
Гордячку я сегодня в покорность приведу,
Коль в схватке с богатыршею за друга не паду».

- 655 Король ему: «Лишь девства Брюнхильду не лишай,
А в остальном что хочешь над нею совершай,
И если даже смерти предашь мою жену,
Вовек тебе расправу с ней я не вменю в вину».
- 656 Ответил нидерландец: «Ручательство даю,
Что не намерен девства лишать жену твою —
Ведь мне моя Кримхильда милей всех дев и жен».
И Гунтер словом Зигфрида был удовлетворен.
- 657 Весь день в столице длился у рыцарей турнир.
Они его прервали лишь в час, когда на пир
Опять настало время вести прекрасных дам
И разъезжаться всадникам велели по домам.
- 658 Едва от них очищен был подступ ко дворцу,
Как обе королевы направились к крыльцу,
И каждую епископ к столу сопровождал.
Валом валили витязи вослед за ними в зал.
- 659 Душой и сердцем весел был Гунтер вечер весь.
Поверил он, что Зигфрид собьет с Брюнхильды спесь,
И день ему казался длинней, чем тридцать дней, —
Так не терпелось королю возлечь с женой своей.
- 660 Конца честного пира дождался он с трудом.
Но вот все гости встали, и подкрепиться сном
Пошли две королевы с толпою дам своих.
Ах, сколько смелых витязей сопровождало их!
- 661 Неустрашимый Зигфрид с Кримхильдою сидел.
С безмерною любовью он на нее глядел,
И руку пожимала жена ему в ответ,
Как вдруг она увидела, что мужа рядом нет.
- 662 Пропал, как в воду канул, ее сердечный друг.
Спросила королева в недоуменье слуг:
«Кто увести отсюда мог мужа моего?
Кем вырвана из рук моих была рука его?».
- 663 Затем она умолкла, а Зигфрид в этот миг
Уже к Брюнхильде в спальню, невидимый, проник.
Там погасил он свечи в руках пажей-юнцов,
И Гунтер понял: Зигфрид здесь и в бой вступить готов.

- 664 Старательно исполнил король его наказ:
Велел он свите спальню покинуть сей же час
И двери в опустевший супружеский покой
Немедля на двойной засов закрыл своей рукой.
- 665 Он свет задул у ложа, и Зигфрид с девой лег,
Затем что по-иному вести себя не мог,
Склонять к игре любовной Брюнхильду начал он,
Чем был король обрадован и все же огорчен.
- 666 Но прежде чем коснулся хоть пальцем гость ее,
Воскликнула Брюнхильда: «Вы снова за свое?
Коль не уйметесь, Гунтер, я вас свяжу опять».
Да, много муки с ней пришлось ему в ту ночь принять.
- 667 Был Зигфрид осторожен — упорно он молчал,
Но Гунтер ясно слышал (увидеть — мрак мешал),
Что зять не посягает на честь его жены
И что отнюдь не ласками они поглощены.
- 668 Брюнхильдой принят Зигфрид и впрямь за мужа был:
Едва в объятьях деву он стиснул что есть сил,
Как сбросила с постели она его толчком
И о скамейку стукнулся сразмаху он виском.
- 669 Смелычак, вскочив проворно, на ложе прынул вновь,
Чтоб вынудить Брюнхильду принять его любовь,
Но получил от девы столь яростный отпор,
Какого из мужчин никто не встретил до сих пор.
- 670 Увидев, что паденьем не отрезвлен супруг,
Она вскочила с ложа и закричала вдруг:
«Вы мять мою сорочку дерзнули, грубиян,
И будет вам за это мной урок вторично дан».
- 671 В охапку смелый витязь был схвачен девой милой.
Связать его Брюнхильда, как Гунтера, решила,
Чтоб он не смел тревожить ее во время сна,
И за сорочку мятую с ним разочлась сполна!
- 672 Он был силен, но все же Брюнхильды не сильней
И вскоре убедился, что шутки плохи с ней.
Как Зигфрид ни боролся с могучею женой,
Ей удалось его зажать меж шкафом и стеной.

- 673 «Увы! — храбрец подумал. — Пропали все мужья,
Коль здесь от рук девицы погибну нынче я:
Как только разнесется везде об этом весть,
Забудут жены, что на них управа в доме есть».
- 674 Король, дрожа за друга, весь обратился в слух.
Тут Зигфрид устыдился, воскрес в нем прежний дух.
Он с силами собрался и, преисполнясь гнева,
Решил любой ценой сломить упорство королевы.
- 675 Король все ждал развязки, вперяя взор во мрак.
Меж тем Брюнхильда руки врагу сдавила так,
Что брызнул ток кровавый из-под ногтей его,
Но нидерландец доблестный добился своего
- 676 И укротил Брюнхильду, преодолевая боль.
Он не сказал ни слова, но услышал король,
Как богатыршу смаху на ложе бросил он
И так прижал, что вырвался у ней протяжный стон.
- 677 Она — рукой за пояс, чтоб им врага связать,
Но Зигфрид, увернувшись, сдал ее опять,
И разом затрещали все кости у нее,
И деве обуздать пришлось тщеславие свое.
- 678 «Король, — она взмолилась, — не убивай меня.
Тебе покорна стану я с нынешнего дня
И больше мужней воле перечить не дерзну.
Теперь я вижу, что смирить способен ты жену».
- 679 Гость отошел от ложа, как если бы совлечь
Хотел с себя одежду, чтоб после с девой лечь,
Но, удаляясь, пояс и перстень золотой
Успел тайком с Брюнхильды снять и унести с собой.
- 680 Он отдал их Кримхильде, а для чего — бог весть.
Наверное, хвастливость всему виною здесь.
Из-за нее и принял он смерть в свой час и срок. . .
Меж тем король ликующий с красавицей возлег.
- 681 Жене дарил он ласки, как мужу долг велит,
И та их принимала, смилив свой гнев и стыд.

- На ложе сладкой неги, бледна, утомлена,
Мощь и гордыню прежнюю утратила она.
- 682 Равна по силе стала она любой из жен.
Ее красой безмерной был Гунтер восхищен.
Он от жены отказа не получил ни в чем.
Что пользы спорить, коль супруг поставил на своем?
- 683 Всю ночь в его объятьях Брюнхильда провела,
Пока перед рассветом не поредела мгла. . .
Тем временем из спальни, в полночной тишине,
Незримо Зигфрид выскользнул и поспешил к жене.
- 684 На нежные расспросы он отвечать не стал
И даже пояс с перстнем Кримхильде передал
Лишь дома, в Нидерландах, когда на трон воссел.
И все же он своей судьбы избегнуть не сумел!
- 685 Иным, чем накануне, хозяин встал с одра:
Был духом бодр и весел он к радости двора
И всех, кто в Вормс приехал, чтоб короля почитать.
Старались гостю каждому бургунды угодить.
- 686 Две полные недели тянулся пир честной.
Веселье не стихало ни днем, ни в час ночной,
И развлекались гости, как было им угодно.
Не пожалел на них казны хозяин благородный.
- 687 Одеждой, и конями, и всяческим добром,
И золотом червонным, и звонким серебром
Он одарить приезжих велел своей родне,
Чтоб каждый щедростью его доволен был вполне.
- 688 Пораздарил и Зигфрид с дружиною своей
Из тысячи могучих воинственных мужей
Все, с чем на Рейн к бургундам приехали они —
Наряды, седла, скакунов. Умели жить в те дни!
- 689 Подарки раздавали так много дней гостям,
Что им уж не терпелось уехать по домам.
Да, с Гунтером в радушье никто не мог сравниться.
Так свадебные торжества закончились в столице.

А в е н т ю р а X I

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД С ЖЕНОЙ ВЕРНУЛСЯ
НА РОДИНУ

- 690 Когда простились гости с хозяином честным,
Сын Зигмунда промолвил дружинникам своим:
«Пора и нам собираться в родную сторону»,
И этой речью искренне порадовал жену.
- 691 Она сказала мужу: «Когда мы едем в путь?
Нам лучше бы с отъездом повременить чуть-чуть —
Сперва удел мой братья мне выделить должны». —
Но горд был Зигфрид и не внял таким словам жены.
- 692 Три короля явились и молвили ему:
«Даем вам слово, Зигфрид, что зятю своему
До смерти мы готовы служить в делах любых». —
И поклонился он шурьям за обещанье их.
- 693 Млад Гизельхер промолвил: «Часть замков и земель,
И стран, принадлежавших по праву нам досель,
Мы выделим Кримхильде, и пусть сестра моя
Владеет ею вместе с тем, кто избран ей в мужья».
- 694 Увидел нидерландец, сколь дорог он шурьям,
И дружески ответил бургундским королям:
«Пускай хранит всевышний и вас, и ваш народ,
Но достоянья вашего Кримхильда не возьмет.
- 695 Не нужно нам столь щедро ей выделенной доли.
Уж коль сидеть придется мне с нею на престоле,
У нас довольно будет и замков, и земли.
А в остальном я ваш слуга, как прежде, короли».
- 696 Кримхильда возразила: «Мне в землях нужды нет,
Но вот бойцов бургундских нам отвергать не след.
Иметь таких вассалов любой король охоч,
И поделить их с братьями была бы я не прочь».
- 697 Сестре ответил Гернот: «Любых себе возьми.
Поделится охотно с тобою мы людьми.
У нас их тридцать сотен. Тебе мы треть дадим». —
Тут королева юная за Ортвином лихим

- 698 И Хагеном из Тронье послала поскорей.
Угодно ль им с роднею пойти на службу к ней?
Ответил Хаген гневно, услышав речи эти:
«Не вправе Гунтер уступить нас никому на свете.
- 699 Пускай другие служат вам на чужбине дальней,
А мы, бойцы из Тронье, блюдем свой долг вассальный:
Всегда мы состояли при наших королях,
И наше место при дворе, а не в чужих краях».
- 700 Звать Хагена с собою Кримхильда зареклась
И в дальнюю дорогу проворно собралась.
С ней тридцать две девицы, пятьсот бойцов лихих.
Граф Эккеварт сопровождал сестру владык своих.
- 701 Достоинно проводили весь двор и Гунтер сам
Девиц, оруженосцев, и рыцарей, и дам,
И те, расцеловавшись с друзьями и родней,
Простились, всем довольные, с родимую страной.
- 702 Три короля бургундских вперед вельмож послали,
Чтобы они заране ночлег приготавливали
И у Кримхильды с мужем был каждый вечер кров:
А Зигфрид в Ксантен Зигмунду дал знать через гонцов,
- 703 Что вскоре возвратится его отважный сын,
Но в отчую столицу прибудет не один —
Прекрасная Кримхильда, дочь Уты, едет с ним.
Был Зигмунд несказанно рад известиям таким.
- 704 Он молвил: «Слава богу! Я доживу до дня,
Когда у власти сменит мой смелый сын меня
И с ним престол разделит пригожая жена.
Удвоит блеск его венца своей красой она».
- 705 На радостях Зиглинда, блюдя свой сан и честь,
На платях бархат алый дала гонцам за весть,
И золота немало, и много серебра,
И разодела с пышностью дам своего двора.
- 706 Решив, что сыну ныне, когда женился он,
Пора короноваться и сесть на отчий трон,
Для торжества Зиглинда убрать велела зал,
А Зигмунд встретить Зигфрида придворным приказал.

- 707 Не знаю, принимали ль еще кого-нибудь
Теплее, чем героев, державших в Ксантен путь.
Отправилась Зиглинда с толпой бойцов и дам
Навстречу королевичу, Кримхильде и гостям.
- 708 До самого заката была в дороге мать —
Так ей хотелось сына с невесткою обнять.
Лишь к ночи повстречала она их на пути
И поспешила в стольный град к супругу отвезти.
- 709 Забыли скорбь Зиглинда и Зигмунд в этот час.
Они расцеловались с невесткой много раз
И долго из объятий не выпускали сына.
Радужно ими принята была его дружина.
- 710 В свой зал приемный Зигмунд на пир позвал гостей.
В мгновенье ока сняли девиц и дам с коней —
Помочь им поспешили бойцы наперебой.
За честь служить красавицам считал из них любой.
- 711 Был Гунтер щедр, но Зигмунд — его щедрее все ж.
Столь дорогой одежды на свете не найдешь,
Какую в дар Зиглинда приезжим раздавала.
Хозяйки тороватее вовеки не бывало.
- 712 Гостей, на праздник званных, она одела так,
Что в платьях златотканых ходил былой бедняк.
Везде сверкали лалы, блестели жемчуга.
С вельможей знатным в пышности соперничал слуга.
- 713 А Зигмунд нидерландцам такую речь сказал:
«Пусть знает каждый родич и каждый мой вассал,
Что сын мой Зигфрид сменит меня у власти ныне».
Весть эта по сердцу пришла к народу и дружине.
- 714 Был Зигфрид коронован и возведен на трон,
И стал судьей верховным в своих владеньях он,
А суд супруг Кримхильды старался так вершить,
Чтоб страх перед возмездием неправому внушить.
- 715 Народом Зигфрид правил со славой девять лет,
А год пошел десятый — и родила на свет

- Его супруга сына на радость всей родне
И к ликованью общему в столице и в стране.
- 716 Был Гунтером в честь дяди он наречен в купели,
И дали это имя младенцу не без цели:
Пусть будет смел и славен, во всем родне подстать.
Его с великим тщанием старались воспитать.
- 717 Но с госпожой Зиглиндой недолго пожил внук:
Оплаканная всеми, она скончалась вдруг,
И дочь достойной Уты теперь уже одна
Все бремя власти на себе нести была должна.
- 718 Тем временем на Рейне Брюнхильдою пригожей
На свет наследник трона произведен был тоже,
И, как пришлось мне слышать, в честь зятя своего
Король бургундский Зигфридом решил назвать его.
- 719 Был юный принц достоин родителей своих.
Назначил сыну Гунтер наставников таких,
Чтоб стал он мудрым мужем и доблестным бойцом.
Ах, скольких славных родичей лишился он потом!
- 720 Поныне повествуют преданья прошлых дней
О вольной шумной жизни лихих богатырей
И там, где Зигфрид правил отцовскою страной,
И там, где Гунтер пребывал с дружиной и родней.
- 721 Меж государей первым по мощи Зигфрид был:
К нему, кто Нибелунга и Шильбунга убил,
Их земли и вассалы по праву перешли,
И не могли тягаться с ним другие короли.
- 722 Принадлежал к тому же несметный клад ему —
Такой не доставался дотоле никому.
Богатство это Зигфрид добыл под той горой,
Где смерти предан им в бою был не один герой.
- 723 Стяжал там королевич немеркнущую славу,
Но и без этой битвы считаться мог по праву
Он первым между всеми, кто сиживал в седле.
Бойца грознее не было от века на земле.

А в е н т ю р а XII

О ТОМ, КАК ГУНТЕР ПОЗВАЛ ЗИГФРИДА
НА ПИР

- 724 Брюнхильда задавала себе вопрос всегда:
«С какой Кримхильда стати так чванна и горда?
Ведь муж моей золовки поныне наш вассал,
Хотя уже давно у нас на службе не бывал».
- 725 Брюнхильду эти мысли не раз лишали сна.
В душе она глубоко была уязвлена
Тем, что на службу Зигфрид досель не прибыл к ней,
И правду выведать сполна хотела все сильней.
- 726 Тогда она у мужа осведомилась ловко,
Нельзя ль ей будет снова увидеться с золовкой.
Но хоть вопрос подобный невинен был вполне,
Король ответил нехотя красавице-жене.
- 727 Сказал державный Гунтер: «Об этом позабудь.
От Ксангена до Вормса не столь короток путь,
Чтоб приглашать Кримхильду сюда имел я право»,
На что Брюнхильда молвила надменно и лукаво:
- 728 «Как подданный ни знатен, как ни прославлен он,
Все ж воля государя и для него закон».
Король лишь усмехнулся — ему-то лучше знать,
Что в Вормсе жил не как вассал его отважный зять.
- 729 Взмолилась королева: «Мой милый муж, устрой,
Чтобы приехал Зигфрид сюда с твоей сестрой.
Давным-давно с Кримхильдой нам повидаться надо.
Поверь, что буду встрече с ней я бесконечно рада.
- 730 О том, как с ней, прекрасной душою и лицом,
Перед моею свадьбой сидели мы вдвоем,
Поныне вспоминаю с большой любовью я.
Была достойна Зигфрида, мой друг, сестра твоя».
- 731 Брюнхильда так просила, что Гунтер уступил:
«Знай, в Вормсе их увидеть я сам бы счастлив был.
Не трать же слов напрасно — согласье я даю
Их пригласить через гонцов на Рейн, в страну мою».

- 732 Она ему: «Так жажду я свидеться с родными,
Что ты сказать мне должен, кого пошлешь за ними,
Когда велишь в дорогу отправиться гонцам
И скоро ли мой зять с женой придут в гости к нам».
- 733 «Скажу, — король ответил. — Я ленников своих
Пошлю к ним три десятка». К себе призвал он их
И снарядил в дорогу, Брюнхильда ж припасла
По платью пребогатому для каждого посла.
- 734 Державный Гунтер молвил: «Запомните, герои:
Когда посольство примут мой зять с моей сестрою,
Вы им передадите дословно от меня,
Что любит их по-прежнему вся вормсская родня,
- 735 Что мы с женой их просим пожаловать сюда
И будем за согласие признательны всегда,
Что мы обоих в гости к солнцевороту ждем
И что они найдут у нас заслуженный прием.
- 736 Моей сестре особо скажите, что она
С супругом непременно приехать к нам должна,
А Зигмунда уверьте, когда вас примет он,
Что здесь, на Рейне, чтут его и шлют ему поклон».
- 737 Тут дамы, и Брюнхильда, и королева-мать
Немало наказали приветов передать
Всем тем, кто в Нидерланды с Кримхильдой отбыл встарь,
И отправляться приказал посланцам государь.
- 738 Готов посольство править был каждый из гонцов,
Они проворно сели на добрых скакунов
И понеслись галопом — неблизкий путь их ждал.
Охрану им надежную король в дорогу дал.
- 739 Послы скакали быстро и не щадя коней,
Но к Зигфриду попали лишь через двадцать дней.
Он в замке нибелунгов в ту пору находился.
В Норвежской марке замок тот на скалах громоздился.
- 740 Король с женою были чуть свет извещены,
Что витязи явились к ним из чужой страны:
Они — в бургундском платье и вид у них лихой.
Кримхильда с ложа спрыгнула, вняв новости такой.

- 741 Во двор велела глянуть она одной из дам,
И та ей объявила, что видит Гере там
И что успели гости уже сойти с седла.
В волненье мысль о земляках Кримхильду привела.
- 742 «Взгляни, мой друг, кто прибыл в наш замок на заре.
Стоит, — она вскричала, — граф Гере во дворе.
Сюда его с друзьями прислал мой милый брат».
Бесстрашный Зигфрид ей в ответ: «Таким гостям я рад».
- 743 Встречать гонцов из Вормса сбежался замок весь.
Им выказать радушье любой считал за честь.
Возникнул и Зигмунд, про их приезд узнав:
Король был стар, но сохранил гостеприимный нрав.
- 744 Тут отвели покои для отдыха гостей,
И челядь у приезжих взяла их лошадей.
Затем послов позвали в большой приемный зал,
Где Зигфрид близ жены своей на троне восседал.
- 745 Они учтиво встали, когда вошли гонцы.
Тепло был принят Гере, а с ним и все бойцы,
Которым Гунтер ехать в посольство повелел.
Маркграфу предложили сесть, но он не захотел.
- 746 «Хотя с дороги дальней немудрено устать,
Нам, государь, пред вами дозвольте постоять,
Пока мы не расскажем, как надлежит гонцам,
С чем Гунтер и Брюнхильда нас сюда прислали к вам.
- 747 Садиться нам не время: мы передать должны
Привет, что шлют вам Ута, а с ней ее сыны —
Млад Гизельхер и Гернот, родные и друзья,
И все, кого, собираясь в путь, успел увидеть я».
- 748 «Пусть бог, — промолвил Зигфрид, — воздаст шурьям моим,
А я люблю их нежно и доверяю им.
Моя супруга — также. Теперь сказать должны вы,
По-прежнему ль мои друзья здоровы и счастливы.
- 749 Давно я их не видел. Быть может, кто-нибудь
Дерзнул за это время на честь их посягнуть?
Коль так, приду на помощь я им, как в дни былые,
И недруг их поплатится за умысленья злые».

- 750 Отважный витязь Гере сказал ему в ответ:
«Живут мои владыки без горестей и бед.
Они на пир веселый вас, государь, зовут.
Ведь Зигфрида, поверьте мне, глубоко в Вормсе чтут.
- 751 Они супругу вашу приехать просят с вами,
Как только снова минет зима с ее снегами.
До дня солнцеворота вас будут дожидаться».
Король ему: «Едва ль смогу с родней я повидаться».
- 752 Тогда посол бургундский заговорил опять:
«На Рейн зовет вас Ута, супруги вашей мать,
И Гизельхер, и Гернот. Грех им не дать согласья:
Сестру и зятя вновь обнять почтут они за счастье.
- 753 Брюнхильда, королева и госпожа моя,
Со свитою вас просит о том же, что и я.
Она б безмерно рада увидеть вас была».
Пришлась Кримхильде по сердцу такая речь посла.
- 754 В родстве был с нею Гере. На радостях она
Маркграфа усадила и всем дала вина.
Тут старый Зигмунд тоже пришел в приемный зал
И там, бургундов увидав, приветливо сказал:
- 755 «Вам, Гунтеровы люди, вам, витязи, привет!
Что ж вы не появлялись здесь целых десять лет,
С тех пор как сын мой Зигфрид Кримхильде стал супругом?
Не подобает своякам пренебрегать друг другом».
- 756 Посланцев ободрило радушие такое.
Усталость и заботы с них сняло как рукою.
За стол их усадили, и пир пошел честной.
Не обделили яствами гонцов король с женой.
- 757 Шло девять дней веселье у Зигфрида с посольством,
Но, наконец, пресытись хозяйским хлебосольством,
Бургунды намекнули, что время ехать им.
Тогда король прийти к нему велел друзьям своим.
- 758 В таких словах совета у них он попросил:
«Меня мой шурин Гунтер на праздник пригласил.
Мне самому в охоту увидеть свояка,
Да больно до Бургундии дорога далека.

- 759 Зовут со мной Кримхильду на Рейн мои шурья,
Но утомить в дороге боюсь супругу я
И сам не знаю — ехать или не ехать мне,
Хоть тридевять земель пройду, чтоб услужить родне».
- 760 Ответили вассалы: «Езжайте в добрый час,
Коль погостить на Рейне охота есть у вас,
Но пусть сопровождает вас тысяча бойцов,
Чтоб с честью были приняты вы у своих шурьев».
- 761 Тут Зигмунд Нидерландский вошел и слово взял:
«Что ж, сын мой, об отъезде отцу ты не сказал?
Рад, если ты не против, я буду к вам примкнуть
И сотню добрых витязей возьму с собою в путь».
- 762 «Коль ехать вам угодно, любезный мой отец,
Я буду только счастлив, — ответил удалец. —
Мы выступим отсюда через двенадцать дней». —
Дал Зигфрид спутникам своим одежду и коней.
- 763 Когда сказали Гере и остальным гонцам,
Что Зигфрид согласился прибыть на пир к шурьям,
Уехали бургунды к владыке своему
С известьем, что на празднество прибудет зять к нему.
- 764 Король и королева, как говорят сказанья,
Подарков столько дали посланцам на прощанье,
Что не смогли их кони подобный груз поднять
И вьючных лошадей на Рейн с собой пришлось им гнать.
- 765 С отцом совместно Зигфрид дружинников одел,
А Эккеварт на совесть о дамах порадел:
Маркграф велел, чтоб были для них привезены
Наряды наилучшие со всех концов страны.
- 766 Шиты и седла стали готовить удалцы.
Все, кто на Рейн сбирались, — и дамы, и бойцы —
В избытке получили, что нужно было им.
Вез Зигфрид свиту пышную с собой к друзьям своим.
- 767 Меж тем гонцы скакали дорогою знакомой,
И через три недели посольство было дома,
И Гере спрыгнул наземь с седла перед дворцом,
Где он тепло и радостно был встречен всем двором.

- 768 С расспросами пристали и стар, и млад к гонцу,
Но он ответил вормсцам, как витязю к лицу:
«Все Гунтер сам расскажет, увидевшись со мной»,
И в зал пошел, где ожидал послов король с родней.
- 769 Вскочил он им навстречу. Затем его жена
Сказала, как посланцам признательна она
За службу и усердье. Потом король спросил:
«Маркграф, как принял вас мой зять, который мне так мил?».
- 770 «Зарделся, — молвил Гере, — от радости он весь,
Когда ему с супругой от вас привез я весть.
Вам с госпожой Брюнхильдой его отец и он
Шлют самый искренний привет и дружеский поклон».
- 771 Тогда вопрос маркграфу Брюнхильда задала:
«Все так же ли Кримхильда учтива и мила,
И вправду ли приедет она к нам с мужем в гости?».
Ответил Гере доблестный: «Сомненья в том отбросьте».
- 772 Посла к себе и Ута велела пригласить,
Чтоб о здоровье дочки его порасспросит,
И радостью исполнил он королеву-мать,
Сказав, что вскорости она обнимет дочь опять.
- 773 Поведали посланцы, как щедр был Зигфрид к ним,
Их одарив казною и платьем дорогим.
Пленили всех вассалов трех братьев-королей
Подарки эти пышностью и красотой своей.
- 774 «Нетрудно, — молвил Хаген, — казаться тороватым,
Когда владеешь кладом, у нибелунгов взятым.
До самой смерти Зигфрид не расточит тот клад.
Заполучить в Бургундию его я был бы рад».
- 775 Весь Вормс нетерпеливо гостей высоких ждал.
Их поскорей увидеть мечтал любой вассал,
И, рук не покладая, с зари и до зари,
К приезду их готовили дворец богатыри.
- 776 И стольник Ортвин Мецский, и чашник Синдольт смелый
Без отдыха трудились — у них хватало дела:
Уж коли пир назначен, зал в срок убрать изволь.
Постельничего Хунольта дал в помощь им король.

- 777 Начальник кухни Румольт с отрядом поваров
Орудовал умело десятками котлов,
Чанов, кастрюль, кувшинов, горшков и сковород.
Тот, кто на праздник явится, голодным не уйдет.

А в е н т ю р а XIII

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД С ЖЕНОЙ ПРИЕХАЛИ НА ПИР

- 778 Теперь мы, предоставив бургундов их трудам,
Расскажем, как Кримхильда с толпой придворных дам
Из края нибелунгов на Рейн держала путь.
Навряд ли зрелище пышней видали где-нибудь.
- 779 Шел вслед обоз огромный с одеждой дорогою.
Так ехал смелый Зигфрид со свитой и женою,
Чтоб к шурина и другу поспеть на торжество.
Увы, он не подозревал, что ждет беда его!
- 780 Его сынку в ту пору так мало было лет,
Что переезд ребенку пойти бы мог во вред,
И первенца оставил король в родном краю,
И больше отрок не видал отца и мать свою.
- 781 Сопровождал героя его отец седой.
Когда бы ведал Зигмунд, что кончится бедой
Веселый пир на Рейне, он сына и невестку
Не отпустил бы ни за что в опасную поездку.
- 782 Гонцов послал с дороги к трем королям их зять,
И люди Уты гостя поехали встречать.
Отправил с ними Гунтер своих богатырей,
А сам стал думать, как принять приезжих потеплей.
- 783 Пошел в покой к супруге и молвил государь:
«Ты помнишь, как Кримхильда тебя встречала встарь?
Не менее радушной теперь ты быть должна».
«И буду: я же ее люблю», — ему в ответ она.
- 784 «Я жду их завтра утром, — сказал король жене, —
И выехать навстречу велит учтивость мне:
Не принимал я в жизни гостей столь дорогих.
Сбирайся, если ты со мной желаешь встретить их».

- 785 Брюнхильда приказала, созвав придворных дам,
Им всем принарядиться так, чтоб предстать гостям
В одежде самой лучшей, богатой и красивой,
И выполнять ее приказ взялись они ретиво.
- 786 На лошадей вельможи им пособили сесть.
Встречать гостей желанных весь двор и город весь
Помчались за Брюнхильдой и Гунтером вослед.
Столь теплой встречи родичей еще не видел свет.
- 787 Была с высокой гостьей Брюнхильда так мила,
Что в этот день невестка золовке воздала
За прежнее радушье и ласковый прием.
Дивились их учтивости все, кто стоял кругом.
- 788 Вслед за женой и Зигфрид с дружиной подскакал.
Тяжелый конский топот на поле не смолкал,
И тучей черной пыли заволоклось оно.
Повсюду было витязей и дам полным-полно.
- 789 Когда король бургундский увидел, что пред ним
Неустршимый Зигфрид с родителем своим,
Он так обоим молвил: «Привет мой вам, друзья!
Вас видеть в Вормсе счастливы моя родня и я».
- 790 Сказал почтенный Зигмунд: «Воздай вам бог, коль так.
С тех пор как сын мой Зигфрид вступил с Кримхильдой в брак,
Я о свиданьи с вами мечтал неоднократно».
Ответил Гунтер: «Слышать мне такую речь приятно».
- 791 Был Зигфрид принят с честью, как государь и друг.
Его расположенья искали все вокруг.
Млад Гизельхер и Гернот пеклись о госте так,
Что бóльшего радушья он желать не мог никак.
- 792 Вот съехались вплотную супруги королей,
И дамам, пожелавшим на землю слезть с коней,
Поторопились помощь герои предложить.
Хватило дела всем, кто рад был женщине служить.
- 793 Перемешались свиты обеих королев,
И умилились сердцем воители, узрев,
Как обнялись при встрече супруги их владык.
Свели знакомство меж собой немало дам в тот миг.

- 794 И гости, и бургундки с учтивостью такой
Друг к дружке устремлялись с протянутой рукой,
Так нежно целовались по многу раз подряд,
Что восторгались витязи, на них бросаая взгляд.
- 795 Но счел державный Гунтер, что в Вормс пора скакать,
А по пути, чтоб видел его отважный зять,
Как глубоко он всеми в краю бургундском чтим,
Турнир устроить приказал король мужам своим.
- 796 Бойцов в той схватке славной взял Хаген под начал,
И Ортвин за порядком с ним вместе наблюдал.
Им все повиновались — их мощь внушала страх.
А как они заботились о дорогих гостях!
- 797 Пока шел бой потешный у городских ворот,
Хозяева с гостями не двигались вперед.
Под свист каленых копий и звон щитов стальных
Казались долгие часы минутами для них.
- 798 Гостей король оттуда повез к себе в палаты.
Роскошные попоны, расшитые богато,
У женщин из-под седел свисали до земли.
Вновь у дворца воители слезть дамам помогли.
- 799 Отвел приезжим Гунтер покои сей же час.
С золовки не спускала меж тем Брюнхильда глаз.
Кримхильда красотою пленяла всех кругом —
Светлей и чище золота была она лицом.
- 800 А гости все стекались, шумя, толпясь, пыля,
Пока конюший Данкварт по слову короля
Над Зигфридовой свитой не принял попеченье.
Для каждого сумел найти он тотчас помещенье.
- 801 Затем гостей хозяин велел просить за стол.
Пир и в дворцовом зале, и во дворе пошел.
Король богатый задал на славу торжество:
Ни в чем приезжим не было отказу у него.
- 802 Исполнен дружелюбья, он с ними пил и ел,
А зять его с женою, как встарь, напротив сел.
К столу их провожало немало удальцов —
Двенадцать сотен доблестных, испытанных бойцов.

- 803 Когда позанимали они места кругом,
Красавица Брюнхильда подумала тайком,
Что мир вовек не видел столь сильного вассала,
Но к Зигфриду в тот миг враждой еще не воспылала.
- 804 Веселье затянулось в тот вечер допоздна.
У многих даже платье промокло от вина:
Гость поднятую чару допить не успевал,
Как чашинок влагу пенную в нее уж подливал.
- 805 Как на пирах ведется, хозяева велели
Постлать для дам приезжих удобные постели.
Всех, кто на праздник прибыл, ждал ласковый прием.
С большим почетом каждый гость был встречен королем.
- 806 Когда же день забрезжил сквозь толщу облаков,
Открыли дамы крышки дорожных сундуков
И вынули одежду, хранившуюся в них.
Она слепила взор огнем камней дорогих.
- 807 Еще не отбыл Гунтер к заутрене в собор,
А уж от звона стали гудел дворцовый двор:
Сошлись оруженосцы и рыцари толпой,
Чтоб в честь хозяина начать большой потешный бой.
- 808 Над рейнской столицей разнесся громкий звук —
То трубы загудели, запели флейты вдруг,
И Вормс проснулся разом, хотя он был велик,
И на коней воители вскочили в тот же миг.
- 809 Излюбленной забаве герои предались.
Сердца их молодые отвагою зажглись.
Щитами прикрываясь и горяча коней,
Кидались витязи туда, где бой гремел сильней.
- 810 Сражался сам хозяин и все его друзья,
А из дворцовых окон, дыханье затая,
За круговертью схваток, вскипавших там и сям,
Следило много милых дев и благородных дам.
- 811 Всех увлекла потеха, за часом час летел,
Но колокол соборный призывно загудел,
И подвели к воротам коней для дам и дев,
И в храм вельможи повезли обеих королев.

- 812 У паперти их сняли воители с седла.
К золовке не питала еще Брюнхильда зла.
Рука в руке вступили они под кров святой,
Но обернулась их приязнь раздором и враждой.
- 813 Окончилась обедня, и во дворец опять
Поехали хозяйка и гостя пировать,
И дружбу их ни разу не омрачила тень,
Пока над Вормсом не рассвел одиннадцатый день.

А в е н т ю р а XIV

О ТОМ, КАК КОРОЛЕВЫ ПОССОРИЛИСЬ

- 814 В тот день, перед вечерней, потехой ратной вновь
Погорячить решили себе герои кровь.
От топота и кликов гудел дворцовый двор,
А из дворца на витязей бросали дамы взор.
- 815 Сидели королевы бок о бок у окна,
И вдруг о двух героях пришла им мысль одна.
Промолвила Кримхильда: «Супруг мой так силен,
Что мог бы подчинить себе и вашу землю он».
- 816 Брюнхильда возразила: «Напрасные мечты!
Вот если б пережили всех нас твой муж да ты,
Наш край и прямь достался б супругу твоему,
Но раз мой Гунтер здравствует, вовек не быть тому».
- 817 Ответила Кримхильда: «Ты лучше посмотри,
Насколько Зигфрид краше, чем все богатыри.
Меж ними он — как месяц меж звезд порой ночной.
Горжусь я тем, что он меня назвал своей женой».
- 818 Брюнхильда не смолчала: «Как Зигфрид ни хорош,
Ни храбр, ни прям душою, признать должна ты все ж,
Что Гунтер, брат твой смелый, — знатней и удалей.
С ним не идет в сравнение никто из королей».
- 819 Воскликнула Кримхильда: «Поверь, сестра моя,
Превозношу супруга не без причины я:
Себя он так прославил в дни мира и войны,
Что Зигфрид с Гунтером твоим величием равны».

- 820 — «Тебя я не хотела, Кримхильда, оскорбить,
Но с Гунтером не может супруг твой ровней быть.
Об этом я узнала от них самих в те дни,
Когда искать моей руки приехали они.
- 821 Тогда твой брат отвагой любовь мою стяжал,
И Зигфрид мне признался, что он — простой вассал.
А коли так, вассалом он должен и считаться». —
Красавица Кримхильда ей: «Как это может стать?»
- 822 Не верю я, чтоб братья и вся моя родня
За подданного выдать осмелились меня,
А потому покорно прошу тебя, подруга,
Не говорить подобных слов про моего супруга».
- 823 «Я говорить их буду, — Брюнхильда ей в ответ. —
Мне с мужем отречься от подданных не след:
Пускай и впредь нам служат, как долг и честь велят». —
Тут на невестку кинула Кримхильда гневный взгляд.
- 824 «Придется все ж отречься тебе от одного:
Мой муж слугою не был вовек ни у кого.
Знатнее, чем твой Гунтер, его отважный зять,
И ты должна свои слова назад немедля взять».
- 825 Вот что еще мне странно: коль впрямь он ленник твой
И ты повелеваешь по праву им и мной,
Как он посмел так долго вам дани не платить?
Тебе надменный свой язык пора б укоротить».
- 826 Воскликнула Брюнхильда: «Свой чванный нрав уйми!
Ведь мы еще посмотрим, кто больше чтим людьми —
Ты или я, чьей воле покорен каждый здесь».
И тут уж вовсе королев объяли злость и спесь».
- 827 — «Пусть будет так, Брюнхильда, как ты сейчас сказала.
Ты моего супруга считаешь за вассала,
А я при всех, кто службой обязан вам и нам,
Перед тобою, первая, войду сегодня в храм».
- 828 Сегодня ж ты увидишь, что выше родом я
И что славней, чем Гунтер, тот, кто мне дан в мужья.
Отучишься ты думать, что я — твоя раба.
А коль воображаешь ты, что это похвальба,

- 829 Я повторяю снова, что первой в храм войду
У всех твоих вассалов и женщин на виду,
Чтоб моему величью дивился вормсский двор». —
Вот так меж королевами и начался раздор.
- 830 Брюнхильда заключила: «Коль ты убеждена,
Что верностью вассальной пренебрегать вольна,
Ты от меня отдельно со свитой в храм пойдешь». —
И ей вдогонку бросила Кримхильда: «Ну, так что ж?».
- 831 Затем велела дамам: «Оденьтесь сей же час.
Пусть в восторг бургунды придут, увидев вас,
И знают, что не в меру их госпожа горда,
И я от чванства отучу Брюнхильду навсегда».
- 832 Принарядились дамы, и, свиту оглядев,
Из всех на праздник в Вормсе прибывших с нею дев
В собор взяла с собою Кримхильда сорок три.
Шли с ними люди Зигфрида, бойцы-богатыри.
- 833 Шелк яркий аравийский на женщинах сверкал,
Но даже он, казалось, бледнел и померкал,
Как только на Кримхильду бросали вормсцы взгляд —
Так царственно роскошен был в тот день ее наряд.
- 834 Народ давался диву: знать, что-нибудь стряслось,
Коль обе королевы идут к вечерне врозь —
Ведь раньше их, бывало, не разольешь водой.
Увы, кто знал, что их раздор для всех чреват бедой!
- 835 Тем временем Брюнхильда со свитой своей
Направилась к собору и встала у дверей.
Беседа завязалась у витязей и дам,
А тут и гостя подошла ко входу в божий храм.
- 836 Наряд ее прислужниц был сказочно хорош —
Такой вовек не снился и дочерям вельмож.
За Зигфридом не бедно жила его жена:
Богатством тридцать королев могла затмить она.
- 837 Вам подтвердил бы каждый, кто был в тот миг у храма,
Что в жизни он не видел пышней одетой дамы,
Чем спутницы Кримхильды, пришедшие в собор.
Она принарядила их невестке вперекор.

- 838 Итак, столкнулись свиты обеих королев,
И тут хозяйка гостье, от злобы побелев,
Надменно приказала не преграждать пути:
«Пускай супруга ленника даст госпоже пройти».
- 839 Разгневанно Кримхильда воскликнула в ответ:
«Молчи! Твое злоречье тебе самой во вред.
Как саном королевским кичиться может та,
Кто подданным своим была в наложницы взята?».
- 840 — «Кого же ты, Кримхильда, наложницей зовешь?».
— «Тебя, и ты не смеешь сказать, что это ложь.
Впервые наслаждался твоею красотой
Не Гунтер, твой законный муж, а милый Зигфрид мой.
- 841 Ужель тебе рассудок в ту ночь не подсказал,
Что, к хитрости прибегнув, возлег с тобой вассал?
Уймись и грех свой тайный не ставь себе в заслугу.
Брюнхильда ей: «Твои слова я передам супругу».
- 842 — «Изволь! Ты не уронишь меня во мнение брата.
Сама ты возгордилась, сама и виновата.
Коль подданной своею ты смела счесть меня,
Меж нами больше дружбы нет с сегодняшнего дня».
- 843 Заплакала Брюнхильда, и первой, перед ней,
Вошла в собор Кримхильда со свитою своей.
Вот так вражда меж ними и началась с тех пор,
И помутнел от горьких слез у многих ясный взор.
- 844 Какою благолепной вечерня ни была,
Брюнхильда с нетерпеньем конца ее ждала.
В надменной королеве кипели желчь и злость,
Из-за которых многим смерть потом принять пришлось.
- 845 Из церкви божьей выйдя, подумала она:
«Бранчливая гордячка мне объяснить должна,
За что меня дерзнула наложницей назвать.
Коль Зигфрид впрямь расхвастался, ему не сдобровать!».
- 846 Тут вышла и Кримхильда с толпою удальцов.
Брюнхильда ей: «Постойте! Из ваших бранных слов
Мне видно, что назвали наложницей меня вы.
Кто, дерзкая обидчица, вам дал на это право?».

- 847 Кримхильда ей: «Дорогу! Ответ на ваш вопрос
Дает вот этот перстень, что Зигфрид мне принес
В ту ночь, когда на ложе вы с ним взошли вдвоем».
Да, для Брюнхильды этот день стал самым черным днем.
- 848 Она в ответ сказала: «Не спорю, перстень — мой,
Но у меня украден он чьей-то злой рукой,
И кем он был похищен, теперь я вижу ясно». —
Тут обуял обеих гнев, безмерный и ужасный.
- 849 Воскликнула Кримхильда: «Нет, не воровка я.
Умолкни, иль навеки погибла честь твоя.
Да, ты принадлежала супругу моему,
И пояс, что на мне надет, — порукою тому».
- 850 Из шелка Ниневии был этот пояс свит,
Каменьями унизан и жемчугом расшит.
Заплакала Брюнхильда при взгляде на него
И так сказала подданным супруга своего:
- 851 «Пускай властитель рейнский сюда придет сейчас
И от меня услышит, как я вот здесь, при вас,
Его родной сестрою была оскорблена.
Наложницею Зигфрида я ею названа».
- 852 Пришел державный Гунтер и с ним весь цвет страны.
Король спросил с участием у плачущей жены:
«Кто вам посмел обиду, любовь моя, нанести?».
В ответ Брюнхильда: «У меня для слез причины есть.
- 853 Твоей сестрой бесчестьем я предана при всех.
Она твердит, что тайно я совершила грех
И что не ты, а Зигфрид со мною первый лег». —
Король вспыхнул: «Несправедлив и лжив ее упрек».
- 854 — «Она бесстыдно носит мой перстень золотой
И драгоценный пояс, что был потерян мной.
От горя и обиды мне белый свет не мил,
И я молю, чтоб ты с меня пятно позора смыл».
- 855 Сказал ей муж: «Мы зятя к ответу призовем.
Коль он в бахвальстве грешен, пусть повинится в том;
А нет, пусть опровергнет слова жены своей». —
И повелел он Зигфрида позвать к нему скорей.

- 856 Явился нидерландец, в слезах увидел дам
И молвил удивленно собравшимся мужам:
«Что заставляет женщин так горько слезы лить
И для чего меня король просил к нему прибыть?».
- 857 В ответ державный Гунтер: «Скрывать не стану, зять.
Осмелилась невестке сестра моя сказать,
Что ты Брюнхильду первым познал в обиду мне
И этим не побрезговал похвастаться жене».
- 858 Вскричал могучий Зигфрид: «Коль ты, мой шурина, прав,
Поплатится Кримхильда за свой сварливый нрав,
А я великой клятвой при всем дворе готов
Поклясться, что не говорил супруге этих слов».
- 859 Сказал властитель рейнский: «С тобою мы согласны.
Не будет эта клятва ни лишней, ни напрасной.
Она тебя очистит от подозрений в лжи.
Тут окружили Зигфрида бургундские мужи,
- 860 А Зигфрид поднял руку и смело клятву дал.
Тогда воскликнул Гунтер: «Теперь я увидел,
Что мне не причинили вы никакого зла
И что моя сестра на вас напраслину взвела».
- 861 Отважный Зигфрид молвил: «Весьма жалею я
О том, что оскорбила в сердцах жена моя
Пригожую Брюнхильду, чей муж — мой верный друг».
Переглянулись витязи, стоявшие вокруг.
- 862 Он продолжал: «Мой шурина, обязанность мужчины —
Укоротить супруге язык не в меру длинный.
Ты дай урок Брюнхильде, а я Кримхильде дам.
Из-за ее бесчинств меня постигли стыд и срам».
- 863 Но гордых женщин было уже не укротить.
Брюнхильда продолжала по целым дням грустить,
И жалость все вассалы почувствовали к ней,
И Хаген доблестный пошел к владычице своей.
- 864 Он расспросил в чем дело, о чем скорбит она,
И ей поклялся смело, что Зигфриду сполна
Воздаст за поношенье, бесчестье и позор,
Иль в жизни радости ему не видеть с этих пор.

- 865 Он с Гернотом могучим и Ортвином втроем
Лишить героя жизни задумали тайком.
Но Гизельхер услышал, о чем ведется речь,
И молвил заговорщикам, чтоб друга оберечь:
- 866 «Вам, витязи, об этом невместно рассуждать.
За что хотите смерти вы Зигфрида предать?
Ужель заплатит жизнью прославленный герой
За то, что вздорят женщины по пустякам порой?».
- 867 Ответил Хаген: «В поле траве не место сорной.
Держать чужих ублютков в своем дому зазорно.
Погибнет тот, кто клевет на нашу госпожу,
И пусть не жить мне самому, коль слова не сдержу».
- 868 Тогда вмешался Гунтер: «От зятя никогда
Я с братьями не видел бесчестья и вреда.
За что же ненавидеть и убивать того,
Кто, кроме блага, мне и вам не сделал ничего?».
- 869 На это Ортвин Мецский дал королю ответ:
«Хоть он силен безмерно, ему спасенья нет,
И лишь мигнуть вам стоит, чтоб я его убил».
Так ими обречен на смерть безвинно Зигфрид был.
- 870 От слова к делу, правда, не перешел никто.
Лишь Хаген государю нашептывал про то,
Как много стран захватит по смерти зятя он.
Молчал король, но явно был расстроен и смущен.
- 871 А гости в честь Кримхильды затеяли турнир
И много крепких копий, с ней едучи на пир,
Переломать успели от храма до дворца.
Бургундам же великий гнев переполнял сердца.
- 872 Сказал вассалам Гунтер: «Умерьте вашу злость.
Пусть здравствует и дальше наш благородный гость.
К тому ж, могуч он слишком — ему отпор не дашь,
Коль на беду он вызывает про тайный сговор ваш».
- 873 «Он нас, — ответил Хаген, — не заподозрит даже.
Беды не опасайтесь — я так все дело слажу,
Что за позор Брюнхильды мы Зигфриду отмстим.
Его до смерти буду я считать врагом своим».

- 874 Спросил король бургундский: «Но как убить его?».
«От вас я, — молвил Хаген, — не скрою ничего.
Пришлем мы неизвестных здесь никому гонцов
К вам с объявлением войны от имени врагов.
- 875 Как только сообщите вы зятю про войну,
Вам вызовется Зигфрид помочь, как в старину,
И тут уж он погибнет по жениной вине,
Затем что тайну мужнюю Кримхильда выдаст мне».
- 876 Так короля на низость сумел вассал подбить,
И Зигфрида бургунды решили погубить,
Пока он все не вызнал и не убил их сам.
Да, много славных витязей унес раздор двух дам!

А в е н т ю р а Х V

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД БЫЛ ПРЕДАН

- 877 Чуть солнце в день четвертый сверкнуло поутру,
Как тридцать два посланца явились ко двору
С известьем, что войною враги на Вормс идут.
Какое горе и тоска объяли женщин тут!
- 878 Немедля чужеземцев король к себе призвал,
И лжегонцы сказали, что в стольный Вормс прислал
Их Людегер Саксонский, тот самый государь,
Который Зигфридом разбит и в плен был угнан встарь.
- 879 Присесть радушный Гунтер велел гостям своим,
Один из них ответил: «Мы лучше постоим,
Покуда вам не скажем то, что сказать должны.
Узнайте ж, государь, что вы — в преддверии войны.
- 880 Вас Людегер Саксонский на смертный бой зовет
И с Людегастом Датским на вас идет в поход.
За старые обиды отмстить он вам грозит».
Тут сделал Гунтер вид, что он известием убит.
- 881 Велел посланцам мнимым он отвести покой.
Не мог бесстрашный Зигфрид, да и никто другой,
Злой умысел бургундов в то время разгадать.
Но им потом за все пришлось самим же пострадать.

- 882 В сомненье пребывая, прав Хаген или нет,
Все вновь и вновь с друзьями король держал совет,
И дело бы, пожалуй, уладилось добром,
Когда бы Хаген не стоял упорно на своем.
- 883 За тайным совещаньем застав их как-то раз,
Вопрос супруг Кримхильды им задал сей же час:
«Что короля печалит и всех его бойцов?
Коль он обижен кем-нибудь, я отомстить готов».
- 884 Сказал державный Гунтер: «Как тут веселым быть!
Вновь Людегер со мною задумал в бой вступить
И с Людегастом вместе на нас ведет войска».
Ответил витязь доблестный: «Коль так, моя рука
- 885 От смерти и бесчестья бургундов оградит,
А недругов, как прежде, постигнут срам и стыд.
Опустошу их земли, смету их замки я.
Да будет в том порукою вам голова моя.
- 886 Оставайтесь дома, шурина, с дружиною своей.
В поход возьму я только моих богатырей —
Чтоб справиться с врагами, мне большего не надо.
Мои вассалы, как и я, всегда служить вам рады».
- 887 В ответ король отвесил признательный поклон,
Как будто ждал от зятя подмоги вправду он,
И Зигфриду промолвил: «Я рад таким словам»,
А тот сказал: «Теперь враги не страшны больше вам».
- 888 Затем для виду Гунтер готовить войско стал,
Чтоб гость его случайно обман не разгадал;
А Зигфрид Нидерландский созвал бойцов своих,
И вскоре собрались они в доспехах боевых.
- 889 «Родитель мой, — промолвил сын Зигмунда отцу, —
Войну живой рукою мы приведем к концу
И в стальной Вормс с победой воротимся опять,
А вы оставайтесь здесь, где вам король не даст скучать».
- 890 Взметнулись ввысь знамена, как будто впрямь война.
Не зная, в чем тут дело, смятенная страна
Весь этот шум и сборы за правду принимала,
И с Зигфридом рвались в поход бургундские вассалы.

- 891 Доспехи погрузили на вьючных лошадей.
Готов был в поле Зигфрид вести своих людей,
И тут к Кримхильде Хаген пришел в последний миг —
Мол, попрощаться хочет он с сестрой своих владык.
- 892 Сказала королева: «Я счастлива, что мне
Достался муж, способный во всем помочь родне.
Шурьев не даст в обиду мой Зигфрид никогда,
Чем я, — прибавила она, — довольна и горда.
- 893 А вас, владетель Тронье, люблю я всей душой
И услужить готова вам с радостью большой.
Вы ж на моем супруге не вымещайте зла
За то, что оскорбленье я Брюнхильде нанесла».
- 894 Кримхильда продолжала: «Мне дан и так урок.
Когда известно стало, сколь дерзостный упрек
В порыве злобы мною невестке брошен был,
Меня разгневанный супруг безжалостно побил».
- 895 «Вы с нею помириться еще найдете случай, —
В ответ промолвил Хаген. — Поведайте мне лучше,
Чем Зигфриду я мог бы в бою полезен быть.
Такую честь я никому не склонен уступить».
- 896 Красавица сказала: «Я не страшусь того,
Что в битве жизнь отнимут у мужа моего.
Покуда хладнокровен и осторожен он,
Не будет Зигфрид доблестный противником сражен».
- 897 Коварный Хаген молвил: «Коль опасенья есть,
Что могут в сече рану ему враги нанести,
Мне, госпожа, откройте, как отвести беду,
И от него я ни на шаг в бою не отойду».
- 898 Воскликнула Кримхильда: «С тобою мы родня,
И ты сберечь супруга обязан для меня.
Тебе его вверяю». — И Хагену она
Сболтнула то, о чем по гроб молчать была б должна.
- 899 «Мой муж, — она сказала, — и храбр, и полон сил.
Однажды под горою дракона он сразил,
В его крови омылся и стал неуязвим.
Не взять супруга моего оружием никаким.

- 900 И все ж, когда я знаю, что Зигфрид бой ведет,
Что каждый миг в героя летит копьё иль дрот,
Безумный страх за мужа испытываю я
И от предчувствий тягостных болит душа моя.
- 901 Лишь ты один узнаешь, как родственник и друг,
Куда быть может ранен мой дорогой супруг,
Но за доверье, Хаген, мне верностью воздай
И неотступно Зигфрида в бою сопровождай.
- 902 Когда в крови дракона он омываться стал,
Листок с соседней липы на витязя упал
И спину меж лопаток на пядь прикрыл собой.
Вот там, увы, и уязвим супруг могучий мой».
- 903 Владетель Тронье молвил: «Нашейте, коли так,
На пышную одежду ему условный знак,
Чтоб видел я, где мною прикрыт быть должен он».
Вот тут и был герой на смерть женою обречен.
- 904 Ответила Кримхильда: «Я твой совет приму
И шелковую нитью супругу своему
Едва заметный крестик на месте вышью том,
А ты в сраженьё прикрывай его стальным щитом».
- 905 Сказал на это Хаген: «Прикрою, госпожа», —
И распростился с нею, от радости дрожа.
Вот так, спасти желая супруга своего,
Кримхильда помогла сама врагам сгубить его.
- 906 Воитель подозрений отнюдь не возымел.
Тут нечему дивиться: никто бы не сумел
Искуснее, чем Хаген, сеть ков и лжи сплести
И к женщине встревоженной в доверие войти.
- 907 Опять настало утро, и Зигфрид на врагов
Повел с собой дружину из тысячи бойцов,
Своей родне бургундской надеясь порадеть.
Поехал Хаген рядом с ним, чтоб крестик разглядеть.
- 908 Все высмотрев украдкой, велел он двум гонцам
Скакать с известьем новым наперерез войскам:
Мол, Людегер раздумал на Рейн идти в поход
И впредь на земли Гунтера вовек не посягнет.

- 909 Не вдруг решился Зигфрид коня поворотить —
Ведь он за дерзкий вызов хотел врагам отместить.
С трудом уговорили его вернуться вспять.
С признательностью Гунтером был встречен смелый зять.
- 910 Король воскликнул: «Зигфрид, да наградит вас бог!
Вы вновь врагам не дали застать меня врасплох.
Я за усердье ваше навек в долгу у вас,
И вы мне всех моих друзей дороже во сто раз.
- 911 Теперь, когда сумели вы саксов отпугнуть,
В Вогезский лес направим мы завтра утром путь:
Там я травить медведей и кабанов люблю.
(Коварный Хаген подсказал все это королю.)
- 912 Гостей предупрежу я, что едем мы с зарею.
Кто хочет поразмяться, тех я возьму с собою;
А те, кому по чаще за зверем гнаться лень,
Здесь в разговорах с дамами пускай проводят день».
- 913 Не отказался Зигфрид участвовать в охоте.
«Я рад поехать с вами, коль вы меня возьмете.
Нужны мне только ловчий да пара добрых псов,
И с вами в лес отправиться я хоть сейчас готов».
- 914 В ответ учтиво молвил бургундский властелин:
«Для вас найдется ловчий, и даже не один,
А три иль все четыре, и лес им так знаком,
Что вы с добычей знатною вернетесь вечером».
- 915 Тут Зигфрид Нидерландский ушел в покой к жене,
И с Хагеном остался король наедине,
Чтоб обсудить, как лучше сгубить бойца лихого.
Спокон веков не видел мир предательства такого!

А в е н т ю р а X V I

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД БЫЛ УБИТ

- 916 С веселым видом Гунтер и Хаген удалой
Заутра отправлялись из Вормса в лес густой
Лосей, медведей, зубров и кабанов травить.
Что может истым витязям милей охоты быть?

- 917 С собой везли бургунды съестных припасов много.
Без опасений Зигфрид собрался в путь-дорогу,
Но у ручья лесного лишился жизни он:
На смерть Брюнхильдой мстительной смельчак был обречен.
- 918 Навьючили поклажу бойцы на лошадей.
За Рейном очутиться хотелось им скорей.
Пошел к супруге Зигфрид и с ней прощаться стал,
Но сердце королевы страх томил и угнетал.
- 919 Кримхильду витязь обнял и начал утешать:
«Даст бог, с тобою скоро мы свидимся опять.
Я должен отлучиться на три-четыре дня,
А ты куда здесь побудь с роднею без меня».
- 920 Тут страшная догадка ей разум озарила.
Припомнила Кримхильда, что Хагену открыла,
И, Зигфриду признаться в своей вине боясь,
Слезами покаянными бессильно залилась.
- 921 «Не ездь на охоту, — промолвила она. —
Мне сон дурной приснился: гнались два кабана
По лугу за тобою, и все цветы вокруг
Внезапно стали красными. Не ездь, мой супруг!
- 922 Рыдаю я от страха — мне кажется, что здесь
Какой-то тайный недруг у нас с тобою есть.
Он нам из мести может наделать много бед.
Останься и не уезжай — вот мой тебе совет».
- 923 Он молвил: «Дорогая, назад вернусь я скоро.
Здесь у меня к тому же ни с кем не вышло ссоры
И все без исключения благоволят ко мне —
Ведь я, Кримхильда, лишь добра желал твоей родне».
- 924 — «Поверь, не зря слезами мой отуманен взор.
Мне сон дурной приснился: стоял ты меж двух гор,
И вдруг они упали, и ты раздавлен был.
Останься, чтобы твой отъезд мне сердце не разбил».
- 925 Супругу витязь обнял, прижал к груди своей,
Лобзаями утешил, потом простился с ней
И поспешил вдогонку за шурином своим,
И больше мужа увидеть ей не пришлось живым.

- 926 Героев в лес дремучий помчали скакуны.
Взял Гунтер на охоту с собой весь цвет страны.
Лишь Гизельхер и Гернот отсутствовали там —
Не шло веселие на ум двум младшим королям.
- 927 Был переправлен первым за Рейн большой обоз.
Немало в тяжких вьюках с собою Гунтер вез
Вин, хлеба, мяса, рыбы — всего, в чем есть всегда
У короля радушного изрядная нужда.
- 928 Как только стан разбили, — а расположен он
Был на лесной опушке, где начинался гон, —
От приближенных Гунтер узнал, что прибыл зять,
И отдал приказание к охоте приступать.
- 929 Через минуту были все на местах своих,
И смелый нидерландец спросил у остальных:
«Друзья, а кто укажет нам в чаще леса путь
К местам, где зверя красного сумеем мы вспугнуть?».
- 930 В ответ промолвил Хаген: «Нам лучше разделиться
И не сходитья вместе, пока охота длится.
Пусть каждый промышляет один и без помех.
Мы поглядим потом, кто был удачливее всех.
- 931 Поделим меж собою мы ловчих и собак,
И всяк, куда захочет, направить может шаг,
И честь тому, кто первым окажется из нас».
Тут разойтись охотники решили сей же час.
- 932 Сказал супруг Кримхильды: «Немного нужно мне —
С меня одной собаки достаточно вполне,
Коль этот пес проворен и след легко берет,
Я в том, что зверю не уйти, ручаюсь наперед».
- 933 Один искусный ловчий, взяв гончую с собой,
Владыку Нидерландов провел лесной тропой
Туда, где дичь водилась в обилии таком,
Что за собакой попевал герой с большим трудом.
- 934 Но хоть зверей немало в чащобе поднял пес,
Им всем удар смертельный сын Зигмунда нанес:
Был скакуна любого резвее конь под ним,
И сам он — тоже не чета охотникам другим.

- 935 Во всяком деле Зигфрид примером всем служил.
Он первым в это утро добычу уложил:
Был им подсвинок дикий без промаха сражең.
Затем на льва огромного в лесу наткнулся он.
- 936 Зверь, испугнутый собакой, прочь от людей пустился,
Но богатырь проворно за лук тугой схватился,
И, трижды прыгнув, хищник на землю мертвым пал,
За что от спутников храбрец наслушался похвал.
- 937 Стрелою златоперой пронзенные насквозь,
Свалились тур матерый, четыре зубра, лось.
От Зигфрида ни разу не ускользнула дичь —
Ведь даже лань его скакун мог на бегу настичь.
- 938 Вновь след взяла собака, но в тот же миг она
Метнулась в гущу леса, завидев кабана.
Спасая пса, охотник помчался к зверю вскачь,
И ринулся на смельчака разгневанный секач.
- 939 Взмахнул мечом воитель, и вебрь свалился с ног.
На свете только Зигфрид свершить такое мог.
Пока, над зверем стоя, собаку он свистел,
Слух о его деянии всю местность облетел.
- 940 Охотники взмолились: «Оставьте ради бога
На нашу долю, Зигфрид, добычи хоть немного,
Не то опустошите вы этот лес вконец»,
И улыбнулся шутке их польщенный удалец.
- 941 В недавно тихой чаще стояли шум и гам,
И разносило эхо по долам и горам
Смех, крики, конский топот и тьякканье борзых:
Бежало их две дюжины в тени дерев густых.
- 942 Зверей понастреляли богатыри немало —
Ведь каждому хотелось во что бы то ни стало
Охотничьей удачей пред всеми отличиться,
Но с Зигфридом не удалось ни одному сравниться.
- 943 Однако постепенно сморил героев зной,
И потянулись к стану они тропой лесной.
Обильную добычу вез каждый зверолов,
И повара без отдыха трудились у костров.

- 944 Распорядился Гунтер гостей поторопить —
Пора уж им вернуться и силы подкрепить,
И громко рог призывный разнес повсюду весть
О том, что хочет государь за стол с друзьями сесть.
- 945 Тут ловчий нидерландцу сказал: «Прошу прощенья,
Но я раскаты рога слышал в отдаленье,
А это знак, что Гунтер нас на привале ждет».
Так молвил он и рог к губам приблизил в свой черед.
- 946 Ответил смелый Зигфрид: «Туда и поспешим».
Пустилась свита следом за королем своим,
Но тут медведя поднял внезапный стук копыт,
И крикнул витязь, услышав, как грозный зверь рычит:
- 947 «Мне здесь медведь попался. Спустите пса, друзья.
Изрядно распотешу всех наших нынче я,
Живым и целым зверя доставив на привал.
Боюсь я только одного — чтоб он не убежал».
- 948 Со сворки пса спустили, нырнул в кусты медведь,
За ним помчался Зигфрид, но не преодолеть
Коню лихому было кустарника густого,
И зверь уже надеялся удрать от верхового.
- 949 На землю прыгнул витязь, и через краткий миг
Беспечного медведя он на бегу настиг,
Но не убил, не ранил, а только взял живьем,
Связал покрепче и к седлу приторочил ремнем.
- 950 Ни зубы в ход, ни когти медведь пустить не мог.
К охотничьему стану повез его седок
В надежде распотешить товарищей своих.
Как ликовал тогда герой, как был красив и лих!
- 951 Как царственно и гордо он ехал через бор!
Клинок его широкий свисал до самых шпор.
Рог с золотой насечкой носил он на боку
И тяжкое копьё в руке вздымал на всем скаку.
- 952 Охотника нарядней не видел мир дотолё.
Пошел у нидерландца на шапку мех соболій.
Из шелка цвета угля был у него кафтан,
Обвит тесьмою дорогой вместительный колчан.

- 953 От этого колчана струились ароматы —
Был шкурою пантеры отделан он богато.
Лишь сам могучий Зигфрид свой смертоносный лук
Мог натянуть без ворота, одною силой рук.
- 954 На плащ его роскошный из выдровых мехов
Нашиты были сверху меха других цветов.
Был этот плащ просторный и легок, и хорош,
И канителью золотой насквозь прострочен всплошь.
- 955 Как мы уже сказали, меч Зигфрида стальной
Изрядной отличался длиной и шириной —
Любые шлемы Бальмунг в сраженье пробивал.
Так ехал, весел и могуч, охотник на привал.
- 956 Еще одно поведать о нем я не успел.
Колчан его ломился от златоперых стрел,
Чей острый наконечник был шириною в пядь.
Кто сбит такой стрелою с ног, тому уже не встать.
- 957 К охотничьему стану примчался вихрем он,
И ринулись бургунды к нему со всех сторон.
На землю спрыгнув, витязь им бросил удила.
Привязан был большой медведь к луке его седла.
- 958 Он снял со зверя путы. Разинул пленник пасть,
Расправил с ревом лапы и восвояси шась.
Залаяли собаки, раздались вопли слуг,
И начался переполох на всей опушке вдруг.
- 959 В испуге удирая куда глаза глядят,
Зверь забежал на кухню, рассеял поварят,
В костры попопрокинул котлы и вертела
Эх, сколько яств из-за него испачкала зола!
- 960 С мест повскакала челядь, вскочили господа.
Медведь остервенился, и приказал тогда
Король ему вдогонку со свор спустить борзых.
Уж то-то славный был денек у витязей лихих!
- 961 За копыта и за луки охотники взялись.
Они за зверем долго по зарослям гнались,
Но выстрелить боялись, чтоб не поранить псов.
Весь лес гудел от топота и громких голосов.

- 962 Медведь прибавил ходу, спасаясь от собак.
Не удавалось людям настичь его никак.
Лишь муж Кримхильды зверя в лесной глуши нагнал,
Убил мечом и приволок обратно на привал.
- 963 Бургундов в изумленье проворством он привел.
Тут пригласил хозяин охотников за стол,
И на лугу зеленом они уселись в круг,
И потянулась с яствами к ним вереница слуг.
- 964 Любое угощенье в достатке было там,
И если б не забыли вина подать гостям,
Чему виной не скупость, а умысел дурной,
Гордиться бы хозяин мог, что задал пир такой.
- 965 «Дивлюсь я, — молвил Зигфрид. — Еды довольно тут,
А вот вина упорно к столу не подают.
Коль этак принимают охотников у вас,
Не буду вам товарищем я в следующий раз.
- 966 Такого обхожденья никак я ждать не мог».
С прискорбием лицемерным король в ответ изрек:
«Придется, видно, чем-то нам заменить вино.
По небреженью Хагена отсутствует оно».
- 967 Сказал владетель Тронье: «Да, я виной всему.
Мне, государь мой, мнилось, не знаю — почему,
Что в Шпессарт на охоту мы повезем гостей.
Туда я и послал вино, но буду впредь умней».
- 968 Сердито молвил Зигфрид: «Вы удружили всем.
Сюда б доставить надо вам было вьюков семь
С кларетом и медами, а если уж их нет,
Вдали от Рейна разбивать нам было стан не след».
- 969 Ответил хитрый Хаген: «Не гневайтесь, друзья.
К ручью с водой студенной дорогу знаю я
И, если вам угодно, туда вас отведу».
Сколь многим витязям принес его совет беду!
- 970 Измучен смелый Зигфрид был жаждою вконец.
Поэтому поспешно поднялся удалец,
Чтоб за водой студенной отправиться к ручью.
Ах, внял совету Хагена он на беду свою!

- 971 Зверей, которых Зигфрид успел понастрелять,
Велели на телегах в столицу отослать.
Всяк, кто добычу видел, охотника хвалил.
Лишь Хаген изменил ему и кровь его пролил.
- 972 Пошли герои к липе, стоявшей над ручьем,
И тут промолвил Хаген: «Наслышан я о том,
Что в беге верх над всеми берет наш знатный гость.
Пусть скажет, правду или ложь мне слышать довелось».
- 973 Ответил смелый Зигфрид: «Разумней в этом вам
Воочью убедиться, чем доверять словам:
Бежим наперегонки, коли желание есть.
Кто первый будет у ручья, тому хвала и честь».
- 974 «Согласен, — молвил Хаген. — Размяться мне в охоту».
«Тогда, — воскликнул Зигфрид, — получите вы льготу:
Я дам, улегшись наземь, вам убежать вперед».
Был Гунтер, слыша это, рад, что все на лад идет.
- 975 Добавил нидерландец: «За вами гнаться сзади
Я собираюсь в полном охотничьем наряде,
На руку щит повесив, с колчаном за спиной».
С собою взял он также лук, копьё и меч стальной.
- 976 С себя одежду Гунтер вплоть до сорочки снял.
Примеру государя последовал вассал.
К ручью, как две пантеры, бургунды понеслись
И все же позже Зигфрида до цели добрались.
- 977 Что бы ни делал витязь, был первым он везде.
Отставших поджидая, спустился он к воде,
Приставил к ближней липе тяжелое копьё
И меч с колчаном положил на землю близ нее.
- 978 Свой щит отбросил Зигфрид, от жажды еле жив,
Но даже здесь остался любезен и учтив:
Дал королю бургундов сперва напиться он.
Ах, плохо был за вежливость храбрец вознагражден!
- 979 Звенел ручей студеной, вода была чиста,
И Гунтер с наслажденьем в ней омочил уста.
Напившись, он поднялся и отошел опять,
И наклонился к роднику его отважный зять.

- 980 Вот тут-то за сердечность ему и воздал друг.
Отнес подальше Хаген меч Зигфрида и лук,
Схватил копьё героя и, напрягая взгляд,
Всмотрелся в крестик, что нашит был на его наряд.
- 981 Как только Зигфрид воду рукою зачерпнул,
Бургунд, нацелясь в крестик, копьё в него метнул.
Кровь брызнула из раны на Хагена струей.
Никто досель не совершал такой измены злой.
- 982 До сердца через ребра прошло копьё его.
Не бегал в жизни Хаген еще ни от кого
Быстрее, чем в этот полдень по зарослям лесным.
Едва лишь Зигфрид раненый сообразил, что с ним,
- 983 Вскочил он и, неистов, метнулся вдоль ручья
С засевшим меж лопаток в спине концом копья:
Сыскать пытался витязь свой лук иль добрый меч,
Чтоб смерти, как и надлежит, предателя обречь.
- 984 Но из-за тяжкой раны он не нашел меча.
Лишь щит лежал, как прежде, у звонкого ключа.
Помчался с ним вдогонку за Хагеном смельчак,
И приближенный Гунтера уйти не смог никак.
- 985 Был Зигфрид ранен насмерть, но жаждал отомстить.
Он так сумел в убийцу своим щитом пустить,
Что лопнул щит и наземь посыпались дождем
Каменья драгоценные, сверкавшие на нем.
- 986 От мощного удара свалился с ног злодей
И разом загудела земля в округе всей.
Будь меч у нидерландца, изменнику б конец —
Так, даже в миг предсмертных мук, был страшен удалец.
- 987 Но вот он пошатнулся, внезапно ослабел,
Глаза его померкли, стал лик прекрасный бел,
И смерть на нем незримо поставила печать.
Ах, скольким женщинам пришлось о Зигфриде рыдать!
- 988 Всем богатырским телом пал на цветы герой.
На мураву из раны струилась кровь рекой.
Но от тоски и боли уже лишаясь сил,
Он все-таки успел проклясть тех, кто его сгубил.

- 989 Сказал боец сраженный: «Вы низки и трусливы,
Коль за мои услуги мне так воздать могли вы.
Я был всегда вам верен и вами же убит.
Но ждут за это весь ваш род позор и вечный стыд.
- 990 Предательски и подло заколот вами я.
На вас и ваших детях пребудет кровь моя.
Что из того, что ею вы утолили месть,
Коль все, кто честен, вправе вас изменниками счесть?».
- 991 Охотники сбегались туда, где он лежал.
Днем гнева и печали тот день для многих стал.
Всяк, кто не чужд был чести, рыдал над храбрецом.
Грех было бы не горевать о витязе таком!
- 992 Стал и король бургундский оплакивать его,
Но раненый промолвил: «Что пользы от того,
Что слезы о злодействе льет сам виновник зла?
Не скроет скорбь притворная постыдные дела».
- 993 Сказал жестокий Хаген: «Скорбеть и впрямь не след —
Ведь мы теперь свободны от всех забот и бед.
Отныне не опасен нам ни один боец.
Я рад, что вас от гордеца избавил наконец».
- 994 «Легко теперь хвалиться! — чуть слышно Зигфрид рек. —
Когда б друзей в измене я заподозрить мог,
С лица земли давно бы вы были сметены.
Но полно! Думать должен я лишь о судьбе жены.
- 995 И участь сына также в меня вселяет страх.
Господь да не попустит, чтоб он в людских глазах
Безвинно опорочен был с детства до могилы
За то, что низость некогда его родня свершила».
- 996 Возвысил голос слабый смельчак в последний раз:
«Коль честности хоть капля, король, осталась в вас
И вы еще способны кого-нибудь любить,
Я вас молю моей жене во всем опорой быть».
- 997 При вас, по-королевски, Кримхильда жить должна.
Защитником ей будьте — ведь вам сестра она,
А я уж не увижусь ни с батюшкой, ни с ней.
Всем милых нелегко терять, а ей всего трудней».

- 998 Цветы вокруг покрылись багряною росой.
Со смертью неминучей вступил в борьбу герой,
Но бой недолго длился — утратил речь храбрец,
И дням его земным пришел безвременный конец.
- 999 Когда все убедились, что вечным сном он спит,
Был труп его положен на золоченый щит,
И стали вормсцы думать, как им ловчей скитрить,
Чтоб преступленье Хагена от посторонних скрыть.
- 1000 «Повинны мы в злодействе, — промолвили вельможи. —
Поэтому нам надо твердить одно и то же —
Что Зигфрид в одиночку охотиться любил
И, заблудясь в лесу, убит разбойниками был».
- 1001 Сказал владетель Тронье: «Труп отвезу я сам.
Пусть все Кримхильда знает — не страшно это нам.
Гордячка честь Брюнхильды осмелилась задеть.
С какой же стати мне ее жалеть теперь и впредь?».

А в е н т ю р а X V I I

О ТОМ, КАК ЗИГФРИД БЫЛ ОПЛАКАН И ПОГРЕБЕН

- 1002 Назад за Рейн вернулся лишь с сумерками двор.
Едва ль охота хуже бывала до сих пор:
Пролились из-за зверя, убитого на ней,
И слезы женщин горькие, и кровь богатырей.
- 1003 Теперь мы вам расскажем, как мститель вероломный,
Высокомерный Хаген, под кровом ночи темной
Владыку нибелунгов, заколотого им,
К дверям Кримхильды отнести велел мужам своим.
- 1004 Положен у порога был труп богатыря.
Знал Хаген, что Кримхильда, едва сверкнет заря,
Наткнется непременно на тело мужа там:
К заутрени она всегда ходила в божий храм.
- 1005 Как только в церкви стали звонить в колокола,
Своих девиц придворных Кримхильда подняла.
Ей подали одежду и принесли ночник,
И труп один из спальников заметил в этот миг.

- 1006 Забрызган кровью Зигфрид был с головы до ног,
И своего владыку слуга узнать не смог,
Хотя зажженный факел в руках его дымил.
Кримхильду о несчастьи он и уведомил.
- 1007 Готовы были дамы в собор идти уже,
Когда явился спальник и молвил госпоже:
«Лежит убитый витязь у вашего порога».
Кримхильда плакать начала — проснулась в ней тревога.
- 1008 Она еще не знала, что это муж ее,
Но чужая, что счастье утратила свое.
Нет, не случайно Хаген склонял ее к тому,
Чтоб тайну Зигфрида она доверила ему!
- 1009 Была догадкой этой Кримхильда сражена.
Не вымолвив ни слова, лишилась чувств она,
Но тут же с громким воплем пришла в себя опять,
И стали приближенные бедняжку утешать:
- 1010 «Быть может, к вашей двери чужой подброшен труп».
Кровь брызнула от горя у королевы с губ.
«Нет, нет, — она вскричала, — там Зигфрид мой лежит.
Брюнхильде в угождение он Хагеном убит».
- 1011 За дверь Кримхильда вышла на мертвеца взглянуть,
И голову герою приподняла чуть-чуть,
И мужа опознала, хоть мукой искажен
И весь в крови был лик того, кто Зигмундом рожден.
- 1012 Кримхильда застонала, кляня судьбу свою:
«О горе мне, злосчастной! Сражен ты не в бою,
А пал от рук убийцы — ведь добрый щит твой цел.
Ах, если б только знала я, кто сделать это смел!».
- 1013 Все дамы и девицы рыдали вместе с ней,
О Зигфриде погибшем скорбя душою всей.
Оскорблена Брюнхильда была его женой,
И умертвил воителя из мести Хаген злой.
- 1014 Сказала королева: «Пусть кто-нибудь из вас
Всех наших нибелунгов разбудит сей же час
И Зигмунду доставит ужасное известье,
Чтоб мог мой свекор Зигфрида со мной оплакать вместе».

- 1015 Один из слуг поспешно отправился туда,
Где Зигфридовы люди вкушали сон тогда.
Сперва они решили, что им солгал гонец.
Лишь женский плач их убедил в противном наконец.
- 1016 Затем к отцу героя направил вестник путь.
Лежал в постели Зигмунд, но глаз не мог сомкнуть:
Ему томили сердце тревога и кручина.
Наверно, он предчувствовал, что не увидит сына.
- 1017 — «Мой государь, проснитесь! К вам от Кримхильды я.
Оплакать хочет с вами владычица моя
Нежданную утрату, которой равных нет.
Вы вместе с ней постигнуты страшнейшею из бед».
- 1018 Спросил, вставая, старец: «В своем уме ль ты, друг?
Что за беда случиться могла с Кримхильдой вдруг?».
Гонец ответил, плача: «Скрывать от вас не смею:
Пал Зигфрид, сын ваш доблестный, сражен рукой злодея».
- 1019 Почтенный Зигмунд молвил: «Не место шуткам здесь,
А я могу лишь шуткой считать такую весть.
Не повторяй же больше, что умер сын мой милый.
Будь это так, о нем бы лил я слезы до могилы».
- 1020 — «Вы мне вольны не верить, но слышите вы стоны?
То госпожа Кримхильда со свитою смятенной
Оплакивает гибель супруга своего».
Тут Зигмунд побелел с лица, и страх объял его.
- 1021 Собрал король немедля сто витязей своих.
Туда, где плач был слышен, бегом повел он их.
Они мечи стальные держали наголо,
И нибелунгов десять сот вослед за ними шло.
- 1022 Из уваженья к дамам одни, вскочив с постели,
Одеться поприличней и второпях успели:
Спешили в том, в чем были, на шум и крик другие.
От горя обезумели воители лихие.
- 1023 Пришел к Кримхильде Зигмунд и молвил ей с тоской:
«Гостить я в час недобрый поехал в край чужой.
Но кто лишил вас мужа, кем сына я лишен
В стране, где все ему друзья и всем был другом он?».

- 1024 «Знай я, кто это сделал, — в ответ ему она, —
За мужа расквитаться сумела б я сполна.
Убийца не дождался б пощады от меня,
И вдоволь бы наплакалась о нем его родня».
- 1025 Склонясь над сыном, Зигмунд припал к его устам.
Вассалы, дамы, челядь — все, кто собрался там,
Так сильно горевали о павшем удалце,
Что стон стоял и в городе — не только во дворце.
- 1026 Никак друзья утешить Кримхильду не могли.
Но вот одежду слуги с героя совлекли.
Был он обмыт, обряжен со тщательностью всей
И на носилки водружен под плач его людей.
- 1027 Сказали нибелунги: «Сдается нам, что тот,
Кем Зигфрид был заколот, здесь, во дворце, живет.
Нам надлежит к ответу предателя призвать».
И разом бросились они доспехи надевать.
- 1028 Одиннадцати сотням испытанных бойцов,
Сверкавших сталью шлемов и золотом щитов,
Приказ дать мог бы Зигмунд оружие в ход пустить,
А он не меньше их желал убийце отомстить.
- 1029 Не знали гости только, с кем биться надо им —
Вполне возможно даже, с хозяином самим:
Ведь это Гунтер зятя охотиться увез.
Кримхильду вид их яростный перепугал до слез.
- 1030 Как сердце скорбь о муже несчастной ни гнала,
Она о нибелунгах не думать не могла
И, зная, что бургунды в бою раздавят их,
Увещевать по-дружески взялась друзей своих:
- 1031 «Что, государь мой Зигмунд, вам в голову пришло?
У Гунтера вассалов несметное число,
И, если вы решитесь ударить на него,
Полягут наши витязи здесь все до одного».
- 1032 В ответ бойцы сомкнули еще тесней ряды.
Их удержать пыталась она на все лады —
То просьбой, то приказом, но ей никто не внял:
Не слышен голос разума тому, кто в ярость впал.

- 1033 Она сказала свекру: «Вам выждать есть расчет,
Пока удобный случай судьба нам не пошлет.
Когда известен станет виновник преступления,
Он у меня не избежит заслуженного мщенья.
- 1034 Теперь еще не время злодея покарать.
У королей бургундских неисчислима рать —
По тридцать рейнцев выйдет на каждого из вас,
Но по заслугам им господь воздаст в свой срок и час.
- 1035 Прошу вас, милый свекор, не покидать меня,
И пусть мне наши люди по наступленье дня
В гроб положить помогут супруга моего».
«Да будет так», — ответили ей все до одного.
- 1036 Поведать вам словами удастся мне едва ли,
Как безутешно дамы и витязи рыдали.
Вормс оглашен их плачем был из конца в конец,
И горожане толпами сбегались во дворец.
- 1037 Скорбел в столице каждый с гостями наравне.
Никто не мог ответить, как и по чьей вине
Погиб бесстрашный Зигфрид, пример всем удалцам.
Простолюдинки вторили рыданиям знатных дам.
- 1038 Из золота литого, а также серебра
Гроб кузнецы герою ковать взялись с утра.
Был полосами стали обшит надежно он.
Как завопили женщины, услышав в кузне звон!
- 1039 Когда настало утро и небо заалело,
Кримхильда приказала нести к собору тело
Того, кто был при жизни ей богом дан в мужья.
Вслед за носилками, в слезах, шли все ее друзья.
- 1040 С высоких колоколен полился звон волной,
К заупокойной службе сзывая люд честной.
Явился к храму Гунтер с толпой своих бойцов.
Пришлось и злому Хагену прийти на скорбный зов.
- 1041 Король Кримхильде молвил: «Сестра, тебя мне жаль.
Нас всех преисполняет безмерная печаль.
Скорбеть мы будем вечно по мужу твоему».
Несчастливая ответила: «Скорбеть вам ни к чему.

- 1042 Когда бы вы и вправду к сестре питали жалость,
Я б о супруге милом сейчас не убивалась.
Зло не произошло бы, не поощряй вы зла.
Ах, лучше бы не Зигфрид мой — сама я умерла!».
- 1043 Прибавила Кримхильда в ответ на речи брата:
«Нетрудно оправдаться тем, кто не виноваты:
Им нужно только к трупу вплотную подойти,
Чтоб подозренья от себя навеки отвести».
- 1044 Не раз случалось чудо на памяти людей:
Едва лишь приближался к убитому злодей,
Как раны начинали опять кровоточить.
Так удалось и Хагена в то утро уличить.
- 1045 Чуть подошел он к телу, раскрылась рана вновь.
Заплакал вдвое громче весь Вормс, увидев кровь,
И только Гунтер молвил: «Здесь Хаген ни при чем.
Разбойниками Зигфрид был убит в лесу густом».
- 1046 Кримхильда возразила: «Знакома с ними я.
Бог даст, отмстят им, Гунтер, сполна мои друзья.
Меня лишили мужа ты сам и Хаген твой».
Тут гости — за оружие, и чуть не грянул бой.
- 1047 Но молвила вассалам вдова: «Повременим».
Затем к останкам зятя, дабы проститься с ним,
Млад Гизельхер и Гернот приблизились в слезах,
И непритворная печаль читалась в их глазах.
- 1048 Но начиналась служба, и труп внесен был в храм.
Мужчины, жены, дети — все ринулись к дверям.
Совсем сторонним людям — и тем был Зигфрид мил.
Не диво, что в тот день о нем весь город слезы лил.
- 1049 Млад Гизельхер и Гернот сказали так: «Сестра,
Покойник не воскреснет, а скорбь унять пора.
Тебя мы не оставим, пока живем на свете».
Но утешенья не дали вдове и речи эти.
- 1050 Закончили работу к полудню кузнецы,
И труп переложили с носилок в гроб бойцы,
Хоть долго это сделать Кримхильда не давала.
На то, чтоб убедить ее, ушло труда немало.

- 1051 Был драгоценным шелком труп витязя накрыт.
Кто ни смотрел на тело, все плакали навзрыд.
В тоске великой Ута, и свита вместе с ней,
Печалилась о Зигфриде, славнейшем из мужей.
- 1052 Имел друзей немало он и в стране врагов:
Едва был в гроб положен храбрейший из бойцов
И причет начал службу, как на помин души
Посыпались и золото, и медные гроши.
- 1053 Но тут Кримхильда свите промолвила, скорбя:
«Я не хочу, чтоб люди в расход ввели себя
Из-за меня, злосчастной, и мужа моего.
Я на помин его души раздам казну его».
- 1054 Совсем еще младенцев — и тех в тот день печальный
Деньгами оделили для лепты поминальной.
Шли вплоть до самой ночи друзья героя в храм.
Сто с лишним панихид над ним пропето было там.
- 1055 Когда же смолкло пенье и все пошли домой,
Промолвила Кримхильда: «Пусть кто-нибудь со мной
Останется в соборе и бдит всю ночь до света
Над тем, с чьей смертью лишена я счастья в жизни этой».
- 1056 Три дня, три ночи в храме я проведу без сна —
На мужа наглядеться я досыта должна.
Даст бог, за это время умру я в свой черед
И благодетельный конец моим скорбям придет».
- 1057 Вернулись горожане под кров родной опять,
Кримхильда же осталась о муже горевать.
Лишь причет, да монахи, да свита были с ней
В теченье этих горестных трех дней и трех ночей.
- 1058 Тем было тяжелее над телом в храме бдить,
Что многим не давала печаль ни есть, ни пить,
Хоть Зигмунд яств немало принесть велел туда.
Да, с нибелунгами стряслась великая беда.
- 1059 Все эти трое суток, как повествуют были,
Над гробом панихиду священники служили.
Зато из них беднейший стал богачом с тех пор —
Так много золотой казны понанесли в собор.

- 1060 А кто концы с концами сводил едва-едва,
Тем много тысяч марок пораздала вдова
Из денег, что оставил ей Зигфрид по кончине —
Пусть на помин его души их тратят люди ныне.
- 1061 Дабы не стерлась память о Зигфриде вовек,
Монастыри, а также недужных и калек
Кримхильда одарила участками земли.
В одежде новой от нее все нищие ушли.
- 1062 Когда на третье утро обедня началась,
На кладбище соборном, где с ночи собралась
Вся рейнская столица, раздались плач и стон:
Друзьям героя дорог был и по кончине он.
- 1063 Я знаю из преданий, дошедших до меня,
Что тридцать тысяч марок за те четыре дня
На поминанье мужа Кримхильда раздала.
Увы, ему не помогли его краса и сила!
- 1064 Но вот обедню в храме допели до конца.
Исполнились тоскою и скорбью все сердца.
Гроб подняли вассалы и понесли к могиле.
Кому покойник дорог был, те горько слезы лили.
- 1065 Хотя за гробом много мужчин и женщин шло,
Все искренне грустили, всем было тяжело.
На кладбище был Зигфрид ответ в последний раз.
Ах, сколько клириков туда сошлось в тот горький час!
- 1066 Покамест до могилы Кримхильда добрела,
Рыдающая свита не раз должна была
Холодною водою бедняжку отливать.
Не доводилось никому так сильно горевать!
- 1067 Осталась только чудом тогда в живых она,
Хотя была заботой всех дам окружена.
К вассалам обратилась вдова с такой мольбой:
«Прошу вас, люди Зигфрида, о милости большой.
- 1068 Хоть малую утеху доставьте мне, злосчастной, —
Дозвольте снова глянуть на лик его прекрасный».
Она так умоляла, лила так много слез,
Что крышку с гроба пышного снять витязям пришлось.

- 1069 Когда взглянуть ей дали на мужа своего,
Приподняла Кримхильда рукой чело его
И, труп обняв, припала к нему в последний раз.
Не слезы от тоски, а кровь текла у ней из глаз.
- 1070 Прощалась с телом долго несчастная вдова.
Она сама от горя была полумертва,
Сознание теряла и не могла идти,
И на руках ее пришлось оттуда унести.
- 1071 И вот в сырую землю героя опустили.
Безмерно нибелунги о Зигфриде грустили.
Был смертью сына Зигмунд так сильно удручен,
Что больше не видал никто, чтоб улыбнулся он.
- 1072 Горюя о погибшем и недругов кляня,
Иные из вассалов не ели по три дня.
Но день настал четвертый — и полегчало им.
О мертвом веки-вечные нельзя грустить живым.

А в е н т ю р а X V I I I

О ТОМ, КАК ЗИГМУНД ВОЗВРАТИЛСЯ ДОМОЙ

- 1073 Пришел к невестке Зигмунд и грустно молвил ей:
«Не жалуют на Рейне таких, как мы, гостей,
И я предпочитаю вернуться в край родной.
Угодно ли, Кримхильда, вам отправиться со мной?»
- 1074 Нельзя измену брата вменять сестре в вину,
И в гибели супруга я вас не упрекну,
Но буду в память сына, столь дорогого мне,
Отцовскую привязанность питать к его жене.
- 1075 И после смерти мужа вы сохранить должны
Ту власть, какую были при нем облечены.
Венец его носите на зависть всем врагам,
А люди Зигфрида служить охотно будут вам».
- 1076 Кримхильда согласилась, и сборы начались.
Седлать коней ретивых вассалы принялись,
А дамы и девицы — одежду доставать.
В стране врагов невоготу им стало пребывать.

- 1077 Узнав, что хочет Зигмунд Кримхильду взять с собою,
Родня к ней обратилась со слезною мольбою
Остаться там, где братья и мать ее живут.
Вдова сказала с горечью: «Не выдержу я тут.
- 1078 Легко ль мне будет видеть вседневно и всечасно
Того, кем Зигфрид отнят был у меня, злосчастной?».
Млад Гизельхер ответил: «Но у тебя есть мать,
И твой прямой дочерний долг — ее не покидать.
- 1079 Зависеть ты не будешь от недругов своих:
Всем нужным обеспечу сестру я и без них».
Кримхильда возразила ему на эти речи:
«Нет, смерть от горя ждет меня, коль Хагена я встречу».
- 1080 — «Да я к тебе и близко не подпущу его.
Живи у Гизельхера, у брата своего, —
Он в горести утешит тебя, сестра моя».
«Да, — молвила несчастная, — нуждаюсь в этом я».
- 1081 Упрашивал Кримхильду не только младший брат.
Мать, Гернот и родные — твердили все подряд,
Что здесь о ней сумеют заботиться они,
А во владеньях Зигфрида нет у нее родни.
- 1082 «Мы все, — прибавил Гернот, — умрем в свой срок и час.
Смерть побеждает даже сильнейшего из нас.
Не забывай об этом и покорись судьбе.
А жить всего разумнее здесь, у своих, тебе».
- 1083 Кримхильда уступила в конце концов им всем,
А Зигмунд собирался на родину меж тем.
Он погрузить доспехи велел на лошадей
И приготовился домой вести своих людей.
- 1084 Старик-король к невестке пришел и объявил:
«Здесь, в Вормсе, оставаться у нас нет больше сил.
В дорогу нибелунги уже снаряжены.
Мы ждем лишь вас, чтобы уйти из вражеской страны».
- 1085 Ответила Кримхильда: «Не стоит ждать меня.
Мне жить в земле бургундской советует родня —
Ведь в крае нибелунгов я буду всем чужой».
Унынье в сердце Зигмунда вселил ответ такой.

- 1086 Он возражать ей начал: «А я скажу иное.
Поедьте со мною, и власть над всей страной
Я, как при жизни сына, вам передам опять.
Никто вас в гибели его не станет обвинять.
- 1087 Ваш долг — со мною ехать: у вас ребенок есть.
Его осиротите вы, оставаясь здесь,
А там опорой станет он вам, когда взрастет.
Пока ж он мал, вас с ним не даст в обиду мой народ».
- 1088 Она в ответ: «Мой свекор, не еду с вами я.
Разумней мне остаться там, где родня моя,
Которая мне в скорби послужит утешеньем»,
На что ей люди Зигфрида сказали с раздраженьем:
- 1089 «Еще, наверно, мало стряслось несчастий с нами,
Коль наша королева пренебрегла друзьями
И жить предпочитает там, где враги живут.
Не дай нам бог еще раз так попировать, как тут!».
- 1090 — «В седло, мои вассалы, и с богом по домам.
Не бойтесь нападения — я вам охрану дам.
Когда ж вернетесь в земли супруга моего,
Служите так же, как ему, наследнику его».
- 1091 Услышав, что Кримхильда такое говорит,
Все Зигмундовы люди заплакали навзрыд.
С тоской внимал невестке и сам старик-король:
При мысли о разлуке с ней испытывал он боль.
- 1092 В сердцах воскликнул Зигмунд: «Будь проклят этот пир!
Ручаюсь я, не видел и не увидит мир,
Чтоб гость был принят хуже, чем сын мой горемычный,
Вовек меня в Бургундию не зазовут вторично».
- 1093 А Зигфридовы люди сказали вслух: «Как знать!
Быть может, и придется здесь побывать опять.
Коль станет нам известно, кто Зигфрида сгубил,
Враги увидят, как любим покойник нами был».
- 1094 Затем простился Зигмунд с невесткою своей.
Ее он крепко обнял и грустно молвил ей:
«Без радости мы едем в родимые края.
Впервые в полной мере здесь изведал горе я».

- 1095 Повел из Вормса к Рейну король своих бойцов,
Не требуя охраны и не боясь врагов:
Ведь если б нибелунгам и навязали бой,
То постоять бы за себя сумел из них любой.
- 1096 Сам Зигмунд слов прощальных не молвил никому,
Но Гизельхер и Гернот приблизились к нему
И дали гостью клятву, что вместе с ним скорбят
И что никто из них пред ним ни в чем не виноват.
- 1097 Сказал с прискорбием Гернот: «Пусть бог меня сразит,
Коль ведал я, что будет ваш смелый сын убит.
Нет, я не слышал даже, чтоб говорили худо
Здесь про того, кого всю жизнь оплакивать я буду».
- 1098 Млад Гизельхер охраной снабдил гостей своих.
До самых Нидерландов сопровождал он их.
Домой с недоброй вестью приехали они,
И старый Зигмунд встречен был рыданьями родни.
- 1099 Сказать вам не могу я, что дальше с ними стало.
Я знаю лишь, как в Вормсе Кримхильда горевала.
Она перевозмогала отчаянье свое
Лишь потому, что Гизельхер был около нее.
- 1100 Настала для Брюнхильды минута торжества.
Ей было горя мало, что слезы льет вдова.
Она к своей золовке питала лишь вражду,
Чем в свой черед и на себя накликала беду.

А в е н т ю р а X I X

О ТОМ, КАК КЛАД НИБЕЛУНГОВ БЫЛ ПЕРЕВЕЗЕН В ВОРМС

- 1101 Когда лишиться мужа пришлось Кримхильде вдруг,
Граф Эккеварт остался при ней с толпою слуг.
По целым дням сидел он с несчастною вдовою
И горевал о Зигфриде с ней вместе всей душою.
- 1102 Близ вормсского собора ей выстроили дом.
Был он обставлен пышно, хватало места в нем.
Там заперлась Кримхильда и только по утрам
Ходила мужа поминать со свитой в божий храм.

- 1103 Оттуда отправлялась она в мороз и в зной
На кладбище, где Зигфрид лежал в земле сырой.
Там господу Кримхильда, как верная подруга,
Молила о спасении души ее супруга.
- 1104 Нередко к ней являлась и королева-мать.
Не уставала Ута Кримхильду утешать,
Но дочь ее, как прежде, была тоски полна.
Вовеки не печалилась так ни одна жена,
- 1105 Чей муж погиб до срока, в расцвете лет и сил.
Вдову душою твердой создатель наделил.
Она грустила долго о Зигфриде своем
И отомстила за него с лихвой врагам потом.
- 1106 Три с половиной года — ручаюсь в этом вам —
Кримхильда предавалась унынию и слезам,
Ни Гунтеру ни разу словечка не сказав,
Ни глаз на злого Хагена ни разу не подняв.
- 1107 И вот владетель Тронье промолвил: «Государь,
Не худо бы с сестрою вам сблизиться, как встарь.
Когда б опять в доверье к Кримхильде вы вошли,
Клад нибелунгов мы б к себе на Рейн перевезли».
- 1108 Король сказал: «Считаю совет разумным я
И попрошу, чтоб братья — они ведь с ней друзья —
Кримхильду убедили со мною примириться».
На это Хаген возразил: «Она не покорится».
- 1109 С маркграфом Гере вместе был Ортвин призван в зал.
Отправиться к Кримхильде король им приказал.
Млад Гизельхер и Гернот сопровождали их,
И Гернот стал увещевать сестру в словах таких:
- 1110 «Довольно о супруге скорбеть вам день и ночь.
Он умер, и слезами ему нельзя помочь.
Король, наш брат, клянется вам, госпожа, к тому же,
Что нет у вас причин винить его в убийстве мужа».
- 1111 Она сказала: «В этом я не виню его.
Убил не он, а Хаген супруга моего.
Злодею я открыла, где Зигфрид уязвим,
Зато и каюсь, что была столь откровенна с ним.

- 1112 Когда б я мужней тайны не выдала сама,
Мне б не пришлось от горя теперь сходить с ума.
Нет, тех, кем сгублен Зигфрид, я не могу простить».
Тут начал Гизельхер сестру за Гунтера просить.
- 1113 Она дала согласие на встречу с королем,
И к ней явился Гунтер со всем своим двором.
Лишь Хаген не решился отправиться туда —
Уж слишком много причинил Кримхильде он вреда.
- 1114 А Гунтер оправдался и ею был прощен.
С сестрой расцеловался в знак примиренья он.
Давно бы уж поладить сумел с Кримхильдой брат,
Когда бы он не чувствовал, что вправду виноват.
- 1115 Немало при свиданье пролито было слез.
Забыла зло Кримхильда всем, кто ей вред нанес,
И в сердце затаила лишь к Хагену вражду —
Ведь это он один навлек на Зигфрида беду.
- 1116 Затем вдове внушили, что клад на Рейн она
Из края нибелунгов перевезти должна:
Как свадебный подарок, его ей дал супруг,
И неразумно выпускать сокровище из рук.
- 1117 Она за этим кладом, который в недрах гор
Могучий карлик Альбрехт стерег с давнишних пор,
Послала восемь тысяч бургундов удалых.
Вели с собою Гизельхер, а также Гернот их.
- 1118 Гостей завидел Альбрехт и так сказал друзьям:
«Отряжены Кримхильдой они за кладом к нам.
Я ж отказать не смею владычице своей —
Как свадебный подарок клад супругом отдан ей.
- 1119 Осталось бы, конечно, сокровище у нас,
Когда б бесстрашный Зигфрид до срока не угас
И не исчез бесследно в могиле вместе с ним
Плащ-невидимка, что всегда героем был носим.
- 1120 Уж лучше б не был витязь брошен к нам судьбою:
Себе на горе взял он плащ-невидимку с бою
И добыл во владенье край отдаленный наш».
Тут побежал разыскивать ключи от клада страж.

- 1121 Под самую горою разбили рейнцы стан,
И братьям королевы был клад несметный сдан.
Они на берег моря его перевезли
И стали для отправки в Вормс грузить на корабли.
- 1122 О нем чудес немало рассказывают были:
Четыре дня и ночи с горы его возили
Двенадцать до отказа нагруженных возов,
И в сутки делаал каждый воз не меньше трех концов.
- 1123 Лишь золото да камни тот составляли клад.
Когда бы дать в нем долю на свете всем подряд,
Он и на марку меньше от этого б не стал.
Недаром Хаген так давно им завладеть мечтал.
- 1124 Был там и жезл волшебный: кто им владеть умел,
Тот власть над целым миром в своих руках имел.
Утратил смелый Альбрих не только клад в те дни:
За Гернотом уехала и часть его родни.
- 1125 Когда же возвратились два короля домой
И в Вормсе клад вернули сполна сестре родной,
Там золотом набили все башни и подвалы.
Сокровища несметнее на свете не бывало.
- 1126 Но тысячею кладов Кримхильда б поступилась
И стать последней нищей охотно согласилась,
Когда б супруга к жизни могла вернуть она.
Веки мужу не была столь предана жена.
- 1127 Теперь, когда Кримхильде был клад ее вручен,
На Рейн съезжаться стали бойцы со всех сторон,
И так их осыпала подарками вдова,
Что повсеместно шла о ней похвальная молва.
- 1128 Стал государю Хаген нашептывать с тревогой:
«И бедным, и богатым дарит она так много,
Что витязи на службу к ней повалят валом,
А это для Бургундии не кончится добром».
- 1129 «Сестра — хозяйка клада, — изрек король в ответ. —
Как с ним она поступит, мне, право, дела нет.
Утратить слишком страшно мне вновь приязнь ее,
Чтоб я мешал ей расточать имущество свое».

- 1130 На это молвил Хаген: «Нет, женщину вовек
Не подпустил бы к кладу разумный человек.
Богатства у Кримхильды вам отобрать пора,
Пока вас до беды, король, не довела сестра».
- 1131 Сказал державный Гунтер: «Поклялся я, что впредь
Кримхильде не придется обид от нас терпеть,
И слова не нарушу: она — сестра моя».
Воскликнул Хаген: «Пустьяки! За все в ответе я».
- 1132 Ему поддался Гунтер, обет свой преступил
И у вдовы отобран тот клад несметный был,
Ключи ж от клада в руки дал Хагену король.
Был этим Гернот оскорблен, как никогда дотоль.
- 1133 А Гизельхер воскликнул: «Я Хагена уйму
И притеснять Кримхильду не разрешу ему.
Давно б его осек я, не будь мы с ним в родстве».
Так вновь был нанесен ущерб беспомощной вдове.
- 1134 Промолвил Гернот: «В тягость нам будет этот клад.
Его мы в воды Рейна опустим, милый брат,
Чтоб не вселял он зависть вовеки ни в кого».
Тут к Гизельхеру, вся в слезах, пришла сестра его.
- 1135 Она сказала: «Брат мой, сестре защитой будь.
Заставь вдове несчастной ее добро вернуть».
Ей Гизельхер ответил: «Уехать надо нам.
Когда ж воротимся, твой клад тебе верну я сам».
- 1136 Сопровождать в дорогу трех братьев-королей
Отправилось немало вассалов и друзей.
Один лишь Хаген дома остаться пожелал —
Кримхильде горе новое он приуговлял.
- 1137 Пока в отъезде были три венценосных брата,
В Лохгейм на Рейне Хаген увез тот клад богатый
И утопил, чтоб после воспользоваться им,
Но так и не пришлось ему владеть добром чужим.
- 1138 Когда в столицу братья вернулись наконец,
С толпою дам Кримхильда явилась во дворец.
Узнав, что ей обида нанесена опять,
Не мог негодования млад Гизельхер сдержать.

- 1139 В своих владыках Хаген такую вызвал злость,
 Что двор ему покинуть на долгий срок пришлось,
 Но все ж был королями прощен вассал опальный.
 Зато стяжал он ненависть вдовы многострадальной.
- 1140 Еще когда им в реку клад не был погружен,
 Друг другу дали клятву три короля и он,
 Не прикасаться к кладу, покуда жизнь их длится,
 И никому не открывать, где он теперь хранится.
- 1141 А для вдовы настала печальная пора.
 Ее всего лишили — и мужа, и добра,
 И сердце ей томили обида и кручина,
 Предел которым положить сумела лишь кончина.
- 1142 Так, после смерти мужа, — я вам ручаюсь в том, —
 Тринадцать лет Кримхильда жила, скорбя о нем.
 О Зигфриде не в силах забыть она была,
 За что и воздавалась ей людьми везде хвала.

А в е н т ю р а XX

О ТОМ, КАК КОРОЛЬ ЭТЦЕЛЬ ПОСЛАЛ В БУРГУНДИЮ ЗА КРИМХИЛЬДОЙ

- 1143 По смерти Хельхи Этцель стал спрашивать друзей,
 Кого б ему вторично избрать женой своей.
 «Коль в брак вступить вы склонны, — ответили друзья, —
 Пошлите сватов, государь, в бургундские края.
- 1144 Живет вдова на Рейне, прекрасна и знатна.
 Супругу вашу Хельху заменит вам она.
 Достоиней, чем Кримхильда, для вас подруги нет —
 На ней сам Зигфрид был женат, тому тринадцать лет».
- 1145 «Мне, — рек державный Этцель, — Кримхильда не чета.
 Язычник я доселе, она же чтит Христа,
 И если б согласилась вдова моею стать,
 Я б это, без сомнения, за чудо мог считать».
- 1146 Вельможи возразили: «Попробовать не грех.
 Славнее и богаче вы государей всех.
 Достоинства такие прельстить вдову должны,
 А вам вовеки не найти прекраснее жены».

- 1147 «Кому из вас, — промолвил им Этцель в свой черед, —
Знакомы край прирейнский и тамошний народ?»
«Кримхильду в колыбели когда-то я качал, —
Так Рюдегер Бехларенский владыке отвечал. —
- 1148 И братьев королевы я знал в былые дни.
Зовутся Гунтер, Гернот и Гизельхер они.
Разумные в совете, отважные в бою,
Они ревниво берегут честь предков и свою».
- 1149 Спросил маркграфа Этцель: «Мой друг, скажи мне честно,
Насколько между нами супружество уместно
И вправду ли Кримхильда так хороша собой,
Что лучшие мои друзья одобряют выбор мой».
- 1150 — «Мой государь, красива жена у вас была,
Но прелестью Кримхильда и Хельху превзошла.
Прекрасней королевы не видел мир вовек.
Тот, кто супругом станет ей, — счастливый человек».
- 1151 Воскликнул Этцель: «Сватай Кримхильду за меня
И знай, что если только я доживу до дня,
Когда на ложе с нею взойти удастся мне,
За труд ты будешь, Рюдегер, вознагражден вполне.
- 1152 Коль ехать ты согласен, дадут тебе и свите
Коней, оружие, платье — все, что ни захотите.
Ни в чем нужды не будешь ты знать, мой друг, в пути.
Лишь постарайся в жены мне Кримхильду привезти».
- 1153 Но Рюдегер учтиво сказал ему в ответ:
«Нет, ваше достоянье мне расточать не след.
Меня казной так щедро вы оделили встарь,
Что ваш посол вас не введет в расходы, государь».
- 1154 Державный Этцель молвил: «В дорогу поспеши,
А я здесь буду небо молить от всей души
О полном и скорейшем успехе сватовства.
Дай бог, чтоб не отринула моей любви вдова».
- 1155 Маркграф ответил: «Скоро я двинусь за рубеж,
Но платьем и оружием позапасусь допрежь,
Чтоб мы себя на Рейне сумели показать.
Туда с собой пятьсот мужей я собираюсь взять».

- 1156 Хочу я, чтоб бургунды при нашем появленье
О том, кому мы служим, сказали в изумленье:
„Неслыханно, наверно, их государь силен,
Коль может столько витязей послать в посольство он“
- 1157 А вы не позволяйте советчикам дурным
Твердить, что был Кримхильдой сын Зигмунда любим.
В стране гостил он вашей, и вы его знавали.
Воитель столь же доблестный на свете был едва ли».
- 1158 «Ну, что ж! — воскликнул Этцель. — Коль был женат на ней
Славнейший и знатнейший из всех богатырей,
Искать руки Кримхильды отнюдь не стыдно мне
И для меня ее краса желаннее вдвойне».
- 1159 Тут Рюдегер закончил: «Коль вы на брак согласны,
Дам знать я Готелинде, жене моей прекрасной,
Что вы к Кримхильде сватом отправили меня.
На сборы ж надо будет мне двадцать четыре дня».
- 1160 Гонца в родной Бехларен послал к жене маркграф,
И к радости и к скорби ей повод вестью дав:
Да, мужу лестно сватом у государя быть,
Но можно ль Хельху милую когда-нибудь забыть?
- 1161 Когда была ей новость гонцом сообщена,
Спросила со слезами сама себя она,
Какую королеву теперь пошлет ей бог,
И Хельху вспомнила добром, и подавила вздох.
- 1162 С усердьем долг исполнить всегда готов и рад,
Из Венгрии уехал через неделю сват.
Он по пути был Вену намерен посетить,
Чтоб там для спутников своих одежду захватить.
- 1163 А Готелинда с дочкой в Бехларене родном
Свиданья ожидали с супругом и отцом.
Снедало нетерпенье их девушек и дам —
Хотелось всем скорей предстать приезжим удалцам.
- 1164 Маркграф одежду в Вене взял для своих людей.
Немалый груз был взвален на вьючных лошадей,
Но так обоз надежно оберегала стража,
Что на него никто в пути не покусился даже.

- 1165 Когда маркграф в Бехларен привел бойцов своих,
Нашел он помещенье для каждого из них
И к каждому отнесся с радушием большим.
Как Готелинда счастлива была свиданью с ним!
- 1166 Была их дочка рада еще сильней, чем мать:
Отца давно хотелось ей снова повидать;
К тому ж взглянуть на гуннов она была не прочь.
С улыбкою промолвила им маркграфиня-дочь:
- 1167 «Привет тебе, отец мой, и вам, его бойцы!».
Учтиво поклонились в ответ ей удалцы.
А знатной Готелинде хотелось одного —
Скорее все повыспросить у мужа своего.
- 1168 Когда лежал в постели с ней за полночь супруг,
Она ему шепнула: «Не скажешь ли, мой друг,
Зачем владыкой гуннов ты послан в край чужой».
Ответил Рюдегер: «Скажу с охотою большой.
- 1169 К бургундам государем как сват я отряжен.
Взамен прекрасной Хельхи подругу ищет он,
И этою подругой Кримхильда стать должна.
Власть над землею гуннской разделит с ним она».
- 1170 Жена ему: «Удачи моли себе у бога.
Слышали о Кримхильде хорошего мы много.
Она, как Хельха, будет нам доброй госпожою,
И государыне такой я рада всей душою».
- 1171 «Любезная супруга, — маркграф в ответ сказал, —
Тех витязей, которых с собой на Рейн я взял,
Одеждою пристойной снабдить не премини,
Чтоб в путь с душою спокойною отправились они».
- 1172 Сказала маркграфиня: «Любого из бойцов,
Коль он принять подарок из рук моих готов,
Всем, что в дороге нужно, снабжу охотно я».
Маркграф в ответ: «Приятна мне такая речь твоя».
- 1173 Шелк и меха достала она из кладовых.
Плащи нашили дамы для витязей лихих
И в новые одели их с головы до ног.
Супруге ткани выбирать сам Рюдегер помог.

- 1174 С рассветом дня седьмого своих людей посол
Через страну баварцев в Бургундию повел,
И хоть добра немало отряд с собою вез,
Разграбить не смогли в пути разбойники обоз.
- 1175 На Рейн посол приехал через двенадцать дней.
Дошло о том известье до братьев-королей,
И в зал дворцовый Гунтер вассалов пригласил.
Когда же собрались они, король у них спросил,
- 1176 Кто знает, что за люди к его двору явились.
Меж тем, на гуннов глядя, прохожие дивились
Обилию поклажи и платьям дорогим.
Как видно, гости знатные пожаловали к ним.
- 1177 Был размещен на отдых уже весь люд приезжий,
А во дворце и в Вормсе шли разговоры те же —
Кто эти иноземцы и прибыли отколь.
«Как звать их?» — кликнув Хагена, спросил его король.
- 1178 Сказал владетель Тронье: «Ответить бы не прочь я,
Да нужно мне сначала увидеть их воочью.
Вот если я ответа вам и тогда не дам,
То, значит, из далеких стран они явились к нам».
- 1179 Пришельцы отдохнули с дороги сколько надо,
Затем переменили обычные наряды
На пышную одежду искусного покроя
И вслед за сватом во дворец поехали толпою.
- 1180 Отважный Хаген молвил, когда взглянул в окно:
«Хоть я в гостях и не был у Этцеля давно,
Но вам могу ручаться, что скачет там стремглав
Никто иной, как Рюдегер, бехларенский маркграф».
- 1181 Рек Гунтер: «Не поверю я, Хаген, никогда,
Чтоб он из края гуннов приехал к нам сюда».
Король еще не кончил, как Хаген увидал,
Что Рюдегера правильно в прибывшем угадал.
- 1182 Он выбежал с друзьями во двор встречать гостей,
А там уже слезало пятьсот бойцов с коней,
Все в панцирях блестящих и платье дорогом.
Оказан гуннским воинам был ласковый прием.

- 1183 «Привет, — воскликнул Хаген, — вам, гости дорогие,
Бехларенский правитель и витязи лихие!
Мы рады видеть в Вормсе столь доблестных бойцов».
Порадовала речь его приезжих удальцов.
- 1184 Бургунды обступили гостей со всех сторон,
И молвил Ортвин Мецский, послу отдав поклон:
«Ничей приезд доньне — и в этом нет сомненья —
Нас так еще не радовал, как ваше посещение».
- 1185 За честь сказал «спасибо» от всей души посол
И со своей дружиной в дворцовый зал пошел.
В то время находился с друзьями Гунтер там.
Король, любезно с места встав, направился к гостям.
- 1186 К ним подошел и Гернот, за старшим братом вслед.
Послу с большим радушьем ответив на привет
И обласкав героев, что вместе с ним вошли,
Маркграфа взяли за руки учтиво короли.
- 1187 Бехларенца хозяин с почетом усадил
На собственное место, и кравчий наделил
Приезжим вдоволь меду и лучшего вина,
Какое может произвести прирейнская страна.
- 1188 Встречать гостей явился млад Гизельхер поспешно,
С ним Гере, Данкварт, Фолькер, и все они сердечно
Поздравили с приездом достойного посла.
Равно, как прочим, встреча с ним приятна им была.
- 1189 Шепнул владетель Тронье бургундскому владыке:
«Мы оказать всем гуннам должны почет великий.
Муж милой Готелинды — наш старый, верный друг.
Примите же поласковой его бойцов и слуг».
- 1190 Державный Гунтер молвил: «Желаньем я сгораю
Узнать, что происходит в далеком гуннском крае.
Надеюсь, Этцель с Хельхой здоровы, как и встарь?».
Маркграф ему: «Отвечу вам охотно, государь».
- 1191 Встал Рюдегер и встали все, кто вошел с ним в зал.
«Коль вы узнать хотите, — он королю сказал, —
Что за события ныне у нас в стране случились,
Дозвольте передать ту весть, с какой мы к вам явились».

- 1192 «Маркграф, — воскликнул Гунтер, — ждать не намерен я,
Пока ко мне сойдутся держать совет друзья,
И выслушать согласен сейчас же вашу весть.
Вас самолично принимать считаю я за честь».
- 1193 Сказал посол достойный: «Король великий мой
Вас повелел уверить, что предан всей душой
И вам, властитель рейнский, и вашим ближним он.
Всем вормсацам от него привез я дружеский поклон.
- 1194 Вам сообщает также о горе он своем.
Его супруга Хельха уснула вечным сном.
Она осиротила, так рано умерев,
И всех нас, подданных ее, и многих знатных дев,
- 1195 Которые взрастали с младенчества при ней.
Никто о них не сможет заботиться нежней.
Безмерною печалью страна и двор объаты,
А Этцелю не позабыть вовек такой утраты».
- 1196 Державный Гунтер молвил: «Пусть бог воздаст ему
За дружеские чувства к народу моему.
Все рады здесь привету, который нам он шлет,
И услужить ему всегда готовы в свой черед».
- 1197 Сказал отважный Гернот, Бургундии король:
«Весть о кончине Хельхи нам причиняет боль:
Мы все за добродетель ее глубоко чтили».
И это вормсцы многие немедля подтвердили.
- 1198 Тут Рюдегер почтенный заговорил опять:
«Мне, государь, дозвоьте еще кой-что сказать.
Поведать вам по правде велел мой господин,
Как ныне, Хельху схоронив, тоскует он один.
- 1199 А он слышал, что Зигфрид погиб во цвете лет
И у Кримхильды милой супруга больше нет.
Поэтому он просит руки вдовы прекрасной,
Чтоб с нею разделить престол, коль вы на то согласны».
- 1200 Сказал любезно Гунтер — всегда он был учтив:
«Я не могу ответить, Кримхильду не спросив,
По нраву ли придется ей ваше предложенье.
Дня через три я сообщу вам о ее решенье».

- 1201 Бургунды так убрали покой для гостей,
Что Рюдегер подумал: «Я здесь среди друзей».
Пеклись о нем все вормсы, а Хаген — тот вдвойне:
С маркграфом он дружил, гостя у Этцеля в стране.
- 1202 Велев посланцу гуннов ответа ждать три дня,
Король распорядился, чтоб вся его родня
И все его вассалы пришли держать совет,
Должна супругой Этцеля Кримхильда стать иль нет.
- 1203 Отдать ее за гунна все согласились разом,
И только Хаген молвил: «Утратили вы разум!
Нам этот брак, напротив, расстроить надлежит,
Что там ответить Этцелю Кримхильда ни решит».
- 1204 «Ну, нет! — воскликнул Гунтер. — Она — сестра моя,
И сестриному счастью мешать не вправе я.
Коль Этцелю готова женой Кримхильда стать,
О лучшей доле для нее не можем мы мечтать».
- 1205 «Отвергли б, — бросил Хаген, — вы это сватовство,
Коль Этцеля бы знали, как знаю я его.
Ведь если в самом деле он трон разделит с нею,
Недешево расплатитесь вы за свою затею».
- 1206 Король ему ответил: «Вовек тому не быть.
К тому же и не смог бы наш зять нас погубить:
Мы никогда не будем застигнуты врасплох».
Но Хаген вновь и вновь твердил: «Король, расчет ваш плох».
- 1207 Спросили Гизельхера и Гернота потом,
Быть иль не быть Кримхильде за гуннским королем,
И оба брата дали согласие на брак.
Не удавалось убедить лишь Хагена никак.
- 1208 Тут Гизельхер Бургундский стал вразумлять вассала:
«Кримхильде причинили вы, Хаген, зла немало,
И если счастье снова познать ей суждено,
То вам замужеству ее препятствовать грешно».
- 1209 Млад Гизельхер добавил: «На вас одном вина
За то, что к вам враждою сестра моя полна:
Вред столь безмерный вами Кримхильде нанесен,
Что в горе и несчастиях ей равных нет среди жен».

- 1210 Рек Хаген: «Я б не спорил, не знай я наперед,
Что коль женою Этцель Кримхильду назовет,
Она, наш давний недруг, возьмет-таки свое:
Немало будет витязей на службе у нее».
- 1211 На эти речи Гернот ответил: «Не беда!
Нам ни сестра, ни Этцель не причинят вреда:
Покуда оба живы, мы к гуннам ни ногой.
Нет, честь не позволяет нам расстроить брак такой».
- 1212 Твердил упрямо Хаген: «С ума сошли вы, что ли?
Ведь коль заменит Хельху Кримхильда на престоле,
Она уж не преминет беду на нас навлечь.
Нет, о ее замужестве идти не может речь».
- 1213 Млад Гизельхер, сын Уты, вспыхнул и молвил так:
«Не каждый здесь меж нами, как вы, Кримхильде враг.
Я, что б вы ни сказали, ее удаче рад.
Вреда и зла родной сестре желать не может брат».
- 1214 Умолк сердито Хаген и помрачнел лицом,
А Гунтер, смелый Гернот и Гизельхер втроем
Решили, что не станут мешать сестре своей,
Коль с Этцелем в супружество вступить угодно ей.
- 1215 Промолвил славный Гере: «Вдове внушу легко я,
Что отвергать нет смысла ей сватовство такое.
Богат владыка гуннов, могуч и знаменит.
Брак с ним за все страдания ее вознаградит».
- 1216 Немедля к королеве отправился вассал
И, встреченный радушно, Кримхильде так сказал:
«Готовьте мне награду за радостную весть.
Все ваши беды кончились — вас ждет большая честь».
- 1217 Велел вам брат ваш Гунтер поведать, госпожа,
Что прибыло посольство к нам из-за рубежа:
Сильнейший и славнейший меж всеми королями
В законное супружество вступить желает с вами».
- 1218 «Ни вам, ни государю, — она в ответ гонцу, —
Над женщиной несчастной смеяться не к лицу.
Кому еще на свете могу я быть нужна?
Какую радость мужу даст подобная жена?».

- 1219 Затем, узнав, что Гере ее не убедить,
К вдове решили Гернот и Гизельхер сходить
И долго ей внушали, как братья и друзья,
Что Этцеля она должна избрать себе в мужья.
- 1220 На все лады старались, но так и не смогли
Склонить к второму браку Кримхильду короли.
Тогда они взмолились: «Пусть будет так, сестрица,
Но хоть посланцу Этцеля дозволейте к вам явиться».
- 1221 Она в ответ: «Согласна на это я вполне.
Был Рюдегер достойный всегда любезен мне.
Вот если бы приехал сюда гонец иной,
Вовеки б не добился он свидания со мной».
- 1222 Добавила Кримхильда: «Скажите, чтоб посол
Со мною завтра утром поговорить пришел.
Я сообщу маркграфу сама свое решенье».
И королева впала вновь в печаль и сокрушенье.
- 1223 Но Рюдегер почтенный как раз и вел к тому,
Чтоб повидаться с нею дозволили ему.
Маркграф умом был светел и жизнью умудрен,
И в том, что убедит вдову, не сомневался он.
- 1224 Когда завтра в храме обедня отошла,
Народ взглянуть сбежался на гуннского посла,
Который вел к Кримхильде богатырей своих
В доспехах раззолоченных и платьях дорогих.
- 1225 Всю ночь прогоревала, глаз не сомкнув, она,
А утром рано встала и села у окна.
Обычный вдовый траур был, как всегда, на ней,
Зато уж женщины ее оделись попышней.
- 1226 Вошел лишь сам-двенадцать в покои к ней маркграф,
И встретила Кримхильда, поспешно с места встав,
Его у самой двери с радушием большим,
Чтоб показать, как глубоко вошедший ею чтим.
- 1227 На стулья указала вдова своим гостям.
Вокруг нее сидело немало милых дам,
Зато вельмож бургундских там было не видать,
Коль Эккеварта смелого и Гере не считать.

- 1228 Там не цвели улыбки, не раздавался смех —
Сочувствие к Кримхильде переполняло всех.
У ней промокло платье от горьких слез насквозь,
Что зоркому бехларенцу заметить удалось.
- 1229 Посол возвысил голос, такую речь держа:
«Дозвольте мне с друзьями подняться, госпожа,
И, перед вами стоя, вам сообщить ту весть,
Из-за которой мы, гонцы, и очутились здесь».
- 1230 Она в ответ: «Вас видеть я рада всей душой
И вам внимать готова с охотою большой:
Всегда приятно слушать подобного посла».
Но догадались многие, что весть ей не мила.
- 1231 Бехларенский правитель сказал вдове тогда:
«Со свитою достойной прислал меня сюда
Мой повелитель Этцель, чтоб вам поведал я,
Что просит он, Кримхильда, вас избрать его в мужа».
- 1232 Он вам любовь и дружбу решился предложить,
Чтоб в мире и согласье до смерти с вами жить,
Как жил с покойной Хельхой, владычицей моей,
Которую оплакивал немало долгих дней».
- 1233 Ответила Кримхильда: «Маркграф, не стал бы тот,
Кто знает, как жестоко печаль вдову гнетет,
Просить, чтоб согласилась она на брак с другим.
Ведь мною лучший из мужей когда-то был любим».
- 1234 Посол не отступился: «Когда душа болит,
Ничто ее быстрее и лучше не целит,
Чем преданная дружба и верная любовь.
Найдите мужа по сердцу, и оживете вновь».
- 1235 Король мой — обладатель двенадцати корон.
Вас, став супругом вашим, венчает ими он,
И всем распоряжаться вы будете вольны
В тех трех десятках государств, что им покорены.
- 1236 Коль сесть вам доведется на Этцелев престол,
У вас, как и у Хельхи, — так продолжал посол, —
На службе будет много прославленных бойцов
И много девиц и дам из княжеских родов.

- 1237 Вас Этцель заверяет, коль вы на брак согласны,
Что даст страну править вам столь же полновластно,
Как управляла Хельха, пока была в живых.
Хозяйкою вы будете у нас в делах любых».
- 1238 Сказала королева: «Могу ли я опять,
Изведав столько горя, в супружество вступить?
Так много слез пролито по смерти мужа мной,
Что больше никому по гроб не стану я женой».
- 1239 Но гунны возразили: «Не говорите так.
Почет, богатство, счастье — все принесет вам брак.
Желанья ваши будет предупреждать супруг,
А у него достаточно и ленников, и слуг.
- 1240 Из дев, служивших Хельхе, и тех, что служат вам,
Себе такую свиту составите вы там,
Что будут к вам съезжаться бойцы из разных стран.
Не отвергайте наш совет: от всей души он дан».
- 1241 Она в ответ учтиво: «Беседу мы прервем,
Но коль вы утром снова ко мне придете в дом,
Вам сообщить смогу я решение свое».
И гуннские воители покинули ее.
- 1242 Когда ушли на отдых все спутники посла,
Кримхильда Гизельхера и Уту призвала
И твердо объявила, что замуж не пойдет
И что в тоске по Зигфриду весь век свой проведет.
- 1243 Но Гизельхер промолвил: «Сказали гунны мне, —
И этому я верю, сестра моя, вполне, —
Что ты печаль забудешь, став королевой их.
Как ни суди об Этцеле, завидный он жених.
- 1244 От Роны вплоть до Рейна он всех людей славней.
От Эльбы и до моря нет короля сильней.
Ты радоваться будешь, что обвенчалась с ним —
Положит этот брак конец страданиям твоим».
- 1245 «Что говоришь ты, брат мой? — воскликнула вдова. —
Осталось мне лишь плакать, покуда я жива.
Украсить двор супруга собой не может та,
Кем навсегда утрачена былая красота».

- 1246 Тут ласково сказала ей королева-мать:
«Должна совету братьев, дитя мое, ты внять.
Себе ж на благо, дочка, друзей своих послушай,
А то уж слишком долго скорбь тебе терзает душу».
- 1247 Подумала Кримхильда, что будет вновь она
Казною и одеждой всех одарять вольна,
О чем напрасно бога молила много раз,
С тех пор как Зигфрид, муж ее, безвременно угас.
- 1248 Но тут же спохватилась: «Коль христианка я,
Язычника невместно мне избирать в мужа,
Не то моим уделом до смерти будет стыд.
Нет, гунн своим могуществом меня не соблазнит».
- 1249 На том и порешила почтенной Уты дочь,
Однако размышляла еще весь день и ночь
И плакала в постели до самого утра,
Пока идти к заутрене ей не пришла пора.
- 1250 Три короля бургундов туда явились тоже
И речь вели с Кримхильдой, идя из церкви божьей,
О том, что руку гунна ей отвергать не след,
Но не обрадовал вдову их дружеский совет.
- 1251 Посланцев пригласили в покои к ней затем,
А так как ожиданье наскучило им всем,
То чтоб скорей услышать в ответ иль «нет» иль «да»
И распоститься с вормсцами на долгие года,
- 1252 Решил покончить с делом немедленно маркграф,
Хозяевам радушным и их сестре сказав,
Что медлить он не может — не близок путь домой.
Был встречен у порога сват Кримхильдою самой.
- 1253 Учтиво и любезно он стал просить ее
Ему поведать тотчас решение свое —
Ведь он еще не знает, что Этцелю сказать.
Но от Кримхильды услышал бехларенец опять,
- 1254 Что в брак вступать вторично у ней охоты нет.
«Вы, госпожа, неправы, — промолвил он в ответ. —
Зачем вам бесполезно свою красу губить,
Когда могли бы счастливы вы с новым мужем быть?».

- 1255 Но просьбы были тщетны, покамест наконец
Кримхильду не уверил вполголоса гонец,
Что облегчит ей бремя ее невзгод былых,
И сразу легче сделалось вдове от слов таких.
- 1256 Он ей сказал: «Не плачьте, владычица моя.
Когда бы вашим другом у гуннов был лишь я,
То и тогда б любого, кто оскорбил бы вас,
От рук моих дружинников никто уже не спас».
- 1257 Она, услышав это, утешилась вполне
И молвила маркграфу: «Тогда клянитесь мне,
Что за меня отмстите любым моим врагам».
И ей ответил Рюдегер: «Такой обет я дам».
- 1258 Он встал пред королевой и поднял руку ввысь,
И все его вассалы с ним вместе поклялись
Служить ей безотказно и обнажить свой меч,
Коль это будет надобно, чтоб честь ее сберечь.
- 1259 Верна осталась мужу и в этот миг вдова.
«Пускай, — она решила, — меня чернит молва.
Что в том, коль я меж гуннов друзей себе сыщу
И недругу с их помощью за Зигфрида отмщу?»
- 1260 Их королю подвластно немало храбрецов,
Я ж привязать сумею к себе его бойцов:
Быть щедрою нетрудно, когда твой муж богат;
А в Вормсе Хаген скаредный прибрал к рукам мой клад».
- 1261 «На брак, — она сказала, — могла б я согласиться,
Но ваш король — язычник, не хочет он креститься.
К лицу ли христианке идти с ним под венец?»
«Отбросьте в том сомнения, — ответил ей гонец. —
- 1262 У Этцеля на службе довольно христиан.
К тому ж, другая вера — в супруге не изъян:
Кто вам мешает мужа к крещению склонить?
Ничто вам не препятствует с ним жизнь соединить».
- 1263 Вновь молвили ей братья: «Согласье дай, сестра.
Забуть печаль и горе тебе давно пора».
Они втроем Кримхильду упрасивали так,
Что с Этцелем вдова вступить пообещала в брак.

- 1264 Подняв для клятвы руку, она произнесла:
«В край гуннов я готова сопровождать посла,
Но прежде чем уехать, с собой я позову
Тех, кто решил не покидать несчастную вдову».
- 1265 Бехларенец на это промолвил в свой черед:
«При вас бойцов лишь двое, зато со мной — пятьсот.
Надежной стражей будет в пути такая рать,
И незачем в Бургундии вам свиту набирать».
- 1266 С отъездом поспешите — нам медлить здесь не след,
И верьте: я с дружиной исполню свой обет
Во всем беспрекословно повиноваться вам,
Иль пусть уделом будут мне бесчестие и срам.
- 1267 Послушайтесь совета — его дает вам друг:
За сбруей и конями скорее шлите слуг,
А сами собирайте в дорогу дев своих.
Немало к нам бойцов в пути примкнет, увидев их».
- 1268 Осталось у Кримхильды кой-что с тех давних дней,
Когда покойный Зигфрид на Рейн приехал с ней.
Пристойно снарядиться сумела в путь она.
Нашлись и седла добрые для всех девиц сполна.
- 1269 Запас одежд хранила вдова с былых времен.
Теперь меж спутниц ею он был распределен,
Чтоб не пришлось краснеть им за свой убогий вид,
Приехав к гуннам, чей король богат и знаменит.
- 1270 Осмотр ларцам и скрыням с нарядами чиня,
Трудилась королева четыре с лишним дня.
Велела кладовые затем она открыть —
Хотелось ей людей посла достойно одарить.
- 1271 Хотьклада нибелунгов лишиться ей пришлось,
Того, что у Кримхильды отнять не удалось,
Сто лошадей на вьюках не увезли бы сразу.
Но Хаген воспротивился и тут ее приказу.
- 1272 Он молвил: «От Кримхильды прощенья я не жду
И золото не выдам, чтоб не попасть в беду».

- Вдове я не позволю распоряжаться им —
Она его намерена раздать врагам моим.
- 1273 Как гуннам груз подобный ни трудно увезти,
Им лошадей поможет она приобрести,
А после на меня же их исподволь натравит.
Нет, Хагена ключи отдать Кримхильда не заставит».
- 1274 До слез такие речи Кримхильду довели.
Помочь пообещали ей братья-короли,
Но даже им отказом ответил их вассал,
И только Рюдегер вдове с улыбкою сказал:
- 1275 «Вам, госпожа, не надо о золоте тужить.
Ведь Этцеля сумели вы так приворожить,
Что он не пожалеет для вас казны своей,
А уж ее не издержать вам до скончания дней».
- 1276 «Нет в мире королевы, — она в ответ ему, —
Которой бы достался клад, равный моему,
Но Хаген вероломный прибрал его к рукам».
Тут Гернот, устыдясь, пошел в сокровищницу сам.
- 1277 Рукою королевской он двери распахнул,
И тридцать тысяч марок своей сестре вернул,
И вместе с нею гуннов стал оделять казной.
Порадовался этому и Гунтер всей душой.
- 1278 Но Этцелей посланец промолвил: «Государь,
Пусть даже королеве вернут весь клад, что встарь
Из края нибелунгов был в Вормс перевезен,
Ни госпожой моей, ни мной не будет принят он.
- 1279 Велите деньги спрятать — какая в них нужда?
Я золота немало и сам привез сюда.
На путь обратный хватит с лихвой у нас его.
Не гневайтесь, но не возьму у вас я ничего».
- 1280 А девушки Кримхильды меж тем без лишних слов
Ее добро грузили в двенадцать сундуков
Да так, что ухитрились их доверху набить
Наичистейшим золотом, какое может быть.

- 1281 Лишь десять сотен марок не уместилось там,
И раздала Кримхильда их тут же беднякам,
За Зигфрида усердно молиться наказав.
Столь нерушимой верностью был поражен маркграф.
- 1282 «Найду ль, — вдова спросила, — я здесь, в земле родной,
Друзей, готовых к гуннам последовать за мной?
Тот, кто согласен ехать, пусть из казны моей
Получит деньги, чтоб купить одежду и коней».
- 1283 Дал Эккеварт отважный на это ей ответ:
«У вас я, королева, на службе много лет.
Вам, что бы ни случилось, я оставался верен
И столь же преданным слугой быть до конца намерен.
- 1284 С собой возьму я к гуннам пятьсот мужей своих.
Защитников надежных вы обретете в них.
Меня ж к разлуке с вами принудит смерть одна».
И поклонилась витязю признательно она.
- 1285 Но час отъезда пробил, коней ввели во двор,
И слезы омрачили друзьям Кримхильды взор.
Преисполняя Уту и многих дам печаль —
Так было с бедною вдовой им расставаться жаль.
- 1286 Везла с собой Кримхильда сто знатных юных дев,
Их, как и подобало, богато разодев.
Неистово рыдали они в тот день от горя,
Но утешители для них нашлись у гуннов вскоре.
- 1287 С собою для охраны взяв тысячный отряд,
Млад Гизельхер и Гернот, как долг и честь велят,
Сопровождали долго печальницу-сестру,
Но брат их Гунтер с полпути вернулся ко двору.
- 1288 Начальник кухни Румольт, и Ортвин вместе с ним,
И благородный Гере с усердием большим
До самого Дуная заботились о том,
Чтоб на ночлегах не было у дам нужды ни в чем.
- 1289 Посол перед отъездом гонцов послал вперед —
Пусть Этцелю доложат, что Рюдегер везет
Прекрасную Кримхильду к владыке своему.
Сумел жену в Бургундии маркграф добыть ему.

А в е н т ю р а ХХI

О ТОМ, КАК КРИМХИЛЬДА ЕХАЛА
К ГУННАМ

- 1290 Но мы гонцов оставим — теперь рассказ пошел
О том, как в землю гуннов невесту вез посол,
А Гизельхер и Гернот в течение многих дней
Служили провожатыми бехларенцу и ей.
- 1291 Лишь Пферринга достигнув, у берега Дуная,
Просить решились братья, чтоб им сестра родная
Дозволила вернуться в бургундские края,
И с ней, пролив немало слез, расстались, как друзья.
- 1292 Млад Гизельхер промолвил: «Сестрица, не забудь,
Что если кто обидит тебя когда-нибудь
Иль по иной причине ты попадешь в беду,
Тебе по зову первому на помощь я приду».
- 1293 С бургундами простились дружинники посла.
Вдова родных и ближних сердечно обняла
И поспешила дальше приречную тропой.
С ней сто четыре девушки в одежде дорогой
- 1294 Из тонких, разноцветных, слепящих взор шелков.
Вокруг скакало много бехларенских бойцов.
При каждом щит надежный, копье и меч булатный.
Бургунды же поехали к себе на Рейн обратно.
- 1295 Держала путь Кримхильда через баварский край
На Пассау, где с Инном сливается Дунай
И монастырь старинный стоит, поныне цел.
Епископ Пильгрим, муж святой, тем городом владел.
- 1296 Когда о том, кто едет, известно стало там,
Помчался князь-епископ навстречу пришлецам —
Кримхильде приходился он дядею родным.
Весь Пассау последовал немедленно за ним.
- 1297 Не зря рвались баварцы встречать гостей своих:
Девушки королевы пленили взоры их.
Свести знакомство с ними был каждый витязь рад.
Сумел удобно разместить всех прибывших прелат.

- 1298 Пока епископ Пильгрим с Кримхильдой был в пути,
Уже успело в город известие прийти
О том, что он прибудет с племянницей вдвоем,
И ей купцы устроили торжественный прием.
- 1299 Просил ее хозяин подольше погостить,
Но Эккеварт промолвил: «Вы нас должны простить
За то, что не удастся нам задержаться тут.
Давно уже в Бехларене приезда гости ждут».
- 1300 А Готелинда с дочкой и свитой своей
Готовилась к прибытию супруга и гостей.
Была жена маркграфа им предупреждена,
Что выказать внимание вдове она должна —
- 1301 Пусть выедет с дружиной на Эннс ее встречать.
Велела Готелинда своих бойцов собрать
И двинулась в дорогу, и повалил валом
Вослед за ней простой народ, кто пеший, кто верхом,
- 1302 Меж тем до Эффердинга Кримхильда доскакала.
Живет в стране баварской лихих людей немало,
И воры на дорогах шалят там искони.
Ограбить поезд свадебный вполне могли б они.
- 1303 Но Рюдегер к отпору был день и ночь готов.
С собою вел он больше чем тысячу бойцов.
К тому ж его вассалов несметное число
За маркграфинею на Эннс встречать невесту шло.
- 1304 На лодках переправив за Траун поезжан,
Сват их доставил к Эннсу, где в чистом поле стан
Раченьем Готелинды разбит заране был.
Имелось там все нужное для подкрепленья сил.
- 1305 Навстречу королеве, покинув свой шатер,
Со свитой помчалась она во весь опор.
Звон бубенцов на сбруе разнесся далеко.
Столь теплой встречей был маркграф взволнован глубоко.
- 1306 Потешный бой затеяв в честь новой королевы,
По сторонам дороги, как справа, так и слева,
Вассалы Готелинды неслись за госпожой.
Была Кримхильда тронута учтивостью такой.

- 1307 Чем ближе подъезжали к бургундкам смельчаки,
Тем больше крепких копий ломалось на куски.
Самих себя в отваге бойцы превосходили —
Ведь девушки пригожие за схваткою следили.
- 1308 Но вот она утихла, два поезда сошлись,
И возгласы приветствий повсюду раздались,
И Рюдегер навстречу супруге полетел.
У всех, кто дамам рад служить, в тот день хватило дел.
- 1309 Когда живым и целым предстал жене посол,
Она печаль забыла и страх ее прошел.
О муже Готелинда тревожилась напрасно —
Вернулся он, и не один, а со вдовой прекрасной.
- 1310 Приветом обменявшись с супругою своей,
Маркграф велел вассалам снять женщин с лошадей,
И по сердцу пришелся его приказ бойцам:
Был, как всегда, любой из них к услугам милых дам.
- 1311 Узрев, что маркграфиня сошла с коня на луг
И к венценосной гостье спешит с толпой подруг,
Остановила разом Кримхильда скакуна,
И приближенными с седла была снята она.
- 1312 Епископ с Эккевартом к ней тотчас подошли.
Они ее навстречу хозяйке повели.
Толпа пред королевой с почтеньем раздалась,
И гостя с Готелиндою сердечно обнялась.
- 1313 Сказала маркграфиня с учтивостью большой:
«Вам, госпожа Кримхильда, я рада всей душой
И счастлива поздравить с приездом в земли наши
Ту, кто — как вижу я теперь — всех женщин в мире краше».
- 1314 «Воздай вам бог за ласку, — ответила вдова, —
А я — должника ваша, пока сама жива
И жив жених мой Этцель, сын Ботлунга могучий».
Ах, им еще неведом был их жребий неминучий!
- 1315 Бургундки устремились к бехларенкам бегом,
И на траве расселись красавицы рядком —
Знакомство за беседой удобнее сводить.
А витязи им всячески старались угодить.

- 1316 Вина велели гостьям хозяева подать,
А в полдень дамы сели на лошадей опять
И отбыли на отдых в просторные шатры,
Где до вечерних сумерек спасались от жары.
- 1317 Потом они с удобством всю ночь проспали в них.
Тем временем покинул маркграф гостей своих
И полетел в Бехларен, неутомим и рьян,
Чтоб глянуть, все ль готово там к прибытию поезжан.
- 1318 Пришельцев принял город с радушием большим.
Все окна распахнулись с зарей навстречу им.
Для всех них помещенье в Бехларене нашлось.
Признателен хозяевам остался каждый гость.
- 1319 Увидев, что Кримхильду к ним в замок мать везет,
Дочь Рюдегера вышла со свитой из ворот
И новой королеве отвесила поклон.
Немало знатных девушек сошлось там с двух сторон.
- 1320 Взяв за руки друг дружку, они вступили в зал.
Размером и убранством он взоры поражал.
Шумел Дунай привольный под окнами его.
Там отдыхали путницы все утро дня того.
- 1321 Не знаю я, как время девицы коротали,
Однако мне известно, что витязи роптали:
Бургундам надоело подолгу женщин ждать,
Бехларенцы ж мечтали их в пути сопровождать.
- 1322 Так тронула Кримхильду заботливость посла,
Что юной маркграфине она преподнесла
Запястья золотые, двенадцать штук числом,
И платье лучшее свое с узорчатым шитьем.
- 1323 Хоть клада нибелунгов пришлось лишиться ей,
Она, как встарь, умела привлечь к себе людей
И, в скудости оставшись по-прежнему щедра,
Нашла подарки для всего маркграфова двора.
- 1324 На это Готелинда ответила ей тем,
Что воинам бургундским, без исключения всем,
Вручила на дорогу и праздничный наряд,
И много дорогих камней, слепивших блеском взгляд.

- 1325 Когда, откушав, гостья садилась вновь в седло,
Хозяйка так любезно, сердечно и тепло
Ей выказать сумела почтение свое,
Что в благодарность обняла Кримхильда дочь ее.
- 1326 А девушка сказала: «Я знаю наперед,
Что к вам меня родитель с охотою пошлет,
Коль быть придворной вашей вы разрешите мне»,
Чем гостье и дала понять, что ей верна вполне.
- 1327 Простившись с Готелиндой и юной маркграфиней,
Кримхильда сесть велела на скакунов дружине
И двинулась со свитой к ограде городской,
И долго им бежларенки махали вслед рукой.
- 1328 Бургундки с ними больше ни разу не встречались.
Без остановок гости до замка Мельк домчались.
Его владелец Астольд ждал на дороге их.
Велел он им подать вина в сосудах золотых.
- 1329 От Астольда Кримхильда узнала, что должна
Спускаться вдоль Дуная на Маутерн она,
А там уж не собьются с дороги поездежане:
Везде австрийцы их встречать сбегаются заране.
- 1330 Простился там епископ с племянницей своей
И пожелал, чтоб с мужем жилось счастливо ей
И чтоб она, как Хельха, о подданных пеклась.
Да, высоко теперь опять Кримхильда вознеслась!
- 1331 На Трайзен прибыл поезд, когда зардел закат.
Бежларенцев оттуда отправили назад —
Уже спешили гунны к реке навстречу им.
Они невесту встретили с почтением большим.
- 1332 Владел там Этцель замком на берегу речном,
И королева Хельха живала часто в нем.
Богат, просторен, крепок, к тому ж красив на вид,
Тот замок Трайзенмауэр весьма был знаменит.
- 1333 Кримхильда стала Хельхе преемницей достойной —
По щедрости бургундка была ровня покойной,
За что ее и чтит вся гуннская страна,
Где после долгих бед душой воспряла вновь она.

- 1334 Себя прославил Этцель так, что из всех краев
К его двору стекалось немало удальцов.
Был с каждым он приветлив, учтив и щедр без меры,
Будь то боец языческой иль христианской веры.
- 1335 Такого не увидишь теперь уже вовек.
Любой, владыке гуннов служивший человек,
Какой бы он при этом ни соблюдал закон,
Был Этцелем за преданность сполна вознагражден.

А в е н т ю р а ХХII

О ТОМ, КАК КРИМХИЛЬДА ОБВЕНЧАЛАСЬ С ЭТЦЕЛЕМ

- 1336 Все те три дня, что в замке Кримхильда провела,
Клубами по дорогам густая пыль плыла,
Как будто загорелись окрестные поля.
То мчались в Трайзенмауэр вассалы короля.
- 1337 Меж тем от приближенных узнал и сам король,
Забыв при этой вести былую скорбь и боль,
Что прибыла Кримхильда уже в его страну.
Немедля выехал встречать он новую жену.
- 1338 Мчась по дорогам людным под гул разноязыкий,
Со свитою к Кримхильде летел король великий.
Его сопровождали бойцы из разных стран —
Он взял с собой язычников, равно как христиан.
- 1339 То на дыбы вздымая своих коней лихих,
То снова с громким криком прищпоривая их,
Скакали русы, греки, валахи и поляки.
Бесстрашием и ловкостью блеснуть старался всякий.
- 1340 Из луков печенеги — они там тоже были —
Влет меткою стрелою любую птицу били.
Вослед за их шумливой и дикою ордою
Бойцы из Киевской земли неслись густой толпою.
- 1341 В Тульн, город на Дунае, что в Австрии стоит,
Стеклись встречать Кримхильду мужи, чьи речь и вид

- Ей были незнакомы, — и все они потом
Из-за нее безвременно уснули вечным сном.
- 1342 Вперед владыка гуннов послал с дороги к ней
Две дюжины вассальных князей и королей.
Любой из них был знатен, учтив, прославлен, смел
И Хельхину преемницу узреть скорей хотел.
- 1343 Примчался в Тульн с дружиной из семисот бойцов
Валашский герцог Рамунг, храбрец из храбрецов.
С ним вместе прибыл Гибих, король большой страны.
Несли людей их быстрые, как птицы, скакуны.
- 1344 Отважный Хорнбог тоже отправился вперед.
Ему вдогонку мчалось вассалов десять сот.
По гуннскому обычью наездники лихие
Влетели с громким гиканьем в ворота городские.
- 1345 Датчанин Хаварт, Ирнфрид, тюрингский удалец,
И прямодушный Иринг, прославленный храбрец,
С достоинством предстали жене владыки их
В сопровожденье тысячи двухсот бойцов своих.
- 1346 Привел за ними следом трехтысячный отряд
Высокородный Блөдель, что Этцелю был брат.
С осанкой горделивой вокруг бросая взор,
К своей невестке будущей он мчал во весь опор.
- 1347 Затем явились Этцель и Дитрих Бернский с ним.
Скакали толпы гуннов за королем своим.
Воителям бесстрашным там не было числа.
Печаль Кримхильды сразу же при виде их прошла.
- 1348 А Рюдегер промолвил: «Приехал ваш супруг.
Поцеловать вам надо его знатнейших слуг.
Не в силах удостоить вы этой чести всех,
Но тем, кого я назову, отказывать в ней грех».
- 1349 Велел с седла на землю невесту снять посол.
С коня державный Этцель со свитою сошел.
Не в силах медлить дольше, заторопился он
Навстречу той, с кем разделить был счастлив власть и трон.
- 1350 Слышал я, что покуда они друг к другу шли,
Два знатных государя за нею шлейф несли.

- Когда ж бургундка к гунну была подведена,
Поцеловала Этцеля приветливо она.
- 1351 Сползла назад повязка с ее золотых волос.
Пленительным румянцем лицо ее зажглось,
И всяк нашел, что Хельхи она еще милей.
Тут Блэдель первым пожелал расцеловаться с ней.
- 1352 Принять его лобзанье маркграф ей дал совет.
За ним явились Гибих и Дитрих Бернский вслед.
Она поцеловала двенадцать удальцов,
Поклоном поприветствовав всех остальных бойцов.
- 1353 Покуда с нею Этцель стоял в кругу вельмож,
Потешный бой затеять успела молодежь —
Всегда стремится юность блеснуть на поле чести.
Сражались там язычники и христиане вместе.
- 1354 Как Дитриховы люди метать умели дрот!
Они с такою силой его пускали в ход,
Что он щиты стальные пронизывал насквозь.
Немало их пробить в тот день и немцам довелось.
- 1355 Оружие звенело, взметались тучи пыли.
Все Этцелевы гости и гунны в бой вступили.
Богатыри сражались с бесстрашием большим,
Покамест знак прервать турнир король не подал им.
- 1356 В шатер великолепный пошел с невестой он.
Был множеством палаток шатер тот окружен.
Ждал женщин утомленных желанный отдых там,
И повели воители туда девиц и дам.
- 1357 В шатре для королевы поставлен был послом
Красивый трон, накрытый столь дорогим ковром,
Что сам владыка гуннов при взгляде на него
За выбор поблагодарил вассала своего.
- 1358 Не знаю я, что Этцель бургундке говорил.
Известно мне однако, что он смирял свой пыл
И не просил Кримхильду принять его в объятья —
До свадьбы разрешил маркграф им лишь рукопожатья.
- 1359 Достоинно завершился меж тем потешный бой.
Богатыри расстались, довольные собой.

- Повсюду воцарились покой и тишь опять,
И люди Этцеля пошли в палатки отдыхать.
- 1360 Проспали в них спокойно всю ночь богатыри,
Когда же тьму рассеял свет утренней зари,
Они проворно встали, вскочили вновь в седло,
И состязание опять в честь Этцеля пошло.
- 1361 Вести по чести схватку велел король им всем.
Из Тульна в Вену поезд отправился затем.
Его прибытия ждали в том городе уже.
Немало вышло знатных дам навстречу госпоже.
- 1362 Все было там готово, что нужно для гостей.
Преисполняла радость сердца богатырей.
Невесту пышной свадьбой король решил почтить,
Но в Вене стольких пришлецов не мог он разместить,
- 1363 И Рюдегер в селеньях за городской чертой
Всех тех, кто не был гостем, поставил на постой.
Тем временем Кримхильда с рассвета допоздна
Толпою знатных витязей была окружена.
- 1364 Ни Рюдегер, ни Дитрих не расставались с нею.
Все гуннские вольможи, усилий не жалея,
Старались, чтоб доволен был свадьбой каждый гость.
Друзьям бехларенца скучать там тоже не пришлось.
- 1365 С Кримхильдой обвенчался на троицу король.
Могущество такое не снилось ей дотоль:
Ведь даже смелый Зигфрид, ее бывлой супруг,
Держать не мог бы столько же дружинников и слуг.
- 1366 Добра она так много пораздала гостям,
Что витязи шептались, дивясь ее дарам:
«Мы думали, Кримхильда в большой нужде живет.
А у нее по-прежнему казне потерян счет».
- 1367 Семнадцать суток в Вене тянулся праздник шумный,
И было б похвальбою, пустой и неразумной,
Сказать, что видел свадьбу пышнее этой мир.
Ведь Этцель в новое одел всех прибывших на пир.

- 1368 И даже в Нидерландах, тринадцать лет назад,
Хоть Зигфрид был и славен, и знатен, и богат,
Кримхильде не служили бойцы в числе таком,
Как там, где в брак вступить пришлось ей с гуннским королем.
- 1369 И никогда столь щедро — что в наши дни, что встарь —
Не раздавал в подарок на свадьбе государь
Просторных и удобных плащей такой цены,
Какими Этцель оделил приезжих в честь жены.
- 1370 Вели себя и гости хозяевам подстать.
Был рад любой и каждый последнее раздать.
Стыдились там на просьбу ответить словом «нет».
Кой-кто сберег лишь тот наряд, что был на нем надет.
- 1371 И все ж Кримхильде Зигфрид припомнился не раз,
И слезы побежали б у ней из ясных глаз,
Когда б их не сдержала она усилием воли —
Ведь ей оказан был почет, неслыханный дотоле.
- 1372 Хоть в скупости никто бы не упрекнул гостей,
Во много крат был Дитрих других вельмож щедрей.
Он роздал все, что Этцель ему за службу дал.
От Дитриха и Рюдегер не очень-то отстал.
- 1373 К восторгу чужеземных и гуннских смельчаков
Не мало опорожнил тяжелых сундуков
С серебряной, а также и золотой казною
Достойный Блэдель, правивший венгерскою странюю.
- 1374 По десять сотен марок иль более того
От Этцеля досталось двум шпильманам его.
Из них был первым Вербель, вторым же Свеммель был.
Вот так король в супружество с Кримхильдою вступил.
- 1375 Через семнадцать суток они расстались с Веной,
И по дороге гунны с отвагой неизменной
До самого прибытья в пределы их земли
В честь венценосных молодых потешный бой вели.
- 1376 Стал в Хаймбурге старинном весь поезд на ночлег.
Такого многолюдства там не было вовек.
Владыка гуннов счету не знал своим бойцам.
А сколько у него в стране цвело пригожих дам!

- 1377 В богатом Майзенбурге все сели на суда,
И стала видом сушу напоминать вода:
Везде чернеют люди и кони громко ржут.
Всласть дамы утомленные поотдохнули тут.
- 1378 Не поленились гунны так сбить суда свои,
Что их не мог разрушить напор речной струи.
На палубах стояли шатры в большом числе,
Как будто не средь волн они, а где-то на земле.
- 1379 Гонцов с дороги Этцель отправил в замок свой.
Все, кто там жил, взыграли от радости душой.
Воспитанницы Хельхи почували уже,
Что жить нехудо будет им при новой госпоже.
- 1380 Ее прибытья ждали они, повеселев.
Нашла Кримхильда в замке немало знатных дев.
Одних лишь королевен меж ними было семь.
Их прелесть восхищение внушала гуннам всем.
- 1381 Когда скончалась Хельха, их под крыло свое
Пришлось принять Геррате, племяннице ее,
Отцу которой Нентвин был славным королем.
Вступила с Дитрихом она в супружество потом.
- 1382 Был искренне приятен приезд Кримхильды ей,
И щедро одарила она честных гостей.
Женитьбой новой Этцель доволен был вполне:
Владычицу достойную он дал своей стране.
- 1383 Жену по сходням с судна на берег свел он сам,
Назвал ей поименно девиц, стоявших там,
И все они с почтеньем отвесили поклон
Той, кто по праву заняла отныне Хельхин трон.
- 1384 Прислуживать Кримхильде за честь считал любой.
Она же раздарила все, что везла с собой.
Досталось гуннам много различного добра —
Камней, одежды, золота, а также серебра.
- 1385 Такою властью вскоре король облек жену,
Какой не обладала и Хельха в старину.
Его друзья, вассалы и родичи сполна
Повиновались слепо ей, пока жила она.

- 1386 При ней печаль забыли и двор, и вся земля.
Веселье днем и ночью шло в замке короля,
Где Этцель и Кримхильда гостей встречали так,
Что развлечение находил себе по нраву всяк.

А в е н т ю р а ХХIII

О ТОМ, КАК КРИМХИЛЬДА ДОБИЛАСЬ,
ЧТОБЫ БРАТЬЕВ ЕЕ ПРИГЛАСИЛИ НА ПИР

- 1387 Со славою и честью — мне лгать расчета нет —
За Этцелем Кримхильда жила шесть с лишним лет,
А в год седьмой их брака господь послал ей сына
К великой гордости отца и всей его дружины.
- 1388 Сумела королева супруга улестить,
И Этцель ей дозволил ребенка окрестить.
Был Ортлибом в купели младенец наречен.
Весь гуннский край порадовал своим рождением он.
- 1389 Была при жизни Хельха для поданных как мать.
Во всем с нее Кримхильда пример старалась брать.
Геррата нравы гуннов узнать ей помогла,
Хоть слезы о покойнице по-прежнему лила.
- 1390 Как во владеньях гуннских, так и за рубежом
Кримхильду поминали всегда и все добром,
Затем что королевы щедрей не видел свет.
Вот так со славой протекло двенадцать с лишним лет.
- 1391 Кримхильда убедилась, что исполнять готов
Ее приказы каждый из мужниных бойцов.
Но хоть ей здесь служило двенадцать королей,
Она не позабыла зла, что причинили ей.
- 1392 Не раз ей вспоминалась бывшая жизнь ее,
И в крае нибелунгов счастливое житье,
И Хаген, поступивший столь беззаконно с нею,
И стала размышлять она, как отомстить злодею.
- 1393 «Для этого мне нужно, чтоб он попал сюда».
Брат Гизельхер ночами ей снился иногда,
И нежно целовала она его во сне.
Увы, погибнуть должен был и он в чужой стране!

- 1394 Вновь пробудил сам дьявол, бургундам на беду,
В ней прежнюю обиду и к Гунтеру вражду,
Хоть встарь облобызалась в знак мира с ним она.
Опять одежда у нее была от слез влажна.
- 1395 Кримхильда сокрушалась и днем, и в час ночной,
Что стала против воли язычнику женой.
А кто ее принудил? На ком вина лежит?
Все те же Хаген с Гунтером, кем Зигфрид был убит.
- 1396 Отныне лишь о мести тайком она мечтала
И думала: «Коль скоро я вновь богата стала
И недругам заклятым могу сполна воздать,
Пришел черед и Хагену жестоко пострадать.
- 1397 Тем, кем погублен Зигфрид, я не забыла зла,
И если б снова с ними судьба меня свела,
За мужа заплатили б они его вдове».
Вот что за мысли у нее засели в голове.
- 1398 Был предан королеве любой ее вассал —
Не зря казною гуннов столь щедро осыпал
Граф Эккеварт отважный, Кримхильдин казначей.
Никто в державе Этцеля не смел перечить ей.
- 1399 И вот она решила: «Мой муж так добр со мною,
Что даст он мне возможность увидеться с роднею
И приглашенье в гости пошлет шурьям своим».
Кто знал тогда, что смерть она готовила родным.
- 1400 Почил король однажды и, отходя ко сну,
Сжал, как всегда, в объятьях красавицу-жену —
Кримхильду больше жизни любил седой супруг,
И тут былые недруги припомнились ей вдруг.
- 1401 Она сказала мужу: «Супруг и государь,
Коль скоро мной довольны и ныне вы, как встарь,
Хочу я убедиться, что так оно и есть,
И оказать моей родне прошу большую честь».
- 1402 Ответил Этцель сразу — он не умел хитрить:
«Готов желанье ваше я удовлетворить
И вашим славным братьям на деле доказать,
Какую дружбу ради вас питает к ним их зять».

- 1403 Промолвила Кримхильда: «Не скрою я от вас,
Мне очень бы хотелось, чтоб у сестры хоть раз
Млад Гизельхер, и Гернот, и Гунтер побывали,
А то уж люди тут меня безродною прозвали».
- 1404 Воскликнул Этцель пылко: «Владычица моя,
Принять здесь ваших братьев почту за счастье я,
Коль дальняя дорога не испугает их». —
Возликовала у нее душа от слов таких.
- 1405 Прибавила Кримхильда: «Тогда через гонцов
Уведомите в Вормсе всех трех своих шурьев,
Что в гости с нетерпеньем сестра и зять их ждут,
И в скором времени они с дружиной будут тут».
- 1406 Король ответил: «Просьбу не повторяйте дважды —
Сынов почтенной Уты сильней я видеть жажду,
Чем хочется на братьев вам снова бросить взор.
Жаль, что они не вспомнили о нас до этих пор.
- 1407 Доверю быть послами я шпильманам своим
И, если вы согласны, уже завтра им
В бургундские пределы отправиться велю». —
С зарею смелых шпильманов призвали к королю.
- 1408 Они без промедленья явились в пышный зал,
Где Этцель на престоле с супругой восседал.
Король на Рейн обоих в посольство отрядил,
Им выбрал сотоварищей и платьем всех снабдил.
- 1409 В путь собрались посланцы, две дюжины числом,
И велено им было великим королем
Звать Гунтера с дружиной к нему на пир честной.
Потом был тайный разговор у них с его женой.
- 1410 Державный Этцель молвил: «Скажите в Вормсе так:
Своим шурьям желаю я всех возможных благ
И жду, что побывает у нас моя родня.
Гостей приятней, чем они, нет в мире для меня.
- 1411 Коль ближние Кримхильды проведать нас хотят,
Я у себя принять их сердечно буду рад.
Пусть в дальний путь собираться начнут уже сейчас —
Хочу я летом видеть их на пиршестве у нас».

- 1412 Спросил отважный Свеммель, из шпильманов один:
«К какому точно сроку прибыть им, господин?
День праздника заранее назвать прошу нижайше».
Король сказал послу в ответ: «Солнцеворот ближайший».
- 1413 «Исполним», — молвил Вербель, и тут гонцам шепнуть
Сумела королева, чтоб до отъезда в путь
Они для разговора зашли в покои к ней.
Немало этот разговор сгубил богатырей.
- 1414 «Коль мне, — она сказала, — вы услужить не прочь
И передать согласны моим родным точь-в-точь
Все то, в чем их уверить я от души хочу,
Я вам наряд богатый дам и вас озолочу.
- 1415 Представ на Рейне, в Вормсе, пред братьями моими,
Должны вы неизменно твердить в беседах с ними,
Что грустной не случилось меня здесь видеть вам
И что привет сердечный шлю я всем своим друзьям.
- 1416 Пускай исполнят просьбу супруга моего
И к нам на пир придут хотя бы для того,
Чтоб их сестру безродной не смели гунны звать.
На месте их я съездила б сюда уже раз пять.
- 1417 Пусть знает брат мой Гернот, прославленный герой,
Что не любим никем он так сильно, как сестрой.
Надеюсь, он на праздник, который будет здесь,
Вассалов лучших привезет, чтоб оказать мне честь.
- 1418 Скажите Гизельхеру, что по его вине
Ни разу в жизни плакать не приходилось мне
И для меня обняться отрадно будет вновь
С тем, от кого я видела лишь верность и любовь.
- 1419 Поведайте и Уте, какой мне тут почет.
А если Хаген дома остаться предпочтет,
Спросите, кто ж укажет бургундам путь сюда —
Ведь здесь, у гуннов, долго жил он в юные года».
- 1420 Не поняли посланцы, зачем так нужно ей,
Чтоб был владетель Тронье в числе ее гостей.
Пришлось ошибку эту им искупить в бою,
Где Хаген взял недешево с врагов за жизнь свою.

- 1421 Затем гонцам посланье к трем королям вручили.
Они казны и платья довольно получили,
Чтоб при дворе бургундском им было чем блеснуть,
И государь с супругою их отпустили в путь.

А в е н т ю р а ХХIV

О ТОМ, КАК ВЕРБЕЛЬ И СВЕММЕЛЬ ПРАВИЛИ ПОСОЛЬСТВО

- 1422 Хоть шпильманы в дороге не мешкали нимало,
А все ж еще быстрее везде известно стало,
Что повелел им Этцель на праздник звать шурьев.
Стал этот праздник роковым для многих удальцов.
- 1423 Посланцы, не слезая с седла по целым дням,
Из края гуннов мчались к бургундским рубежам.
Не зря они спешили: не вправе медлить тот,
Кто приглашение на пир трем королям везет.
- 1424 В Бехларене омазан им был прием почетный.
Их всем необходимым маркграф снабдил охотно.
С женой своей и дочкой просил посланцев он
Друзьям на Рейне передать приветы и поклон.
- 1425 В дорогу он дозволил отбыть гостям своим
Не прежде, чем подарки вручить успели им.
Сынам почтенной Уты, а также ей самой
Велел поведать Рюдегер, что чтит их всей душой.
- 1426 Он наказал Брюнхильду уведомить о том,
Что искренне ей предан и рад служить во всем.
Когда же на конь снова вскочили два гонца,
Хозяйка обещала им молить за них творца.
- 1427 Задерживаться Вербель в Баварии не мог,
Но в Пассау он все же заехал на денек.
Скажу вам, не гадая, просил его иль нет
Епископ Пильгрим передать своей родне привет,
- 1428 Что золотом осыпал двух шпильманов прелат
И рек: «Уверьте вормсцев, что буду очень рад
Детей сестры увидеть я у себя в стране.
Их навестить на родине едва ль удастся мне».

- 1429 Как ехали посланцы, к бургундам путь держа,
Я до сих пор не знаю, но с целью грабежа
Никто на них в дороге не думал нападать,
Затем что гнева Этцеля любой страшился тать.
- 1430 Явились в Вормс на Рейне через двенадцать дней
Два шпильмана отважных со свитою своей.
Немедля доложили об этом королям,
И Гунтер слово обратил к бургундским удалцам:
- 1431 «Кто эти чужестранцы и из какой земли?»
Но королю ответить вельможи не могли.
Тогда владетель Тронье был спешно призван в зал.
Он Вербеля со Свеммелем узнал и так сказал:
- 1432 «То шпильманы лихие у Этцеля на службе.
Они в года былые со мною жили в дружбе
И присланы, наверно, к нам вашею сестрой.
В честь Этцеля примите их с любезностью большой».
- 1433 Гонцы дворца достигли и въехали во двор.
Мир шпильманов столь гордых не видел до сих пор.
К приезжим подбежала толпа проворных слуг,
Чтоб вещи и оружие принять у них из рук.
- 1434 Наряд дорожный гуннов был так богат, что в нем
Они могли бы тут же предстать пред королем.
Сочли послы, однако, что слишком он неярок,
И предложили челяди их платье взять в подарок.
- 1435 На это меж бургундов охотники нашлись,
И пришлецы в такую одежду облеклись,
Что — головой ручаюсь — не слышал слыхом свет,
Чтоб был когда-нибудь посол роскошнее одет.
- 1436 Затем с почетом были отведены они
Туда, где ждал их Гунтер в кругу своей родни.
Встал Хаген торопливо и устремился к ним.
Ему гонцы учтивые в ответ: «Благодарим».
- 1437 Осведомился тотчас он у друзей былых,
Во здравии ли Этцель и что слышать у них.
Немедля отозвался из шпильманов один:
«По-прежнему наш край цветет и здрав наш властелин».

- 1438 Со спутниками Вербель был к трону подведен.
Через толпу героев с трудом пробрался он,
Зато уж принял гуннов учтивее король,
Чем принимал других послов когда-нибудь дотоль.
- 1439 К ним обратился Гунтер: «С приездом, господа!
Я Этцелевым людям безмерно рад всегда.
Мне, шпильманы, сдается, моей сестры супруг
Сюда по делу важному своих отправил слуг».
- 1440 С поклоном молвил Вербель в ответ на речь его:
«Да, прибыл я по воле владыки моего.
Ваш зять с сестрою вашей вам шлют привет большой
И заверяют, что они вас любят всей душой».
- 1441 «Приятно это слышать, — сказал король послам. —
Как поживает Этцель и хорошо ли там,
У вас в стране, Кримхильде, родной сестре моей?».
Вновь смелый шпильман слово взял: «На свете нет людей,
- 1442 Которые бы жили счастливей, чем она.
Судьбой довольны Этцель, дружина и страна.
Когда к вам отправлялся с товарищами я,
Здоровы были мой король и вся его семья».
- 1443 «Растроган я приветом, — воскликнул Гунтер тут, —
Который зять с сестрою мне так любезно шлют.
Сердечное спасибо и вам, гонцы, за весть,
А то уже тревожиться стал о сестре я здесь».
- 1444 Два младших государя явились в зал чуть позже —
Не сразу их успели уведомить вельможи,
Что от сестры любимой известие пришло.
Млад Гизельхер ее послов приветствовал тепло:
- 1445 «Любой, кто служит зятю, — для нас желанный гость.
Когда бы вам приехать на Рейн ни довелось,
Тут вы друзей найдете и обойдутся с вами,
Как обходиться надлежит со старыми друзьями».
- 1446 Промолвил Свеммель: «В этом у нас сомнений нет.
Я выразить не в силах, сколь искренний привет
Мне вам король с супругой велели передать.
Во всем судьбою взысканы у вас сестра и зять».

- 1447 Она меня просила напомнить вам о том,
Что вы всегда друг друга любили с ней вдвоем.
Но самым первым делом мы сообщить должны,
Что вас и братьев ждет на пир король моей страны.
- 1448 Шурьев он приглашает прибыть к его двору.
А если не угодно вам повидать сестру,
Рассчитывает Этцель, что, дав ему отказ,
Вы хоть поведаете нам, чем прогневил он вас.
- 1449 Будь вы совсем чужими владыке моему,
И то пора бы в гости приехать вам к нему.
А уж родных-то братьев своей супруги славной
Увидеть у себя в стране он вправе и подавно».
- 1450 Сказал на это Гунтер: «Послы, ответ я вам,
Потолковав с друзьями, через неделю дам,
А вы пока с дороги ступайте отдыхать —
Неблизкий и нелегкий путь вас скоро ждет опять».
- 1451 Возвысил голос Вербель: «Прошу простить за смелость,
Но не уйдет наш отдых, и очень бы хотелось
Нам с госпожою Утой поговорить сперва».
Млад Гизельхер такой ответ дал на его слова:
- 1452 «Препятствовать не станем мы в этом вам, друзья.
С охотой и радушьем вас примет мать моя,
И ваш приход доставит большую радость ей —
Вы присланы Кримхильдою, родной сестрой моей».
- 1453 Затем он гуннов к Уте отвел без долгих слов.
Весьма приятно было ей увидеть послов.
Она им оказала внимание и честь,
Они же передали ей от милой дочки весть.
- 1454 Хозяйке храбрый Свеммель сказал, шагнув вперед:
«Вам наша королева привет сердечный шлет.
Сильней всего на свете — я слово в том даю —
Прижать к груди хотелось бы Кримхильде мать свою».
- 1455 «Увы, — вздохнула Ута, — ничем тут не помочь.
Сама уже давно бы я навестила дочь,
Лежи чуть-чуть поближе от нас ее страна.
Дай бог, чтоб были счастливы и Этцель, и она.

- 1456 Ничей приезд желанней, чем ваш, мне быть не мог.
Когда вам в путь собираться опять настанет срок,
Заранее об этом меня предупредите».
И обещали ей гонцы дать знать о дне отбытия.
- 1457 Потом на отдых были они отведены.
Меж тем король бургундский со всех концов страны
Своих друзей ближайших созвал держать совет,
Что лучше и разумнее — поехать или нет.
- 1458 Знатнейшие меж ними уверили его,
Что к Этцелю он должен прибыть на торжество.
Лишь Хаген, разъяренный, как никогда дотоль,
Сказал вполголоса: «Мы все погибнем там, король.
- 1459 Сестры остерегаться по гроб вам надлежит:
Немало претерпела она от нас обид.
Собственноручно мною убит ее супруг,
А вы на праздник к Этцелю решились ехать вдруг!».
- 1460 Король в ответ: «Что было, того не будет вновь.
Кримхильда возвратила родным свою любовь,
Когда в знак примиренья мне поделуи дала.
Нет, друг мой Хаген, лишь на вас она быть может зла».
- 1461 Угрюмо Хаген бросил: «Словам послов не верьте,
Обид не позабудет она до самой смерти.
Вам потерять придется у гуннов жизнь и честь.
Всем нам супруга Этцеля тайком готовит мечь».
- 1462 Не согласился Гернот с ним и на этот раз:
«Страшиться мщенья, Хаген, причина есть у вас,
Но то, что вы боязни за жизнь свою полны,
Еще не значит, что сестры мы избегать должны».
- 1463 Млад Гизельхер добавил: «Коль скоро за собою
Вы знаете провинность перед моей сестрою,
Останьтесь здесь, на Рейне, а нас сопроводать
Поедут те, кто никогда не смел ей досаждать».
- 1464 Вскипел владетель Тронье: «В край Этцеля дорогу
Получше, чем другие, я знаю, слава богу,
И в этом убедитесь вы, государь, вполне,
Коль с непреклонностью такой внять не хотите мне».

- 1465 Начальник кухни Румольт был мнения того же:
«Скакать на праздник к гуннам вам, короли, негоже.
Иль гости в Вормс не ездят? Иль оскудел ваш двор?
Вы все с советом Хагена считались до сих пор.
- 1466 Но раз теперь нет веры тому, что он сказал,
Вам повторит и Румольт, ваш преданный вассал:
Покинуть не стремитесь отечество свое.
Что общего у вас с сестрой и Этцелем ее?
- 1467 Чем плохо вам на Рейне, где ваша жизнь прекрасна,
Где вражеские козни нисколько не опасны,
Где дорогого платья у вас полным-полно,
Где милых дам вы любите и пьете всласть вино?
- 1468 К тому ж еды вкуснее нигде вам не дадут.
Но если даже это вас не удержит тут.
Подумайте о женах — уж ради них одних
Без толку рисковать собой не след в краях чужих.
- 1469 Страна у вас богата, вот и останьтесь в ней,
Где вы от бед неожиданных защищены верней,
Чем во владеньях гуннов: бог весть, что будет там.
Послушайтесь же Румольта — добра хочу я вам».
- 1470 Возвысил голос Гернот: «Оставим спор пустой.
Коль так любезно в гости зовут нас зять с сестрой,
Ответить им отказом не позволяет честь,
А те, кто на подъем тяжел, пусть остаются здесь».
- 1471 Сказал на это Хаген: «Посмотрим, кто был прав.
Меня не осуждайте за мой строптивый нрав,
А лучше снарядитесь в дорогу к гуннам так,
Чтоб нас расплох не захватил и самый хитрый враг.
- 1472 Коль вы решили ехать, извольте дать приказ
Вассалам в Вормс собраться, а я найду для вас
Меж ними десять сотен бойцов как на подбор,
Которые помогут вам Кримхильде дать отпор».
- 1473 Обрадовался Гунтер: «Такой совет мне мил».
Во все концы державы гонцов он отрядил
И созывать вассалов в столицу им велел.
Кто из бургундов знал тогда, какой их ждет удел!

- 1474 Сошлись они по зову владыки своего.
Три тысячи их было иль более того.
Распорядился Гунтер коней и платье дать
Всем тем, кто к гуннам вызвался его сопровождать.
- 1475 Помчался в Тронье Данкварт, что Хагену был брат.
Оттуда он с собою привел большой отряд.
Слепили взор оружием и платьем дорогим
Все восемьдесят витязей, приехавшие с ним.
- 1476 Примкнул и шпильман Фолькер к дружине королей.
Пришло с ним вместе тридцать его богатырей
В нарядах столь роскошных, что лучшие едва ли
У государей на плечах когда-нибудь бывали.
- 1477 Не понимать превратно прошу слова мои.
Был Фолькер из презнатной, владетельной семьи,
А шпильманом был прозван в краю своем родном
Лишь потому, что сызмалу умел владеть смычком.
- 1478 Из тех, кто ехать к гуннам был с королем готов,
Взял Хаген десять сотен отборных удальцов.
Была ему их доблесть по опыту известна.
Тот, кто их знал, не мог о них не отозваться лестно.
- 1479 Все время об отъезде вели посланцы речь —
Могла на них задержка гнев Этцеля навлечь,
Но Хаген помешать им старался что есть сил.
Его поступками и тут расчет руководил.
- 1480 Он Гунтеру промолвил: «Почествовать гостей
Мы здесь должны подольше, чтоб только за семь дней
До нашего отъезда они пустились в путь.
Тогда нас будет недругам труднее обмануть».
- 1481 Кримхильда не успеет собрать друзей своих
И натравить не сможет на нас заране их,
А если и натравит, придется худо им:
Мы с тысячью бойцов всегда врагу отпор дадим».
- 1482 И вот сперва снабдили дружинников с лихвой
Оружием, конской сбруей, одеждой дорогой —
Всем, что с собой в дорогу им нужно было взять,
И лишь потом король к себе гонцов призвал опять.

- 1483 Так Гернот обратился к послам, вошедшим в зал:
«На пир явиться к зятю король согласье дал.
Мы вместе с ним приедем — не сомневайтесь в том —
И с искреннею радостью сестру к груди прижмем».
- 1484 Спросил учтиво Гунтер: «Скажите, Свеммель смелый,
Когда назначен праздник, чтоб в гуннские пределы
Я к сроку прибыл с теми, кого туда возьму».
«В ближайший же солнцеворот», — гонец в ответ ему.
- 1485 В тот день король впервые к Брюнхильде благородной
Пойти гостям дозволил, коль это им угодно.
Но тут вмешался Фолькер — он чуял наперед,
Что ей лишь огорчение доставит их приход:
- 1486 «Послы, не в духе нынче владычица моя,
И обождать до завтра советовал бы я.
Тогда она вас примет — даю вам в этом слово».
Но и назавтра к ней гонцов не допустили снова.
- 1487 Тогда, чтоб их обида рассеялась вполне,
Стал к ним державный Гунтер внимательней вдвойне.
С казною золотою щиты он им вручил.
Старался подражать ему весь двор по мере сил.
- 1488 Млад Гизельхер и Гернот, и Ортвин с Гере тож
Добра им дали столько, что все и не сочтешь.
Однако отказались послы принять его —
Они страшились прогневить владыку своего.
- 1489 Такое слово Вербель промолвил королю:
«Я взять назад подарки вас, государь, молю.
Предупредил нас Этцель, что брать их нам не след —
У верноподданных его ни в чем нехватки нет».
- 1490 Как сильно ни разгневан был Гунтер на послов
За то, что отказались те от его даров,
Он их принять заставил одежду и казну,
Которые и увезли они в свою страну.
- 1491 Млад Гизельхер по просьбе обоих скрипачей
Отвел перед отъездом их к матери своей,
И Ута им велела уверить дочку в том,
Что счастья и удачи мать желает ей во всем.

- 1492 Парчой их оделила и золотом она,
Затем что мать любая так поступать должна —
Пусть видят все, как ею ценимы дочь и зять.
Поэтому пришлось гонцам у ней подарок взять.
- 1493 Потом, простясь со всеми, с кем их судьба свела,
В обратный путь к Дунаю пустились два посла,
А чтоб никто в дороге им не посмел вредить,
До самой Швабии велел их Гернот проводить.
- 1494 Когда же восвояси вернулась их охрана,
Поехали и дальше посланцы невозбранно.
Ни скакунов, ни платья не отняли у них —
Страшило имя Этцеля везде людей лихих.
- 1495 Друзей уведомляли гонцы на всем пути,
Что вскоре должен Гунтер с дружиной здесь пройти —
Он властелином гуннским на праздник приглашен.
Об этом Пильгрим в Пассау был также извещен.
- 1496 Когда через Бехларен посольство проезжало,
В мгновенье ока новость весь город обежала,
И Рюдегер с женою в большой восторг пришли
При мысли, что хотят прибыть к ним братья-короли.
- 1497 Гонцы, достигнув Грана, где Этцель пребывал,
Явились к государю, как долг повелевал.
От радости и счастья зарделся он с лица,
Узнав, что шлют ему шурья поклоны без конца.
- 1498 Когда предупредили послы жену его,
Чтоб королева братьев ждала на торжество,
Она возликовала и шпильманов за весть
Осыпала подарками, как требовала честь.
- 1499 Она сказала: «Вербель и Свеммель, вы одни
Мне можете поведать, кто из моей родни
В совете дал согласие на пир приехать к нам
И что об этом говорил там Хаген королям».
- 1500 «Он как-то рано утром, — в ответ один посол, —
С большим негодованьем речь о поездке вел.
Все мнили, что на праздник зазорно не прибыть,
Лишь Хаген повторял, что здесь хотят их погубить.

- 1501 Все трое ваших братьев бесспорно будут тут.
Кого же из вассалов они с собой возьмут —
Мы в точности не знаем, хоть можем утверждать,
Что шпильман Фолькер королей решил сопровождать».
- 1502 Отозвалась Кримхильда: «Невелика беда,
Коль с Фолькером я в жизни не встречусь никогда.
Иное дело Хаген, прославленный боец.
Его у нас мне хочется увидеть наконец».
- 1503 Отправилась Кримхильда к супругу своему
И с ласковой улыбкой промолвила ему:
«Довольны ль вестью с Рейна вы, повелитель мой?
Сбылось мое желание увидеться с родней».
- 1504 «Я угодить вам счастлив, — король в ответ жене, —
И вас могу уверить, что ваши братья мне
Милее и дороже, чем кровная родня.
Прибытие их радует заранее меня».
- 1505 Державный Этцель слугам немедля приказал
Скамейками уставить его дворец и зал,
Дабы гостям желанным нашлось где разместиться.
Был вынужден он вскорости за это поплатиться.

А в е н т ю р а ХХV

О ТОМ, КАК НИБЕЛУНГИ ЕХАЛИ К ГУННАМ

- 1506 Теперь оставим гуннов — нам рассказать пора
О хлопотах и сборах бургундского двора.
Гостей богаче вормсцев не видел мир давно.
Оружье, платье, скакуны — все было им дано.
- 1507 С собой на праздник Гунтер взял витязей лихих.
Шло к гуннам десять сотен и шесть десятков их,
А также девять тысяч слуг и простых бойцов.
Оплакали друзья потом всех этих удальцов.
- 1508 Но вот коней взнуздали, настал прощальный миг,
И шпейерский епископ, уже седой старик,
Пригожей Уте молвил: «Король готов отбыть.
Пусть наших родичей господь не даст врагам сгубить».

- 1509 Сказала детям Ута: «Останьтесь здесь все трое.
Приснился нынче ночью мне сон дурной, герон,
Как будто всех пернатых в Бургундии у нас
Сразил неведомый недуг в один и тот же час».
- 1510 «Не страшны сны дурные, — воскликнул Хаген гордо, —
Тому, кто служит долгу и чести верен твердо.
Поэтому на месте владыки моего
Я постарался б тотчас же отбыть на торжество.
- 1511 Отправиться к Кримхильде мы все отнюдь не прочь.
У ней найдется дело любому, кто охоч
Во имя государя отвагою блеснуть».
Потом он горько пожалел, что торопился в путь.
- 1512 Конечно, Хаген дал бы совет совсем иной,
Когда б не донял Гернот его насмешкой злой.
Тот бросил: «Хаген помнит, кем Зигфрид был убит,
Вот и боится, что он сам Кримхильдой не забыт».
- 1513 Владетель Тронье вспыхнул: «Нет, страх неведом мне.
Коль скучно, государи, вам жить в родной стране,
Последовать за вами я к Этцелю готов».
Немало изрубил он там и шлемов, и щитов.
- 1514 Уже суда стояли у берега реки.
Взялись грузить проворно поклажу смельчаки.
До самого заката хватило им хлопот.
Всем не терпелось поскорей отправиться в поход.
- 1515 Велел король бургундский за Рейном стан разбить:
Еще хоть ночь Брюнхильда хотела с ним пробыть,
И до рассвета Гунтер с супругою вдвоем
Утехи ложа брачного вкушал в шатре своем.
- 1516 С зарею трубным звуком был лагерь пробужден.
В последний раз герои прижали к сердцу жен.
Не довелось обняться им больше никогда —
Друг с другом разлучила их Кримхильда навсегда.
- 1517 Сынам пригожей Уты служил один вассал
Усердно, верно, храбро, как долг повелевал.
В то утро он открыто признался королю:
«О том, что едете вы все ж, глубоко я скорблю».

- 1518 Затем добавил Румольт — так звался тот смельчак:
«Уж если здесь остаться не склонны вы никак,
Скажите хоть, кто должен без вас престол блюсти.
Ах, для чего себя послам вы дали обвести!».
- 1519 — «Хранить мой трон и сына ты, Румольт, будешь сам.
Изволь повиноваться во всем желаньям дам,
И облегчай посылно несчастным бремя бед,
И не страшись, что причинят нам у Кримхильды вред».
- 1520 Давно уж наготове стояли скакуны.
Герои, нетерпеньем и радостью полны,
Перед дорогой дальней спешили жен обнять.
Как горько из-за них родне пришлось потом стенать!
- 1521 Но вот они толпою пошли к коням своим,
А дамы сокрушенно вослед глядели им.
Наверно, сердце многим шептало в этот час,
Что видят братьев и мужей они в последний раз.
- 1522 Заколыхались стяги, ряды пришли в движенье.
Следили за бойцами в тревоге и волненье
Их земляки-бургунды с обоих склонов гор,
А витязи ликующе неслись во весь опор.
- 1523 Так вместе с королями отправились в поход
Вассалы-нибелунги — их было десять сот
И всех, вдали от ближних, у гуннов смерть ждала:
Кровь Зигфрида по-прежнему Кримхильде сердце жгла.
- 1524 Взял Данкварт, смелый воин, дружину под начал,
А Хаген, муж бывалый, пред строем первый мчал
И выбирал дорогу для спутников своих.
В восточную Франконию вдоль Майна вел он их.
- 1525 Оттуда к Швальбенфельду герои поскакали.
Был вид их так отважен, доспехи так сверкали,
Что всюду им немало дивился люд честной.
К Дунаю подошел отряд с двенадцатой зарей.
- 1526 Владетель Тронье первым спустился вниз к воде —
Бесменно нибелунгов он охранял везде.
На землю спрыгнул Хаген с поводьями в руке
И привязал коня к ветле, от волн невдалеке.

- 1527 Была пора разлива, на всей реке — ни судна.
Смекнули нибелунги, что им придется трудно:
Не переплыть Дуная — он чересчур широк.
Попрыгали они с коней в тревоге на песок.
- 1528 «Король, — зоскликнул Хаген, — опасность перед нами.
Седой Дунай разлился, он весь покрыт волнами,
И если вы решите переправляться тут,
Боюсь, что многие на дно сегодня же пойдут».
- 1529 В сердцах ответил Гунтер: «Я это вижу сам,
И вы нас не страшайте, а помогите нам.
Ступайте, поищите — авось, найдется брод,
Где люди переправятся, да и обоз пройдет».
- 1530 «Ну, нет, — промолвил Хаген, — тонуть не склонен я.
На кое-что получше сгодится жизнь моя.
Сведут меня в могилу лишь дорогой ценой —
Сначала гунны силою померятся со мной».
- 1531 На поиски пойду я, а вы побудьте здесь.
Наверно, перевозчик тут где-нибудь да есть.
В край Гельфрата доставит он всех нас, короли».
И поднял Хаген удалой свой добрый щит с земли.
- 1532 Герой на левый локоть надел его затем,
До глаз на лоб надвинул стальной блестящий шлем
И меч поверх кольчуги на пояс привязал.
Тот обоюдоострый меч любой доспех пронзал.
- 1533 По зарослям прибрежным бродя туда-сюда,
Воитель вдруг услышал, как плещется вода,
И вскоре ключ прохладный предстал его глазам.
Купались сестры вещице со звонким смехом там.
- 1534 Подкрадываться Хаген к ним стал, держась в тени,
Однако различили его шаги они
И вовремя отплыли, и он их не настиг,
Хоть их одеждой завладел за этот краткий миг.
- 1535 Сказала Хадебурга, одна из вещих жен:
«Коль вами будет, Хаген, наряд наш возвращен,
Мы вам, достойный витязь, откроем сей же час,
Чем празднество у Этцеля закончится для вас».

- 1536 Носясь, как птицы, сестры едва касались волн,
И, видя это, Хаген был нетерпенья полн:
Коль скоро им проникнуть в грядущее дано,
У них обязан вызнать он, что статься с ним должно.
- 1537 Промолвила вещунья: «Ручательство даю,
Что с вами не случится беды в чужом краю.
Без страха отправляйтесь и знайте наперед —
Окажут вам у Этцеля неслыханный почет».
- 1538 Словам ее был Хаген так неподдельно рад,
Что сразу отдал сестрам волшебный их наряд.
Когда ж его надели провидицы опять,
Они решились витязю всю правду рассказать.
- 1539 Воскликнула Зиглинда, вторая из сестер:
«Сын Альдриана Хаген, мы лгали до сих пор,
Боясь, что, рассердившись, уйдешь ты с нашим платьем.
Знай, угрожает смерть тебе и всем твоим собратьям.
- 1540 Вернись, пока не поздно, иль ждет тебя конец.
Не с доброй целью к гуннам ты зазван, удалец.
Вы едете на гибель, а не на торжество.
Убьют вассалы Этцеля вас всех до одного».
- 1541 «Не лгите, — молвил Хаген, — вам это ни к чему.
Не может быть, чтоб пали мы все лишь потому,
Что нам одна особа мечтает навредить».
Тут попытались сестры вновь пришельца убедить.
- 1542 Одна из них сказала: «Назначено судьбою
Тебе лишиться жизни и всем друзьям с тобою.
Нам ведомо, что только дворцовый капеллан
Вернется в землю Гунтера из чужедальних стран».
- 1543 Отважный Хаген вспыхнул: «Довольно слов, всезнайки!
Того сочту я смелым, кто скажет без утайки
Трем нашим государям, что перебьют всех нас.
Ответьте лучше, как попасть нам за Дунай сейчас».
- 1544 Она ему: «Коль скоро стоишь ты на своем,
То знай: вверх по теченью есть за рекою дом.
Живет в нем перевозчик, и тут другого нет».
Заторопился Хаген прочь, чуть выслушал ответ.

- 1545 «Постойте! — закричала из вещей жен одна. —
Вам, Хаген, на прощанье совет я дать должна,
Чтоб ваш отряд в дороге не потерпел урон.
Страной владеет здесь маркграф, зовется Эльзе он.
- 1546 Брат Эльзе Гельфрат правит баварскою землей.
По ней вам ехать надо с опаскою большою.
Всего же пуще бойтесь рассориться в пути
С тем, без кого вам ни за что Дунай не перейти.
- 1547 Так вспылчив перевозчик, что худо вам придется,
Коль с ним у вас размолвка иль ссора заведется.
Пускай ему заплатит за труд владыка ваш.
Слуга он верный Гельфрату и переправы страж.
- 1548 Коль ждать он вас заставит, кричите что есть сил:
„Я — Амелърих злосчастный“ — такой боец тут жил,
Но родину покинул, спасаясь от врагов.
К вам перевозчик приплывет, услышав этот зов».
- 1549 Признательность воитель ей выразил кивком
И, с сестрами расставшись, в кустах исчез молчком.
Он берегом песчаным пошел вверх по реке
И вскорости увидел дом за нею вдалеке.
- 1550 Он крикнул так, что голос донесся за Дунай:
«Живее, перевозчик, мне лодку подавай.
Коль на баварский берег меня перевезешь,
Получишь золотой браслет — взгляни, как он хорош».
- 1551 Богат был перевозчик, ни в чем не знал нужды.
Не очень-то прельщался он платой за труды
И слуг держал надменных, хозяину подстать.
Долгонько Хагену пришлось на берегу стоять.
- 1552 Тогда, перекрывая шум волн и ветра вой,
Герой возвысил снова могучий голос свой:
«Я — Амелърих, служивший у Эльзе вплоть до дня,
Когда изгнали с родины мои враги меня».
- 1553 Браслет он в воздух поднял на острие клинка,
Чтоб золото увидел гордец издалека
И низменную алчность оно в нем разожгло.
Тут перевозчик наконец схватился за весло.

- 1554 Для молодой супруги решил он взять браслет.
Кто обуян корыстью, тому спасенья нет.
На золото польстился по жадности глупец
И в стычке с грозным Хагеном нашел себе конец.
- 1555 Проворно перевозчик Дунай преодолел,
Но за рекой не встретил того, кого хотел,
Чем был в такую ярость и злобу приведен,
Что Хагену отважному свирепо бросил он:
- 1556 «Хоть Амельрихом тоже, быть может, вас зовут,
Другого человека я мнил увидеть тут.
Мы с ним родные братья, а вы солгали мне.
Сидите в наказание на этой стороне».
- 1557 «Свой гнев, — ответил Хаген, — уймите, бога ради,
И знайте: не придется вам нынче быть в накладе,
Коль вы перевезете товарищей моих,
С которыми приехал я сюда из стран чужих».
- 1558 Воскликнул перевозчик: «Не трать напрасно слов.
У тех, кому служу я, немало есть врагов,
И к ним я не намерен возить бог весть кого.
Коль жизнь твоя тебе мила, прочь с судна моего!».
- 1559 «И все ж браслет возьмите, — сказал герой ему. —
Придете вы на помощь отряду моему.
Коней в нем десять сотен да столько ж человек».
Но перевозчик закричал: «Не быть тому вовек!».
- 1560 Веслом своим тяжелым спесивец что есть сил
С размаху чужестранца по голове хватил,
И Хаген на колени упал, ошеломлен.
Гневливей перевозчика еще не видел он.
- 1561 Затем, чтоб не поднялся пришедший в ярость гость
И взяться за оружие ему не удалось,
Силач врага ударил по темени багром,
Но это для него, увы, не кончилось добром.
- 1562 Багор о шлем разбился, а Хаген вынул меч,
И голова скатилась у грубияна с плеч,
И витязь, вслед за телом, швырнул ее на дно.
О чем бургундам было им потом сообщено.

- 1563 Едва вассала Эльзе бургунд успел сразить,
Как лодку тут же стало течением сносить.
Встал на корме воитель и на весло налег,
И все же повернуть назад отнюдь не сразу смог.
- 1564 Вверх по Дунаю судно в конце концов пошло,
Но тут переломилось широкое весло.
Хоть не нашлось другого, не оробел смельчак.
Ремнем подщитным он связал обломки кое-как
- 1565 И к берегу причалить с большим трудом сумел.
Над самой водою там лес густой шумел
И ждал вассала Гунтер с дружиною своей.
Сбежалась Хагена встречать толпа богатырей.
- 1566 Бургунды были рады, что витязь с ними вновь.
Когда же увидали они на судне кровь
Спесивого невежи, чью голову он снес,
Друзьями задан Хагену был не один вопрос.
- 1567 Шел пар от свежей крови, и Гунтер угадал,
Как завладел ладьею его крутой вассал.
Спросил он: «Где же судно вы, Хаген, раздобыли
И где же перевозчик сам? Знать, вы его убили?».
- 1568 Отперся хитрый Хаген: «Нашел я этот челн.
Он кем-то был привязан к ветле у самых волн,
А перевозчик даже не встретился со мною,
И если вправду он убит, не я тому виною».
- 1569 Король бургундский Гернот прервал беседу их:
«Я сильно опасаюсь за жизнь друзей своих —
Вдруг опрокинет лодку волною невзначай.
Как мы без перевозчиков переплывем Дунай?».
- 1570 Воскликнул Хаген: «Слуги, покляжу снять с коней!
Служил на перевозе я в юности своей
И равного мне было на Рейне не найти.
Даст бог, сумею к Гельфрату я вас перевезти».
- 1571 Коней загнали в воду ударами кнутов,
Чтоб вплавь они пустились одни, без седоков,
И реку переплыли лихие скакуны,
Хоть многие и были вниз теченьем снесены.

- 1572 На судно погрузили затем казну и кладь,
И стал владетель Тронье друзей переправлять.
Когда б он не работал весь этот день веслом,
Не быть бы многим витязям на берегу другом.
- 1573 Он десять сотен вормсцев сперва отвез туда,
Потом своих вассалов — красавцев хоть куда,
А после девять тысяч простых бойцов и слуг.
Трудился Хаген допоздна, не покладая рук.
- 1574 Когда отряд успешно им был перевезен,
Владетель Тронье вспомнил слова тех вещей жен,
Которых за купаньем врасплох он захватил.
За это жизнью капеллан чуть-чуть не заплатил.
- 1575 Над утварью церковной стоял сей муж святой,
Руками опираясь о бок челна крутой.
Не послужил защитой ему духовный сан —
Был за борт сброшен Хагеном несчастный капеллан.
- 1576 «Остановитесь, Хаген!» — вскричали смельчаки,
Извлечь пытаясь жертву из бурных вод реки.
Млад Гизельхер от гнева едва не онемел,
Но Хаген все ж свой замысел осуществить сумел.
- 1577 Король бургундский Гернот сказал ему в сердцах:
«За что погибнуть должен наш капеллан в волнах?
Зачем в Дунай глубокий его швырнули вы?
Любой другой лишился бы за это головы».
- 1578 Священник бедный на борт карабкался напрасно —
В беде бургунды были помочь ему не властны:
Ладью правил Хаген, а он концом шеста
На дно спроводить норвил служителя Христа.
- 1579 Надежду на спасенье утратив наконец,
Пустился вплавь священник, хоть был плохой пловец.
И от жестокой смерти его избавил бог:
Добрался он до берега и вылез на песок.
- 1580 Стал выжимать он платье, благодаря творца.
Увидел это Хаген и помрачнел с лица,
А про себя подумал: «Нам всем конец сужден.
Не ложь, а правду слышал я от этих вещей жен».

- 1581 Едва была поклажа на сушу снесена,
Владетель Тронье в щепы разнес борты челна
И отогнал подалее от берега его
К большому изумлению отряда своего.
- 1582 Спросил в смятенье Данкварт: «Что ты наделал, брат?
На чем же мы поедем, когда на Рейн назад
Из королевства гуннов нас Гунтер поведет?».
Но Хаген не сказал ему, что за удел их ждет.
- 1583 Он только молвил: «Судно я изломал сейчас,
Чтоб ни один предатель, коль есть такой меж нас,
Покинуть не решился товарищей в беде.
Пусть знает: трусу всюду смерть — и в сече, и в воде».
- 1584 С бургундами на праздник скакал один боец.
Он звался шпильман Фолькер, и этот удалец
В делах был смел и пылок, в речах — остер и прям.
Понравился ему ответ, что Хаген дал друзьям.
- 1585 Коней бойцы взнуздали и собрались в дорогу.
У них пока что было потерь совсем немного:
Пришлось лишь капеллану вернуться с полпути
И в одиночестве, пешком, домой на Рейн брести.

А в е н т ю р а ХХVI

О ТОМ, КАК ДАНКВАРТ УБИЛ ГЕЛЬФРАТА

- 1586 Когда все оказались на правом берегу,
Спросил державный Гунтер: «Кого же я могу
Проводником назначить в чужой для нас стране?».
Могучий Фолькер вызвался: «Доверьте это мне».
- 1587 На это молвил Хаген: «Молчать прошу я всех!
Сначала мнение друга послушать вам не грех.
Плохую весть сегодня принес я, господа.
Не будет нам в Бургундию возврата никогда.
- 1588 Мне поутру открыли две вещие жены,
Что все мы на чужбине найти конец должны,
И я предупреждаю сородичей своих:
Готовьтесь дать отпор врагам — у нас немало их.

- 1589 Я думал, что вещуньи ввели меня в обман,
Когда они сказали: „Из вас лишь капеллан
Живым домой вернется“, но то была не ложь —
Его хотел я утопить, а он не сгинул все ж».
- 1590 Известье облетело мгновенно все ряды.
Герои побледнели в предчувствии беды.
Легко ли, направляясь на празднество к друзьям,
Услышать неожиданно, что ты погибнешь там?
- 1591 Под Мерингом успешно отряд был переправлен
И алчный перевозчик за дерзость обезглавлен.
И вот продолжил Хаген: «Врагов я нажил тут.
Они на нас, наверное, в дороге нападут.
- 1592 Был здешний перевозчик сражен мечом моим,
И это, без сомненья, уже известно им.
Нам встретить их достойно придется, земляки.
Пусть знают Эльзе с Гельфратом, остры ль у нас клинки.
- 1593 Сраженья ждать недолго — пред нами смелый враг,
И скакунов нам лучше перевести на шаг,
Дабы никто не думал, что бегство предпочли мы». —
Воскликнул витязь Гизельхер: «Он прав неоспоримо.
- 1594 Но все-таки кого же нам отрядить вперед?».
Ответили бургунды: «Пусть Фолькер нас ведет.
Здесь храбрый шпильман знает все тропы и пути».
Едва успели эту речь они произнести,
- 1595 Как во главе дружины уже стоял скрипач.
Броня на нем сверкала, был конь его горяч.
Значок из ткани красной он прикрепил к копыю.
Потом за королей своих герой погиб в бою.
- 1596 О том, что перевозчик, их верный страж, — в могиле,
Извещены и Гельфрат, и Эльзе тотчас были.
Разгневавшись, велели они людей собирать,
И стягиваться начала под их знамена рать.
- 1597 Полдня не миновало, а уж во весь опор
Скакали к ним вассалы, бойцы как на подбор,
Чтоб отомстить за гибель собрата своего.
Сошлось их к Гельфрату семьсот иль более того.

- 1598 Маркграфы за врагами отправились вдогон.
Из них был каждый злобой настолько ослеплен,
Что в схватку не терпелось вступить им поскорей,
Но плохо это кончилось для них и их друзей.
- 1599 Владетель Тронье с тылу бургундов прикрывал.
Защитника надежней едва ли мир знавал.
Шли с ним его вассалы и Данкварт, брат меньшей.
Заране все предусмотрел он с мудростью большой.
- 1600 Последний луч заката угас меж облаков.
Был Хаген озабочен судьбою земляков.
Прикрыть себя щитами велел вассалам он —
Вот-вот баварцы нападут на них со всех сторон.
- 1601 Вокруг и в самом деле был слышен стук копыт.
Все поняли, что недруг по их следам спешит.
Отважный Данкварт бросил: «Начнется бой сейчас.
Потуже должен подвязать свой шлем любой из вас».
- 1602 Бойцы остановились, и тут из темноты
Сверкнули им навстречу блестящие щиты.
Тогда, прервав молчанье, спросил владетель Тронье:
«Кто вы и почему за мной отправились в погоню?».
- 1603 Маркграф баварский Гельфрат сказал ему в ответ:
«Сюда мы прискакали своим врагам вослед.
Мой перевозчик кем-то сегодня был убит.
Об этом славном витязе душа моя скорбит».
- 1604 «Так это, — молвил Хаген, — был перевозчик твой!
Да, я его прикончил, но он всему виной,
Затем, что первый ссору со мною завязал.
Еще немного — и меня убил бы твой вассал.
- 1605 Ему я и одежду, и золото сулил,
Коль он нас переправит, но грубиян вспылал
И так меня ударил по темени веслом,
Что, ярим гневом воспылав, за зло воздал я злом.
- 1606 Извлек молниеносно из ножен я клинок,
И, на смерть пораженный, гордец свалился с ног.
Знай, я немалый выкуп дать за него готов».
Однако Гельфрат не утих и после этих слов.

- 1607 Вскричал он пылко: «Хаген, не сомневался я,
Что коль поедет Гунтер через мои края,
Урон немалый будет нам причинен тобою.
Но ты за перевозчика заплатишь головою».
- 1608 Конец копья наставил на Хагена маркграф
И понеслись друг к другу противники стремглав.
С неукротимым Эльзе схватился Данкварт смело,
Во мраке зазвенела сталь, и битва закипела.
- 1609 Нигде бойцов бесстрашней вы видеть не могли б!
Могучий Гельфрат сходу врага на землю сшиб,
И на коне бургунда поперсье порвалось.
Впервые Хагену с седла свалиться довелось.
- 1610 Везде трещали копья, повсюду шла резня.
Хоть оглушен был Хаген падением с коня,
В себя пришел он сразу и на ноги вскочил.
Удар маркграфа лишь вдвойне его ожесточил.
- 1611 Кому-то из вассалов коней стеречь велел,
Враги, в чьих гордых душах пылал великий гнев,
С неистовой отвагой вступили в пеший бой,
Покамест их товарищи сражались меж собой.
- 1612 Хоть был владетель Тронье могуч, проворен, смел,
На щит его обрушить свой меч маркграф сумел.
Взметнулись к небу искры, и лопнул добрый щит.
Почуя воин Гунтера, что смерть ему грозит.
- 1613 Он Данкварта окликнул: «На помощь, милый брат,
Иль гибель уготовит мне дерзкий супостат!
Я с витязем столь сильным один не совладаю».
Ответил Данкварт: «С ним сейчас расправлюсь без труда я».
- 1614 Одним прыжком к баварцу приблизился боец,
И под мечом бургунда маркграф нашел конец.
Как Эльзе ни пытался за Гельфрата воздать,
Его вассалы дрогнули и обратились вспять.
- 1615 Понес злосчастный Эльзе в ту ночь большой урон.
Он сам был тяжело ранен, и брат его сражен,
И восемьдесят лучших, отборнейших бойцов
Прияли смерть под натиском бесстрашных пришлецов.

- 1616 Бежала с поля боя баварская дружина.
Кто мешкал хоть минуту, того ждала кончина.
От грохота ударов тряслась земля кругом —
То мчались люди Хагена в погоню за врагом.
- 1617 Но скоро Данкварт в ножны вложил свой меч булатный
И громко крикнул: «Время нам повернуть обратно.
Исходит недруг кровью — с него посбита спесь,
А наших с тылу некому прикрыть, пока мы здесь».
- 1618 Когда до места схватки отряд добрался снова,
Своей дружине Хаген сказал такое слово:
«Взгляните, скольких ныне недостает меж нас
И кто в сраженьи с Гельфратом безвременно угас».
- 1619 Лишь четырех героев друзья недосчитались.
К тому ж, бойцы из Тронье с врагами расквитались:
Изрядно потускнели щиты стальные их
От крови ста иль более баварцев удалых.
- 1620 Тут показался месяц из тучи на мгновенье,
И рек вассалам Хаген: «Прошу вас о сраженьи
Не говорить покуда трем королям моим.
Пусть душу до утра ничто не омрачает им».
- 1621 Когда бойцы нагнали тех, кто вперед ушел,
Сморила их усталость — был бой ночной тяжел,
И многие роптали: «Да скоро ли привал?»
«Никто нас в гости здесь не ждет, — так Данкварт отвечал. —
- 1622 С седла и не надейтесь до бела дня сойти».
Ему, кто над дружиной начальствовал в пути,
Дал знать отважный Фолькер, что утомилась рать.
Пусть сообщит, где место им для отдыха избрать.
- 1623 Бесстрашный Данкварт бросил: «Неведомо мне это.
Слезать с коней нельзя нам до самого рассвета,
А утром можно будет и на траве вздремнуть».
Героев не порадовал такой ответ ничуть.
- 1624 У них от вражьей крови весь панцирь побурел,
Но этого во мраке никто не усмотрел.
Когда же солнце снова сверкнуло из-за гор,
Король, взглянув на Хагена, сказал ему в упор:

- 1625 «Не очень вас заботит честь ваших королей,
Коль вы вступили в схватку без помощи моей.
Признайтесь хоть, чьей кровью покрыт ваш щит стальной».
Ответил Хаген: «Дали нам баварцы ночью бой».
- 1626 Но друг их, перевозчик, остался неотмщен.
Неустрасимый Гельфрат был Данквартом сражен,
А Эльзе спасся бегством, лишившись ста бойцов.
Я ж потерял лишь четырех из ваших удалцов».
- 1627 Где стал на отдых Гунтер — поныне я не знаю,
Но разнеслось известье по землям вдоль Дуная,
О том, что дети Уты на празднество спешат.
Был каждый житель Пассау их приближенью рад.
- 1628 А князь-епископ Пильгрим возликовал вдвойне,
Затем, что счастлив видеть был у себя в стране
Трех королей бургундских, племянников своих.
На славу принял он гостей и всю дружину их.
- 1629 Встречать приезжих вышел святитель на дорогу,
Но слишком мал был город, а их — чрезмерно много,
И лагерь за Дунаем разбили короли.
Всех нибелунгов на судах туда перевезли.
- 1630 Продлилось ровно сутки их пребыванье там.
Не отказал епископ ни в чем своим гостям.
Направились в Бехларен затем три короля,
О чем узнали Рюдегер и вся его земля.
- 1631 В нее уже въезжали бургунды шагом скорым,
Как вдруг воитель некий представился их взорам —
Он прямо на границе забылся крепким сном,
И Хаген ловко завладел его стальным клинком.
- 1632 Тут Эккеварт достойный — так звался воин тот —
Проснулся и увидел: меча недостает.
Пропажею был витязь расстроен и смущен:
Выходит, плохо рубежи оберегает он.
- 1633 Смельчак сказал в унынье: «Умру я от стыда!
Не в добрый час бургунды приехали сюда.
С тех пор как умер Зигфрид, мне белый свет не мил.
Ах, господин мой Рюдегер, свой долг я позабыл!»

- 1634 Услышав это, Хаген ему клинок вернул,
А также шесть браслетов любезно протянул:
«Прими-ка их на память, и будем впредь дружить.
Не трус ты, коль пошел один границу сторожить».
- 1635 Так Эккеварт ответил: «Пусть вам воздаст творец,
А я не ездить к гуннам прошу вас, удалец.
У Хагена немало врагов меж ними есть.
Они убийце Зигфрида давно готовят месть».
- 1636 «Защитой, — молвил Хаген, — да будет нам создатель.
Пока что нас не смеет тревожить неприятель
И лишь одна забота снедает сердце мне —
Где мы найдем на эту ночь приют у вас в стране.
- 1637 Устали наши кони, припасы истощились,
Достать же их за деньги мы б тут напрасно тщились.
Поэтому мы ищем того, кто хлеб и кров
Великодушно разделить с приезжими готов».
- 1638 Воскликнул страж: «Найдется такой хозяин тут.
Вам Рюдегер охотно даст пищу и приют.
Клянусь, никто не примет вас более учтиво,
Чем он, коль завернуть к нему согласны по пути вы.
- 1639 Он славится радушьем во всех краях чужих.
Так много в нем достоинств, что счесть труднее их,
Чем на лугу весеннем возросшие цветы.
Всегда для гостя у него ворота открыты».
- 1640 «Моим посланцем будьте, — король ему в ответ. —
Скачите и узнайте, согласен или нет
Принять меня с дружиной маркграф, наш старый друг.
Пусть верит: не забуду я вовек его услуг».
- 1641 Промолвил страж: «Охотно исполню ваш приказ»,
И в путь с веселым сердцем пустился сей же час,
Чтоб обо всем маркграфу поведать честь по чести.
Давно не слышал Рюдегер такой приятной вести.
- 1642 Увидел он, что скачет посланец по дороге,
Узнал его и молвил бехларенцам в тревоге:
«Спешит вассал Кримхильды граф Эккеварт сюда.
Наверное, врагами нам учинена беда».

- 1643 Встречать гонца к воротам отправился маркграф,
А гость, на землю спрыгнув и меч свой отвязав,
Хозяину немедля пересказал те речи,
Которые от пришлецов он услышал при встрече:
- 1644 «Король бургундский Гунтер прислал сюда меня.
Он, Гизельхер и Гернот, а также их родня
Мне кланяться велели бехларенским друзьям.
От Хагена и Фолькера привет особый вам.
- 1645 А смелый Данкварт, взявший дружину под начал,
Перед моим отъездом спросить вас наказал,
Не слишком ли вам трудно найти и хлеб, и кров
Не для одних лишь королей, но и для всех бойцов».
- 1646 С сердечною улыбкой маркграф в ответ ему:
«Я с радостью великой трех королей приму.
Для них и всех, кто с ними, всегда открыт мой дом.
Я столь желанным мне гостям не откажу ни в чем».
- 1647 — «У Данкварта немало воителей лихих.
С ним едет десять сотен и шесть десятков их
Да ровно девять тысяч простых бойцов к тому ж».
Но был обилию гостей лишь рад достойный муж.
- 1648 Посланцу он промолвил: «Спасибо вам за весть.
Для всех, кто б ни приехал, найдется место здесь.
Считаю я за счастье служить друзьям своим.
В седло, вассалы и родня! Вперед, навстречу им!»
- 1649 И витязи, и слуги седлать коней взялись.
Слова их господина им по душе пришлись.
Тем рьяней исполняли они приказ его.
Лишь Готелинда до сих пор не знала ничего.

А в е н т ю р а XXVII

О ТОМ, КАК ОНИ ПРИЕХАЛИ В БЕХЛАРЕН

- 1650 Маркграф к жене и дочке в покои поспешил
И радостную новость обеим сообщил:
Со старыми друзьями он ждет сегодня встречи —
Три брата их владычицы Кримхильды недалече.

- 1651 Сказал маркграф супруге: «Любезная жена,
По-дружески ты встретишь трех королей должна,
Когда они в Бехларен заедут по пути.
Особенным вниманием и Хагена почти.
- 1652 Еще о двух бургундах не след нам забывать.
Один зовется Данкварт, другого Фолькер звать.
Облобызайте с дочкой в уста всех шестерых
И обхождением ласковым стяжайте дружбу их».
- 1653 Пообещав маркграфу исполнить все точь-в-точь,
Своих девиц и женщин созвали мать и дочь
И пышную одежду достали из ларцов.
Немало задал им хлопот приезд лихих бойцов!
- 1654 Не портили румяна лицо прекрасных дам,
Зато на косы каждой — клянусь, не лгу я вам! —
Надет весьма искусно был золотой венок,
Чтоб буйный ветер волосы им растрепать не мог.
- 1655 Однако нам негоже мешать им в их трудах.
Я расскажу вам лучше о том, как на конях
Друзья маркграфа мчались встречать трех королей.
Радушно приняли они столь дорогих гостей.
- 1656 Приблизились бургунды к воротам городским,
И так хозяин молвил, навстречу выйдя им:
«Приезд ваш, государи, — для нас большая честь.
И вас, и ваших витязей сердечно любят здесь».
- 1657 Ему был отдан ими признательный поклон,
За то что так приветлив и дружелюбен он.
Особенно почетный ждал Фолькера прием,
А Хагена — тем более: маркграф был с ним знаком.
- 1658 Хозяин обошелся и с Данквартом учтиво,
Но тот сказал: «Печетесь о нас вы хлопотливо,
А где дружина наша приют себе найдет?».
Маркграф в ответ: «Вкушайте сон, не ведая забот.
- 1659 Никто дружине вашей не причинит вреда.
Хотя добра немало вы привезли сюда,
У ваших вормсцев шпору — и ту не украдут,
Такой надежной стражею их окружу я тут.

- 1660 Бойцы, живей за дело — вот место для шатров.
Все, что у вас похитят, я возместить готов.
Узду с коней снимите, пастись пустите их».
Теплей никто не принимал вовек гостей своих.
- 1661 Так, на поле, в палатках расположилась рать.
Не довелось ни разу ей лучше отдохнуть,
Чем искренне довольны остались короли.
Затем со всею свитою их в замок повезли.
- 1662 В воротах, ожидая прибытия гостей,
Стояли маркграфиня и дочка рядом с ней.
Запястья золотые поверх шелков надев,
Пришло туда, за ними вслед, немало дам и дев.
- 1663 Камнями украшен у каждой был наряд.
Все до одной пленяли красою редкой взгляд.
Подъехали бургунды и спрыгнули с седла.
Ах, как у них учтива речь, как стать горда была!
- 1664 Толпа прекрасных женщин и тридцать шесть девиц —
От века мир не видел таких прелестных лиц! —
С вассалами маркграфа направилась к гостям:
Героям лестно услышать привет от знатных дам.
- 1665 Дочь Рюдегера, помня, о чем просил маркграф,
И королей бургундских в уста поцеловав,
Лобзанием хотела и Хагена почтить,
Но долго страх пред ним была не в силах победить.
- 1666 Исполнила, однако, она отцов приказ,
Хотя в лице при этом менялась много раз.
Затем бесстрашный Данкварт лобзаньем был почтен,
А также Фолькер — затмевал отвагой многих он.
- 1667 Взят за руку был ею млад Гизельхер потом.
Проследовал он в замок со спутницей вдвоем.
Державный Гунтер руку хозяйке старшей дал
И вместе с Готелиндою вступил в обширный зал.
- 1668 С самим маркграфом в паре отважный Гернот шел.
Уселись в зале дамы и витязи за стол.
Велел подать хозяин вина гостям своим.
Нигде не принимали их с радушием таким.

- 1669 Вселяла дочь маркграфа в мужчин восторг большой.
К ней каждый витязь втайне тянулся всей душой.
Тут нечему дивиться: и красотой она,
И сердцем добродетельным была наделена.
- 1670 Все видели, конечно, что их мечты напрасны.
Но и другие дамы там были столь прекрасны,
Что вскорости герои утешились опять.
К тому ж скрипач хозяину помог гостей занять.
- 1671 Затем бойцам и дамам, как исстари велось,
Для отдыха расстаться на час-другой пришлось,
И приготовить к пиру хозяин зал велел.
Для чужеземцев он ни вин, ни яств не пожалел.
- 1672 С приезжими воссела за стол жена его,
Но дочке запретила идти на торжество —
Остаться надлежало со сверстницами ей.
Весьма ее отсутствие расстроило гостей.
- 1673 Поэтому, насытись и выпив власть вина,
Бургунды попросили, чтоб вышла к ним она,
И завязался в зале веселый разговор.
Отважный Фолькер был в речах особенно остер.
- 1674 Воскликнул шпильман громко: «Прославленный маркграф,
Господь явил вам милость, столь щедро вас взыскав
Красавицей-женою, разумной и достойной,
С которой доживете вы до старости спокойно.
- 1675 Будь я король могучий, а не простой вассал,
Я б вашу дочь в супруги всенепременно взял
И с ней безмерно счастлив был до скончанья лет.
Девицы добродетельней, знатней и краше нет».
- 1676 Но Рюдегер ответил: «Мечтать не смею я,
Что станет государю женою дочь моя —
Изгнанники мы с нею, в чужой земле живем.
Пускай она красавица — а много ль проку в том?».
- 1677 На это молвил Гернот учтиво, как всегда:
«Когда б искать невесту приспела мне нужда,
Вступить с подобной девой я был бы счастлив в брак».
Сказал, в поддержку королю, владетель Тронье так:

- 1678 «Давно жениться хочет млад Гизельхер, ваш брат.
Как все его вассалы, я буду горд и рад,
Коль с юной маркграфиней он под венец пойдет.
Служить столь знатной госпоже любой за честь почтет».
- 1679 Маркграфу с Готелиндой польстила эта речь,
И тут же все решили, что Гизельхер наречь
Дочь Рюдегера должен невестою своей:
Отнюдь она рождением не ниже королей.
- 1680 Что суждено судьбою, тому не миновать.
Родители велели девицу в зал позвать.
В зятя взять Гизельхера был ими дан обет.
А он всегда их дочь любить поклялся им в ответ.
- 1681 Пообещали Гунтер и Гернот удалой,
Что после брачной ночи в подарок молодой
Земли и замков много даст новая родня.
Сказал на это Рюдегер: «Нет замков у меня,
- 1682 Зато по гроб я буду вам верен, короли,
А чтобы брак на Рейне неравным не сочли,
В приданое за дочкой назначим мы с женою
Сто лошадей с серебряной и золотой казною».
- 1683 Как исстари ведется, невеста и жених
На середину вышли, и там обстали их
Вассалы молодые ликующим кольцом.
На Гизельхера с завистью взирали все кругом.
- 1684 Бехларенку спросили, согласна ли она
Избрать его в супруги, но, от стыда красна,
Красавица не в силах была промолвить «да».
В любви признаться девушка стесняется всегда.
- 1685 Однако, выждав время, ей приказал отец
Согласьем Гизельхеру ответить наконец,
И тот рукою белой ее к груди прижал.
Увы, недолго девушке герой принадлежал!
- 1686 «Как требует обычай, — сказал маркграф гостям, —
Вам, короли бургундов, я дочь свою отдам,
Когда вы в Вормс от гуннов поедете назад».
Столь мудрому решению был в зале каждый рад.

- 1687 Но увидал хозяин, что отдохнуть пора.
Ушла к себе в светлицу невеста до утра,
И гости опочили; когда же день рассвел,
Маркграф опять приветливо их пригласил за стол.
- 1688 Откушав, Гунтер свите собираться в путь велел,
Но Рюдегер и слышать об этом не хотел:
«Должны еще хоть малость вы здесь побыть, друзья.
Столь дорогих гостей у нас не часто вижу я».
- 1689 На это молвил Данкварт: «Нет, медлить нам грешно.
Откуда вы возьмете хлеб, яства и вино,
Чтоб снова чуть не сутки такую рать кормить?»
Маркграф в ответ: «Прошу меня отказом не срамить».
- 1690 Бехларенцы пока что добром не оскудели.
У нас припасов хватит еще на две недели
Для всех, кто вместе с вами отправился в дорогу.
Мне дал богатства всякого державный Этцель много».
- 1691 Как вормсцы ни пытались уехать поскорей,
Не отпускал хозяин еще два дня гостей.
Коней и платья столько пораздарил им он,
Что за радушье был везде молвой превознесен.
- 1692 Когда ж пришла бургундам пора расстаться с ним,
Он стал еще щедрее к гостям своим честным.
Ни в чем не отказал им хозяин хлебосольный.
Приемом и подарками остались все довольны.
- 1693 Но вот оруженосцы приезжих удальцов
К воротам подогнали ретивых скакунов,
И, взяв щиты, герои направились к коням.
Настало время выступать в дорогу королям.
- 1694 Бургундам, покидавшим поочередно зал,
Хозяин на прощанье подарки предлагал.
Был Рюдегер согласен последнее раздать им —
Ведь он рассчитывал назвать млад Гизельхера зятем.
- 1695 Надежную кольчугу он Гунтеру вручил,
И знатный гость отказом его не огорчил,
Хоть принимать подарки и не любил дотоль.
Поклоном поблагодарил даятеля король.

- 1696 По приказанью мужа маркграфовой женой
Был Герноту на память предложен меч стальной.
Не предал он в сраженье владельца своего —
В числе других сам Рюдегер пал от клинка того.
- 1697 Считала маркграфиня, что оказать она
Какой-то знак вниманья и Хагену должна —
То, что король приемлет, вассал обязан взять.
И все-таки решился гость хозяйке отказать.
- 1698 Владетель Тронье молвил: «Мне ничего не надо,
Но колы и впрямь подарком меня почтить вы рады,
Я захватить с собою не прочь бы к гуннам щит,
Который вон на той стене, как видите, висит».
- 1699 Услышала хозяйка, что Хаген произнес,
И помутнели очи у ней от горьких слез:
Припомнился ей Нудунг и то, как жизнь свою
До срока из-за Витеге утратил он в бою.
- 1700 Она сказала: «Просьбу исполнить я согласна.
Зачем к себе так рано призвал господь всевластный
Того, кого в сраженье сей добрый щит не спас!
О нем, погибшем в цвете лет, я плачу и сейчас».
- 1701 Подарка грозный Хаген достоин был вполне.
Встав с места, маркграфиня направилась к стене,
И белыми руками тяжелый щит сняла,
И витязю бургундскому его преподнесла.
- 1702 Камнями дорогими он сплошь усыпан был
И так сверкал на солнце, что взор огнем слепил.
Все десять сотен марок иль более того
В любое время дали бы владельцу за него.
- 1703 Унес с собою Хаген подарок дорогой.
Не обделен остался и Данкварт удалой:
Был юной маркграфиней наряд ему вручен.
В одежде этой щеголял потом у гуннов он.
- 1704 Воители подарков не взяли бы, конечно,
Когда бы не держался хозяин так сердечно,
Что было невозможно ему не уступить.
И все ж бургундам вскорости пришлось его убить.

- 1705 Чтоб выразить хозяйке почтение свое,
Сыграл учтивый Фолькер на скрипке для нее
И песню спел при этом, да так, что всех вокруг
Мысль о прощанье с ближними в тоску повергла вдруг.
- 1706 Шкатулку маркграфиня тут принести велела
И на руку герою по-дружески надела
Двенадцать штук браслетов, чеканных, золотых.
«На празднество у Этцеля с собой возьмите их
- 1707 И в честь мою подарок носите, не снимая.
Когда ж на Рейн обратно поедете с Дуная,
Доставьте всем нам радость, Бехларен посетив».
Желанье дамы исполнял скрипач, пока был жив.
- 1708 Сказал гостям хозяин: «Я с вами еду сам,
А чтоб вреда в дороге не причинили нам,
С собою мы захватим внушительную стражу».
Взвалили тут на лошадей немалую поклажу.
- 1709 Отправилось с маркграфом пять сотен удальцов.
Всем дал он и одежду, и добрых скакунов.
С веселым сердцем мчались они вослед за ним,
Но возвратиться не пришлось ни одному к родным.
- 1710 Дочь и супругу обнял маркграф в прощальный миг.
К устам невесты юной млад Гизельхер приник.
Бойцы к груди прижали пригожих жен своих.
Ах, долго женщины потом оплакивали их!
- 1711 Раскрылись всюду окна, везде чернел народ.
В седло герои сели и двинулись в поход.
Лились ручьями слезы у дам и дев из глаз —
Недоброе предчувствие гнело их в этот час.
- 1712 Так горестно стонали красавицы тогда,
Как будто впрямя с мужьями прощались навсегда,
А те скакали к гуннам ликующей толпой,
Вниз по Дунаю двигаясь прибрежною тропой.
- 1713 Маркграф достойный слово к бургундам обратил:
«Теперь на вашем месте я б гуннов известил
О том, что вы с дружиной спешите в их владенья.
Исполнит счастьем Этцеля такое сообщенье».

- 1714 По Австрии помчался гонец во весь опор,
И вскоре всполошился весь людный гуннский двор,
Узнав, что гости с Рейна на празднество спешат.
Державный Этцель этому был несказанно рад.
- 1715 Велев своим вассалам приготовляться к встрече,
Он молвил: «Нибелунги отсюда недалече.
С большим радушьем братьев прими, жена моя.
Своим приездом нам с тобой окажут честь шурья».
- 1716 Вскочила королева и встала у окна.
Как друга ждет подруга, ждала родных она
И взоры неотрывно вперяла в земляков,
А муж ее не находил от восхищенья слов.
- 1717 Воскликнула Кримхильда: «Вот радость для меня!
В доспехах пышных едет сюда моя родня.
Кто золота желает и жаждет быть в чести,
Пусть вспомнит, сколько мне обид посмели нанести».

А в е н т ю р а XXVIII

О ТОМ, КАК БУРГУНДЫ ПРИБЫЛИ К ГУННАМ

- 1718 Был Хильдебрандом Бернским о вормсцах извещен
Его питомец Дитрих, и стал невесел он,
Услышав, с чем явился к нему старик-вассал,
Но все ж приветливо принять бургундов приказал.
- 1719 Распорядился Вольфхарт, чтоб подали коней,
И в поле Дитрих отбыл с толпой богатырей:
Спешил свои услуги он предложить гостям,
А рейнцы между тем шатры уже разбили там.
- 1720 Когда увидел Хаген, кто подъезжает к ним,
Почтительно промолвил он королям своим:
«Я вас прошу подняться и выйти, господа.
Должны мы с честью встретить тех, кто к нам спешит сюда.
- 1721 То края Амелунгов могучие сыны,
Чьи души благородства и мужества полны.
Ведет их Дитрих Бернский — я с ним давно знаком.
Не след гнушаться дружбою с подобным смельчаком».

- 1722 Как долг гостеприимства и вежливость велят,
На землю прыгнул Дитрих, за ним — его отряд,
И устремились бернцы к палаткам пришлецов,
На все лады приветствуя приезжих удальцов.
- 1723 С тяжелым сердцем Дитрих трем королям предстал:
Выходит, понапрасну надежду он питал,
Что Рюдегер сумеет бургундов остеречь.
И к детям Уты обратил герой такую речь:
- 1724 «Привет вам, Гунтер, Гернот и Гизельхер младой,
Вам, Хаген, шпильман Фолькер и Данкварт удалой!
Но помните, что Зигфрид Кримхильдой не забыт.
О нибелунге доблестном досель она скорбит».
- 1725 Воскликнул Хаген гордо: «Что нам ее кручина!
Немало лет промчалось со дня его кончины.
О том, кто не воскреснет, к чему скорбеть без толку?
Пусть лучше любит Этцеля, чем плакать втихомолку».
- 1726 «Пусть, — молвил Дитрих Бернский, — спит Зигфрид
вечным сном.
Но речь, державный Гунтер, веду-я не о нем.
Покуда дни Кримхильды еще не сочтены,
Щит нибелунгов, жизнь свою вы поберечь должны».
- 1727 «Как мне еще беречься? — король в ответ ему. —
Не вправе был не верить я зятю своему,
Когда меня просили прибыть на торжество
Два шпильмана от имени Кримхильды и его».
- 1728 Шепнул тут государю владетель Тронье снова:
«Король, не остается вам выхода иного,
Как Дитриха с друзьями тайком уговорить
Намеренья Кримхильды нам по-дружески раскрыть».
- 1729 Последовали тотчас совету короли
И Дитриха из Берна в сторонку отвели.
«Великодушный Дитрих, поведай без прикрас,
Что королева думает затеять против нас».
- 1730 «Что вам еще поведать? — сказал правитель Берна. —
Одно лишь о Кримхильде я знаю достоверно:
С зарей встает и молит она в слезах творца,
Чтоб он воздал за Зигфрида, могучего бойца».

- 1731 «Ничем тут не поможешь, пусть плачет весь свой век, —
Воскликнул шпильман Фолькер, отважный человек. —
Мы ж ко двору поедем, а там посмотрим сами,
Как обойтись и поступить решили гунны с нами».
- 1732 И ко двору бесстрашно бургунды поскакали,
А гунны жадных взоров с приезжих не спускали
И Хагена старались меж ними угадать.
Его всем людям Этцеля хотелось увидеть.
- 1733 Давно владений гуннских достигла весть о том,
Что Зигфрид Нидерландский сражен его копьем,
Хоть силой муж Кримхильды всех в мире затмевал.
Вот отчего о Хагене здесь каждый толковал.
- 1734 Хорош собой был витязь — осанист, длинноног,
В плечах косая сажень, да и в груди широк.
Лицом и взглядом грозным внушал он людям страх,
И серебрилась седина уже в его кудрях.
- 1735 Отвел покой Этцель для знатных пришлецов.
Однако в зал отдельный слуг и простых бойцов
Кримхильда поместила, желая брату зла,
И там вся челядь вормсская истреблена была.
- 1736 Определен был Данкварт в начальники над ней.
Ему державный Гунтер велел беречь людей
И присмотреть, чтоб было все нужное у них.
На совесть порадел герой о ратниках своих.
- 1737 Неласково с гостями хозяйка обошлась.
С одним лишь Гизельхером Кримхильда обнялась,
А с прочими не стала здороваться совсем.
Заметив это, подвязал потуже Хаген шлем.
- 1738 Владетель Тронье бросил: «Такой прием холодный
Обиду и тревогу вселит в кого угодно.
Встречают здесь учтиво не каждого из нас.
Как видно, мы отправились сюда не в добрый час».
- 1739 Ответила Кримхильда: «Учтив с гостями тот,
Кому доставить радость способен их приход.
А с чем таким из Вормса явились вы ко мне,
Чтоб рада вас принять была я у себя в стране?».

- 1740 С усмешкой молвил Хаген: «Когда б я знал заране,
Что за гостеприимство вы требуете дани,
Поверьте, согласился б я по миру пойти,
Чтоб только вам, владычица, подарок привезти».
- 1741 — «Тут речь не о подарке — прошу я своего.
Что с кладом нибелунгов? Где скрыли вы его?
По праву им владела я в прошлые года.
Его-то и велел сам бог вам привезти сюда».
- 1742 — «Неужто вы забыли, что много лет назад
По воле государей увез я этот клад
И бросил в воды Рейна, и он пошел на дно.
Ему до Страшного суда лежать там суждено».
- 1743 На это королева такой ответ дала:
«О нем все это время я много слез лила.
Он мне подарен мужем, а значит — мнила я —
Вы привезти хоть часть его должны в мои края».
- 1744 «Пусть черт вам клады возит, — сказал владетель Тронье. —
Уже и без того я нагружен крепкой бронью,
Щитом, мечом и шлемом, хоть из родной страны
Мной не в подарок вам они сюда привезены».
- 1745 Кримхильда нибелунгов предупредила тут:
«У нас оружие гости при входе в зал сдают,
И я на сохраненье от вас его приму».
На это Хаген возразил: «Вовек не быть тому».
- 1746 Да разве допущу я, чтоб на виду у всех
Хозяйка надрывалась, таская мой доспех?
Учил меня родитель беречь прекрасных дам.
Носить свое оружие и впредь я буду сам».
- 1747 Промолвила Кримхильда: «Я предана опять.
Доспехи не желают мой брат и Хаген снять.
Предостерег, наверно, их некий доброхот.
Коль я проведаю, кто он, его кончина ждет».
- 1748 Побагровев от гнева, ответил Дитрих ей:
«И Хагена лихого, и знатных королей
Предостерег по дружбе я и никто иной.
Попробуй, ведьма злобная, расправиться со мной».

- 1749 Хоть стало от обиды у ней темно в глазах,
Кримхильда промолчала — внушал ей Дитрих страх —
И отошла подальше от недругов своих,
Окинув на прощание свирепым взглядом их.
- 1750 Тут за руки друг друга два славных мужа взяли.
Один из них был Хаген, другого Дитрих звали.
С бургундом витязь бернский повел такую речь:
«Мне очень жаль, что дали вы сюда себя завлечь.
- 1751 С Кримхильдой не случайно повздорить вам пришлось».
«Посмотрим мы, что будет», — ему ответил гость.
Покамест шел меж ними учтивый разговор,
Державный Этцель обратил на чужеземца взор.
- 1752 Спросил он приближенных: «А как зовется тот,
С кем Дитрих наш беседу по-дружески ведет?
Высокий ум и душу все обличает в нем.
Наверно, он на свет рожден был доблестным отцом».
- 1753 Один из слуг Кримхильды сказал: «Мой господин,
Он — уроженец Тронье и Альдриана сын.
Вид у него учтивый, зато суровый нрав,
И убедитесь вы еще, насколько был я прав».
- 1754 «Как я могу увидеть, суров он или нет?» —
Недоуменно молвил король ему в ответ.
Ведь он еще не ведал намерений жены,
Не знал, что ею родичи на смерть обречены.
- 1755 «Я помню Альдриана — служил мне верно он
И в рыцари был мною за храбрость посвящен.
Охотно с ним делился я золотом своим,
И незабвенной Хельхою он тоже был любим.
- 1756 Потом прислал он сына в заложники ко мне,
И с Вальтером Испанским тот жил у нас в стране.
Когда же Хаген вырос, он был отпущен мной,
А Вальтер с Хильдегундою бежал в свой край родной».
- 1757 О прошлом вспомнил Этцель и убедился снова,
Что видит пред собою соратника былого.
Достоин гуннам Хаген в дни юности служил,
Зато немало их в бою под старость уложил.

А в е н т ю р а ХХІХ

О ТОМ, КАК КРИМХИЛЬДА ПРЕПИРАЛАСЬ С ХАГЕНОМ.
А ОН НЕ ВСТАЛ ПЕРЕД НЕЮ

- 1758 Но вот прервал беседу бургундский удалец
И с Дитрихом из Берна расстался наконец.
Через плечо глазами окидывая зал,
Искал себе он спутника и вскоре отыскал.
- 1759 С млад Гизельхером Фолькер стоял плечом к плечу,
И Хаген обратился учтиво к скрипачу,
Прося, чтоб вышел шпильман с ним вместе из дворца.
Он знал его как сильного, бесстрашного бойца.
- 1760 Покуда в людном зале шел громкий разговор,
Тайком спустились Хаген со шпильманом во двор
И вдоль него неспешно направили шаги.
В таких героев не могли вселить испуг враги.
- 1761 Перед дворцом соседним — жила Кримхильда в нем —
Уселись на скамейку воители вдвоем.
Огнем сверкали брони на витязях лихих.
Всем, кто там был, хотелось знать, как величают их.
- 1762 Как будто на заморских, невиданных зверей,
Толпой глазели гунны на двух богатырей.
Заметила Кримхильда обоих из окна
И помрачнела Этцеля пригожая жена.
- 1763 Опять у ней померкли глаза от горьких слез.
Вассалы, видя это, ей задали вопрос,
Что ввергнуть так внезапно ее в тоску могло.
Она сказала: «Витязи, от Хагена все зло».
- 1764 У королевы гунны допытываться стали:
«Как так? Ведь мы недавно веселой вас видали.
Но пусть силен спесивец, который вас задел —
Лишь дайте знак, и не уйдет от нас он жив и цел».
- 1765 «Молю вас на коленях, — в ответ Кримхильда им, —
Расправиться нещадно с обидчиком моим.
Кто за меня оплатит и Хагена убьет,
Тому я дам в награду все — богатство, власть, почет».

- 1766 Проворно снарядилось тут шестьдесят бойцов.
Любой за королеву был в бой вступить готов.
Они, посоветавшись, решили сгоряча
Сразить немедля Хагена, а с ним и скрипача.
- 1767 Но взор остановила Кримхильда на бойцах
И, видя, как их мало, воскликнула в сердцах:
«Того, чего хотите, добьетесь вы навряд —
Не сломит в схватке Хагена столь небольшой отряд.
- 1768 Но хоть властитель Тронье отважен и силен,
Тот, кто сидит с ним рядом, еще страшней, чем он.
Могучий шпильман Фолькер — опасный человек.
Без подкрепленья с ними вы не сладите вовек».
- 1769 Бойцам позвать на помощь товарищей пришлось.
Четыре сотни гуннов в доспехи облеклось.
Владела королевой одна лишь мысль — отмстить,
И многим жизнью довелось за это заплатить.
- 1770 Увидев, что дружина готова бой начать,
Кримхильда удержала своих людей опять:
«Я подождать немного приказываю вам.
Сперва в короне выйду я сама к моим врагам.
- 1771 Вы все должны услышать, в чем грешен предо мной
Владелец Тронье Хаген, обидчик давний мой.
Из гордости признает он вслух вину свою,
А уж тогда мне все равно, что станет с ним в бою».
- 1772 Назад отважный шпильман внезапно бросил взор
И сразу же заметил, что из дому во двор
По лестнице Кримхильда ведет мужей своих,
И Хагена предостерег скрипач в словах таких:
- 1773 «Взгляните, сотоварищ, вон та, что зазвала
Нас на веселый праздник, но нам желает зла.
Толпой бойцы с мечами валят за ней вослед.
Ни у одной из королев столь грозной свиты нет.
- 1774 Не к вам ли, друг мой Хаген, они полны вражды?
Коль так, остерегайтесь, иль не минуть беды.
Быть начеку вам надо, чтоб жизнь спасти и честь.
Сдается мне на лицах их нетрудно гнев прочесть.

- 1775 На их груди широкой — я вам ручаюсь в том —
Под шелковой одеждой броня горит огнем.
Зачем они в доспехах — не знаю я покуда,
Но к бою, если бой грозит, готовым быть не худо».
- 1776 Воскликнул Хаген гневно: «Прекрасно понял я,
Чего они здесь ищут, — нужна им жизнь моя.
Затем при них оружие, затем они в броне.
Но не закажут путь на Рейн враги такие мне.
- 1777 Ответьте, друг мой Фолькер, могу ли я просить,
Чтоб вы мне пособили их натиск отразить.
Коль будете со мною вы в этот трудный час,
В беде и битве никогда я не покину вас».
- 1778 Промолвил смелый шпильман: «Скажу вам наперед:
Пусть против вас сам Этцель всю рать свою пошлет,
Я и тогда охотно на помощь вам приду
И ни на шаг не отступлю, покуда не паду».
- 1779 — «Мой Фолькер благородный, да наградит вас бог!
Соратника надежней я и желать не мог.
Мне никого не надо, раз вы со мною вместе.
Пусть появляются враги — мы встретим их честь честью».
- 1780 Скрипач ему ответил: «Пора подняться нам.
Сидеть не подобает при появлении дам,
Кримхильда — королева, и мы, не встав пред ней,
Уроним, без сомнения, себя в глазах людей».
- 1781 «Клянусь вам нашей дружбой, — воскликнул Хаген в гневе, —
Не выкажу почтенья вовек я королеве.
Ведь если перед нею я с места поднимусь,
Ее бойцы подумают, что ссоры я боюсь.
- 1782 Не будем больше с вами вести об этом речь.
Пред тою, кто желает на смерть меня обречь,
Я вежливости ради не стану шею гнуть,
И гнев супруги Этцеля не страшен мне отнюдь».
- 1783 Тут вытянул он ноги и положил на них,
Высокомерно глянув на недругов своих,
Клинок в ножнах, обшитых парчовою каймой.
Увидев рукоять его с отделкой золотой

- 1784 И с яблоком из яшмы, зеленой, как трава,
Заплакала Кримхильда, от горя чуть жива:
Меч Зигфрида узнала она в оружье том,
Намеренно показан ей он был ее врагом.
- 1785 К себе поближе Фолькер придвинул свой смычок,
Который был столь длинен, тяжел, остер, широк,
Что при нужде владельцу он мог служить клинком.
Так и сидели на скамье два витязя рядом.
- 1786 Был душам их высоким неведом страх совсем,
И не вставать решили они ни перед кем.
Но тут Кримхильда вышла к ним наконец во двор
И завела с бургундами недобрый разговор:
- 1787 «Кто вас, надменный Хаген, зазвал в мои края?
Ужель вы полагали, что позабыла я,
Как из-за вас страдала в прошедшие года?
Лишились, видно, вы ума, коль прибыли сюда».
- 1788 «Никем, — ответил Хаген, — не зазван к вам сюда я,
А лишь по долгу чести на пир сопровождаю
Трех королей бургундских, чей верный я вассал.
В любой поездке и досель я их сопровождал».
- 1789 Она сказала: «Хаген, признайтесь сей же час,
Известно ль вам, за что я так ненавижу вас.
Вы Зигфрида убили, супруга моего.
До смерти не устану я оплакивать его».
- 1790 «Давно мне все известно, — Кримхильде молвил он. —
Да, я тот самый Хаген, кем Зигфрид был сражен.
Его собственноручно я смел с лица земли
За то, что бранью вы до слез Брюнхильду довели.
- 1791 Расчета, королева, мне отпираться нет.
Лишь я один — виновник всех ваших прошлых бед
И хоть сейчас за это ответ держать готов.
Пусть тот, кто мне отмстить решил, отмстит без лишних слов».
- 1792 Кримхильда обратилась к пришедшим с ней бойцам:
«Вы слышите, признался в своей вине он сам,
И что с ним дальше станет — мне все равно уже.
Молчанием ответили вассалы госпоже.

- 1793 Ведь если б гунны все же затеяли сраженье,
Они б лишь новой славой покрыли, без сомненья,
Двух витязей бургундских, испытанных в боях.
То, что клялись они свершить, им не дал сделать страх.
- 1794 Один из них промолвил: «Что ж мы молчим, друзья?
Исполнить обещанье отказываюсь я.
Зачем нам после смерти богатство, власть и честь?
Из-за супруги Этцеля мы все поляжем здесь».
- 1795 «Я мнения того же, — проговорил другой, —
И в жизни не отважусь на безнадежный бой
Со скрипачом могучим, чей взор свиреп и лют,
Пусть даже горы золота за это мне дают.
- 1796 О Хагене мне тоже рассказывать не надо —
Со мною вел знакомство владетель Тронье смлада.
Мы двадцать два сраженья с ним вместе пережили.
Нередко жены о мужьях из-за него тужили.
- 1797 Когда его держали заложником у нас,
Он с Вальтером Испанским ходил в поход не раз,
У Этцеля на службе стяжав большую славу,
И сохраняется досель она за ним по праву.
- 1798 А ведь в ту пору витязь едва входил в года.
Увы, давно уж седы те, кто был юн тогда!
Теперь же грозный Хаген не юноша, а муж
И Зигфридовым Бальмунгом вооружен к тому ж».
- 1799 В конце концов, сраженье затеять не посмев
И этим королеву повергнув в скорбь и гнев,
Сочли за благо гунны исчезнуть поскорей —
Так сильно их перепугал вид двух богатырей.
- 1800 Сказал бесстрашный шпильман: «Теперь нам стало ясно,
Что предостерегали нас люди не напрасно.
Вернемся же немедля к трем нашим королям,
Чтоб их задеть и в бой втянуть не вздумалось врагам.
- 1801 Там, где, не зная страха, стоит за друга друг,
Оружье выпадает у недруга из рук.
Чтоб отрелись злодеи от умыслов дурных,
Порой довольно показать, что не боишься их».

- 1802 «Вы правы», — молвил Хаген, воитель знаменитый,
И в зал они вернулись, где короли со свитой
Стояли, ожидая, пока их примет зять.
Не смог при виде этого герой-скрипач смолчать
- 1803 И бросил государям: «К лицу ль гостям таким
Столь долго ждать свиданья с хозяином своим?
Велите, чтоб немедля к нему пустили вас».
Тогда разбились витязи на пары сей же час.
- 1804 Державный Гунтер рядом с владыкой бернским шел,
А Гернота лихого отважный Ирнфрид вел.
За ними выступали, друг другу руку дав,
Млад Гизельхер и Рюдегер, бехларенский маркграф.
- 1805 Хоть с кем-то из хозяев шел каждый гость вдвоем,
Не разлучился Хаген и тут со скрипачом.
Заставить их расстаться лишь смерти удалось,
И многим женам из-за них наплакаться пришлось.
- 1806 Сопровождали гордо трех братьев-королей
Их славная дружина из тысячи мужей
И шестьдесят вассалов, всегда готовых к бою,
Которых Хаген на Дунай из Тронье взял с собою.
- 1807 Бургундским государям, их обогнав чуть-чуть,
Указывали Иринг и смелый Хаварт путь,
А за порядком Данкварт и Вольфхарт наблюдали.
Боец, им равный доблестью, нашелся б там едва ли.
- 1808 Когда властитель рейнский вступил в приемный зал,
Державный Этцель с трона нетерпеливо встал
И так радушно принял всех, кто вошел туда,
Как не встречали их еще нигде и никогда.
- 1809 «Примите, Гунтер, Гернот и Гизельхер, привет.
Мне повстречаться с вами хотелось много лет.
На Рейн я с этой целью и посылал гонцов,
Я видеть также очень рад всех ваших удальцов.
- 1810 С двумя из них мне встреча особенно приятна.
Давно с женой мы ждали, когда вы, Фолькер знатный,
И вы, владетель Тронье, пожалуете к нам.
Она вам это сообщить дала наказ послам».

- 1811 Сказал на это Хаген: «Я говорил с послами
И если б к вам не прибыл с моими королями,
То ради вас явился б на праздник и без них».
Тут за руку хозяин взял гостей столь дорогих.
- 1812 Шурьев с собою Этцель на троне усадил,
И в золотые чаши приезжим нацедил
Проворный кравчий вволю медов и сладких вин,
И быть как дома попросил их гуннский властелин.
- 1813 Державный Этцель молвил: «Да будет вам известно:
Ничто мне в этом мире не может быть так лестно,
Как знать, что не отвергли вы наше приглашенье.
Приезд ваш для моей жены — большое утешенье.
- 1814 Себя с недоуменьем я спрашивал не раз,
Каким своим поступком мог так прогневать вас,
Что в гости лишь одни вы не едете ко мне.
Я счастлив наконец принять вас у себя в стране».
- 1815 Тут Рюдегер достойный вмешался в разговор:
«От счастья не напрасно у вас сияет взор —
Супруги вашей братья вам преданы и верны,
А их воители полны отваги беспримерной».
- 1816 Бургундов принял Этцель в канун солнцеворота,
И сколько ни живу я, а все ж не слышал что-то,
Чтоб где-нибудь встречали радушнее друзей.
Повел он сам к столу шурьев, а также их людей.
- 1817 Никто такого пира не видел отродясь.
Хмельная влага в чаши рекою там лилась,
И потчевал хозяин с открытою душой
Своих гостей, прославленных во всех краях молвой.

А в е н т ю р а ХХХ

О ТОМ, КАК ХАГЕН И ФОЛЬКЕР СТОЯЛИ НА СТРАЖЕ

- 1818 К закату день склонился, и мрак окутал мир.
Бургунды утомились, и стал им пир не в пир.
Был долгий путь нелегок, в постель пора бы лечь,
И первым Хаген с Этцелем завел об этом речь.

- 1819 Тогда и Гунтер молвил: «Храни хозяев, боже!
Хотим мы удалиться и отдохнуть на ложе,
А утром в час урочный вернемся в этот зал».
И от души согласие на то хозяин дал.
- 1820 С мест повскакали гунны, гостей обстав кольцом,
И крикнул смелый Фолькер: «Вы тронулись умом,
Коль под ноги суетесь таким богатырям.
К нам подступать не пробуйте, иль худо будет вам.
- 1821 Уж так смычком я двину, коль разозлят меня,
Что многих будет вскоре оплакивать родня.
Уйдите-ка с дороги, пока я не вскипел.
Все смельчаками мнят себя, да ведь не каждый смел».
- 1822 Увидев как разгневан его бесстрашный друг,
Окинул Хаген взором тех, кто стоял вокруг,
И бросил: «Храбрый шпильман разумный дал совет.
Вам, воины Кримхильдины, тесниться здесь не след.
- 1823 Коль зла вы нам хотите, не тратьте силы зря.
Вы за свое возьметесь, когда сверкнет заря,
А ночью не мешайте нам почивать без ссор,
Как повелось у витязей со стародавних пор».
- 1824 Приезжих положили в огромном зале спать,
Для каждого поставив просторную кровать.
Спокойно сну предаться там можно было б им,
Когда бы не замыслила Кримхильда месть родным.
- 1825 Лежали на постелях, разостланных для них,
Аррасские подушки из тканей дорогих.
На пышных одеялах с парчовою каймой
По шелку аравийскому вился узор золотой.
- 1826 А покрывала были у всех честных гостей
Из белых горностаев и черных соболей.
Так дивно и удобно устроен был ночлег,
Что лучше ни один король не почивал вовек.
- 1827 Но Гизельхер промолвил: «Все это не к добру.
Есть у меня причины подозревать сестру.
Увы, прием радушный бедой для нас чреват.
Боюсь, что нам с дружиною заказан путь назад».

- 1828 Сказал на это Хаген: «Оставьте страх покуда.
Всю ночь стоять на страже у входа в зал я буду
И до зари тревожить вас никому не дам,
А утром каждый за себя заступится и сам».
- 1829 Поклон ему отвесив, бургунды разошлись,
С себя одежду сняли и тотчас улеглись —
Давно уж сну предаться любой из них мечтал,
А Хаген, витязь доблестный, вооружаться стал.
- 1830 Воскликнул смелый шпильман — не лег он спать с друзьями:
«Мне постоять на страже дозвольте, Хаген, с вами,
Пока заря не вспыхнет и не рассеет тьму».
И Хаген с благодарностью отвечивал ему:
- 1831 «Великодушный Фолькер, пусть вам воздаст творец!
Когда со мной бок о бок стоит такой боец,
В бою меня вовеки не одолеть врагу.
Услугой с вами я сочтусь, коль смерти избегу».
- 1832 Надев стальные брони, а также шишаки,
Повесили герои щиты на сгиб руки
И стали на пороге, где в ожиданье дня
О притолки оперлись, покой друзей храня.
- 1833 Но тут же щит свой Фолькер оставил на земле,
Вернулся в зал и скрипку там отыскал во мгле.
Во двор оттуда с нею опять спустился он,
Решив бургундам усладить их первый, чуткий сон.
- 1834 На камень он уселся со скрипкою своей.
Вовек на свете не жил скрипач его смелей.
Так ласково и нежно он заиграл в тиши,
Что шпильману признательны все были от души.
- 1835 Не пожалел воитель умения и сил.
Смычок его напевом все зданье огласил.
Волною плыли звуки, сливаясь и журча,
И многих убаюкало искусство скрипача.
- 1836 Увидев, что уснули соратники его,
Он снова встал у двери близ друга своего
И на руку повесил надежный щит опять,
Чтоб в случае нужды отпор мужам Кримхильды дать.

- 1837 В полночный час иль раньше заметил вдруг смельчак,
Как блещут чьи-то шлемы сквозь непроглядный мрак.
То воины Кримхильды сошлись во двор толпой,
Решив застичь гостей врасплох и навязать им бой.
- 1838 Скрипач возвысил голос: «Друг Хаген, мне сдается,
Что скоро потрудиться обоим нам придется.
Людей вооруженных заметил я во тьме.
Ручаюсь вам, недоброе у гуннов на уме».
- 1839 «Молчите, — молвил Хаген. — Пусть ближе подойдут.
Они нас не увидят, а мы их встретим тут
И столько крепких шлемов мечами рассечем,
Что повернут враги назад с позором и стыдом».
- 1840 Но в этот миг на двери какой-то гунн взглянул
И, различив двух стражей, товарищам шепнул:
«Нам нынче не добиться того, чего хотим.
У входа в зал столкнемся мы со шпильманом лихим.
- 1841 На лоб скрипач надвинул стальной блестящий шлем,
Ни разу не пробитый в сражениях никем.
Как жар, в полночном мраке броня горит на нем.
Оберегает сон друзей он с Хагеном вдвоем».
- 1842 Вспять гунны повернули, от страха побледнев,
И другу молвил Фолькер, придя в великий гнев:
«Дозвольте мне пуститься вдогонку пришлецам.
Два слова я хочу сказать Кримхильдиным бойцам».
- 1843 «Нет, ради дружбы нашей, ни шагу от порога! —
Ему ответил Хаген. — Вгляните, как их много.
Куда б вы ни ступили, вас окружают везде.
Я к вам приду на выручку, и тут уж быть беде.
- 1844 Пока мы с вами будем врагов сметать с пути,
Успеют два-три гунна украдкой в зал войти
И там среди уснувших такое натворить,
Что нам по гроб о родичах придется слезы лить».
- 1845 «Тогда, по крайней мере, им объявить бы надо,
Что мы их здесь видали, — сказал скрипач с досадой. —
Пусть отрицать не сможет потом никто из них,
Что посягал предательски на жизнь гостей своих».

- 1846 И бросил Фолькер гуннам, бежавшим прочь в испуге:
«Куда вы так спешите? Зачем на вас кольчуги?
Вы на разбой, наверно, собрались в эту ночь?
Коль так, мы с сотоварищем готовы вам помочь».
- 1847 Враги не отзывались — язык сковал им страх.
«Тьфу, трусы и злодеи! — вскричал герой в сердцах. —
Во сне хотели, видно, вы смерти нас предать.
К лицу ли честным витязям на спящих нападать?».
- 1848 Узнала королева нерадостную весть,
И пуще запылали в ней ненависть и месть.
Так гнев ее ужасен и беспощаден был,
Что многих смелых воинов он вскоре погубил.

А в е н т ю р а Х Х Х I

О ТОМ, КАК ОНИ ХОДИЛИ В СОБОР

- 1849 Промолвил смелый Фолькер: «В кольчуге я продрог,
Да и рассвет, я чую, теперь уж недалек —
Коль ветерком пахнуло, недолго ждать зари».
И в дом будить соратников пошли богатыри.
- 1850 Луч утреннего солнца сквозь окна брызнул в зал,
И поднимать с постели бургундов Хаген стал:
В собор к обедне ранней идти пора пришла,
По-христиански там уже звонят в колокола.
- 1851 Неслось оттуда пенье, звучавшее не в лад, —
Нескоден с христианским языческий обряд,
Но все ж герои с ложа вскочили поскорей.
Боялись службу пропустить мужи трех королей.
- 1852 Богатую одежду надели удальцы.
В такой не щеголяли еще ничьи бойцы.
Был этим смелый Хаген немало огорчен.
«Потребен здесь иной наряд, — друзьям промолвил он. —
- 1853 Вам всем теперь известно, как дело обстоит
И сколько неприязни Кримхильда к нам таит.
Возьмите в руки лучше не розы, а клинки
И вместо обручей на лоб надвиньте шишаки.

- 1854 Не избежать сегодня нам с вами битвы тяжкой.
Прикройте ж грудь кольчугой — не шелковой рубашкой,
Не пестрый плащ берите, а добрый щит с собой,
Чтоб быть во всеоружии, коль нам навяжут бой.
- 1855 Ведите, государи, вассалов ваших в храм,
Где вознесут моления они к творцу, чтоб нам
Предсмертные мученья он облегчил в бою.
Мы все без исключения умрем в чужом краю.
- 1856 Пусть каждый честный воин в грехах, свершенных им,
Покается смиренно пред богом всеблагим
И знает, что к обедне идет в последний раз,
Коль царь небесный защитит не соизволит нас».
- 1857 Отправились молиться с дружиной короли,
Но встали перед храмом и в двери не вошли —
Совет им подал Хаген не заходить в собор:
«Держаться вместе мы должны, чтоб гуннам дать отпор.
- 1858 Друзья мои, поставьте свои щиты у ног
И первого кто скажет вам слово поперек,
Разите без пощады, чтоб наповал убить.
Лишь дерзость нам оградой отныне может быть».
- 1859 К господню храму Хаген с отважным скрипачом
По площади соборной направились вдвоем —
Хотелось с королевой столкнуться им в дверях.
Сверкал неукротимый гнев у витязей в очах.
- 1860 Тут показался Этцель с супругою своей.
Роскошная одежда была в тот день на ней.
Вздыхая тучи пыли, за ними следом шло
Вассалов их воинственных несметное число.
- 1861 Заметив, что доспехи на всех гостях блестят,
Хозяин с изумленьем всмотрелся в их наряд
И рек: «Зачем в кольчугах пришли мои друзья?»
Коль им обиду нанесли, ее заглажу я.
- 1862 А если был случайно ущерб им причинен,
По первому же слову он будет возмещен —
Пусть только скажут прямо, что нужно сделать мне.
Как жаль, что кто-то оскорбил их у меня в стране!».

- 1863 «Никем, — ответил Хаген, — мы не оскорблены,
А лишь блюдем обычай своей родной страны —
На пир три дня являться в доспехах и с мечами.
Обидь нас кто, об этом вам мы доложили б сами».
- 1864 На Хагена Кримхильда, услышав эту ложь,
Со злобою взглянула, но промолчала все ж.
Не смела опровергнуть она слова его,
Хоть помнила обычаи народа своего.
- 1865 Ведь если бы всю правду ее супруг проведал,
Раздору бы начаться державный Этцель не дал.
Вот почему смирила свой нрав его жена,
Хоть ненавистью к родичам была, как встарь, полна.
- 1866 Стояли два бургунда у входа в божий храм,
И только на две пяди они по сторонам
Неспешно отступили, когда Кримхильда к ним
Высокомерно подошла со всем двором своим.
- 1867 Побагровели гунны от дерзости такой
И дать уже бургундам готовы были бой,
Но вовремя сдержались — внушал им Этцель страх,
И дело, к счастью, кончилось лишь толкотней в дверях.
- 1868 На площадь после службы все высыпали вновь,
И гунны лихо сели на добрых скакунов.
Кримхильду провожало семь с лишним тысяч их,
А также много знатных дев, красавиц молодых.
- 1869 Кримхильду в зал дворцовый отвез ее супруг.
Там у окна уселся с женою он сам-друг.
За ними встали дамы, вперяя взгляд во двор,
Куда съезжались на турнир бойцы во весь опор.
- 1870 Бесстрашный Данкварт тоже поспел к началу боя.
За ним оруженосцы и слуги шли толпою,
Ведя для нибелунгов оседланных коней,
И не было там скакунов, разубранных пышной.
- 1871 Когда в седло вскочили с дружиной короли,
Стоять призвал их Фолькер за честь родной земли
И биться так, чтоб в схватке стяжать почет и славу.
Пришелся землякам его такой совет по нраву.

- 1872 Рад показать был каждый, на что способен он.
В обширный двор стекались бойцы со всех сторон.
Далеко разносился ударов тяжкий гром,
И любовались битвою Кримхильда с королем.
- 1873 Пятьсот мужей отважных, что Дитриху служили,
Туда верхом примчались, взметая клубы пыли.
С приездими схватились они бы, как один,
Когда б им это разрешил их славный господин.
- 1874 Меж смелых бернцев было богатырей немало,
Но Дитриху известно намеренье их стало,
И, сильно опасаясь за подданных своих,
Он вызвать не дал им на бой бургундов удалых.
- 1875 Пришло на смену бернцам бехларенцев пятьсот.
Щитами прикрываясь, носились взад-вперед
Они вдоль стен дворцовых во всем вооруженье,
Но Рюдегер почтенный был не рад их появлению.
- 1876 К своим вассалам верным немедля подскакав,
Разумными словами им объяснил маркграф,
Что Гунтеровы рейнцы весьма раздражены
И уклониться от игры бехларенцы должны.
- 1877 Ушли герои с поля, очистив место там
Воинственным тюрингам и датским удалцам.
Их было десять сотен, как люди говорят.
Обломки копий сыпались на землю, словно град.
- 1878 Вели дружину Ирнфрид и Хаварт, муж достойный,
Но встретили их гости с надменностью спокойной
И отразили натиск тюрингских храбрецов,
Разбив на части множество сверкающих щитов.
- 1879 На вормсцев двинул Блэдель трехтысячную рать,
И глаз была не в силах Кримхильда оторвать
От схватки иступленной, что перед нею шла.
По-прежнему сородичам она желала зла.
- 1880 В бой устремился Рамунг, с ним — Хорнбог, Шрутан, Гибих.
Вы все бы им дивились, коль увидеть могли б их.
Неустрашимо гунны с бургундами дрались.
Обломки копий над дворцом, свистя, взвивались ввысь.

- 1881 Но все же это было лишь воинской игрой,
Хотя сражались вормсцы со смелостью такой,
Что от ударов мощных гудели двор и зал,
И каждый зритель искренне героев восхвалял.
- 1882 Столь рьяно в гущу схватки кидались смельчаки,
Что вскоре забелели от пота чепраки
На их конях ретивых, набегавшихся вволю.
Ни гости, ни хозяева не уступали поля.
- 1883 Соратникам промолвил бесстрашный Фолькер так:
«Всерьез схватиться с нами едва ль посмеет враг.
Коль в ссору не втянули нас гунны даже тут,
То с нами затевать ее и дальше не дерзнут.
- 1884 Коней на отдых в стойла мы отвести велим,
А как начнет смеркаться, турнир возобновим.
Быть может, свежий вечер Кримхильду охладит,
И за отвагу нас она хвалою наградит».
- 1885 Но тут могучий шпильман заметил, что на двор
Какой-то гунн пригожий влетел во весь опор.
Пышней любовью из женщин был витязь разряжён —
Понравиться одной из них хотел, наверно, он.
- 1886 «Не упущу я случай, — сказал скрипач друзьям. —
Сейчас при дамах рухнет с седла любимец дам.
Вы только не мешайте мне проучить его.
А коль Кримхильда взбесится, так что нам до того?».
- 1887 «Оставьте, — молвил Гунтер, — намеренье свое.
Коль ссора неизбежна, не мы начнем ее —
Пускай лежит на гуннах, а не на нас вина». —
Меж тем хозяин все сидел с супругой у окна.
- 1888 «Мне б тоже, — вставил Хаген, — продолжить бой хотелось.
Пусть витязи и дамы оценят нашу смелость
И меж собой хотя бы о ней поговорят,
Коль скоро у хозяйки нет для нас иных наград».
- 1889 Коня отважный Фолькер погнал обратно вскачь.
Поверг в большое горе и дам, и дев скрипач.
Пронзен был гунн красивый копьем врага насквозь.
Немало слез пролить о нем всем женщинам пришлось.

- 1890 Последовал и Хаген за шпильманом лихим.
Все шестьдесят вассалов помчались вместе с ним
И яростную схватку затеяли опять,
А Этцель продолжал за ней с женою наблюдать.
- 1891 Чтоб Фолькер не остался один среди врагов,
Три короля с дружиной из тысячи бойцов
Ему без промедленья на помощь поспешили.
Немало вражеских щитов их копьё сокрушили.
- 1892 Когда красавца-гунна скрипач убил на месте,
Воззвали со слезами его друзья о мести
И на расспросы ближних: «Кем родич наш сражен?» —
Ответили, что Фолькером был предан смерти он.
- 1893 Родня маркграфа-гунна, который пал в бою,
Схватила за оружие, чтоб честь спасти свою
И отплатить убийце погибшего бойца.
Заметив это, выбежал сам Этцель из дворца.
- 1894 Звучали вопли гуннов все горестней и злей,
И спешилась дружина трех братьев-королей,
Готовясь в рукопашной дать недругам отпор,
Но тут хозяин подоспел и прекратил раздор.
- 1895 Когда за меч схватился один маркграфов друг,
У гунна Этцель вырвал оружие из рук
И разогнал буянов, в сердцах на них крича:
«Меня вы опозорите, напав на скрипача.
- 1896 Я видел, как он дрался и как врага убил —
Не умысел, а промах тому виною был.
Ему я не позволю обиду нанести
И долг гостеприимства впредь заставлю вас блюсти.
- 1897 Оставьте-ка в покое гостей моих честных». —
Увидев, что хозяин горой стоит за них,
Без лишних опасений велели короли,
Чтоб слуги приняли коней и в стойла отвели.
- 1898 Забыть о ссоре Этцель вассалам приказал
И об руку с шурьями пошел обратно в зал.
Когда ж умылись вормсцы, им подали еду,
Но много было там людей, питавших к ним вражду.

- 1899 Пока гостей хозяин усаживал за стол,
К Кримхильде смелый Дитрих со свитой подошел,
И разговор коварный с ним повела она:
«Властитель Бернский, помощь мне до крайности нужна».
- 1900 Тут Хильдебранд вмешался: «Я не помощник той,
Кто смелым нибелунгам желает смерти злой.
Подобная затея не кончится добром:
Отвагою померятся они с любим врагом».
- 1901 А Дитрих королеве учтиво молвил так:
«Исполнить вашу просьбу я не могу никак.
Меж вашими родными и мною счетов нет,
И в ход пускать оружие мне против них не след.
- 1902 Да и к лицу ль об этом вам, госпожа, просить?
Поверьте, люди будут везде вас поносить,
Коль братьев вы убьете, их заманив сюда.
Нет, мстить я им за Зигфрида не стану никогда».
- 1903 На Дитрихе осекшись, она не унялась
И Блөделю в награду за помощь поклялась
Дать Нудунгову марку, но, Данквартом сражен,
Так щедрым даром и не смог воспользоваться он.
- 1904 Сказала королева: «Ах, деверь, помоги!
Пируют в этом зале сейчас мои враги,
Которыми был Зигфрид, мой милый муж убит.
Я буду век служить тому, кто мстить мне пособит».
- 1905 Ответил Блөдель: «Знайте, владычица моя,
Что на гостей при брате напасть не смею я.
У Этцеля бургунды теперь в такой чести,
Что я пропал, коль им дерзну обиду нанести».
- 1906 — «Зато найдешь ты, Блөдель, заступницу во мне.
Дам золота тебе я, а серебра — вдвойне
И сил не пожалею, чтоб ты в свой час и срок
Женой невесту Нудунга пред алтарем нарек.
- 1907 Я Нудунгову марку тебе пообещала,
Но к ней земель и замков впридачу дам немало.
Ты в жизни испытываешь все радости сполна.
Ручаюсь в этом словом я, а слову я верна».

- 1908 Когда услышал Блѣдель про множество наград,
Из коих был невесте всего сильнее рад,
Решился за Кримхильду он обнажить свой меч.
Костью из-за нее пришлось ему с дружиной лечь.
- 1909 Промолвил он невестке: «Вернитесь в зал опять,
А я уж постараюсь внезапно шум поднять.
Вы с Хагеном сочтетесь сегодня наконец.
Доставлен будет связанным к вам Гунтеров боец».
- 1910 «К оружию! — крикнул Блѣдель дружинникам своим. —
Сейчас мы над врагами расправу учиним.
Угодно королеве, чтоб дал я бой гостям.
Сегодня жизнью, храбрецы, рискнуть придется вам».
- 1911 Увидев, что послушен и верен деверь ей,
Кримхильда в зал к супругу вернулась поскорей
И села там, где Этцель с бургундами сидел.
Приготовлен ею был им горестный удел.
- 1912 Давно в ней жажда мести все чувства заглушила.
Вражду любой ценою разжечь она решила
И привести велела малютку-сына в зал.
Кто женщину безжалостней когда-нибудь видал?
- 1913 Пошли за юным принцем четыре удалца
И приведен был Ортлиб к столу его отца.
Владетель Тронье тоже сидел за тем столом.
Ребенка, злобой обуян, он умертвил потом.
- 1914 Взглянув державный Этцель на сына своего
И, полон дружелюбья, сказал дядьям его:
«Вот тот, кто мне подарен был вашею сестрой.
Пусть всей родне отрадою наследник служит мой.
- 1915 Он будет добрый витязь, коль в вас пойдет, шурья.
Двенадцать стран обширных ему оставлю я.
Тогда, прославлен, знатен, отважен и силен,
Всею вам, друзья и родичи, опорой станет он.
- 1916 Услуги — и немалою — я жду от вас, как зять.
Когда придет вам время отбыть на Рейн опять,
Дозвольте, чтобы с вами поехал сын сестры,
И будьте с мальчиком всегда сердечны и добры.

- 1917 Пусть под присмотром вашим племянник ваш растет.
За это, став мужчиной, мой Ортлиб в свой черед
Тому, кто вас обидит, сумеет дать отпор».
Кримхильда молча слушала весь этот разговор.
- 1918 Владетель Тронье молвил: «Зачем на воспитанье
Брать нашим государям его до возмужанья?
Ему, судя по виду, совсем недолго жить.
Едва ль я буду Ортлибу когда-нибудь служить».
- 1919 На неучтивца глянул хозяин, помрачнев.
Он не сказал ни слова, переборол свой гнев,
Но в сердце уязвленном тревогу ощутил:
Увидел Этцель явственно, что Хаген не шутил.
- 1920 Потупился он скорбно, а гости-короли
От дерзости вассала в смущение пришли,
Но в разговор вмешаться им не позволил стыд.
Они еще не ведали, что Хаген учинит.

А в е н т ю р а X X X I I

О ТОМ, КАК ДАНКВАРТ УБИЛ БЛЕДЕЛЯ

- 1921 Меж тем был к битве Блѣдель уже вполне готов.
Пошло с ним десять сотен испытанных бойцов
В зал, где с прислугой Данкварт сидел и пировал.
Там скоро меж героями раздор забушевал.
- 1922 Когда к столам бургундов направил Блѣдель шаг,
Поднялся Данкварт с места и гунну молвил так:
«Вам, государь мой Блѣдель, мы рады, как всегда.
Поведайте, что вас прийти заставило сюда».
- 1923 Надменно Блѣдель бросил: «Не радуйся, пришлец.
Приход мой означает, что ждет тебя конец.
Расплатишься ты ныне за братнюю вину —
За то, что Хагеном сражен был Зигфрид в старину».
- 1924 Воскликнул Данкварт: «Полно! Ужели мы должны
Жалеть о том, что были к друзьям приглашены?
Когда скончался Зигфрид, мне было мало лет,
И не обязан я держать за смерть его ответ».

- 1925 — «Его убили Гунтер и Хаген, а за это
Тебе платить придется — с обоими в родстве ты.
Бургунды, защищайтесь! Вам больше нет спасенья,
И кровью вашей утолит Кримхильда жажду мщенья».
- 1926 «Коль вы, — ответил Данкварт, — стоите на своем,
Мне жаль, что столкнуться пытался я с врагом», —
И выскочил проворно из-за стола герой,
Вытаскивая на ходу клинок булатный свой.
- 1927 Одним ударом гунну снес голову он с плеч
И, пнув ее ногою, сказал такую речь:
«Сей свадебный подарок ты в гроб возьмешь с собою,
Хотя невесту Нудунга и не назвал женою.
- 1928 Пусть к ней теперь другие затеют сватовство.
Ты гнался за приданым — и получил его».
О замыслах Кримхильды был Данкварт извещен —
Сумел доброжелателя найти меж гуннов он.
- 1929 Едва лишь рухнул Блёдель, как все его вассалы
Оружье обнажили, не мешкая нисколько,
И ринулись на челядь бургундских королей,
Но горько поплатились те, кто в бой втянул гостей.
- 1930 Возвысил голос Данкварт и крикнул землякам:
«Друзья, теперь вам ясно, что здесь готовят нам
И для чего Кримхильда нас зазвала к себе.
Сражайтесь! Если умирать, так умирать в борьбе».
- 1931 Кто был не при оружьи, тот в ход пустил скамью.
Столы, кувшины, стулья — сгодились все в бою.
У смельчаков и слуги бывают смельчаками.
На гуннах челядь шишаки дробила рундуками.
- 1932 Без шлемов и доспехов дрались бургунды так,
Что выбит был из зала вооруженный враг.
Пятисот иль больше гуннов та схватка унесла.
Ручьями с победителей кровь недругов текла.
- 1933 Узнал с прискорбьем каждый, кто Этцелю служил,
Что голову в сраженье безвременно сложил
Высокородный Блёдель с толпой мужей своих.
Брат Хагена со слугами повинны в смерти их.

- 1934 Вооружились гунны, две тысячи числом,
И, прежде чем прослышал их государь о том,
Ворвались в двери зала лавиною кольчужной
И в бой вступили с челядью почти что безоружной.
- 1935 Как ни старались вормсцы напор врага сдержать,
Сломила их упорство языческая рать.
Хотя они и были отважными людьми,
Им всем до одного в тот день пришлось полечь костями.
- 1936 Резни кровопролитней от века не бывало.
Двенадцати вассалов у Данкварта не стало,
Да пало девять тысяч слуг и простых бойцов,
И только сам он уцелел под натиском врагов.
- 1937 Умолкли шум и крики, стенанья отзвучали,
И, зал окинув взором, исполненным печали,
Сказал бесстрашный Данкварт: «Мертвы мои друзья,
И с гуннами лицом к лицу один остался я».
- 1938 Ремень щита на локте стянул потуже он
И о мужьях поплакать заставил многих жен.
Хоть сыпались удары дождем на смельчака,
Немало обагрил кольчуг он острием клинка.
- 1939 Сын Альдриана молвил: «С дороги, гунны, прочь!
Здесь духота такая, что мне дышать не в мочь.
Хочу за дверь я выйти и воздуха глотнуть».
И прорубил герой мечом себе из зала путь.
- 1940 Когда, разгоряченный, он выскочил во двор,
Там снова подступили враги к нему в упор:
Тот, кто еще не видел дел, совершенных им,
Мнил, что нетрудно справиться с бургундом удалым.
- 1941 Воскликнул смелый Данкварт: «Когда бы знал мой брат,
Как Этцелевы люди сейчас меня теснят,
Давно б помог мне Хаген иль пал со мною здесь.
Дай бог, чтоб кто-нибудь ему успел доставить весть».
- 1942 Сказали гунны: «Будешь ты сам таким гонцом,
Когда твой труп безгласный мы к Хагену снесем.

Пусть боль и скорбь впервые проймут его до слез.
Тебе не жить: ты Этцелю большой ущерб нанес».

- 1943 Ответил он: «Вы правы: трем нашим королям
Я о коварстве вашем поведать должен сам.
Вы лучше не грозитесь, а дайте мне дорогу.
Кровь кой-кому пустить могу еще я, слава богу».
- 1944 Врагов рассеял Данкварт ударами клинка,
Но гунны стали копья метать издалека.
Так много их застряло в щите бойца, что он
Был тяжестью немалою в движениях стеснен.
- 1945 Отбросил щит воитель и ринулся вперед.
«Теперь, — решили гунны, — от нас он не уйдет».
Но витязь не сдавался, а бился втрое злей.
Стяжал он славу в этот день отвагою своей.
- 1946 Со всех сторон бросались мужи Кримхильды в бой.
Померяться с бургундом хотел из них любой.
А Данкварт шел на гуннов, как вепрь на свору псов.
Кто и когда смелей, чем он, мечом крушил врагов?
- 1947 Дымились лужи крови на всем пути его.
Никто не мог бы лучше явить пример того,
Как надлежит в сраженье вести себя бойцу.
Вот так он и пробил себе дорогу ко двору.
- 1948 Едва там стали слышны ударов лягз и стук,
У стольников и кравчих все выпало из рук.
Раздался крик: «К оружию!» — и встречен был храбрец
Толпою новых недругов у входа во дворец.
- 1949 «Уйдите-ка с дороги, — сказал герой устало. —
Не вязываться в схватку вам, стольники, пристало,
А королю с гостями прислуживать честь честью.
Прочь с лестницы! Я тороплюсь к своим владыкам с вестью».
- 1950 Тех, кто его пытался наверх не допустить,
Сумел мечом тяжелым воитель укротить,
А прочие бежали — такой он страх внушил.
Да, много Данкварт в этот день чудесных дел свершил.

А в е н т ю р а XXXIII

О ТОМ, КАК БУРГУНДЫ БИЛИСЬ С ГУННАМИ

- 1951 Слуг Этцеля отбросив, смельчак пробился в зал,
Дверь распахнул широко и на пороге встал.
Забрызган кровью витязь был с головы до ног.
В руке держал он наголо булатный свой клинок.
- 1952 Окликнул брата Данкварт так, чтобы все слышали:
«Не в меру, милый Хаген, вы засиделись в зале.
Поведать вам и богу хочу я скорбь свою —
Всех наших слуг до одного лишились мы в бою».
- 1953 Владетель Тронье крикнул: «Кто уничтожил их?».
Ответил Данкварт: «Блэдель с толпой мужей своих,
Хотя он поплатился за это очень скоро:
Ему я голову мечом отсек без разговора».
- 1954 Сказал на это Хаген: «Жалеть его невместно.
Кто, с витязем сражаясь, погиб, как витязь честный,
Того должны живые счастливец почитать,
И даже женщинам о нем не следует рыдать».
- 1955 Но почему от крови броня у вас красна?
Сдается мне, вам рана была нанесена.
Того, кто поднял, Данкварт, на вас свой дерзкий меч,
Сам сатана от рук моих не сможет уберечь».
- 1956 — «Оставьте страх напрасный — ваш Данкварт жив-здоров.
Я мокр от крови красной, но это кровь врагов.
Их уложил я столько, что сбился бы со счета,
Когда бы трупы сосчитать пришла мне вдруг охота».
- 1957 «Мой брат, — воскликнул Хаген, — оберегайте дверь,
Чтоб ни один из гуннов не ускользнул теперь.
Я ласковых хозяев порасспросить хочу,
За что их люди предали всех наших слуг мечу».
- 1958 «Покорен, — молвил Данкварт, — я нашим королям.
Коль скоро приставляют они меня к дверям,
Ручаюсь, не сыскать им привратника верней».
В унынье ввергла эта речь Кримхильдиных мужей.

- 1959 А Хаген усмехнулся: «Я вижу с удивленьем,
Что гуннские герои охвачены смятеньем.
Наверно, им не любо, что у дверей застыл
Тот, кто об истребленье слуг бургундам возвестил.
- 1960 Слышал я, что Кримхильда о прошлом не забыла
И будет жажда мести кипеть в ней до могилы.
Помянем же усопших хозяйкиным вином
И гуннам за него платить с наследника начнем».
- 1961 На Ортлиба обрушил жестокий Хаген меч,
И голова ребенка, слетев со слабых плеч,
Кримхильде на колени упала тяжело,
И тут кровопролитие у витязей пошло.
- 1962 Наставник принца тоже не избежал конца.
Застигнутый ударом бургундского бойца,
Простился с головою и навзничь рухнул он.
Ах, плохо воспитатель был за труд вознагражден!
- 1963 Играл на скрипке Вербель пред королем своим.
К нему метнулся Хаген, взмахнул мечом стальным
И руку музыканту по локоть отрубил.
«На, получай за то, что ты гонцом к бургундам был!».
- 1964 Несчастный шпильман вскрикнул: «Где ты, рука моя?
Что вам, владетель Тронье, худого сделал я,
Когда посольство правил и жил у вас в стране?
Чем, руку потеряв, держать смычок отныне мне?».
- 1965 Но что за дело было до жалоб скрипача
Тому, кто иступленно врагов разил сплеча?
Удары сыпал Хаген, клинок его свистел,
Валились на пол с грохотом десятки мертвых тел.
- 1966 Вступился шпильман Фолькер за друга своего,
И заходил со звоном смычок в руках его,
Но не по струнам скрипки — по темени врагов.
Их много стало у него меж гуннских смельчаков.
- 1967 Три короля пытались унять бойцов лихих,
Но глас благоразумья был слишком слаб и тих,
Чтоб Хаген или Фолькер прислушались к нему.
Где вспыхнул бой, там гнев уже не обуздать уму.

- 1968 Поняв, что нет надежды беду предотвратить,
За благо счел и Гунтер оружие в ход пустить.
Кольчуг блестящих много король мечом рассек
И доказал в тот день, что он — бесстрашный человек.
- 1969 Могучий Гернот в схватку вступил за братом вслед
И воинству хозяев принес изрядный вред.
У смелого бургунда от крови стал багрян
Тот меч, что Рюдегером был ему в подарок дан.
- 1970 Пришел друзьям на помощь и Уты сын меньшей.
Им причинен был гуннам ущерб весьма большой.
Мечом он вражьи шлемы со звоном сокрушал.
Никто столь славных подвигов досель не совершал.
- 1971 Отважны были люди бургундских королей,
Но Гизельхер рубился всех земляков смелей.
За витязем бесстрашным никто поспеть не мог.
Везде, где меч его взлетал, враги валялись с ног.
- 1972 Однако гунны были противникам подстать
И за себя умели нехудо постоять.
Сверкали и свистели мечи со всех сторон.
Стенаньями и воплями дворец был оглашен.
- 1973 Дверь осаждали гунны из зала и извне:
Одни рвались снаружи на выручку родне,
Другие путь пытались пробить себе во двор,
Но Данкварт, на пороге встав, им всем давал отпор.
- 1974 Шла там, где он сражался, жестокая резня.
Крушил на гуннах шлемы клинок его, звеня,
И все же он навряд ли б остался жив и цел,
Когда бы старший брат его о нем не порадел.
- 1975 Владелец Тронье крикнул лихому скрипачу:
«Друг Фолькер, об услуге я вас просить хочу.
Взгляните, как у входа мой брат тесним врагами.
Спасите Данкварта, иль он падет под их мечами».
- 1976 «Иду», — ответил шпильман и двинулся к дверям.
Играл все ту же песню он по пути врагам —
На шлемах, а не струнах, мечом, а не смычком.
Остались рейнцы смелые довольны скрипачом.

- 1977 Он Данкварту промолвил: «Прислал меня ваш брат,
И разделить я с вами ваш труд нелегкий рад.
Спина к спине мы встанем, оберегая вход, —
Снаружи вы, я изнутри, и недруг не пройдет».
- 1978 Теперь снаружи Данкварт за лестницей следил,
И вниз катился каждый, кто к двери подходил,
А Фолькер отбивался от гуннов изнутри.
Отбросили противников назад богатыри.
- 1979 И крикнул шпильман громче, чем сеча грохотала:
«Мы наглухо закрыли, друг Хаген, двери зала.
Их заперли для гуннов мечи двух смельчаков,
Надежные и прочные, как тысяча замков».
- 1980 Когда услышал Хаген о том, что вход закрыт,
Он за спину закинул стальной широкий щит
И за обиды начал расплачиваться так,
Что перестал спасенья ждать отчаявшийся враг.
- 1981 Вскочил правитель Берна проворно на скамью
И, увидав, что Хаген уже успел в бою
Десятки крепких шлемов на части раздробить,
Сказал: «Он чашу горькую заставит нас испить».
- 1982 Был утрашен хозяин отвагою гостей.
Немало перебили они его друзей,
И сам он из-за вормсцев лишиться жизни мог.
От них и королевский сан его б не уберег.
- 1983 Кримхильда обратилась со слезною мольбой
К владыке Амелунгов: «Спаси меня, герой,
И помоги нам с мужем покинуть этот зал.
Коль Хаген подойдет ко мне, мой смертный час настал».
- 1984 Но Дитрих ей ответил: «Как помогу я вам?
В опасности смертельной я нахожусь и сам.
Кипит такая ярость в бургундах удалых,
Что впору мне теперь спасти себя, а не других».
- 1985 — «Нет, выведи отсюда меня, мой храбрый друг,
Не то погибнет Этцель, державный мой супруг,
И я паду с ним рядом от вражьего клинка.
Ни разу к смерти не была Кримхильда так близка.

- 1986 — «Ну что ж, я выйди с вами попробую во двор,
Хотя не приходилось мне видеть с давних пор
Богатырей столь многих в неистовстве таком.
Из-под разбитых шлемов кровь бежит у них ручьем».
- 1987 Бесстрашный Дитрих начал скликать своих бойцов.
Его могучий, звонкий, как звуки рога, зов
Разнесся над толпою и огласил дворец.
Безмерной силой наделен был бернский удалец.
- 1988 Сказал бургундам Гунтер, как только понял он,
Чьим кличем грохот боя так властно заглушен:
«Я слышу, как взывает к друзьям правитель Берна.
Кого-то из его людей убили мы, наверно.
- 1989 Взгляните, как рукою он машет, встав на стол.
Боюсь я, чтоб на помощь он гуннам не пришел.
Прервите схватку, рейнцы, и Дитриха спрошу я,
За что к бургундам возымел он злобу столь большую».
- 1990 Как только Гунтер отдал бойцам такой приказ,
Оружье опустили вассалы сей же час:
Покорны государю все были, как один.
И вот что Дитриху сказал бургундский властелин:
- 1991 «Коль причинили бернцам ущерб мои друзья,
Любое возмещение вам дать согласен я.
Должны вы грех невольный нам, Дитрих, извинить.
У нас и в мыслях не было обиду вам чинить».
- 1992 «Худого, — молвил Дитрих, — от вас я не видал.
Вы мне лишь дайте мирно покинуть этот зал
И вывести отсюда всех бернских удалцов.
За это верно вам служить до смерти я готов».
- 1993 Но тут вмешался Вольфхарт: «Зачем просить о том,
Чтоб отперли нам выход, закрытый скрипачом?
Замки куда покрепче сбивал наш добрый меч».
Воскликнул Дитрих: «Черт бы вас побрал за эту речь!».
- 1994 Ответил бернцу Гунтер: «Вы можете уйти
И всех, кого хотите, с собою увести.
Лишь тем, с кем мы враждуем, я ускользнуть не дам:
Урон чрезмерный нанесли сегодня гунны нам».

- 1995 Услышав это, Дитрих обвил одной рукой
Дрожащую Кримхильду, а Этцеля — другой
И к выходу из зала повел поспешно их.
Шли вместе с витязем шестьсот его мужей лихих.
- 1996 А Рюдегер достойный, бехларенский маркграф,
Промолвил: «Будет лучше, коль, бернцам выйти дав,
И мне вы удалиться позвольте из зала.
Досель меж мной и вормсцами вражда не возникала».
- 1997 И Гизельхер Бургундский сказал ему в ответ:
«Причин для ссоры с вами у нас и ныне нет.
Бехларенцев мы любим, как истинных друзей,
И не мешаем вам уйти с дружиною своей».
- 1998 Зал Рюдегер достойный оставил в свой черед,
За ним — его вассалы, а было их пятьсот,
И каждый расположен к бургундам всей душой.
Но нанесли они потом гостям урон большой.
- 1999 Один из гуннов видел, как Дитрих за порог
Пригожую Кримхильду и Этцеля увлек.
По их примеру к бернцам пристроился и он,
Но был у двери Фолькером замечен и сражен.
- 2000 По лестнице спустившись и выходя во двор,
Владыка гуннов бросил назад тревожный взор.
«Увы, теперь я тоже таким гостям не рад.
Они всех воинов моих сегодня истребят.
- 2001 Зачем, — прибавил Этцель, — я праздник затевал?
Встал на несчастье наше скрипач у входа в зал.
Как дикий вепрь, он грозен, как сущий дьявол, зол.
Еще спасибо, что хоть я от рук его ушел.
- 2002 Его напев смертелен, его смычок багров.
Играючи, прикончил он множество бойцов.
Не знаю я, чем Фолькер так сильно разъярен.
Вовек никто не причинял мне больше зла, чем он».
- 2003 Уйти бургунды дали всем, кто им был не враг,
И тут же вновь на гуннов набросились, да так,
Что им сполна воздали за земляков своих.
Ах, сколько шпильман изрубил доспехов дорогих!

- 2004 Поднялся шум у двери, и громко Гунтер рек:
«Вы слышите, мой Хаген, как Фолькеров смычок
Из шлемов исторгает напев свой удалой?
Покрыт он кровью алою, а не натерт смолой».
- 2005 «Король, — ответил Хаген, — жалею я безмерно,
Что в одиночку бьется мой сотоварищ верный.
Прийти к нему на помощь я должен был давно.
Ведь мы с ним навсегда друзья, коль жить нам суждено.
- 2006 Взгляните, как усердно он нынче служит вам,
Как расторопно ходит по вражьим головам
И пробивает шлемы смычок богатыря.
Брал Фолькер ваше золото и серебро не зря.
- 2007 Я отродясь не видел такого скрипача.
На гуннов низвергает он лезвие меча
И жалобную песню поет на них броня.
Не грех ему в награду дать и платье, и коня».
- 2008 Дрались упорно гунны, оставшиеся в зале,
Но все в жестокой сече добычей смерти стали.
Умолкли крик и стоны, утихли лязг и стук,
И выпустили витязи оружие из рук.

А в е н т ю р а XXXIV

О ТОМ, КАК ОНИ ВЫБРАСЫВАЛИ УБИТЫХ ИЗ ЗАЛА

- 2009 Передохнуть уселись бойцы и короли,
А смелый шпильман Фолькер и Хаген вниз сошли.
Они на страже встали у выхода во двор
И, на щиты облокотясь, вступили в разговор.
- 2010 Тут Гизельхер Бургундский воззвал к другим героям:
«Не время наслаждаться, соратники, покоем.
Сперва должны убитых мы вынести из зала.
Ударят вскоре вновь на нас Кримхильдины вассалы.
- 2011 Мешать нам будут трупы, валяясь под ногами,
Когда опять мы вступим в сражение с врагами
И, до того как гунны задавят нас числом,
Еще не одного из них израним иль убьем».

- 2012 Услышав это, Хаген сказал: «Вот речь мужчины!
Я счастлив быть слугою такого властелина.
Подать совет подобный мог лишь боец лихой,
Каким и показал себя король наш молодой».
- 2013 Воители за дело взялись без долгих слов
И вынесли из зала семь тысяч мертвецов.
Вниз с лестницы бросали во двор тела они
Под вопли и рыдания сбежавшейся родни.
- 2014 Был кое-кто из гуннов и ранен-то слегка.
Уход за ними спас бы им жизнь наверняка,
Паденье же добило Кримхильдиных мужей
К великому прискорбию их плачущих друзей.
- 2015 «Теперь, — промолвил Фолькер, — я убежден вполне
В том, что про гуннов люди рассказывали мне:
Они — народ никчемный и хуже баб любых.
Чем раненых оплакивать, лечили лучше б их».
- 2016 Насмешливое слово за правду посчитав,
Приблизился поспешно к дверям один маркграф —
Израненного друга он унести решил,
Но шпильман доблестный копьем насквозь его пронзил.
- 2017 Увидев это, гунны пустились наутек
И на бегу убийцу бранили кто как мог.
Один со злости даже копые в него метнул.
Скрипач оружие это взял и вслед врагам швырнул.
- 2018 Оно над всей толпою со свистом пронеслось,
Ударилось о землю и так в нее впилося,
Что отступить от зданья заставил гуннов страх.
Впервые Фолькер поселил его у них в сердцах.
- 2019 Меж тем дружины Этдель уже стянул во двор,
И с королем вступили в недобрый разговор
Смельчак-скрипач и Хаген, хоть дерзостная речь
Теперь лишь беды новые могла на них навлечь.
- 2020 «Отважен, — крикнул Хаген, — народ в бою лишь там,
Где государь вассалов ведет в сражение сам,
Вот так, как поступают три короля мои.
Недаром с их мечей бегут кровавые ручьи».

- 2021 Был Этцель не из робких, за щит он взялся свой.
«Грех, — молвила Кримхильда, — вам рисковать собой.
Сумеет грозный Хаген и с вами совладать.
Вы лучше гуннам золота пообещайте дать».
- 2022 Но Этцель рвался в битву и был к советам глух.
Не часто в государе живет столь смелый дух.
Пришлось насильно свите его остановить.
А дерзкий гость все продолжал хозяина язвить.
- 2023 Он рек: «Не потому ли взъярился на меня ты,
Что Зигфрид Нидерландский, убитый мной когда-то,
Считаться, право, может сородичем твоим?
Еще задолго до тебя спала Кримхильда с ним».
- 2024 Задели королеву поносные слова,
И слезы удержала она едва-едва.
Как смел на людях Хаген ее затронуть честь?
И вот какую речь тогда ей подсказала месть:
- 2025 «Я, мужний щит наполнив казною золотою,
Ее, в придачу к землям и замкам, дам герою,
Которым будет Хаген, обидчик мой, сражен.
Пусть только голову врага ко мне доставит он».
- 2026 «Где гунны? — молвил Фолькер, — Что ж не идут сюда?
Я воинов ленивей не видел никогда —
Они не сходят с места, хоть их награда ждет.
Напрасно Этцель посулил им плату наперед.
- 2027 Хлеб государя даром вся их орава ест.
Вот и сейчас без дела они торчат окрест,
А не спешат на помощь владыке своему.
За что мужами их зовут — никак я не пойму».

А в е н т ю р а ХХХV

О ТОМ, КАК БЫЛ УБИТ ИРИНГ

- 2028 Маркграф датчанин Иринг, озлясь, сказал в ответ:
«Я долгу неизменно был верен с детских лет.
Не раз мою отвагу изведаль враг в бою.
Мой меч подайте мне, и спесь я с Хагена собью».

- 2029 Владетель Тронье молвил: «Со мной не пробуй драться,
А если уж решился, вели своим убраться.
Пусть лучше не мечтают тайком проникнуть в зал —
Всех вниз спущу я с лестницы, как их родню спускал».
- 2030 «Довольно, — крикнул Иринг, — с меня пустых речей!
Случалось мне тягаться с врагами посильней.
С тобой и в одиночку, бахвал, управлюсь я.
Не пособит тебе в бою заносчивость твоя».
- 2031 Направился он к залу, но Хаварт удалой,
Тюринг отважный Ирнфрид, воитель молодой,
И десять сот иль больше испытанных бойцов
С ним вместе двинулись на двух бургундских удалцов.
- 2032 У Фолькера мгновенно зажегся гневом взгляд,
Когда скрипач увидел, какой большой отряд
За Ирингом отважным ко входу в зал спешит —
Все в новых прочных шишаках, у всех на локте щит.
- 2033 — «Мой Хаген, полюбуйтесь, как ваш соперник смел.
Он с вами в одиночку управиться хотел,
Но десять сот иль больше мужей с собой ведет.
Он лгал, и эта ложь пятно на честь его кладет».
- 2034 Друг Хаварта воскликнул: «Пусть все уходят прочь.
Слыть за лгуна и труса я вовсе не охоч.
Уж если дал я слово, то слово я сдержу
И в одиночку Хагена, как он ни лих, сражу».
- 2035 Он чуть не на коленях стал заклинать родных,
Чтоб вмешиваться в схватку не смел никто из них,
Но долго их упорства сломить не мог никак —
Все знали, до чего силен его жестокий враг.
- 2036 Однако Иринг все же поставил на своем
И наконец остался с противником вдвоем,
Чтобы себя прославить иль честно смерть принять,
И поединок витязи решили начинать.
- 2037 Копье датчанин поднял, к груди свой щит прижал
И Хагену навстречу по лестнице взбежал,
А тот от двери зала уже спешил к врагу,
Копье, длиной немалое, вздымая на бегу.

- 2038 Метнули разом копыя друг в друга смельчаки.
Щиты пробив, оружие сломалось на куски.
Обломки древков в воздух взлетели, засвистев,
И за мечи взялись бойцы, придя в великий гнев.
- 2039 Могуч и храбр был Хаген: врага он так рубнул,
Что по двору и залу разнесся громкий гул.
Все зданье сотрясали тяжелые удары,
Но Хагена не одолел датчанин в схватке ярой.
- 2040 Увидев, что противник ему не по плечу,
Маркграф шаги направил к лихому скрипачу.
«Его-то, — думал Иринг, — я посильнее буду».
Но Фолькер тоже отражать врагов умел нехудо.
- 2041 На щит маркграфа рухнул клинок его, звеня,
И отлетели пряжки подщитного ремня.
Не связываться Иринг со шпильманом решил
И с Гунтером Бургундским бой затеять поспешил.
- 2042 Друг другу оказались соперники подстать.
Как ни старались оба победу одержать,
Не получили даже царапины они:
Булат — и тот не пробивал надежной их брони.
- 2043 От Гунтера отпрянув и тщетный бой прервав,
На Гернота с разбега набросился маркграф,
Из вражеской кольчуги сноп искр исторг мечом,
Однако сам чуть не убит был грозным королем.
- 2044 Все ж Иринг увернулся и четырех мужей,
Прибывших с Рейна в свите бургундских королей,
Сразить поочередно за краткий миг успел.
Заметил это Гизельхер и гневом закипел.
- 2045 «Вам, государь мой Иринг, — в сердцах воскликнул он, —
За тех воздать я должен, кто вами был сражен».
И с этими словами король, шагнув вперед,
Датчанина ударил так, что наземь рухнул тот.
- 2046 В крови пред Гизельхером лежал он недвижим,
И, видя это, каждый, кто наблюдал за ним,
Мнил, что маркграфу больше не ввязаться за клинок,
Но нет, не ранен Иринг был, а только сшиблен с ног.

- 2047 Падением так сильно был оглушен храбрец,
Что сам уже не ведал, живой он иль мертвец.
Сознания лишила его на время боль —
Столь сокрушительный удар нанес ему король.
- 2048 Когда же понемногу беспамятство прошло,
Тайком подумал Иринг: «А я судьбе назло
Не только жив, но даже не ранен никуда,
Хоть силу Гизельхерову запомню навсегда».
- 2049 Когда б бургунды знали, что враг не пострадал,
Удел куда печальней датчанина бы ждал.
Он голоса их слышал и размышлял тревожно,
Как невредимым ускользнуть от Гизельхера можно.
- 2050 Вскочил внезапно Иринг и бросился во двор.
По счастью для маркграфа, был на ногу он скор.
Но за порогом Хаген предстал ему опять,
И беглецу пришлось себе дорогу прорубать.
- 2051 «Теперь, — подумал Хаген, — не избежишь ты смерти,
Уж разве что прискачут тебе на помощь черти».
И все ж бургунд был ранен — рассек шишак на нем
Могучий Иринг Васкенем, своим стальным мечом.
- 2052 Когда почуял Хаген, что рану получил,
Клинок над головою взмахнул он что есть сил.
Муж Хаварта пустился бежать, покуда цел,
А Хаген вниз по лестнице вослед за ним летел.
- 2053 Но если б даже втрое была она длинней,
И то не смог бы витязь врага сразить на ней —
Себя коснуться Иринг бургунду не давал.
Лишь искры из его щита противник выбивал.
- 2054 К друзьям маркграф вернулся, оставшись невредим.
Кримхильде доложили, что Ирингом лихим
Ее обидчик ранен в отчаянном бою,
И выразить пришла она признательность свою.
- 2055 — «Пусть за отвагу, Иринг, воздаст тебе творец!
Меня ты, славный воин, утешил наконец —
Я вижу, вся кольчуга у Хагена красна».
И щит иссеченный с бойца сама сняла она.

- 2056 «Его вы, — молвил Хаген, — благодарите рано.
Я с жизнью не расстанусь от столь пустячной раны.
Вот если б снова схватку со мной он завязал,
Я б тоже счел, что это муж, а не пустой бахвал.
- 2057 Не радуйтесь, что стала красна броня моя.
Теперь еще свирепей на гуннов ринусь я,
И первым будет Иринг за все держать ответ,
Хотя вассалом Хаварта я лишь слегка задет».
- 2058 Встал на ветру датчанин и снял с себя шишак —
Дать поостыть кольчуге намерен был смельчак.
Его превозносили за храбрость все вокруг,
И от таких хвалебных слов воспрял он духом вдруг.
- 2059 «Возобновлю я схватку, — вскричал маркграф лихой, —
И гордеца-бургунда сражу своей рукой.
Друзья, вооружиться вы мне должны помочь».
И взял он новый крепкий щит, отбросив старый прочь.
- 2060 С великим тщаньем Иринг был в битву снаряжен.
Копье потяжелее нарочно выбрал он,
Надеясь, что бургунда пронзит оно насквозь.
А Хаген за врагом следил, и в нем кипела злость.
- 2061 Противнику навстречу, сгорая нетерпеньем,
Он первый устремился по лестничным ступеням,
Метнул копье в маркграфа и взялся за клинок.
Могуч был Иринг, но сломить он Хагена не смог.
- 2062 Мечи щиты пробили и в панцири впились,
И пламя от ударов столбом взметнулось ввысь.
Датчанину глубоко булат плечо задел,
И силой Хавартов вассал мгновенно оскудел.
- 2063 Теперь лишь защищался израненный маркграф,
До самого забрала пробитый щит подняв.
Им мысль одна владела — как жизнь свою спасти.
Но горший вред ему сумел соперник нанести.
- 2064 Муж Гунтера нагнулся и, подобрав копье,
Метнул в противоборца оружие свое.
Застряло в лобной кости у Иринга оно.
Знать, было витязю в тот день погибнуть суждено.

- 2065 Он до своих добрался в предчувствии конца,
Но снять шишак датчанам не удалось с бойца,
Пока копьё из раны не вырвали они,
И рухнул навзничь удалец под крик и плач родни.
- 2066 Об этом королева была извещена.
Над Ирингом склонилась с рыданием она —
Так было ей прискорбно, что пал лихой вассал,
А он супруге Этцеля при всех родных сказал:
- 2067 «Не лейте слез напрасно, владычица моя.
Они помочь бессильны: так тяжело ранен я,
Что неизбежно должен сегодня умереть.
Служить ни вам, ни Этцелю мне не придется впредь».
- 2068 Датчанам и тюрингам он дал такой совет:
«Дары от королевы вам принимать не след.
За золото Кримхильда на смерть отправит вас.
Тот, кто пойдет на Хагена, умрет, как я сейчас».
- 2069 Тут побледневший Иринг был должен замолчать,
И смерть на нем незримо поставила печать.
Датчане застонали, но тут же всей толпой
Схватились за оружие и устремились в бой.
- 2070 Ворвались храбрый Ирнфрид и Хаварт в двери зала.
За ними десять сотен вассалов их бежало.
Все разом загудело и затряслось кругом.
На вормсецев копыа острые посыпались дождем.
- 2071 Затеял схватку Ирнфрид со шпильманом лихим,
Но был достойно встречен противником своим.
Ландграфа грозный Фолькер мечом ударил так,
Что лоб оружие рассекло, пробив стальной шишак.
- 2072 Лихой тюринг бургунда рубнул клинком сплеча,
И расскочились звенья в кольчуге скрипача,
И пламенем холодным сверкнул ее металл,
Но Фолькер все же уложил ландграфа наповал.
- 2073 Напал датчанин Хаварт на Хагена со злобой.
Они чудес немало в тот день свершили оба.
Звенели непрерывно мечи в руках бойцов.
Владетель Тронье недруга сразил в конце концов.

- 2074 Вселила гнев и ярость кончина их вождей
И в датских, и в тюрингских неистовых мужей,
И стали в двери зала ломиться смельчаки.
Десятки шлемов были там изрублены в куски.
- 2075 Бургундам крикнул Фолькер: «Впустите их сюда.
Им золота Кримхильды не видеть никогда.
Мы за нее с врагами произведем расчет.
Никто из них живым у нас обратно не уйдет».
- 2076 Едва втянулся в зданье весь вражеский отряд,
Удары на пришельцев посыпались, как град,
И с плеч голов немало на мокрый пол слетело.
Сражался славно Гизельхер, и Гернот бился смело.
- 2077 Везде мечи взлетали, свистя, круша, рубя,
Бургунды в этой битве прославили себя.
Все тысяча четыре врага, что в зал вступили,
До одного истреблены мечами рейнцев были.
- 2078 Вновь тишина настала, умолкли шум и гам.
Одна лишь кровь убитых по сточным желобам
С журчанием негромким сбегала вниз во двор.
Вот так был людям Этцеля жестокий дан отпор.
- 2079 Свои щиты бургунды поставили у ног
И отдохнуть немного присели, кто где мог.
Остался только Фолькер у входа в зал стоять,
Чтоб первым в сечу ринуться, коль вспыхнет бой опять.
- 2080 Скорбела королева, король был удручен.
От слез померкли очи у гуннских дев и жен.
Шептал им тайный голос, что скоро смерть у них
Вновь похищать начнет друзей, мужей, детей, родных.

А в е н т ю р а XXXVI

О ТОМ, КАК КОРОЛЕВА ПРИКАЗАЛА ПОДЖЕЧЬ ЗАЛ

- 2081 «Снять шлемы! — крикнул Хаген соратникам усталым. —
Я вместе с другом встану на страже перед залом,
И если гунны снова посмеют в ссору лезть,
Я тотчас королям моим подам об этом весть».

- 2082 Бургунды сняли шлемы с разгоряченных лбов
И сели на останки поверженных врагов.
Их изрубили рейнцы в сражении мечами
За то, что худо обошлись хозяева с гостями.
- 2083 Король с женой решили, что ими дотемна
Должна еще раз битва пришельцам быть дана.
Собрали всех способных мечом владеть людей,
И двадцать тысяч воинов напали на гостей.
- 2084 Близ королей бургундских брат Хагена стоял,
Как вдруг увидел Данкварт врагов у входа в зал.
Он бросился к порогу и встретить их успел.
Все мнили, что храбрец погиб, но он остался цел.
- 2085 Покуда ночь над миром не распростерла тень, —
А летом отступает пред ней не скоро день, —
Вели сраженье вормсцы, как витязям к лицу.
Пришел от их мечей конец не одному бойцу.
- 2086 Совпал с солнцеворотом тот долгий страшный бой.
Свела Кримхильда счеты с ближайшею родней,
За прошлые обиды ей отомстив вполне,
Но Этцелю всю жизнь пришлось жалеть об этом дне.
- 2087 Встревожились бургунды, когда спустился мрак.
Им думалось: не лучше ль, чем маяться вот так,
Самим напасть на гуннов и доблестно почить
Иль все же попытаться мир с врагами заключить.
- 2088 И Этцеля решились три короля позвать.
Кто им в стране враждебной вонмет скорей, чем зять?
От свежей крови красны, от панцирей черны,
Спустились братья вниз во двор и стали у стены.
- 2089 На зов явился Этцель, Кримхильда с ним пришла.
Весь край им был подвластен, и рать их все росла.
Король бургундам бросил: «Зачем я зван сюда?
На мировую не пойду я с вами никогда.
- 2090 Вы нанесли мне нынче такой большой урон,
Что он лишь вашей кровью быть может искуплен.
Мой сын сражен был вами, истреблена родня.
Ни мира, ни прощения не ждите от меня».

- 2091 «Ты нас, — промолвил Гунтер, — напрасно не кори.
Убили нашу челядь твои богатыри.
Скажи, в чем пред тобою мы провинились вдруг.
Ведь я тебе доверился и мнил, что ты мне друг».
- 2092 Млад Гизельхер Бургундский спросил врагов своих:
«Пусть Этцелевы люди, те, что еще в живых,
Поведают открыто, чем я их оскорбил.
К ним едучи, руководим я добрым чувством был».
- 2093 Ответствовали гунны: «От доброты твоей
Немолчный стон сегодня стоит в округе всей.
К нам занесло из Вормса тебя не в добрый час.
Ты со своими братьями осиротил всех нас».
- 2094 Державный Гунтер снова воскликнул с раздраженьем:
«Куда разумней дело закончить примиреньем.
Полезно это будет обеим сторонам.
Несправедлив ваш государь, вреда желая нам».
- 2095 Гостям хозяин молвил: «И сравнивать смешно
Обиды ваши с горем, что мне причинено.
Я из-за вас лишился достоинства и чести
И ни за что не допущу, чтоб вы избегли мести».
- 2096 Сказал могучий Гернот на это королю:
«Тогда я вас и бога лишь об одном молю —
Чтоб, вам же к чести, дали вы нам во двор сойти:
На воле легче погибать, чем сидя взаперти».
- 2097 Коль нам конец назначен, пускай скорей придет.
Дружины ваши свежи, число их все растет,
А мы жестоким боем утомлены смертельно.
К чему свои страдания затягивать бесцельно?».
- 2098 Заколебались гунны, и Этцель был готов
Согласием ответить на просьбу пришлецов,
Но примириться с этим Кримхильда не могла
И так вассалам молвила, желая братьям зла:
- 2099 «Не отвергайте, гунны, мой дружеский совет.
Вам хитрости бургундов потворствовать не след.
Коль вырвутся из зала у вас во двор они,
Опять не досчитаетесь вы многих из родни».

- 2100 Ведь если даже смерти вы предадите их,
Но дети Уты чудом останутся в живых,
Да на ветру остынут и дух переведут,
Такие витязи урок вам и втроем дадут».
- 2101 Млад Гизельхер ответил: «Пригожая сестра,
Я вижу, ты желала мне зла, а не добра,
Когда меня просила прибыть на торжество.
За что грозит мне смертью рать супруга твоего?»
- 2102 Тебе хранил я верность, и не чинил вреда,
И лишь по той причине отправился сюда,
Что твердо был уверен в любви сестры ко мне.
Умерь свой гнев, иль смертный час пришел твоей родне».
- 2103 «Пощады вам не будет, — ответила она. —
Я Хагеном из Тронье была оскорблена,
Да так, что до могилы обиды не прощу
И все, что он мне задолжал, с вас, родичи, взыщу.
- 2104 Однако не останусь я к просьбам безучастна,
Коль вы его назначить заложником согласны.
Тогда я буду с вами о мире толковать
И вспомню, что дала нам жизнь одна и та же мать».
- 2105 Сказал могучий Гернот: «Да не попустит бог,
Чтоб нашего вассала мы отдали в залог.
Мы тысячею братьев пожертвуем скорей,
Чем предадим хоть одного из верных нам людей».
- 2106 Млад Гизельхер воскликнул: «Друзья, мы все падем,
Но с недругами счеты по-рыцарски сведем.
Пусть трус ценой измены спасает жизнь свою,
А я уж лучше с гуннами померяюсь в бою».
- 2107 Как подобало, Данкварт прибавить не преминул:
«Вовек того не будет, чтоб брата я покинул.
Любую участь, Хаген, разделим мы с тобой,
А те, кому не нужен мир, пусть получают бой».
- 2108 Воззвала королева: «Богатыри, вперед!
Кто за меня оплатит и Хагена убьет,
Того вознагражу я, как долг и честь велят.
Штурмуйте лестницу, чтоб в зал врагов загнать назад.

- 2109 Во двор не выпускайте проклятых пришлецов.
Велю поджечь строенье я с четырех концов
И вормсдам по заслугам воздам на этот раз».
Охотно люди Этцеля исполнили приказ.
- 2110 Они мечи и копьа пустили в ход опять
И со двора бургундов сумели в зал прогнать,
Как ни сопротивлялись три брата-короля,
С дружинниками верными опасности дея.
- 2111 Чтоб побыстрей на гибель сородичей обречь,
Жена владыки гуннов велела дом поджечь,
А тут пахнуло ветром, и зданье занялось.
Кому изведать больше мук, чем рейнцам, довелось?
- 2112 «Увы! — они кричали. — Наш смертный час настал.
Уж лучше б полегли мы, рубясь у входа в зал.
Да сжалится над нами всевидящий творец!
Готовит королева нам мучительный конец».
- 2113 Один из них промолвил: «Мы все умрем, друзья.
Нас Этцель нам на горе зазвал в свои края.
Такая жажда сушит и жжет нутро мое,
Что, кажется, сойду с ума я скоро от нее».
- 2114 Ответил Хаген: «Витязь, коль жажда вас томит,
Не погнушайтесь кровью тех, кто в бою убит, —
Она в подобном пекле полезней, чем вино.
К тому ж, других напитков тут не сыщешь все равно».
- 2115 С одним бургундом рядом валялся мертвый враг.
Склонил колени воин, снял с головы шишак
И к свежей ране трупа припал иссохшим ртом.
Впервые кровь он пил и всё ж доволен был питьем.
- 2116 Он Хагену промолвил: «Да наградит вас бог!
Совет ваш мудрый жажду мне утолить помог.
Вам за него я буду признателен по гроб.
Быть даже лучшее вино вкуснее не могло б».
- 2117 Поняв, что был их другу совет разумный дан,
Пить кровь бургунды стали у мертвецов из ран,
И это столько силы прибавило бойцам,
Что отняли они потом друзей у многих дам.

- 2118 Вокруг героев пламя ревело все сильней.
Спасались под щитами они от головней,
Но их невыносимо терзали зной и дым.
Нет, не бывало никому трудней, чем было им.
- 2119 Воскликнул Хаген: «К стенам! Прикроют нас они,
И нам на шлемы падать не будут головни,
А упадут — втопчите их сразу в кровь ногой.
Эх, знатный же нам задан пир хозяйкой дорогой!».
- 2120 Не скоро луч рассвета блеснул из темноты,
Но до зари стояли, склонившись на щиты,
Лихой скрипач и Хаген у выхода во двор,
Чтоб новым проискам врагов дать при нужде отпор.
- 2121 Сказал с рассветом Фолькер: «Вернемся в зал, мой друг.
Пусть гунны полагают, что после долгих мук
Сполна в огне пожара погибла наша рать.
Тем неожиданней на них ударим мы опять».
- 2122 Млад Гизельхер Бургундский промолвил в свой черед:
«Повеяло прохладой — как видно, день встает.
Дай бог, чтоб для бургундов не стал он днем печали.
Не в добрый час к сестре моей на праздник мы попали».
- 2123 Один из вормсцев крикнул: «Недолго ждать зари.
Нет выхода другого теперь, богатыри,
Как взять оружие в руки и грянуть на врагов.
Кримхильда скоро двинет вновь на нас своих бойцов».
- 2124 Хозяин мнил, что гости не дожили до дня,
Что все они погибли от ран и от огня,
Но в зале оставалось еще шестьсот мужей,
И слуг отважней не имел никто из королей.
- 2125 Едва туда Кримхильда лазутчиков послала,
Те сразу увидали, что рейнские вассалы
По-прежнему толпятся вокруг владык своих,
Как будто ни огонь, ни сталь — ничто не взяло их.
- 2126 Узнав, что часть бургундов избегла смерти все же,
Известье королева сочла нелепой ложью.

- «Как это может случиться? — воскликнула она. —
Я думала, что вся их рать огнем истреблена».
- 2127 Хотелось жить бургундам и в этот страшный час,
Но не нашлось такого, кто б их от смерти спас:
Все гунны только злобу питали к пришлецам.
Гостям осталось лишь одно — мстить за себя врагам.
- 2128 Поздравить с добрым утром их Этцель приказал,
И хлынули потоком его вассалы в зал.
Их копыя на пришельцев посыпались дождем,
А те, как витязям к лицу, обороняли дом.
- 2129 С отвагой беспримерной бросались гунны в бой:
Награду от Кримхильды стяжать хотел любой,
Да и приказ монарший исполнить заодно,
Но многим было в битве той погибнуть суждено.
- 2130 Вассалы королевы недаром бились смело.
Во двор щиты с казною принести она велела,
И деньги брал без счета любой ее слуга.
Кто б дал дороже, чем она, за голову врага?
- 2131 Зато у ней и было бойцов не перечести.
«Сейчас, — воскликнул Фолькер, — собьем мы с гуннов спесь,
Хотя впервые вижу я их в таком задоре.
Вассалов Этцель золотом осыпал нам на горе».
- 2132 Воззвали вормсцы к гуннам: «Богатыри, сюда!
Пора нам с долгой тяжбой покончить навсегда.
Кто пасть сегодня должен, тот пусть падет скорей».
И разом копыя острые впились в щиты гостей.
- 2133 Что мне сказать еще вам? Двенадцать сот бойцов
Не раз бросались с ревом на рейнских удалцов,
Чью пылающую охлаждала лишь кровь, хлеща из ран.
Столь неумной яростью был каждый обуян,
- 2134 Что больше и не думал никто о примиренье.
Бедой для нападавших закончилось сраженье —
Отважнейших вассалов в нем потерял король.
Немало слез у их родни исторгли скорбь и боль.

А в е н т ю р а XXXVII

О ТОМ, КАК БЫЛ УБИТ РЮДЕГЕР

- 2135 Едва отбили рейнцы тот приступ поутру,
Муж Готелинды милой явился ко двору,
И, услышав повсюду рыдания и стон,
В сердечном сокрушении заплакал горько он.
- 2136 «Увы! — маркграф воскликнул. — Не мил мне белый свет.
Ужель уладить ссору надежды больше нет?
И рад бы я вмешаться да много ль проку в том?
Не буду даже выслушан я нашим королем».
- 2137 У Дитриха из Берна он приказал узнать,
Не согласится ль Этцель призывам к миру внять,
Но тот ему ответил: «Бургундов не спасти.
Не разрешит противников король нам развести».
- 2138 Один воитель гуннский, случайно увидав,
Как утирает слезы бежаренский маркграф,
Приблизился к Кримхильде и злобно ей сказал:
«Взгляните, как себя ведет сильнейший ваш вассал,
- 2139 С которым обращались, как с другом, вы досель.
Немало он подарков, и замков, и земель
От вашего супруга в награду заслужил.
Так почему же нынче он меча не обнажил?
- 2140 Выходит, дела нету ему до наших слез —
Ведь он-то от бургундов ущерба не понес.
Я слышал, не обидел его отвагой бог,
Однако это доказать нам Рюдегер не смог».
- 2141 Окинул гневным взором бежаренец того,
Кто вел такие речи с Кримхильдой про него.
Он думал: «Ты на людях чернишь меня, подлец,
Но убедишься ты сейчас, что я и впрямь храбрец».
- 2142 Он ринулся на гунна и, крепко сжав кулак,
Советчика дурного в лицо ударил так,
Что разом жизнь угасла в поверженном лгуне,
Но Этцель, это увидав, мрачнее стал вдвойне.

- 2143 Воскликнул честный витязь: «Издохни, мерзкий трус!
Я сам скорблю глубоко, что нынче не дерусь
И до сих пор дружину на рейнцев не веду.
Причина есть и у меня питать к гостям вражду.
- 2144 И я бы мог немало наделать им вреда,
Когда бы самолично их не привез сюда.
Коль скоро я бургундам служил проводником,
Не подобает, чтоб меня сочли они врагом».
- 2145 Взглянул король на гунна, лежавшего в пыли,
И Рюдегеру бросил: «Да, мне вы помогли,
Но только мало проку от помощи такой —
И без того недешево обходится нам бой».
- 2146 Маркграф ему ответил: «Я лишь обиду смыл.
При всех меня покойник бесстыдно осрамил,
Сказав, что я не стою наград, мне данных вами.
Пусть не язвит он впредь других поносными словами».
- 2147 Явилась королева и тоже увидала,
Сколь страшной смерти предал маркграф ее вассала,
И покатались слезы у ней из ясных глаз.
Она спросила: «Рюдегер, за что вы злы на нас
- 2148 И отягчить хотите нам бремя наших бед?
Вы сами мне и мужу твердили много лет,
Что жизнью, да и честью для нас рискнуть готовы.
Как весь наш двор, считали мы, что держите вы слово.
- 2149 Ужели вы забыли, в чем клятву дали встарь,
Когда меня в супруги избрал ваш государь?
Служить вы обещали мне до скончанья дней,
А нам такой слуга, как вы, сейчас всего нужней».
- 2150 — «Да, госпожа, вы правы: принес я клятву вам,
Что ради вас, коль надо, и жизнь, и честь отдам,
Но никогда не клялся, что душу погублю.
На пир, а не на смерть я вез бургундов к королю».
- 2151 Воскликнула Кримхильда: «Припомните, маркграф,
Как вы мне присягали, десницу ввысь подняв,
Отмстить тому, кем будет задета честь моя».
Он молвил: «Вам не отказал ни в чем ни разу я».

- 2152 Сам Этцель обратиться к нему был принужден.
Склонил с женой колени перед вассалом он.
Дослушал государя с тоской в душе смельчак
И на мольбы о помощи ему ответил так:
- 2153 «Увы, зачем донныне щадила смерть меня?
Знать, богом я отринут, коли́ дожил до дня,
Когда презреть придется мне дружбу, верность, честь —
Все, что для нас заветного на этом свете есть.
- 2154 К какому бы решенью сейчас я ни пришел,
Любое будет только одним из равных зол,
А оба отвергая, я трусом бы прослыл.
Да просветит мой разум тот, кто жизнь в меня вселил!».
- 2155 Но Этцель и Кримхильда стояли на своем,
И я вам без утайки поведаю о том,
Как после долгих споров им уступил храбрец,
Дал рейнцам бой и в том бою нашел себе конец.
- 2156 Знал Рюдегер достойный, что, обнажив клинок,
Лишь новые несчастья на всех бы он навлек
И сам бы неизбежно был осужден молвой.
Вот оттого и возражал он Этцелю с женой.
- 2157 «Король, — промолвил витязь, — я буду только рад,
Коль все награды ваши возьмете вы назад.
Мне ничего не надо — ни замков, ни земель.
Уж лучше я в изгнание с сумой уйду отсель».
- 2158 «Кто ж мне тогда поможет? — король в ответ ему. —
Нет, я назад ни земли, ни замки не возьму,
А разделю, напротив, с тобою власть свою,
Коль за меня моим врагам ты отомстишь в бою».
- 2159 «Не знаю я, что делать, — сказал маркграф опять. —
В Бехларене бургундов мне довелось принять,
Хлеб-соль водил я с ними, дарил подарки им.
Так в праве ль приуговлять я смерть гостям своим?»
- 2160 Хоть посчитают люди, что стал я трусом низким,
Не страх меня сдает, а мысль, что другом близким
Имею я несчастье владыкам рейнским быть
И с ними, на свою беду, хотел в родство вступить.

- 2161 Я дочь свою просватал за младшего из них:
Ведь Гизельхер — завидный по всем статьям жених.
Ручаюсь головою, еще не видел свет,
Чтоб был так смел, силен, учтив король столь юных лет».
- 2162 Вновь молвила Кримхильда, о помощи моля:
«Ах, друг мой, пожалейте меня и короля!
Подумайте хотя бы о том, какой урон
Был нынче нам, хозяевам, гостями нанесен».
- 2163 С отчаяньем на это ей Рюдегер сказал:
«Итак, свою кровью заплатит ваш вассал
За все, чем вы взыскали в былые дни его,
И больше мне доказывать не надо ничего».
- 2164 Теперь лишусь не только земель и замков я.
Безвременно прервется сегодня жизнь моя,
А вы уж позаботьтесь о тех, кто дорог мне —
О всех моих бехларенцах, о дочке и жене».
- 2165 Король, услышав это, опять воспрял душой.
«Пусть небо, — он воскликнул, — воздаст тебе, герой,
А я твоих домашних вовеки не покину,
Хоть и уверен, что в бою не ждет тебя кончина».
- 2166 Заплакала Кримхильда, поверив наконец,
Что жизнь и душу ставит на ставку удалец,
А он промолвил: «Долгу я верность соблюду,
Как мне ни горько, что друзьям я принесу беду».
- 2167 Расстался с государем маркграф в большой тоске.
Пошел он и вассалов сыскал невдалеке.
Дружинникам отважным дал Рюдегер приказ:
«К оружию! Принужден вести я на пришельцев вас».
- 2168 Оруженосцам тут же велели смельчаки
Подать кольчуги, копья, щиты и шишаки,
И каждый снарядился, как мужу подобало.
Бургундам вскоре сделали они вреда немало.
- 2169 Шло с Рюдегером в битву пять сотен храбрецов,
Да сверх того двенадцать Кримхильдиных бойцов,
К бехларенцам примкнувших, чтоб славу заслужить.
Не знали витязи, что им уже недолго жить.

- 2170 Маркграф шишак надежный надвинул на чело,
Мечи его вассалы держали наголо,
У каждого на локте висел широкий щит.
Внушил тревогу Фолькеру воинственный их вид.
- 2171 Узнав, что к двери зала бехларенцы спешат,
Млад Гизильхер Бургундский был несказанно рад —
Он счел, что на подмогу к нему явился тесть.
Как можно было иначе понять такую весть?
- 2172 Соратникам он молвил: «На счастье наше с вами
Успели мы в дороге обзавестись друзьями.
Как славно, что невесту мне ниспослал творец!
В последний миг на помощь нам приспел ее отец».
- 2173 «С чего вы это взяли? — скрипач в ответ ему. —
Тому, кто хочет мира, ей богу, ни к чему
К нам для переговоров вести такую рать.
Нет, нас за земли с замками ваш тесть решил продать».
- 2174 Все это смелый шпильман еще не досказал,
Как Рюдегер добрался уже до входа в зал
И на пороге молча поставил щит к ногам,
Не пожелав хотя б кивком послать привет друзьям.
- 2175 Затем, возвысил голос, предупредил гостей:
«Сражайтесь, нибелунги, с дружиною моею.
Я к вам пришел, герои, не с миром, но с мечом.
Я прежде вашим другом был, а ныне стал врагом».
- 2176 Бургунды приуныли, услышав речь его.
Немало натерпелись они и без того.
Поэтому жестоко терзала и гнала
Их мысль, что даже Рюдегер — и тот им хочет зла.
- 2177 Сказал с испугом Гунтер: «Помилуй вормсцев, боже!
Ужели отвернулись от нас, маркграф, вы тоже,
И не на кого больше надеяться нам здесь?
Нет, я не верю, что презреть могли вы долг и честь».
- 2178 Но Рюдегер печально промолвил королю:
«Поклялся я Кримхильде, что с вами в бой вступлю,
А госпожу не вправе обманывать слуга.
Обороняйтесь, витязи, коль жизнь вам дорога».

- 2179 На это дал маркграфу король ответ такой:
«Вам следовало б раньше к нам воспылать враждой.
Вы так нам были верны и так любили нас,
Что мы от друга вправе ждать того же и сейчас.
- 2180 Когда б вы согласились нам нынче дать пощаду,
Мы все до самой смерти служить вам были б рады
За щедрые подарки, что нам вы поднесли,
Когда нас в землю Этцеля на празднество везли».
- 2181 И Рюдегер воскликнул: «С какую бы охотой
Я снова вас осыпал подарками без счета,
Когда б повиноваться лишь зову сердца мог
И мне за это не грозил в предательстве упрек!».
- 2182 Возвысил голос Гернот: «Одумайтесь, маркграф!
Ужель, нас так сердечно в Бехларене приняв,
Вы только зла хотите теперь гостям своим?
А мы ведь пригодимся вам, коль смерти избежим».
- 2183 Но Рюдегер ответил: «Ах, если бы творец
На Рейн вам дал вернуться, а мне послал конец,
Чтоб этою ценою бесчестья я избег!
Убив друзей, себя стыдом покрою я навек».
- 2184 Опять промолвил Гернот: «Мне было б тяжело,
Когда б такого мужа сраженье унесло.
Пусть, Рюдегер, за щедрость вам бог воздаст с лихвой.
Я ваш подарок — добрый меч всегда ношу с собой.
- 2185 Он нынче безотказно хозяину служил.
Я им немало гуннов сразмаху уложил.
Он так блестящ и звонок, надежен и остер,
Что мир оружия лучшего не видел до сих пор.
- 2186 Но если нападете вы на моих родных
И смерти предадите кого-нибудь из них,
Вас вашим же подарком убью немедля я,
Хоть мне супругу вашу жаль, а с вами мы друзья».
- 2187 — «Ах, господин мой Гернот, дай бог, чтоб было так,
И в поединке с вами пал ваш невольный враг.
Ведь если целы вормсцы останутся в бою,
Смогу оставить я на вас жену и дочь свою».

- 2188 Млад Гизельхер, сын Уты, сказал на это: «Тесть,
Неужто вы забыли, что все вас любят здесь?
Ваш долг — не биться с нами, а нам в беде помочь,
Иначе станет до венца вдовою ваша дочь.
- 2189 Коль с нами поведете вы разговор мечом,
Раскаяться придется мне поневоле в том,
Что вас я чтил глубоко, во всем вам доверял
И в жены вашу дочь, маркграф, поэтому избрал».
- 2190 Бехларенец ответил: «Коль всемогущий бог
Сподобит вас вернуться на Рейн в свой час и срок,
Мой грех не вымещайте на дочери моей
И, невзирая ни на что, останьтесь верны ей».
- 2191 Млад Гизельхер промолвил: «Я ей не изменю,
Но если нападете вы на мою родню
И тех, кто жив покуда, начнете убивать,
Придется с вашей дочерью и с вами мне порвать».
- 2192 «Так пусть нас бог рассудит!» — вскричал маркграф с тоской
И поднял щит, готовясь, вести дружину в бой,
И начал подниматься по лестнице к дверям,
Но Хаген сверху закричал бехларенским бойцам:
- 2193 «Не торопитесь кровью оружие обагрить.
В последний раз мы с вами хотим поговорить,
Пока не перебили нас всех до одного,
Хоть, право, пользы Этцелю не будет от того».
- 2194 Муж Гунтера прибавил: «Я сильно озабочен.
Как ни широк и звонок, как ни тяжел и прочен
Тот щит, что Готелиндой мне в дар преподнесен,
Но гуннских копий и мечей не выдержал и он.
- 2195 Вот если б соизволил ты, господи всезрящий,
Чтоб Рюдегер достойный мне отдал щит блестящий,
Который он на локоть так ловко нацепил,
С таким прикрытьем я бы в бой и без брони вступил».
- 2196 — «Его тебе, мой Хаген, я сам вручил давно бы,
Когда б не знал, что это вселит в Кримхильду злобу.
А впрочем, для чего мне теперь ее любовь?
Возьми мой щит — бог даст, на Рейн ты с ним
вернешься вновь».

- 2197 У многих покраснели глаза от жарких слез,
Когда свой щит воиньель так щедро преподнес
Тому, с кем было биться приказано ему.
Не делал больше он с тех пор подарков никому.
- 2198 На что владетель Тронье был грозен и суров,
Но и его, как прочих бургундских удальцов,
Бехларенец глубоко растрогал и потряс
Своим великодушием в предсмертный грозный час.
- 2199 Сказал маркграфу Хаген: «О, доблестный боец,
Пускай за благородство тебе воздаст творец!
Никто с тобой на свете в радушье не сравнится,
И память о твоих делах навеки сохранится.
- 2200 Как сознавать мне больно, что мы — враги отныне!
И без того довольно с нас горя на чужбине,
А тут еще с друзьями придется драться нам».
Ответил Рюдегер: «Скорблю об этом я и сам».
- 2201 — «Я разочтусь немедля с тобой за щедрый дар,
И как бы ни был нынче твой натиск лют и яр,
Пусть даже ты всех рейнцев до одного убьешь,
Меч на тебя, мой Рюдегер, не подниму я все ж».
- 2202 Учтиво поклонился бехларенец в ответ.
Заплакали бургунды, поняв — надежды нет.
Неотвратима схватка, в которой смерть найдут
И много вормсцев, и маркграф, всех доблестей сосуд.
- 2203 Из зала сверху крикнул скрипач лихой:
«Коль обещал не трогать вас сотоварищ мой,
Вам, Рюдегер, я тоже не причиню вреда.
У вас за ласковый прием в долгу мы навсегда.
- 2204 Я вот о чем прошу вас сказать своей жене:
Браслеты золотые она вручила мне,
Велев, чтоб их у гуннов носил я в честь ее:
Смотрите — обещание я выполнил свое».
- 2205 Маркграф на это молвил: «Дай бог еще не раз
Моей супруге милой почтить подарком вас,
А я про вашу верность ей, Фолькер, расскажу,
Коль голову в сражении сегодня не сложу».

- 2206 Герою-музыканту такую клятву дав,
Воспламенился духом и поднял щит маркграф.
Взбежал он по ступеням и на гостей напал.
По-богатырски Рюдегер удары рассыпал.
- 2207 Как Хаген, так и шпильман, чтоб не нарушить слово,
Подальше отступили от витязя лихого,
Но и без них там было так много смельчаков,
Что нелегко бехларенцу пришлось в толпе врагов.
- 2208 Ему ворваться Гунтер и Гернот дали в дом,
Чтоб за порогом зала покончить с храбрецом.
Лишь Гизельхер старался к нему не подходить,
Надеясь и себя спасти, и тестя пощадить.
- 2209 В отваге состязаясь с владыкою своим,
Дружинники маркграфа спешили вслед за ним.
Сверкали и свистели их острые клинки,
И от ударов лопались щиты и шишаки.
- 2210 Хоть долгий бой изрядно бургундов утомил,
У них для новой схватки еще хватило сил.
Мечами пробивали они броню насквозь.
Немало славных подвигов свершить им довелось.
- 2211 Как только в зал успели бехларенцы вбежать,
Взялись скрипач и Хаген врагов уничтожать.
В той схватке не щадили герои никого,
Стараясь лишь не поразить маркграфа самого.
- 2212 Не видел мир поныне второй такой резни.
Трещали, разрываясь, подшитные ремни,
И со щитов камня летели в кровь и грязь,
И дико лязгали мечи, о панцири щербясь.
- 2213 Маркграф не ведал страха и первым шел туда,
Где злей всего кипела кровавая страда.
Наглядно доказали дела богатыря,
Что он за храбрость был молвой превознесен не зря.
- 2214 Как Гунтер, так и Гернот отважно бой вели.
Бехларенцев нещадно рубили короли,
А Гизельхер и Данкварт сражались так с врагом,
Что стал злосчастный этот день для многих Судным днем.

- 2215 Но Рюдегер достойный не отставал от них,
Без счета истребляя бургундов удалых,
Чем был один из рейнцев так сильно разъярен,
Что смертный час бехларенца решил приблизить он.
- 2216 Вскричал могучий Гернот — так звался рейнец тот:
«Мне, Рюдегер, терпенья уже недостает
Смотреть на то, как косит моих мужей ваш меч.
Я вижу, смерти вы нас всех намерены обречь.
- 2217 Столь многим нашим людям вы принесли кончину,
Что я подарком вашим убить вас не премину.
Ко мне оборотитесь, чтоб рассчитаться мог
Я с вами за полученный в Бехларене клинок».
- 2218 На многих яркий панцирь от крови потемнел,
Пока маркграф добраться до Гернота сумел,
И все же ради славы они вступили в бой,
Щиты свои надежные держа перед собой.
- 2219 Однако не укрыться им было за щитами —
Любую сталь герои могли пробить мечами.
Сквозь шлем удар смертельный маркграф нанес врагу,
Но не остался и король у недруга в долгу.
- 2220 Взметнул над головою он Рюдегеров дар
И, кровью истекая, нанес такой удар,
Что меч завязки шлема рассек, пройдя сквозь щит,
И удалец бехларенский был наповал убит.
- 2221 От сотворенья мира до нынешних времен
Даритель не был хуже за щедрость награжден.
С маркграфом рядом рухнул его недавний враг,
И Хаген, это увидав, в сердцах промолвил так:
- 2222 «Безмерную утрату сегодня понесли мы:
Смерть двух таких героев — ущерб непоправимый.
Вот и пускай залогом расплаты за него
Останутся бехларенцы здесь все до одного».
- 2223 Воскликнул Гунтер: «Горе! Мой милый брат угас.
Все мыслимые беды обрушились на нас.
И Рюдегера тоже мне вечно будет жаль.
Постигла обе стороны великая печаль».

- 2224 Когда о смерти брата млад Гизельхер узнал,
Пришлось куда как худо тем, кто ворвался в зал.
Такую там дружину смерть набрала себе,
Что ни один бехларенец не уцелел в борьбе.
- 2225 А после Хаген, Данкварт, и Фолькер из Альца,я,
И Гизельхер, и Гунтер, оружием бряцая,
Пошли туда, где Гернот с маркграфом полегли,
И слезы у богатырей от скорби потекли.
- 2226 «Смерть, — Гизельхер промовил, — крадет у нас друзей.
Но осушите слезы, и встанем у дверей,
Чтоб ветер наши брони немного остудил.
Увы, сегодня умереть господь всем нам судил».
- 2227 Остались вновь без дела бургундские вассалы.
Кто прислонился к стенке, кто сел на что попало,
И удивился Этцель, что в зале шум утих —
Ведь он не знал о гибели бехларенцев лихих.
- 2228 Разгневалась Кримхильда: «Хорош у нас слуга!
Честь короля ни капли ему не дорога.
Нет, Рюдегер не только не покарал врагов,
Но и без боя отпустить их всех на Рейн готов.
- 2229 Напрасно не скупилась мы на дары ему.
Неверен оказался он долгу своему
И с нашими гостями пошел на мировую».
На это Фолькер сверху дал ей отповедь такую:
- 2230 «К несчастью, вы ошиблись, и я сказал бы вам,
Не будь грешно за лгуний считать столь знатных дам,
Что Рюдегера нынче вы низко оболгали.
Нам мира ни его мужи, ни он не предлагали.
- 2231 Маркграф приказ так честно старался исполнять,
Что смерть со всей дружиной пришлось ему принять.
Искать слугу другого я вам совет даю —
Свой долг исполнил до конца бехларенец в бою.
- 2232 Сейчас вы убедитесь, что Рюдегер сражен».
И труп на зло Кримхильде к дверям был принесен,
Чтоб Этцель мог увидеть его бескровный лик.
Впервые гуннскую страну такой удар постиг.

- 2233 Не в силах летописцы вам передать словами,
Как обливались дамы и витязи слезами,
Какой жестокой болью терзались их сердца,
Когда им был показан прах усопшего бойца.
- 2234 Рыдала королева, от горя побледнев,
А разъяренный Этцель, рыча, как грозный лев,
И повергая в трепет всех, кто стоял кругом,
Скорбел во всеуслышанье о леннике своем.

А в е н т ю р а ХХХVІІІ

О ТОМ, КАК БЫЛИ ПЕРЕБИТЫ ДРУЖИННИКИ ДИТРИХА

- 2235 Стенаньями и плачем был оглашен дворец.
Один из храбрых бернцев услышал наконец,
Как гунны причитают и льют потоки слез.
Об этом воин Дитриху немедленно донес.
- 2236 Сказал он господину: «Спешу вам доложить,
Что хоть пришлось довольно на свете мне пожить,
Таких истощных воплей не слышал никогда я.
Боюсь, что с нашим королем стряслась беда большая.
- 2237 Он иль жены лишился, иль сам в бою убит.
С чего б иначе плакать всему двору навзрыд?
Наверно, зла немало понатворили гости,
Коль стонут гуннские мужи от горя и от злости».
- 2238 Ответил витязь бернский: «Не будь в сужденьях скор.
Быть может, ты выносишь пришельцам приговор
За грех, свершенный теми, кто их втянул в беду.
Я обещал бургундам мир, и слово соблюдаю».
- 2239 Воскликнул смелый Вольфхарт: «Я выспросить берусь,
Что гуннов повергает в такую скорбь и грусть;
Когда же разузнаю, о чем они вопят,
С известьями, мой государь, к вам поспешу назад».
- 2240 На это Дитрих молвил: «Где все кипит враждой,
Там праздные расспросы кончаются бедой —
Лишь пуще раздражают они бойцов всегда.
Вы, Вольфхарт, вспыльчивы, и вам нельзя идти туда».

- 2241 Он приказал, чтоб Хельфрих шел ко двору скорей
И вызнал у хозяев иль даже у гостей,
Кто вверг всех гуннов разом в отчаянье такое,
Что их стенания полны безмерною тоскою.
- 2242 Спросил гонец у гуннов: «Чем вы удручены?».
Один из них ответил: «Отрада всей страны,
Любимец государя и каждого из нас,
Убит маркграф бехларенский бургундами сейчас.
- 2243 С ним вся его дружина легла на поле чести.
Вовек не слышал Хельфрих печальнее известья.
Слезами обливаясь, подавлен, потрясен,
Пришел со страшной новостью к владыке Берна он.
- 2244 Спросил вассала Дитрих: «Что вы узнали там
И по какой причине в слезах вернулись к нам?».
Промолвил Хельфрих: «Можно ль не исходить слезами,
Коль добрый Рюдегер сражен бургундскими бойцами?».
- 2245 Вскричал властитель бернский: «Пусть грех простит им бог!
Их на такое дело толкнуть лишь дьявол мог.
Чем заслужил покойный столь горестный удел?
Ведь он же вормсцев так любил и так о них радел».
- 2246 Вскипел отважный Вольфхарт: «Коль вправду он убит,
С лихвой дружина наша за смерть его отмстит,
Иначе люди скажут, что предан нами друг —
Немало добрый Рюдегер нам оказал услуг».
- 2247 Владыка амелунгов уселся у окна.
Решив узнать сначала, на ком лежит вина,
А уж потом виновных к ответу призывать,
Он Хильдебранда с рейнцами послал потолковать.
- 2248 Брать Хильдебранд с собою не стал ни щит, ни меч:
По-дружески с гостями вести хотел он речь,
Но этим так разгневан был сын сестры его,
Что даже накричал в сердцах на дядю своего.
- 2249 Рек Вольфхарт: «Коль придете вы к рейнцам без брони,
Вас примут неучтиво, и высмеют они,
И от себя с позором прогонят, может быть;
А коль в доспехах явитесь, вам не дерзнут грубить».

- 2250 И внял старик советам горячего юнца.
Едва вооружиться успел он до конца,
Как бернцы окружили его со всех сторон.
Был этим Хильдебранд седой немало удивлен.
- 2251 Он их спросил: «Куда вы с мечами наголо?».
— «Пусть видит дерзкий Хаген, как много нас пришло,
Иначе он обидит и вас насмешкой злою».
И согласился взять старик соратников с собою.
- 2252 Заметил смелый Фолькер, из зала бросив взор,
Что Дитриховы люди пересекают двор —
Щиты у них на локте, мечи блестят в руках,
И королей предупредил скрипач в таких словах:
- 2253 «Подходят к залу бернцы, и мнится мне, вражда,
А не стремленье к миру их привела сюда,
Иначе бы доспехи им были не нужны.
Боюсь, и с ними будем мы затеять бой должны».
- 2254 Едва отважный шпильман все это досказал,
Как Хильдебранд с дружиной пришел ко входу в зал,
На землю щит поставил и закричал гостям:
«Богатыри, что Рюдегер худого сделал вам?»
- 2255 Мне господин мой Дитрих велел спросить у вас,
Не ложное ль известье он получил сейчас
И правда ли, что вами маркграф убит в бою.
Коль это так, нам не избыть до смерти скорбь свою».
- 2256 Сказал владетель Тронье: «Известие правдиво,
Хоть я б желал, чтоб ложью его считать могли вы,
А Рюдегер достойный остался жив и цел
И не пришлось оплакивать нам всем его удел».
- 2257 Когда известно стало, что впрямь маркграф убит,
Все Дитриховы люди заплакали навзрыд.
Текли у бернцев слезы со щек, бород, усов.
Унынье преисполнило сердца лихих бойцов.
- 2258 Промолвил герцог Зигштаб, один из их числа:
«Отраду нашу битва навеки унесла.
Пал тот, кто кров и пищу давал нам в дни изгнанья.
До срока меч врага прервал его существованье».

- 2259 Сказал печально Вольфвин, бесстрашный удалец:
«Когда б сражен сегодня был мой родной отец,
Я и тогда навряд ли скорбел бы так душой.
Не вынести его жене утраты столь большой».
- 2260 Могучий Вольфхарт гневно воскликнул в свой черед:
«Кому теперь придется вести войска в поход,
Как их водил когда-то бехларенский маркграф?
Нас, амелунгов, навсегда осиротил он, пав».
- 2261 От этих слов заплакал он сам еще сильней,
С ним — Хельфрих, Вольфбранд, Хельмнот и много их друзей,
А Хильдебранд бургундам, рыдая, возгласил:
«Молю вас сделать то, о чем наш государь просил».
- 2262 Велите групп из зала к порогу принести,
Чтоб мы могли оплакать и с честью погresti
Того, кто свято верность хранил друзьям своим —
И нам, лишенным родины, и вам, и остальным».
- 2263 Мы, бернцы, здесь чужие, и он чужим был тоже.
Поэтому нам в просьбе отказывать негоже.
Должны, хотя б по смерти, маркграфу мы воздать
То, что от нас он вправе был при жизни ожидать».
- 2264 Державный Гунтер молвил: «Хвала и честь тому,
Кто и по смерти друга готов служить ему.
Мы, люди, умираем, а верность — никогда.
Почтите же усопшего — был добр он к вам всегда».
- 2265 Но тут вмешался Вольфхарт: «Просить нам надоело.
Извольте-ка, бургунды, немедля выдать тело.
Оплот и радость нашу убили вы в сраженье,
Так не мешайте хоть предать маркграфа погребенью».
- 2266 Скрипач ему: «Не ждите от нас таких услуг.
Возьмите тело сами, коль нужен вам ваш друг —
Лежит, в крови купаясь, он недвижимо здесь.
Вот этим и окажите вы Рюдегеру честь».
- 2267 С трудом сдержался Вольфхарт и так сказал в ответ:
«Уймитесь! Нашу рану вам растравлять не след.
За грубость, сударь шпильман, воздал бы я с лихвой,
Не запрети нам Дитрих наш вступать с гостями в бой».

- 2268 Промолвил Фолькер бернцу: «Блюдет запреты тот,
Кому их малодушие нарушить не дает,
И я отнюдь героем не назову его».
Одобрил Хаген от души речь друга своего.
- 2269 Могучий бернец вспыхнул: «Горазды вы шутить,
Но ваш язык сумею я так укоротить
И так расстроит скрипку вам мой клинок булатный,
Что вы меня попомните, прибыв на Рейн обратно».
- 2270 Ответил Фолькер: «Будьте уверены вполне,
Что если струны скрипки расстроите вы мне,
То прежде чем вернусь я на Рейн родимый вновь,
Ваш ныне столь блестящий шлем покроет ржою кровь».
- 2271 Племянник Хильдебранда рванулся к двери в зал.
По счастью, дядя силой задиру удержал.
— «Как видно, ты рехнулся, коль обнажаешь меч.
Ведь это может на тебя гнев Дитриха навлечь».
- 2272 «Пустите льва на волю, — опять съязвил скрипач. —
Вам, старец, с ним не сладить — он чересчур горяч.
Но как бы смел он ни был, я так его приструню,
Что заречется у меня он похвалиться втуне».
- 2273 Поносными словами был бернец разъярен.
Себя щитом надежным прикрыл поспешно он
И шпильману навстречу помчался, словно лев.
Пустились вслед за ним друзья, придя в великий гнев.
- 2274 Как ни был Вольфхарт молод, проворен, полон сил,
А все же старый дядя его опередил
И первым устремился по лестнице к дверям.
Вот так был амелунгами навязан бой гостям.
- 2275 Скрестили грозный Хаген и Хильдебранд клинки.
Неукротимой злобой пылали смельчаки.
Звенели и трещали щиты в руках у них,
И красный ветер поднялся от их мечей стальных.
- 2276 Но в этом поединке взять верх никто не смог:
Противников с собою унес людской поток,
И проложить друг к другу не удалось им путь.
Меж тем схватились музыкант и Вольфхарт грудь на грудь.

- 2277 Неустрасимый бернец рубнул бургунда так,
Что вплоть до самых стяжек рассек на нем шишак;
Но тут удар ответный нанес скрипач мечом,
И искры из брони врага посыпались дождем.
- 2278 Безудержная ярость кипела в их сердцах.
Дымились от ударов кольчуги на бойцах.
Но смелый бернец Вольфвин их развести сумел.
Кто встал меж двух таких врагов, тот в самом деле смел.
- 2279 Пример радушья Гунтер в тот день являл собой:
С любым из амелунгов был рад вступить он в бой;
А Гизельхер и брата бесстрашьем затмевал:
Он шишаки десятками на бернцах разбивал.
- 2280 Сын Альдриана Данкварт был мужествен всегда.
Немало гуннам сделал и раньше он вреда,
Но все ж ни с чем сравниться не может тот урон,
Который братом Хагена был бернцам нанесен.
- 2281 Шли Ритшард, Гербарт, Хельфрих и Вихарт на врага
Так, словно бы несколько им жизнь не дорога.
Бросался Вольфбранд в сечу, круша, разя, рубя.
Отвагой бернцы превзошли тогда самих себя.
- 2282 В глазах у Хильдебранда сверкал безумный гнев.
С ним рядом бился Вольфхарт, вконец рассвирепев,
И не один из вормсцев простерся, недвижим.
Так мстили люди Дитриха за Рюдегера им.
- 2283 Сражался герцог Зигштаб едва ль не всех храбрей.
Ах, сколько добрых шлемов он сшиб с богатырей!
Да, много гордых рейнцев до срока и поры
Убил сей ленник Дитриха и сын его сестры.
- 2284 Заклокотала ярость в груди у скрипача,
Когда увидел Фолькер, как Зигштаб бьет сплеча
И по кольчугам вормсцев ручьями кровь течет.
Он подскочил к противнику, и герцог в свой черед
- 2285 Изведал, сколь искусен бургунд в науке ратной.
Взметнул могучий шпильман высоко меч булатный,
И дух отважный бернец на месте испустил,
Но старый Хильдебранд врагу за друга отомстил.

- 2286 «Увы! — вскричал воитель. — Соратник дорогой,
Тебя свирепый Фолькер сразил своей рукой,
Но у меня сегодня и он не минет гроба».
Вовеки не был Хильдебранд столь преисполнен злобы.
- 2287 На шпильмана низвергся такой удар клинка,
Что расскочились стяжки щита и шишака.
Осколками стальными вокруг покрылся пол.
Плашмя упал лихой скрипач, затих и отошел.
- 2288 В ряды бургундов бернццы врубались вновь и вновь.
Из рассеченных шлемов ключом хлестала кровь.
Блестящие кольчуги на витязях рвались.
Куски мечей изломанных, свистя, взлетали ввысь.
- 2289 Была потеря друга для Хагена стократ
Страшней и тяжелее всех остальных утрат,
Хоть их герой немало понес в чужом краю.
О, как за сотоварища он отомстил в бою!
- 2290 — «Вон верный мой сподвижник и лучший друг лежит.
Он старым Хильдебрандом повержен и убит,
Но рук моих убийце теперь не миновать».
Повыше Хаген поднял щит и в бой вступил опять.
- 2291 Неустрашимый Данкварт был Хельффрихом сражен,
И хоть успел пред смертью с врагом расцелиться он,
Млад Гизельхер и Гунтер слезу смахнули с глаз,
Увидев, что такой боец безвременно угас.
- 2292 Уж в третий раз по залу шел из конца в конец
Племянник Хильдебранда, могучий удалец,
Направо и налево удары нанося
И рейнцев на своем пути безжалостно кося.
- 2293 Щит Гизельхер поправил и бернцу молвил так:
«Я вижу, мне попался весьма опасный враг.
Оборотись-ка, Вольфхарт, коль ты и вправду смел.
Твоим бесчинствам положить давно пора предел».
- 2294 Оборотился Вольфхарт в ответ на эту речь
И к королю бургундов пошел, вздымая меч.
Был шаг его столь тяжек, что из-под ног бойца
Взлетали струи крови вверх, до самого лица.

- 2295 Но сын пригожей Уты не дрогнул пред врагом.
Млад Гизельхер так ловко орудовал мечом,
Что с ним и бернцу было не сладить в рукопашной.
Вовек столь юный государь не дрался столь бесстрашно.
- 2296 На Вольфхарте кольчугу клинок его пробил,
И амелунг могучий смертельно ранен был.
Залился кровью алой он с головы до ног.
Удар подобный нанести лишь истый витязь мог.
- 2297 Когда почуял бернец, что смерть ему грозит,
Он от себя отбросил уже ненужный щит
И с силою такую нанес удар плеча,
Что шлем и панцирь короля рассек концом меча.
- 2298 Бок о бок с Гизельхером простерся враг его.
Из бернцев не осталось в живых ни одного.
Лишь Хильдебранда минул печальный их удел.
Как горько старый богатырь о Вольфхарте скорбел!
- 2299 Всех спутников и Гунтер в той сече потерял.
Загромождали трупы залитый кровью зал.
Отыскан Хильдебрандом племянник был меж них.
Сжал дядя с плачем витязя в объятиях своих.
- 2300 Сородича он поднял и с ним к дверям пошел,
Но сразу рухнул наземь — тот слишком был тяжел.
Тут полумертвый Вольфхарт, придя в себя на миг,
Увидел, как его спасти пытается старик.
- 2301 Он молвил: «Мне не властен уже никто помочь,
И вы, любезный дядя, бегите лучше прочь,
Чтоб не нанес вам Хаген ущерба и вреда.
Поверьте, пуще прежнего пылает в нем вражда.
- 2302 Родне моей велите не горевать напрасно:
От слез мертвец не встанет, а смерть моя прекрасна! —
Ведь я на поле чести нашел себе конец,
И победил меня король, а не простой боец.
- 2303 К тому ж я не остался в долгу у пришлецов.
Из-за меня поплачет на Рейне много вдов,
И если люди спросят вас о моей кончине,
Ответьте, что один прервал я сотню жизней ныне».

- 2304 Но тут припомнил Хаген, кем Фолькер был сражен,
И Хильдебранду крикнул с угрозой гневной он:
«Сведу я счеты с вами за скорбь свою сейчас.
Немало славных воинов вы отняли у нас».
- 2305 Ударил Хильдебранда он Бальмунгом стальным, —
Тот меч ему достался в лесу, где Зигфрид им
Предательски заколот был давнею порой, —
Но старый бернец не сробел и смело принял бой.
- 2306 Муж Дитриха обрушил на недруга клинок,
Который был на диво остер, тяжел, широк.
Однако Хаген смерти на этот раз избег,
Остался невредим и сам броню врага рассек.
- 2307 Почувствовав, что сильно он Бальмунгом задет
И на победу в схватке надежды больше нет,
Зияющую рану старик рукой зажал
И, щит закинув за спину, из зала убежал.
- 2308 Из всех, кто там сражался, лишь двое были целы —
Король бургундский Гунтер и Хаген, витязь смелый,
И к Дитриху из Берна с известием о том
Спешил его седой слуга, израненный врагом.
- 2309 Владыка амелунгов был мрачен и угрюм.
Когда ж его внимание привлек внезапный шум
И, весь покрытый кровью, беглец предстал ему,
С тревогой задал он вопрос вассалу своему:
- 2310 «Скажите, как случилось, что с головы до пят
Обагрены вы кровью? Кто в этом виноват?
У вас с гостями стычка, наверно, вышла все же,
Хоть говорил я, что вступать вам с ними в бой негоже».
- 2311 И Хильдебранд признался: «Лишь этот черт из Тронье
Виновен в понесенном сегодня мной уроне.
Я Хагеном был ранен, когда хотел уйти.
Не знаю сам, как удалось мне ноги унести».
- 2312 Властитель бернский молвил: «Заслуженная кара!
Благодарите бога, что вы годами стары,
Не то и сам убил бы я вас без разговору.
Я мир бургундам обещал, а вы ввязались в ссору».

- 2313 — «Мой государь, простите вассала своего.
Хлебнули горя ныне мы все и без того.
Просил я вормсцев выдать труп Рюдегера нам,
Но так и не склонили слух они к моим мольбам».
- 2314 — «Выходит, это правда, что Рюдегера нет?
Как горько, что покинул он нас во цвете лет
И мужа Готелинда отныне лишена!
Сестра двоюродная мне по матери она».
- 2315 При мысли, что соратник и друг его убит,
С собой не сладил Дитрих — заплакал он навзрыд.
«Увы, мой благодетель, покинут я тобой
И должен о тебе скорбеть до сени гробовой!»
- 2316 Мне, Хильдебранд, скажите, от чьей руки жестокой
Пал Рюдегер отважный до времени и срока». —
Старик ответил: «Гернот мечом его убил,
Но смерти в свой черед и сам маркграфом предан был».
- 2317 Сказал на это Дитрих: «Тогда я в зал пойду
И счета за обиду с бургундами сведу.
К оружию призовите моих богатырей
И прикажите мой доспех подать мне поскорей».
- 2318 Но Хильдебранд промолвил: «Кто ж явится на зов,
Коль больше не осталось теперь у вас бойцов?
Из всей дружины вашей лишь я один в живых».
Был Дитрих смел, но задрожал и он от слов таких.
- 2319 Страшной удара витязь не получал вовек.
Он застонал: «Ах, Дитрих, несчастный человек,
Ты стал, король недавний, последним бедняком!
Всех подданных лишился ты, отринутый творцом».
- 2320 Но как могло случиться, — воскликнул он опять, —
Что удалось пришельцам победу одержать?
Ведь их не обессилить столь долгий бой не мог.
Наверно, за мои грехи меня карает бог».
- 2321 Но раз уже мне выпал столь горестный удел,
Скажите, кто из вормсцев в сраженье уцелел.
«Клянусь царем небесным, — рек Хильдебранд в ответ, —
В живых лишь Гунтер с Хагеном, всех прочих — больше нет».

- 2322 — «Увы! На свет я, видно, в недобрый час рожден.
Погиб могучий Вольфхарт — бургундом он сражен.
Где Вольфбранд, Зигштаб, Вольфвин, и с кем теперь верну
Себе я амелунгскую родимую страну?»
- 2323 Отважный Хельфрих, Гербарт и Вихарт тоже пали.
До смерти не избуду я скорби и печали.
Не знать отрады в жизни мне с нынешнего дня.
Ах, лучше б вместе с ними смерть скосила и меня!».

А в е н т ю р а XXXIX

О ТОМ, КАК ДИТРИХ БИЛСЯ С ГУНТЕРОМ И ХАГЕНОМ

- 2324 Поднялся Дитрих с места, доспехи сам достал,
И в них ему облечься помог старик-вассал.
Так сокрушался бернец и в горе был таким,
Что от стенаний витязя дрожмя дрожал весь дом.
- 2325 Но, с силами собравшись, он овладел собой,
Надел на левый локоть свой добрый щит стальной
И вместе с Хильдебрандом отправился туда,
Где с бернскою дружиною произошла беда.
- 2326 «Спешит, — промолвил Хаген, — к нам Дитрих через двор,
И у него от гнева огнем пылает взор.
Он был обижен нами и мщенья вожделеет.
Вот мы сейчас и поглядим, кто в схватке одолеет.
- 2327 Хотя правитель Берна на вид несокрушим,
Известен повсеместно бесстрашием своим
И нам за смерть вассалов мечтает отомстить,
Я все ж отважусь с ним в бою оружие скрестить».
- 2328 Той речи бернцы вяли еще издалека —
Во двор из зала вышли два рейнца-смелычака
И там, к стене прижавшись, стояли у дверей.
Поставил Дитрих наземь щит и глянул на гостей.
- 2329 Затем возвысил голос: «Я знать хочу, король,
За что же причинили вы мне такую боль.
Изгнанник я бездомный, живу в краях чужих,
А вы меня лишаете всех радостей моих.

- 2330 С вас, вормсцев, было мало, что Рюдегер, наш друг,
Наш давний благодетель, погиб от ваших рук.
Вы всех моих вассалов убили сверх того,
Хотя не сделал вам, король, я ровно ничего.
- 2331 А вы ведь испытали и сами на себе,
Как тяжело и горько друзей терять в борьбе,
Как после их утраты душа у нас болит.
Ах, до чего же грустно мне, что Рюдегер убит!
- 2332 Людей, меня несчастней, еще не видел свет,
Но до чужой печали вам, рейнцы, дела нет.
Моих бойцов отборных вы в сече истребили,
И перестану слезы лить о них я лишь в могиле».
- 2333 «Не так уж мы виновны, — вскричал владетель Тронье. —
Нас вынудили бернцы сегодня к обороне —
Они вломилась сами с оружием в этот зал.
Вам кто-то о случившемся неправду рассказал».
- 2334 — «Но Хильдебранд клянется, что амелунги вас
Труп Рюдегера выдать просили много раз,
А вы лишь насмехались над слезной их мольбой.
Могу ль я допустить, что лжет мне мой вассал седой?».
- 2335 «Нет, с вами был он честен, — признался Гунтер смело, —
Но верьте, что не выдал я вашим людям тело,
Чтоб Этцеля — не бернцев задеть и оскорбить.
Все б обошлось, когда б не стал ваш Вольфхарт нам грубить».
- 2336 «Пусть так, — ответил Дитрих, — но долг и честь велют,
Чтоб за беду платился тот, кто в ней виноват,
И если ты со мною желаешь примиренья,
Изволь сейчас же, Гунтер, дать мне удовлетворенье.
- 2337 Коль ты с вассалом вместе согласен сдатьсь мне,
За вашу безопасность ручаюсь я вполне.
Не подпущу я гуннов к заложникам моим,
Надежнейшим защитником и другом буду им».
- 2338 Воскликнул Хаген: «Боже, спаси нас и помилуй!
Пока мы невредимы, не оскудели силой
И дать отпор достойный способны всем врагам,
Два столь могучих воина в плен не сдадутся вам».

- 2339 На это Дитрих молвил: «Не говорите так.
Ведь по вине бургундов, хотя им был не враг,
Всего лишился в жизни я с нынешнего дня,
И долг ваш, Гунтер с Хагеном, вознаградить меня.
- 2340 Ручаюсь головою и честью вам клянусь,
Что лично вас доставить на Рейн не поленюсь,
Что раньше сам погибну, чем вред вам дам нанести,
И не взыщу с вас за ущерб, мне причиненный днесь».
- 2341 Владетель Тронье бросил: «Не тратьте время даром.
Здесь не возьмете пленных вы с Хильдебрандом старым —
Постигнет нас бесчестье, коль разнесется слух,
Что убоялись мы врагов, притом всего лишь двух».
- 2342 Тут Хильдебранд вмешался: «Клянусь творцом небесным,
Мой государь явился к вам с предложеньем лестным.
Пойти на мир почетный должны вы, Хаген грозный,
Пока уладить все добром еще отнюдь не поздно».
- 2343 «Да, — усмехнулся Хаген, — куда почетней сдаться,
Чем с перепугу в бегство без памяти кидаться,
Как сделали вы нынче, прервав наш бранный спор,
Хоть смельчаком вас, Хильдебранд, считал я до сих пор».
- 2344 «Вот вы, — старик ответил, — смеетесь надо мной,
А кто под Васкенштайном, забыв свой долг прямой,
В бой с Вальтером Испанским вступить не захотел,
На щит уселся и с него на смерть друзей глядел?».
- 2345 — «Молчите! — крикнул Дитрих седому удальцу. —
Браниться, как старухам, мужчинам не к лицу.
Вы, Хильдебранд, отныне не раскрывайте рот —
С меня довольно и без вас печали и забот».
- 2346 А Хагену он молвил: «О чем, у зала стоя,
Вы с королем беседу вели между собою,
И правильно ль расслышал я, подходя к дверям,
Что силами померяться со мной угодно вам?».
- 2347 «Я впрямь, — признался Хаген, — так говорил недавно.
Пока мне верно служит меч нибелунгов славный,
Я с вами потягаться согласен хоть сейчас.
Гневлюсь я, что в заложники вы взять хотели нас».

- 2348 Увидев по ответу, что схватка предстоит,
Проворно бернец поднял с земли свой добрый щит,
И Хаген тут же прыгнул на недруга с крыльца.
Меч нибелунгов засверкал в руках у храбреца.
- 2349 Смекнул могучий Дитрих, что сильно Хаген зол,
И с превеликим тщаньем опасный бой повел,
Стараясь понадежней стальным щитом прикрыться.
Он знал, как страшен враг его, коль скоро разъярится.
- 2350 Сообразив, сколь Бальмунг широк, тяжел, остер,
Он избегал сходитьсь с противником в упор
И лишь когда почувял, что тот не сладит с ним,
Бургунду рану тяжкую нанес мечом своим.
- 2351 «Тебя, — подумал бернец, — усталость доканала.
С тобой покончить просто, да чести в этом мало.
Хочу я, чтоб достался ты, Хаген, мне живой,
И ради этого рискну, пожалуй, головой».
- 2352 Отбросив щит, он вормсца руками обхватил;
Тот стал сопротивляться, собрав остатки сил,
Но скоро рухнул наземь под натиском его
К безмерному отчаянью владыки своего.
- 2353 Был Хаген бернцем связан и отведен потом
Туда, где находились Кримхильда с королем.
Она повеселела, увидев, что в плену
Храбрец, который столько зла ей сделал в старину.
- 2354 В поклоне королева склонилась до земли.
«От смерти и позора вы, Дитрих, нас спасли.
Пусть счастье вам за это сопутствует вовек,
А я по гроб у вас в долгу, бесстрашный человек».
- 2355 В ответ герой промолвил владычице надменной:
«Прошу вас, королева, чтоб жив остался пленный.
Теперь его бояться причины больше нет.
Пускай живет и возместит вам причиненный вред».
- 2356 Она врага велела в темницу отвести,
Чтоб там, от всех сокрытый, сидел он взаперти.
Меж тем державный Гунтер взывал у входа в зал:
«Куда же бернский богатырь, обидчик мой, пропал?»

- 2357 К нему вернулся Дитрих, услышав этот зов.
Был Гунтер силой равен славнейшим из бойцов.
Отважно устремился навстречу бернцу он,
И тотчас огласил весь двор клинков булатных звон.
- 2358 Как ни был бернский витязь могуч, проворен, смел,
Он лишь каким-то чудом остался жив и цел —
Так беззаветно Гунтер рубился в том бою,
Так вымещал на недруге тоску и боль свою.
- 2359 Мир не знавал доселе подобных силачей.
Гудел дворец огромный от стука их мечей.
Старались друг на друге бойцы рассечь шишак,
И Гунтер доказал, что он доподлинный смельчак.
- 2360 Но был король измучен, а бернец бодр и свеж.
Он Гунтера осилил, как Хагена допрежь.
Пробил кольчугу вормса клинок его меча,
И хлынула из раны кровь, красна и горяча.
- 2361 Связал бургунду руки победоносный враг,
Хоть с государем пленным не поступают так.
Но Дитрих знал: коль рейнцев освободить от пут,
Всех, кто к ним ни приблизится, они вдвоем убьют.
- 2362 Потом правитель бернский, прославленный храбрец,
Отвел свою добычу к Кримхильде во дворец.
При виде скорби брата, забыв печаль и боль,
Она сказала Гунтеру: «Привет мой вам, король!».
- 2363 Он молвил: «Поклонился б я вам, моя сестра,
Когда бы вы хотели сородичам добра.
Но приуготовляли вы нам не встречу — месть.
Недаром плохо приняты и я, и Хаген здесь».
- 2364 Возвысил голос Дитрих: «Вам, госпожа моя,
Заложников презнатных привел сегодня я.
Доныне в спорах ратных никто не брал таких.
Прошу в награду за труды — оставьте их в живых».
- 2365 Взяв с королевы слово, что пленных пощадят,
В слезах пошел воитель куда глаза глядят.
Но клятве оказалась Кримхильда неверна —
У двух бургундских витязей жизнь отняла она.

- 2366 Велела их Кримхильда держать в темнице врозь,
И больше им друг друга узреть не довелось,
Покуда брата смерти сестра не предала
И с головою короля к вассалу не пришла.
- 2367 Когда владетель Тронье был отведен в тюрьму,
Явилась королева и молвила ему:
«Верните то, что взяли вы у меня когда-то,
А не вернете — я велю казнить и вас, и брата».
- 2368 Лишь усмехнулся Хаген: «Не след меня страшать.
Поклялся вашим братьям о кладе я молчать,
Покамест не узнаю, что умерли все трое,
И где он — этого я вам до гроба не открою».
- 2369 Она в ответ: «От клятвы освобожу я вас»,
И обезглавить брата велела сей же час,
И к Хагену обратно вернулась поскорей,
Отрубленную голову влача за шелк кудрей.
- 2370 На государя глянул в последний раз вассал,
К Кримхильде повернулся и с вызовом сказал:
«Напрасно ты ликуешь, что верх взяла в борьбе.
Знай: я поставил на своем благодаря тебе.
- 2371 Погиб державный Гунтер, король моей страны.
Млад Гизельхер и Гернот врагами сражены.
Где клад — про это знаем лишь я да царь небес.
Его ты, ведьма, не найдешь — он навсегда исчез».
- 2372 Она в ответ: «Остались в долгу вы предо мной.
Так пусть ко мне вернется хоть этот меч стальной,
Которым препоясан был Зигфрид, мой супруг,
В тот страшный день, когда в лесу он пал от ваших рук».
- 2373 Из ножен королевой был извлечен клинок,
И пленник беззащитный ей помешать не смог.
С плеч голову Кримхильда мечом снесла ему.
Узнал об этом муж ее к прискорбью своему.
- 2374 «Увы! — воскликнул Этцель с горячими слезами. —
Убит рукою женской храбрейший меж мужами,
Превосходил отвагой он всех, кто носит щит,
И смерть его, хоть он мой враг, мне совесть тяготит».

- 2375 А Хильдебранд промолвил: «Себе я не прощу,
Коль за бойца из Тронье сполна не отомщу.
Пусть даже я за это погибну в свой черед,
Та, кем был обезглавлен он, от кары не уйдет».
- 2376 Старик, пылая гневом, к Кримхильде подскочил.
Мечом своим тяжелым взмахнул он что есть сил.
Она затрепетала, издав короткий крик,
Но это ей не помогло — удар ее настиг.
- 2377 Желю владыки гуннов он надвое рассек.
Кто обречен был смерти, тот смерти не избег.
Стенал в унынье Этцель, и Дитрих вместе с ним,
Скорбя по славным ленникам и родичам своим.
- 2378 Бесстрашнейшим и лучшим досталась смерть в удел.
Печаль царила в сердце у тех, кто уцелел.
Стал поминальной тризной веселый, пышный пир.
За радость испокон веков страданьем платит мир.
- 2379 Сказать, что было дальше, я не сумею вам.
Известно лишь, что долго и дамам, и бойцам
Пришлось по ближним плакать, не осушая глаз.
Про гибель нибелунгов мы окончили рассказ.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЧУДЕСНЕЙШАЯ ИСТОРИЯ О РОГОВОМ ЗИГФРИДЕ,
ЧТО ЗА УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ИСПЫТАЛ
ЭТОТ ДОСТОЙНЫЙ РЫЦАРЬ,
ВЕСЬМА ПРИМЕЧАТЕЛЬНАЯ И ЛЮБОПЫТНАЯ
ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ВСТУПЛЕНИЕ К ЭТОЙ ПРИМЕЧАТЕЛЬНОЙ ИСТОРИИ

Во многих историях рассказывается, как король Артур, что из Британии, во время оно держал пышный двор с самыми достойными рыцарями из всех живших в ту пору, и сидели они за Круглым столом; и посвятил он в рыцари прекрасного, еще совсем юного господина Вигольса, прозванного рыцарем Колеса, который вскоре после того, еще во цвете лет, испытал начудеснейшие приключения, так что и поверить трудно; мало того, что он умерщвлял великанов и других рыцарей, а иных заставлял, во исполнение его воли, самих принести к Круглому столу весть о его победе над ними; но сверх того он убил ужасного дракона Пифона, с которым бы и целому войску не справиться. А также с превеликим трудом одолел околдованного змия и дракона, а вернее сказать самого дьявола Воланда и, наконец, после тяжкого поединка прикончил архикудесника Роаса в его собственном дворце и всю ту страну и королевство Тародус возвратил законной наследнице, а именно прекрасной девице Ларии, королевне, которую он (господин Вигольс) получил в награду за свои превеликие и тяжкие труды, подвиги и опасности, купно со всем королевством и землями. О чем можно обстоятельно и со всеми подробностями с немалым удовольствием прочитать в занимательной истории о господине Вигольсе. Почти в таком же роде будет и нижеследующая история, к которой мы обратимся без дальнейших отступлений и околичностей.

КАК ЗИГФРИД БЫЛ РОЖДЕН КОРОЛЕМ ЗИГХАРДОМ.
ПОКИНУЛ РОДИТЕЛЬСКИЙ ЗАМОК И ЧТО С НИМ ПРИКЛЮЧИЛОСЬ

В ту самую пору, когда жил достойный рыцарь и витязь господин Вигольс (о коем мы упоминали во вступлении), в Нидерландах жил король по имени Зигхард, он родил со своей супругой единственного сына, названного Зигфридом, а что за приключения и опасности испытал оный королевич, вы услышите позднее.

Мальчик вырос большим и сильным, посему он не стал слушаться отца и матери, а только и думал о том, как бы ему стать самому себе

господином, или, как говорят, бароном, чем причинял немало забот своим родителям.

Когда же король обратился за советом к своим советникам, те сказали ему, ежели сын не захочет остаться дома, пусть отправляется на поиски приключений, быть может, он одумается и из него еще выйдет доблестный витязь.

Хоть королю и не очень-то пришлось по душе этот совет, все же было решено отпустить юношу. Зигфрид не мог дожидаться, пока отец снарядит его, и отправился, не спросясь и не простившись, на поиски приключений. И вот идет он лесными чащами, а в желудке у него стало пусто и голодно, как вдруг видит на опушке густого леса деревню. Туда он и пошел. А у самого леса, за околицей, жил кузнец. К нему и зашел Зигфрид и спрашивает, не нужен ли ему слуга или подмастерье. Ибо Зигфриду теперь приходилось делать, что придется, — ведь он не был привычен к голоду, а между тем он уже два дня ничего не ел и долго шел. К тому же ему стыдно было бежать обратно домой, да и путь был неблизкий. Но позднее ему пришлось привыкнуть к голоду во время своих великих подвигов и приключений, о чем вам еще предстоит услышать.

Кузнец же, увидев, что Зигфрид выглядит сильным и крепким, согласился взять его, дал ему есть и пить, в чем Зигфриду была превеликая надобность. А так как уже наступил вечер, он велел ему лечь спать. Наутро хозяин позвал своего подмастерья и повел его работать, чтобы посмотреть, как он с этим справится. И вот тут-то вы услышите чудеса, каким образом Зигфрид взялся за дело.

КАК ЗИГФРИД РАСКОЛОЛ ЖЕЛЕЗО ПОПОЛАМ, А НАКОВАЛЬНЮ ВОГНАЛ В ЗЕМЛЮ,
ОТЧЕГО ХОЗЯИН ПРИШЕЛ В ВЕЛИКИЙ ИСПУГ

Итак, когда хозяин впряг в работу своего нового подмастерья, последний с такой неистовой силой ударил по железу, что оно раскололось надвое, а наковальня до половины ушла в землю, отчего хозяин пришел в страшный испуг, вцепился Зигфриду в волосы и слегка оттрепал его. Зигфрид же не привык к такому обращению — ведь он только что ушел от родителей, потому что не мог снести никакого гнета и принуждения, хотя бы была не отцова воля, а это советники, желавшие избавиться от Зигфрида, дали такой совет королю. И вот, так как Зигфрид не мог стерпеть побоев, он схватил хозяина за шиворот и швырнул его оземь, так что тот долгое время не мог очнуться. Когда же он пришел в себя, то сделал знак своему слуге, чтобы тот пришел ему на помощь. Зигфрид обошелся с этим слугой так же, как с хозяином, по каковой причине последний стал раскидывать умом, как бы ему избавиться от Зигфрида.

КАК ХОЗЯИН ПОСЛАЛ ЗИГФРИДА В ЛЕС С МЫСЛЮ,
ЧТО ОН НЕ ВЕРНЕТСЯ

Так как хозяин и его слуга, как вы уже слышали, получили от Зигфрида изрядные пинки, им пришлось лечь в постель. И вот, когда ночь миновала и занялся день, хозяин зовет Зигфрида и говорит ему: «Мне сейчас позарез нужен уголь, а потому ступай в этот лес и принеси мне полный мешок углей, там живет угольщик, с которым я постоянно имею дело». На самом же деле он имел в виду дракона, сидевшего в лесу под липой (которую хозяин указал Зигфриду), и дракон этот должен был умертвить и пожрать Зигфрида. Зигфрид отправился в лес, ничего не подозревая, и думал только о том, как бы достать уголь. Вот подходит он к липе — тут, откуда ни возьмись, ему навстречу ужасный дракон, который, без сомнения, готовится пожрать его. Недолго думая, Зигфрид хватается первое попавшееся под руку дерево, вырывает его из земли и швыряет в дракона, который сразу запутался хвостом в сучьях и ветках дерева, так что не мог высвободиться; Зигфрид сумел воспользоваться этим — он стал вырывать деревья одно за другим и швырять ими в драконово отродье (а змеенышей этих вокруг было немало). Затем побежал к угольщику, взял у него огня и поджег деревья над змеенышами, так что все они сгорели. А сало их потекло ручейком. Зигфрид окунул в него палец, и когда сало застыло, оно превратилось в твердую роговую оболочку. Увидев это, Зигфрид разделся донага и намазал себе все тело драконовым салом, кроме одного места между лопатками, до которого он не мог достать, что и стоило ему впоследствии жизни, как вы в свое время услышите. Вот по этой причине его и стали звать роговым Зигфридом.

КАК ЗИГФРИД ОТПРАВИЛСЯ КО ДВОРУ КОРОЛЯ ГИБАЛЬДА
И ЧТО ТАМ ПРИКЛЮЧИЛОСЬ

Когда Зигфрид оказался целиком покрыт роговой оболочкой, он подумал: «Отныне ты можешь стать рыцарем не хуже всех прочих», и отправился ко двору достославного короля Гибальда. Тот принял его радушно, и все, кто был там, оказали ему почет и уважение, так что напоследок он, хоть и не без опасных приключений, получил королевскую дочь.

Этот король Гибальд жил со своим двором в Вормсе на Рейне, и было у него три сына и прекрасная собою дочь. И вот случилось так, что однажды жарким днем красавица подошла к окну подышать свежим воздухом, а тут — глянь, откуда ни возьмись, подлетел огромный ужасный дракон, так что весь замок будто пламенем объяло. Он унес с собой прекрасную девушку Флоригунду по воздуху, через горы и леса, так что тень его покрыла горы на целую четверть мили. Отец и мать пришли в такой ужас, что и описать невозможно. Особенно мать лила слезы день и ночь, так что все глаза себе выплакала.

Дракон же принес девицу к себе на Драконову гору, улегся, положил голову к ней на колени и заснул. Но так как он был огромен и силен сверх всякой меры, то от одного его дыхания содрогалась вся Драконова гора. Можете легко вообразить, каково было красавице оставаться у такого мерзкого чудища и змия, как она тосковала, томилась и какие испускала вопли — все это и описать невозможно.

Однажды, было это в день пасхи, дракон обернулся человеком, и тут красавица сказала ему: «Дражайший господин мой, как дурно поступили вы со мной, моим дорогим отцом, матерью и возлюбленными братьями. Прошло уже много дней, как вы принесли меня сюда, а мне так хотелось бы повидать моего горячо любимого отца, мать и братьев; если вы отнесете меня к ним, я торжественно клянусь вернуться с вами на эту гору или последовать за вами туда, куда вам будет угодно». На эти слова чудище ответило красавице: «Напрасно ты просишь об этом, ибо ты не только не увидишь никогда более отца, мать и братьев, но и вообще ни одной живой человеческой души». Это поразило девицу, как удар грома в самое сердце. Ее охватил такой страх и ужас, что она не могла вымолвить ни слова, а он сказал ей: «Тебе незачем так сокрушаться, а тем более стыдиться меня, ибо через пять лет, считая от сегодняшнего дня, я вновь стану человеком, так что ты должна провести со мной еще пять лет и один день, тогда ты станешь моей женой; знай же, что тебе предстоит, ибо впоследствии ты попадешь со мной в преисподнюю, где каждый день равен году». Как услышала девица эту ужасную речь, чуть было не лишилась чувств и вся затрепетала. Однако затем она от всего сердца воззвала к господу на небесах, уповая на его драгоценное милосердие и благодать, и от души помолилась, чтобы он по крайности сберег хоть душу ее (которую он искупил не золотом или серебром, а своей бесценной кровью), а если будет на то его милостивая воля, освободил и избавил бы ее от тяжкого заточения. Затем девица молвила: «Ах, если бы мои братья ведали, где моя темница, я знаю, они помогли бы мне выбраться отсюда или расстались бы с жизнью. И так же точно мой дорогой отец не пожалел бы жизни. А более всего я скорблю о моей любимой матушке, я знаю, она день-деньской, как и я, плачет кровавыми слезами».

В таких воплях и стенаниях целомудренная девица проводила день и ночь, так что нередко, обессиленная, падала без чувств на землю.

ЗДЕСЬ КОРОЛЬ РАССЫЛАЕТ ПО ВСЕМУ СВЕТУ ГОНЦОВ
ИСКАТЬ СВОЮ ДОЧЬ ФЛОРИГУНДУ

Король и его супруга, нагоревавшись вволю, посоветовались меж собой и порешили разослать гонцов во все концы света — искать свою дочь Флоригунду. Потом они каким-то образом разведали, что ее держит взаперти дракон на своей Драконовой горе и что освободить ее может

один единственный рыцарь после неслыханных приключений и опасностей.

Тем временем прошло без малого четыре года, как девица оказалась на Драконовой горе. И можно с уверенностью сказать, что к исходу пятого года это приключение ничем хорошим для нее бы не кончилось.

Зигфрид меж тем достиг полного расцвета своих сил, так что, поймав медведя или льва, он хватал его в охапку и вешал на дерево, чем многих приводил в изумление. Однажды Зигфрид, отправившись на поиски прекрасной Флоригунды, заехал дальше обычного, и тут на узкой тропе повстречался ему огромный медведь. Зигфрид мужественно напал на него, убил и затем повесил на ближайшем дереве, ибо таков был теперь его обычай. А тут случилось, что король Гибальд со своей свитой выехал на охоту, чтобы немного развеять свои грустные мысли; сам того не замечая, он углубился в лес, прочь от своих спутников, и никого с ним не было, кроме Зигфрида, который постоянно находился при нем; и вдруг, откуда ни возьмись, навстречу королю выскочил большой сильный кабан. Король хотел пронзить зверя копьем, но Зигфрид опередил его и мечом снес кабану голову, так что тот мертвый свалился на землю, чему король немало удивился.

Когда же слава о благородном Зигфриде разнеслась по всем землям и странам, король Гибальд стал все более и более выказывать ему свое расположение. Вскоре после того король французский, король испанский, король английский, шотландский и многие другие явились к королю Гибальду, чтобы утешить его и его супругу по случаю похищения их дочери. И тут он велел объявить турнир, чтобы посмотреть, как будет биться Зигфрид. Ибо на него он возлагал все свои надежды, так как слышал, что слава о нем разнеслась в самые дальние страны. И вот каждый стал ждать назначенного дня, чтобы увидеть, кто окажется лучшим на турнире и удостоится наивысшей похвалы.

КАК ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЯ ГИБАЛЬДА СОСТОЯЛСЯ ТУРНИР,
НА КОТОРОМ ЗИГФРИД ВЫШЕЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ

И вот, когда настал назначенный день, все явились на поле боя в доспехах и с оружием, а площадка была поделена поровну, так, чтобы ни у кого не было преимущества перед другими. Нам бы следовало теперь рассказать о каждом рыцаре по отдельности, но это оказалось бы слишком длинным. Мы же намерены описать эту историю наикратчайшим образом. А если кому охота прочесть о подобных рыцарских поединках, тот найдет их в «Императоре Октавиане», «Прекрасной Магелоне», «Петре с серебряными ключами», «Белом рыцаре», «Господине Мумпельгарте, прозванном господином Кристофером», «Гуго» и особливо в «Рыцаре Понто» и прочих, к коим я и отсылаю читателя.

Заметим только, что здесь сражались на рыцарский манер и многие рыцари были выбиты из седла. Но Зигфрид ни разу даже не покачнулся в седле, поэтому по окончании турнира его объявили победителем и наградили красивой золотой цепью, на которой висел драгоценный камень. Когда это увидели все присутствующие короли, князья, графы и господа, благородный Зигфрид с их ведома и согласия был посвящен в рыцари и ему были оказаны все подобающие почести. Было бы слишком долго рассказывать, что за пышные и великолепные празднества сопровождали это торжество. Посему я отсылаю благосклонного читателя к вышеупомянутым историям.

КАК ЗИГФРИД ПРОВОДИЛ ЧУЖЕЗЕМНЫХ КОРОЛЕЙ, КНЯЗЕЙ И ГОСПОД ВОСВОЯСИ
И ЧТО ПРОИЗОШЛО И ПРИКЛЮЧИЛОСЬ ДАЛЕЕ

Когда все именитые рыцари распрощались с королем и рыцарь Зигфрид проводил их восвояси, он вновь вернулся ко двору и застал короля Гибальда и его супругу исполненных скорби и печали. Ибо как только зашел у них разговор об их дочери Флоригунде, тоска и тревога объяли им сердце. Зигфрид принялся утешать их, как только мог, и молвил: «Ваше величество, оставьте вашу безмерную скорбь. Я надеюсь, с божьей помощью, вскоре освободить вашу дочь». Слегка ободренные этими словами, они поужинали и легли спать. Ночью Зигфриду приснилось, будто он видит прекрасную Флоригунду, и это преисполнило его великой радости. Когда же ночь миновала и солнце мало-помалу возвестило наступление дня, Зигфрид проснулся, встал и оделся. И вздумалось ему поохотиться. Он взял своих гончих и выехал с ними совсем один на охоту. И вот оказался он в густом лесу, таком, что и дичь не осмелилась бы показаться. Тут, глянь, одна из лучших его собак устремилась в чащу, Зигфрид, снедаемый любопытством, — за ней, и неожиданно напал на след дракона, унесшего красавицу. Три дня, не пивши и не евши, скакал Зигфрид за гончей по следу змия, пока на четвертое утро не добрался до вершины горы. (Здесь Зигфриду пришлось голодать поболее, чем раньше, когда он впервые пришел к кузнецу, о чем уже рассказывалось выше.) Однако Зигфрид не думал о себе, а все о прекрасной Флоригунде. Меж тем, заметив, что конь его начал слабеть, он спешился, расседлал его и дал ему попасться немного, потому что овса у него с собой не было. А так как он и сам ослабел, то захотелось ему прилечь на траву. Вдруг, откуда ни возьмись, из леса выбегает огромный лев — и прямо на Зигфрида. Завидев это, он смекнул, что тут не до отдыха, смело ухватил его за пасть и, подобно Самсону, разорвал на части, так что лев пал мертвым к его ногам. Тогда он поднял зверя и повесил его на дерево, оседлал коня, сел на него и поспешил за своей гончей, ибо она продолжала вести его по следу.

КАК ЗАКОВАННЫЙ В ЛАТЫ РЫЦАРЬ НАПАЛ НА ЗИГФРИДА НА БОЛЬШОЙ ДОРОГЕ,
КАК ЗИГФРИД ОДОЛЕЛ И УМЕРТВИЛ ЕГО И ЧТО С НИМ ДАЛЕЕ ПРИКЛЮЧИЛОСЬ

Зигфрид вновь сел на коня и успел проехать совсем немного, как ему повстречался рыцарь, весь закованный в латы, и обратился к нему с такой речью: «Кто бы ты ни был, молодой человек, поистине говорю тебе, ты не сделаешь ни шагу дальше, не скрестив со мной меча. Итак, сдавайся в плен, а если нет, ты погибнешь от моей руки». С этими словами он выхватил меч из ножен. Не долго думая, Зигфрид схватился за свой добрый меч и молвил: «Кто бы ты ни был, отважный рыцарь, защищайся как подобает мужу, ибо скоро это тебе понадобится, я научу тебя, как нападать на большой дороге на мужественного рыцаря».

И они стали биться, да так сильно, что кругом искры полетели. Тут рыцарь в латах молвил Зигфриду: «Говорю тебе, витязь, сдавайся мне в плен, ибо на тебе нет доспехов, поэтому ты не можешь устоять против меня». Зигфрид же молвил: «Я скоро рассеку твои доспехи», и тут он схватил меч обеими руками и нанес им рыцарю такой жестокий удар, что сбил с него забрало. Тогда рыцарь сказал Зигфриду: «Плохо же тебе придется за это, до сих пор я тебя щадил». Тут он изо всех сил замахнулся мечом, думая рассечь Зигфриду голову. Но Зигфрид проворно отбил удар и угодил рыцарю в шею, так что тот упал с коня на землю. Зигфрид так же проворно соскочил с коня, подбежал к рыцарю, осмотрел его раны и, увидев, что они смертельны, пожалел, что так изранил рыцаря. Он снял с него доспехи, полагая, что, вдохнув свежего воздуха, рыцарь придет в себя. Это и вправду пошло тому на пользу, ибо рыцарь смог произнести еще несколько слов. Зигфрид молвил: «Теперь скажи мне, благородный рыцарь, откуда ты родом, как тебя зовут и в чем причина, что ты так злодейски напал на меня?». Рыцарь ответил: «Я бы все сказал тебе, если бы только на это хватило сил, но скажи мне, кто такой ты сам?». Зигфрид, которому великая охота была узнать от рыцаря что-нибудь новое, сразу ответил ему: «Меня зовут роговой Зигфрид». Услышав это, рыцарь молвил: «Благородный рыцарь, если ты тот, за кого себя выдаешь, я много наслышан о тебе, но вижу, что мне осталось недолго жить, поэтому, благородный Зигфрид, возьми мой щит и латы, скоро они тебе пригодятся, ибо здесь в этом лесу живет огромный великан по имени Вульфграмбер, он победил меня, так что я стал его пленником. Ибо сам я родом из Киликии, выехал на поиски приключений, невзначай забрел сюда в лес, а здесь этот великан одолел меня и сделал своим вассалом. Пока я не покорю ему еще пять рыцарей, я не буду вновь свободен. С тех пор я покорил ему всего лишь одного, а впредь мне уже никого не доведется покорить. А еще, суровый рыцарь Зигфрид, я хотел рассказать тебе об удивительном происшествии, приключившемся в этом лесу с драконом, который держит в плену прекрасную девицу, но увы! я умираю». С этими словами он испустил дух.

Когда Зигфрид услышал эти слова и увидел, что рыцарь так внезапно скончался, он чуть было не лишился чувств. Долгое время раскидывал он умом, как ему взяться за свое дело, и горько оплакивал рыцаря. «Ах, благородный рыцарь, — говорил он, — если бы господу было угодно сохранить тебе жизнь, чтобы я мог побольше узнать от тебя, где найти прекрасную Флоригунду. Но увы! тому не бывать!». Из его, рыцаря, доспехов Зигфрид взял всего лишь щит и шлем. «Ибо, молвил он, я уже три дня ничего не ел и так ослаб, что всех доспехов мне не снести, а моя кожа (иными словами — роговая оболочка) — неплохие латы». С этими словами он надел на голову шлем, надел на руку щит, вновь сел на коня и поехал прямо в лес по следу, надеясь разыскать и спасти прекрасную Флоригунду или расстаться с жизнью. В такой тоске и тревоге он пребыл немало времени, не ведая, что находится так близко от Драконовой горы; и вот когда он дал шпоры коню, чтобы ускакать прочь из лесу, глянь, откуда ни возьмись, навстречу ему едет на вороном коне карлик по имени Эгвальд в роскошных одеждах, шитых золотом и серебром, усеянных драгоценными камнями, какие ему и пристало носить. Ибо он был несметно богатый король, что можно было понять по драгоценной золотой короне на его голове.

КАК ЗИГФРИД ШВЫРНУЛ КАРЛИКА О КАМЕНЬ

Как только карлик, то бишь король Эгвальд, завидел рогового Зигфрида, он учтиво приветствовал его, на что Зигфрид ответил с благодарностью и весьма подивился его драгоценным одеждам, а особенно чрезвычайно затейливой короне. А также свите, которая его сопровождала, а именно: тысяча карликов, все нарядные и в доспехах, которые предложили Зигфриду свою службу. Ибо добрая слава о нем донеслась и до этих карликов. Так как карлик, то бишь король Эгвальд, не мог прийти в себя от удивления от встречи с Зигфридом, как и почему тот попал в эти края, он спросил его: что за причина привела его сюда одного, ведь к тому же здесь очень опасно оставаться. Зигфрид возблагодарил господу, указавшего ему путь-дорогу, дабы он мог осуществить свои намерения, и попросил короля Эгвальда, чтобы тот дал ему почувствовать в полной мере свою преданность и учтивость и указал бы, как быстрее добраться до Драконовой горы. Когда же карлик заговорил с Зигфридом и назвал его по имени, Зигфрид изумился и молвил: «Раз ты так хорошо меня знаешь, тебе без сомнения известно, как зовут моих родителей, я же, — продолжал он, — хотел бы знать, живы ли они». Карлик ответил: «Твоего отца зовут Зигхард, и он царствует в Нидерландах, твоя мать из благородного рода, зовется Адельгунда, и оба они еще живы». Когда Зигфрид услышал, что карлик обо всем так хорошо осведомлен, он подумал: дела мои пойдут еще на лад. Ибо он полагался на свою силу, которая была равна силе двадцати четырех отважных

мужей. И затем он попросил короля указать ему дорогу на Драконову гору. Тут Эгвальд-король сильно перепугался и молвил: «Ты не должен желать этого, ибо на Драконовой горе живет ужаснейший дракон, он держит в плену молодую девицу, королевскую дочь, которую ни один человек не может вызволить, ее отца зовут Гибальд, а девицу — Флоригунда». При этих словах Зигфрид возликовал безмерно, что наконец-то он узнал наверное, где найти королевскую дочь, и сказал карлику, что этого ему довольно и что он ничего так страстно не желает, как спасти красавицу от проклятого дракона. Когда король Эгвальд услышал, что Зигфрид не хочет отступить от своего намерения, он попросил у него дозволения удалиться с миром, ибо здесь он более не останется. Зигфрид воткнул свой меч в землю и трижды поклонялся, что не отступит ни на шаг, пока не освободит красавицу. Карлик же молвил: «Хотя бы ты еще трижды поклонялся и хотя бы ты одолел полмира, все равно все будет тщетно и напрасно. Поэтому считай, что жизни твоей уже пришел конец, разве что ты отправишься сейчас же восвояси». Зигфрид молвил: «Ах, государь мой Эгвальд, этого не может быть, такому не бывать, не гоже вам пугать меня, лучше помогите мне спасти красавицу». Но так как карлик очень боялся опасных приключений, он хотел бежать, Зигфрид же схватил его за волосы и швырнул о каменную стену, да так, что его прекрасная корона рассыпалась на кусочки. Тогда карлик, то бишь король Эгвальд, молвил: «Умерь свою ярость, благородный рыцарь Зигфрид, и смени гнев на милость, пощади мою жизнь, я подам тебе совет и помощь, как могу». Зигфрид молвил: «Пусть дьявол оплатит тебе за это, говори». Тогда карлик, то бишь король Эгвальд, молвил: «Здесь у нас живет великан по имени Вульфграмбер, ему принадлежит вся эта местность, под его властью находится тысяча человек, во всем ему покорных. Он-то и хранит ключи от Драконовой горы». Тут Зигфрид возрадовался безмерно и молвил: «Покажи мне его поскорее, чтобы я мог прийти на помощь красавице и спасти ее, если же ты откажешься, то умрешь». И тот показал ему дорогу к горе у каменной стены, где жил великан. Когда Зигфрид услышал это, он постучался в дверь и приказал великану выйти к нему. Как только великан услышал это, он в гневе и ярости выскочил из дома с железной жердью в руке и, увидев Зигфрида, закричал: «Какой дьявол привел тебя в этот лес, не надейся унести отсюда ноги!». Зигфрид молвил: «Вот уже четыре года ты держишь взаперти в Драконовой горе красавицу, она плачет и тоскует, посему я требую, чтобы ты выдал мне ее, ибо я знаю, что ключ от Драконовой горы у тебя». Услышав эти слова, великан исполнился гнева и ярости, схватил железную жердь и обрушил на Зигфрида такой чудовищный удар, что с деревьев кругом посыпались сучья, а жердь почти наполовину ушла в землю. Но удар пришелся мимо, так что не причинил витязю ни малейшего вреда, ибо Зигфрид успел отпрыгнуть в сторону.

ЗИГФРИД СРАЖАЕТСЯ С ВЕЛИКАНОМ ВУЛЬФГРАМБЕРОМ
ЗА КЛЮЧИ ОТ ДРАКОНОВОЙ ГОРЫ

Великан, увидев, что промахнулся, разъярился еще более и обрушился на витязя с такой силой, как если бы хотел разрубить его на куски. Но Зигфрид быстро и проворно отскочил на три пяди назад и выхватил свой добрый меч. И в то время как великан от столь сильного удара выпустил жердь из рук, Зигфрид снова прыгнул вперед и нанес ему такую глубокую рану, что кровь хлынула из нее ручьем. Тогда великан промолвил, полный гнева: «Эй ты, молокосос, неужели ты отваживаешься сразиться со мной, когда меня убоялось целое войско. Ты бы лучше пожелал оказаться за тысячу миль отсюда, но на это не надейся, ибо ныне тебе пришел конец. Я покажу тебе, на что я способен». И с этими словами он снова обрушил на витязя такой могучий удар, что жердь целиком ушла в землю. Он, без сомнения, сразил бы Зигфрида, но тот снова проворно отскочил в сторону, не испытав ни малейшего вреда, и затем, нимало не мешкая, дал великану в свою очередь понять, что и он не младенец — он снова нанес ему глубокую рану в живот, так что тот чуть было не упал наземь. Это рассердило великана свыше всякой меры. Он спасся бегством за каменную стену и перевязал, как мог, свои раны. Зигфрид между тем стоит и размышляет, как бы ему все же спасти красавицу, и вновь стучится в жилище великана, который ответил ему, что не заставит себя долго ждать, скоро выйдет, и тут ему будет крышка. Тем временем великан надел доспехи — золотой панцирь, закаленный в крови дракона. Шлем же его был сделан прочно и искусно сверх всякой меры. Щит был из доброй стали, толщиной в ступню, а в руках у него была жердь не хуже первой, такая острая со всех четырех граней, что с одного удара могла расколоть колесо телеги, каким бы прочным железом оно ни было оковано. Сверх того, у него на боку висел огромный, искусно выкованный меч. Вооруженный таким образом, он снова выскочил из-за каменной стены, исполненный гнева и ярости, а когда он носил все это оружие, то не боялся сразиться с целым войском, и обратился к рыцарю Зигфриду: «Ну-ка, скажи, маленький злодей, какого дьявола ты сюда явился, чтобы убить меня в моем собственном доме?». Зигфрид молвил: «Ты лжешь, как пес, я вызвал тебя выйти ко мне». — «Что? — вскричал великан. — Так ты еще и хорохоришься? Ты еще трижды похалеешь, что явился сюда. Я повешу тебя на первом дереве». — «Ах, злодей, — отвечал Зигфрид. — Ты думаешь, я за этим пришел? Поистине, нет, господь не попустит этого. И я говорю тебе прямо, если ты не поможешь мне добыть красавицу из Драконовой горы, я прикончу тебя; и будь ты хоть сам дьявол, господь бог еще сильнее, он отдаст тебя в мои руки». — «Чтоб я помог тебе добыть девушку? — воскликнул великан. — Тому не бывать, ты еще не знаешь моей силы и мощи, вот погоди, я тебя так проучу, что тебе будет не до женщин». — «Хвастун, — молвил Зиг-

фрид, — помоги мне добыть красавицу, или я проучу тебя и покажу, кто я такой и на что способен». С этими словами они набросились друг на друга с такой яростью что из шлемов и мечей посыпались искры. Зигфриду мнилось, что он все еще у своего хозяина-кузнеца бьет по наковальне, он собирался так же точно вогнать в землю великана, и это ему почти что удалось. Он нанес врагу страшный удар, затем вскочил на коня, ибо по сравнению с великаном был слишком мал ростом, и мечом нанес ему смертельную рану, так что тот упал на землю. Затем, после долгого поединка, он нанес великану Вульфграмберу такой удар, что тот рухнул на землю, и кровь его полилась ручьями.

Когда великан оказался поверженным с шестнадцатью глубокими ранами, он взмолился, чтобы рыцарь пощадил его жизнь и вынужден был, вопреки своей воле, отдать должное отважному рыцарю. «Теперь, — сказал он, — ты можешь по праву носить звание рыцаря, ибо ростом ты невелик и по сравнению со мной почитай что дитя, а все равно ты меня одолел. Если ты оставишь мне жизнь, я отдам тебе все свои доспехи и самого себя в залог своей верности». Зигфрид же молвил: «Тебе нечего опасаться меня, если только ты pomoжешь мне добыть красавицу Флоригунду из Драконовой горы». И великан обещал быть ему верным помощником в этом деле.

КАК ВЕЛИКАН ВУЛЬФГРАМБЕР ПОКЛЯЛСЯ ЗИГФРИДУ, ЧТО ПОМОЖЕТ ЕМУ
ДОБЫТЬ КРАСАВИЦУ ИЗ ДРАКОНОВОЙ ГОРЫ

Тут великан Вульфграмбер поклялся Зигфриду торжественной клятвой, что поможет ему добыть красавицу. «Тогда и я клянусь (молвил Зигфрид) сохранить тебе жизнь», и сам, как мог, перевязал великану раны и сказал ему: «Ты легко мог бы избежать этих ран, ибо если бы мы с такой же силой бились за красавицу, мы, без сомнения, добыли бы ее. А теперь скажи-ка, друг, — молвил Зигфрид, — как нам лучше всего взобраться на Драконову гору». «Это я тебе покажу», — молвил вероломный великан (ибо, как вы скоро услышите, недолго держал он свое слово) и повел его в мрачное ущелье, по дну которого протекал бурный поток, так что шум от него отдавался жутким эхом и воем меж скалами и Драконовой горой. И вот, пока они шли этим ущельем и Зигфрид ничего не опасался, а только страстно ждал минуты, когда узрит красавицу и дракона; пока он шел, погруженный в эти мысли, великан смекнул: «Настал час сквитаться с тобой за нанесенные раны», и тут этот вероломный злодей нанес рыцарю сзади такой страшный удар, что тот упал на землю и кровь хлынула у него изо рта и из носа. Никогда еще Зигфриду не доводилось получать такой сильный удар кулаком, какой был ему ныне нанесен бесчестным плутовским способом. Великан, без сомнения, прикончил бы его, если бы тем временем

не появился карлик Эгвальд и не спас Зигфриду жизнь своим искусством. Падая, Зигфрид, однако, успел прикрыться щитом, чтобы защитить себя от новых ударов, и вот он лежал под ним без чувств и без сознания.

КАРЛИК НАДЕВАЕТ НА ЗИГФРИДА ШАПКУ-НЕВИДИМКУ.
ЧТОБЫ ВЕЛИКАН НЕ УВИДЕЛ ЕГО

И вот, когда Зигфрид лежал таким образом на земле под своим щитом, появился карлик и надел на него шапку-невидимку, чтобы великан не увидел его. Тут великан забегал вокруг как бешеный, не понимая, что случилось. «Дьявол, что ли, тебя унес, — говорил он, — или господь бог? Только что ты лежал передо мной простертый на земле, а теперь тебя нет, что за чудо?». Тут карлик не мог не посмеяться про себя, поднял Зигфрида, усадил его, и сам сел рядом с ним. Придя в себя, Зигфрид от всего сердца поблагодарил карлика: «Господь воздаст тебе, — молвил он, — за то, что ты так благородно поступил со мной, между тем как я этого у тебя совсем не заслужил». «Да, благородный рыцарь, — молвил карлик, — тебе есть за что благодарить господя, ибо не приди я вовремя на помощь, тебе пришлось бы совсем худо; но прошу тебя, не думай впредь о красавице и не пытайся освободить ее, чтобы с тобой не приключилось еще что-нибудь похуже. Ибо теперь в шапке-невидимке ты можешь, ничего не опасаясь, покинуть это место». Зигфрид молвил: «Напрасны и тщетны твои просьбы, неужто я напрасно и тщетно потратил столько труда и усилий? Тому не бывать, и будь у меня тысяча жизней, я рискнул бы всеми, даже если бы мне не осталось ни одной». С этими словами он сорвал с себя шапку-невидимку, схватил обеими руками меч и, полный ярости и гнева, мужественно бросился на великана, коему нанес еще восемь глубоких ран. Тогда великан вскричал: «Ты такой маленький человечек, а бьешь с такой силой! Что проку тебе в моей гибели, раз после меня не останется никого в целом свете, кто помог бы тебе добыть девицу». Зигфрид вспомнил о великой любви, которую питал к красавице, и оставил великану жизнь, а потом молвил: «Тогда убирайся, но только иди передо мной и показывай мне дорогу к девице, а не то я отрублю тебе голову, даже если весь мир провалится в тартарары заодно с тобой!». Великан, увидев, что Зигфрид не шутит, взял в руки ключ, пошел перед ним прямо к Драконовой горе и отпер дверь, которая была запрятана под землей на глубине восьми саженей и замкнута. Когда дверь была отперта, Зигфрид вырвал у него ключ и сказал: «А теперь убирайся прочь, низкий вероломный негодяй, и покажи мне дорогу к девице, не то ты заплатишь мне головой за свое предательство».

И вот, пока они подымались на огромную скалу, оба порядком устали, особенно великан; тот охотно присел бы отдохнуть, ибо раны его давали себя чувствовать, но Зигфрид силой подгонял его идти вперед.

Между тем благородный рыцарь Зигфрид завидел красавицу, чему возрадовался всем сердцем. Флоригунда же заплакала от радости, увидев отважного рыцаря, и молвила: «Этого рыцаря я не раз встречала при дворе моего отца», и она приветствовала его и пожелала узнать, как живет ее отец, матери и трем братьям в Вормсе.

Коротко сообщив ей, что четыре дня тому назад, при его отъезде, они пребывали в добром здравии, он молвил: «Целомудренная дева, перестаньте печалиться и грустить, собирайтесь в путь-дорогу, ибо нам здесь недолго оставаться». — «Ах, мой благородный рыцарь, — молвила девица, — я весьма тревожусь за вас, что вам не удастся увезти меня отсюда без кровавого поединка, но боюсь, что вам не одолеть ужасного дракона, ибо это сам дьявол во плоти». — «Хоть бы он и был самим дьяволом, целомудренная дева, — молвил Зигфрид, — неужто все мои тяжкие труды и старания были впустую? Тому не бывать. Либо я спасу вас, либо сложу голову. Уповайте вместе со мной на господу в небеси, воззовите к нему сердцем и устами, чтобы он ниспослал мне силу и мощь».

Девица от всего сердца помолилась господу, дабы он ниспослал рыцарю силу и мощь избавить ее наконец от жестокого дракона. Она также поблагодарила рыцаря за то, что ради нее он взвалил на себя такие труды и опасности и поклялась ему в верности, если он спасет ее, как оно и случилось на самом деле. Зигфрид успокоил девицу и сказал, что ни в чем не уступит дракону, а, напротив, с божьей помощью одолеет его или расстанется с жизнью.

Тут великан, то бишь Вульфграмбер, говорит Зигфриду: «Взгляни, прямо перед тобой в стене ты найдешь клинок необыкновенной красоты, выкованный самым искусным мастером на свете, а без него никаким другим тебе не одолеть дракона».

Зигфрид, не подозревая ничего худого, с жадностью протянул к мечу руку, как вдруг вероломный негодяй, чье имя даже и повторять не стоит, нанес благородному Зигфриду глубокую рану, так что тот едва удержался на одной ноге на Драконовой горе. Тут витязь, разъярившись, ринулся на предателя, и вновь начался такой бой, что от него содрогалась вся Драконова гора. Красавица ломала руки, рвала на себе свои золотистые волосы и из глубины сердца взывала к господу, чтобы он поддержал праведника. Рыцарю же она крикнула: «О, смелый витязь, сражайся за свою жизнь, как надлежит мужу, спаси меня, несчастную деву, вспомни о превеликих трудах, которые ты уже вынес ради меня!».

Услышав эти сетования девицы, Зигфрид молвил: «Не горюйте, прекрасная дама, тому нет повода». А великан подумал: дело плохо, теперь — или пан, или пропал, и напряг все свои силы, которых, однако же, оставалось совсем немного. Тут Зигфрид запустил руку в его раны и разодрал их так, что кровь ручьем заструилась с горы. Великан

рухнул на землю, дрожащим голосом умоляя рыцаря дать ему восчувствовать его доблесть и подарить ему жизнь. И признал еще, что трижды предал его. «Теперь, — молвил он, — когда вы видите, что я лежу обессиленный, вам нечего меня опасаться». Однако Зигфрид, видя, что красавица отныне в его власти и ключ от Драконовой горы у него, не обратил внимания на мольбы великана, а сбросил его вниз с горы, так что тот разбился насмерть.

Тут красавица засмеялась и возликовала свыше всякой меры и возблагодарила господа за то, что он ниспослал рыцарю силу и мощь. Рыцарь же, ликуя, подошел к девице, целомудренно обнял ее и молвил: «Утешьтесь, прекрасная дама, ваши страдания скоро сменятся радостью и счастьем». Красавица от всей души поблагодарила рыцаря взволнованными словами, но напомнила ему, что этого еще недостаточно, ибо она опасалась, что дракон еще причинит им немало беспокойства. «Это не беда, — возразил рыцарь, — а вот что меня всего более печалит, это то, что я уже четыре дня ничего не ел и не пил, а спал и того менее».

Эти слова услышал карлик Эгвальд и, равно как и девица, испугался свыше всякой меры; он сразу же побежал и распорядился, чтобы витязю принесли поесть, вызвался снабдить его и красавицу едой и питьем по меньшей мере на две недели и сам прислуживал им за столом вместе со своими братьями и товарищами.

ЗИГФРИД СЕЛ С ДЕВИЦЕЙ ЗА СТОЛ, ЧТОБЫ УТОЛИТЬ СВОЙ ГОЛОД И ЖАЖДУ.
КАК ВДРУГ ЯВЛЯЕТСЯ ДРАКОН И С НИМ ЕЩЕ СЕМЬ ЗМЕЕНЫШЕЙ

Когда подали еду — какую уж могли приготовить в спешке, — Зигфрид сел с красавицей за стол, чтобы подкрепиться и вновь обрести свою прежнюю силу. Но не успел он сделать и глотка, как вдруг, откуда ни возьмись, из-за гор появился в воздухе ужасный дракон, а с ним семь змеенышей, и горы от этого содрогнулись, словно бы готовы были рухнуть, так что немудрено было бы и помереть со страху. Красавица страшно испугалась, так что пот выступил у нее на лице, а все карлики, прислуживавшие за столом, разбежались. Зигфрид же взял край своей шелковой одежды и вместо носового платка вытер им заботливо девице пот с лица и молвил: «Не отчаивайтесь, моя красавица, господь нам поможет». — «Ах, дорогой мой господин, — воскликнула девица, — если бы даже вам помогал весь свет, все равно теперь нам пришел конец». — «Господь не допустит этого, моя дорогая, — молвил рыцарь, — это речь женщины, рыцарь же скажет по-иному; пока с вами господь бог и я, ничто не грозит вам, кто посмеет отнять у вас жизнь, которую дал вам господь?».

Пока влюбленные беседовали подобным образом, дракон подлетел совсем близко, извергая перед собой пламя на расстояние трех копий, так что гора раскалилась, словно горела огнем. Дракон меж тем уда-

рился о гору с такой силой, что она треснула и содрогнулась, как если бы собиралась рухнуть. Зигфрид с красавицей, находившиеся под горой, страшно перепугались, думая, что скала обрушится и завалит их (ибо они укрылись от великого жара внизу в пещере, чтобы выждать, пока пламя, которое дракон принес с собой, без сомнения, из преисподней, немного не остынет и не угаснет).

Этот дракон некогда был прекрасным юношей и за любовные дела был проклят одной женщиной, так что при нем безотлучно находился сам дьявол во плоти, коему он должен был служить телом и душой. Но он сохранил человеческий разум и обладал дьявольской силой, поэтому он и похитил красавицу, которую собирался по прошествии пяти лет, когда вновь обретет человеческое обличье, взять в жены. Хотя красавица и жила надеждой, что он по прошествии пяти лет вновь примет человеческое обличье, все же она испытывала перед ним такой ужас, как перед самим дьяволом, и легко можно вообразить, что она никогда и во веки веков его бы не полюбила.

Дракон же разъярился сверх всякой меры из-за того, что у него хотя бы похитить его красавицу, которую он кормил и поил вот уже более четырех лет, а зимой согревал своим жаром, защищая от холода, который на Драконовой горе был лютым и нестерпимым. Ибо зимой он ложился поодаль пещеры и удерживал ветер, мороз и холод, чтобы девице не приключилось от этого неудобства (кроме тех случаев, когда он отправлялся на поиски пищи). К тому же он собирался вскоре взять ее в жены, поэтому он чуть было не лопнул с досады.

КАК ЗИГФРИД СРАЖАЛСЯ НА ГОРЕ С ДРАКОНОМ

Зигфрид не мог долее усидеть в пещере; вооружился как только мог, взял свой добрый меч, на который ему указал великан на Драконовой горе, когда замыслил обманным образом убить его, и отправился с ним на Драконову гору. Едва завидев Зигфрида, дракон набросился на него с такой страшной силой, что и поверить невозможно. Разгорелся такой бой, что гора затряслась, словно готова была рухнуть. Зигфрид мужественно защищался, как только мог, но ничего не в силах был поделать — дракон своими чудовищными когтями вырвал у витязя щит. К тому же он источал вокруг себя такой жар, что скала стала похожа на кузню, и у Зигфрида пот струился градом по всему телу. Когда эти двое затеяли между собой такой жестокий турнир, карлики были вынуждены бежать из горы в лес. Ибо они опасались, что скала рухнет и раздавит их всех. А внутри горы находилось двое сыновей Эгварда, то были братья Имгвальда, которые стерегли там клад своего отца. Когда пришлось им спастись бегством, они укрыли клад в пещере у каменной стены, под самой Драконовой горой, каковой клад впоследствии нашел Зигфрид, но, впрочем, это не пошло ему на пользу, как вы со време-

нем услышите. Карлик Эгвальд не знал, что другие карлики бежали, а также ничего не знал о кладе, который они укрывали. Ибо он спрятался, чтобы посмотреть, чем кончится страшный бой, дабы в случае нужды послужить Зигфриду своим искусством. Ведь если бы Зигфрид потерпел поражение, пришел бы конец и карликам — дракон ведь знал, что карликам известна дорога в его Драконову гору.

Когда Зигфрид оказался не в силах более выносить нестерпимый жар, источаемый драконом, ибо роговая оболочка на его теле совсем размякла, он бежал вниз к красавице, в глубь горы, чтобы рог вновь затвердел и великий жар на горе немного поостыл. Вот тут-то он и нашел несметный клад, укрытый карликами. Он же подумал, что это дракон укрыв свой клад, чтобы забрать его, когда вновь станет человеком, или же что это клад великана, которого он убил. Но что клад принадлежит карлику Эгвальду — этого он не знал.

Тут красавица сказала Зигфриду: от карлика Эгвальда она услышала, что дракон привел с собой еще шестьдесят маленьких драконов, поэтому ей теперь пришел конец. Зигфрид же подумал: «Я должен все же попытаться счастья, кто знает? Когда опасность подступает, тут божья милость помогает. А если я не смогу выдержать жар, я вновь укроюсь в пещере, пока мой рог опять не затвердеет, тогда я снова вступаю в бой — и так, пока хватит сил и пока буду жив». «Если уж нам обоим суждено погибнуть, — сказал красавице Зигфрид, — ну что ж, пусть будет так, но сначала я дам бой, как подобает рыцарю. А вас пусть сохранит господь и молитесь за меня усердно, дабы он ниспослал мне силы и упорства противостоять жестокому дракону». С этими словами он упал на колени и произнес следующую молитву:

Господь мой, в страшном том бою
Яви мне благость твою.
Небесной силой осенен,
Я буду жив, а мертв — дракон.

Закончив эту молитву, он уверенно и бесстрашно взошел на Драконову гору, чтобы еще раз попытаться счастья. Едва увидев дракона со всеми его змеенышами, он схватил обеими руками меч и с такой яростью обрушился изо всех сил на чудовище, словно хотел разрубить его пополам, а молодые драконы во время схватки все разбежались и умчались туда, откуда явились. Но старый дракон остался и продолжал извергать из своей треклятой пасти на Зигфрида синее и красное пламя с такой силой, что несколько раз чуть не повалил витязя на землю. Сверх того, лукавый дракон весьма ловко пользовался своим хвостом, опутывая рыцаря его петлями, так чтобы сбросить его с горы. Но Зигфрид, поручивший себя господней воле, был увертлив и проворен, подпрыгивая вверх, он ускользал из петли и старался всеми силами отрубить змию хвост; для этого, собрав все свои силы, он схватил меч и нанес дракону

такой меткий удар по хвосту, что отсек его начисто, как если бы его и вовсе не бывало. Как увидел дракон, что нет у него хвоста, разъярился на рыцаря и решил сжечь его своим пламенем; он извергнул на него столько жару, как если бы на горе разложили целый костер из углей, так что и у дракона и у Зигфрида совсем размякла роговая оболочка. Зигфрид же, увидев, что его добрый меч вонзился дракону в самое тело, воспрянул духом, обрел новые силы и нанес такой жестокий и меткий удар, что разрубил дракона на две части, и одна половина полетела вниз с горы и разбилась на тысячу кусков. Тогда Зигфрид сбросил в пропасть и вторую, так что она разлетелась на кусочки.

ЗДЕСЬ ЗИГФРИД ОТ ЖАРА И СИЛЬНОЙ УСТАЛОСТИ
ПАДАЕТ БЕЗ ЧУВСТВ

Когда красавица, заслышав у себя в пещере ужасающий вопль, шум и грохот от падения дракона, поняла, что Зигфрид одолел его, она взбежала вверх на гору, исполненная радости, страха и ужаса, и видит — ее спаситель лежит простертый на земле весь бледный, в изнеможении от своих ратных трудов и от жара. А губы у него были чернее угля, так что ни малейших признаков жизни не было заметно. Тут девица хотела было бежать, может, она испугалась, что возвратятся другие змееныши, или же хотела позвать на помощь карлика Эгвальда, короче — она упала без чувств и, конечно, тут же и скончалась бы, если бы к ней не бросился на помощь карлик Эгвальд.

После того как благородный рыцарь пролежал немало времени без чувств и без сознания, его жизненные силы понемногу стали пробуждаться, и он перевел дух. Приоткрыв глаза, он приподнялся, а посидев немного и осмотревшись кругом, увидел, что его красавица лежит неподалеку на земле. Он страшно перепугался, вскочил, направился к ней и в отчаянии упал перед ней на колени, охватил руками, стал трясти и терзать ее — авось удастся заметить хоть маленький признак жизни, и ударился в горькие сетования: «Ах! Смилуйся, господи, неужели за все мои труды и опасности и тяжкий бой мне достанется всего-навсего мертвая красавица? Худая это будет радость твоим родителям! Увы! зачем я пришел сюда!».

И вот, когда уже прошло немало времени в таких сетованиях, на счастье прибежал карлик Эгвальд, принес с собой корень и дал его Зигфриду, чтобы тот вложил его в рот девице. В то же мгновение она пришла в себя, жизнь помаленьку вернулась к ней, она приподнялась и обняла витязя Зигфрида, с ласковой, но стыдливой повадкой, как ей и подобало.

Тут карлик Эгвальд молвил витязю: «Вероломный великан Вульфграмбер покорил нас в этой горе (а нас тут более тысячи) и заставил

отдать ему во владение нашу собственную землю, от этого вы нас избавили, за что мы вас низжайше благодарим и предлагаем вам свою службу; все мы, сколько нас есть, будем сопровождать вас до Вормса на Рейне, ибо нам хорошо ведомы все пути-дороги». За что Зигфрид его весьма горячо поблагодарил. Меж тем карлик пригласил рыцаря купно с красавицей к себе в гору, разделить с ним трапезу, в чем Зигфриду была и вправду превеликая нужда.

А там все уже было приготовлено наилучшим образом, и пока Зигфрид утолял свой голод и жажду яствами и напитками, карлики суетились вокруг него и подносили самое лучшее, что они могли раздобыть и приготовить в такой большой спешке. Карлик же Эгвальд был весьма озабочен тем, чтобы усладить их слух самой наилучшей своей музыкой, которая доставила им превеликое удовольствие. Когда же трапеза была окончена, кругом стали разносить всевозможные конфеты на золотых блюдах, и карлики не раз и не два выпили за здоровье благородного рыцаря Зигфрида и его любезной. Карлики весьма развеселились, плясали и скакали вокруг них, но рыцарь Зигфрид изрядно устал, ибо вот уже четыре дня и три ночи не ложился спать, посему он попросил, чтобы ему и его красавице дали покой. Услышав это, король Эгвальд распорядился, чтобы витязю и красавице приготовили роскошные постели.

Меж тем Зигфрид удалился с прекрасной Флоригундой и молвил ей: «Прекраснейшая госпожа Флоригунда, скажите же мне теперь, как могли вы столько лет прожить у мерзкого дракона?». — «Мой благородный рыцарь, — молвила девица, — вы можете вообразить, каково мне было. Но скажите же мне и вы, мой досточтимый рыцарь, как случилось, что вы пустились в это странствие и что побудило вас искать столь опасного приключения, поставить на карту жизнь и отважиться на смертельный поединок?». Зигфрид отвечал: «О, добродетельная и высокочтимая дева Флоригунда, к этой опасной поездке и к этому, слава тебе господи, благополучно завершившемуся приключению побудило меня не что иное, как ваша благосклонность и благородная добродетель, вот единственная причина того, почему я невысоко оценил свою жизнь и поставил ее на карту, чтобы спасти вашу». Когда он произнес эти слова, у прекрасной Флоригунды ручьем полились по щекам слезы, она сняла с руки прекрасный перстень с драгоценными алмазами и надела его на палец рыцарю. Зигфрид также не пожелал остаться в долгу, снял с шеи золотую цепь, которой его наградили на турнире при дворе ее отца, и надел красавице на ее белоснежную шею, и тем самым была скреплена их любовь и верность.

За всеми этими речами солнце успело закатиться за горы, мало-помалу черные тучи застлали ярко озаренное небо, а у Зигфрида начали смыкаться глаза. Увидев это, прекрасная Флоригунда подала знак карлику, королю Эгвальду, и попросила его сделать так, чтобы рыцарь

мог удалиться почивать. И тогда рыцарю показали роскошное ложе под прекрасным пологом, на котором был искусно вышит и выткан небосвод со всеми звездами. Зигфрид молвил: «Доселе я отдыхал под звездным небом среди листвы и трав, но спалось мне худо, теперь же, под этим бархатным небосводом, на мягком ложе я, с божьей помощью, крепко засну». Флоригунде устроили ложе поблизости от него, но отдельно. Когда они помолились на ночь и препоручили себя господу, оба спокойно заснули и проспали до самого утра.

Когда же настало утро и лучи солнца показались из-за вершины гор, прекрасная Флоригунда пробудилась ото сна, проворно поднялась с ложа, помолилась, умылась и возблагодарила господа за то, что он хранил ее эту ночь и всю ее прежнюю жизнь и столь милостиво спас от страшной опасности. А потом она подошла к ложу рыцаря, ибо тревожилась за него из-за всех тяжких трудов и опасностей, которые ему пришлось претерпеть. Когда же она увидела, что рыцарь еще спит, она не стала тревожить его покой, села и запела утреннюю песню, да так чудесно, что рыцарь от этого проснулся и побледнел от смущения, что так заспался. Но это было ему простительно из-за его великой усталости и тяжких трудов.

Флоригунда отошла в сторонку, чтобы рыцарь мог одеться, он же встал, умыл руки и лицо, помолился, а затем смиренно подошел к девице Флоригунде, пожелал ей доброго утра и спросил, скоро ли ей будет угодно отправиться к своим родителям? «Да, — отвечала красавица, — я хочу того всем сердцем». Тут появился карлик Эгвальд, ласково приветствовал влюбленную пару и спросил, как они спали-почивали? Они отвечали ему: «Прекрасно». Зигфрид пожелал проститься с карликом, карлик просил остаться подольше, от чего Зигфрид учтиво отказался. Посему карлик распорядился поскорее приготовить завтрак. Когда они немного подкрепились, Зигфрид распрощался с королем Эгвальдом и его двумя братьями (которые также были королями) и отправился в путь со своей прекрасной Флоригундой. Король Эгвальд подарил Флоригунде на дорогу коня в роскошной сбруе, просил рыцаря и Флоригунду не забывать его своей благосклонностью, выразил готовность служить им всем, чем может, а потом все три короля, то бишь карлик Эгвальд и его братья, обратились к Зигфриду с такой речью: «Благородный рыцарь, наш отец Эгвард скончался от горя, а потом ваша богатырская рука одолела и прикончила чудовищного великана Вульфграмбера, за что мы вас нижайше благодарим, ибо иначе нам всем пришел бы конец за то, что мы сказали вам, что у него ключ от Драконовой горы. Так вот, чтоб вы знали, сколь много мы вам благодарны, мы все отправимся сопровождать вас в Вормс, и дабы с вами в дороге не стряслось какой-нибудь беды, нас поедет сотня или поболее того».

КАК ЗИГФРИД ОТПРАВИЛСЯ В ПУТЬ С КРАСАВИЦЕЙ, А КОРОЛЬ ЭГВАЛЬД
ЕХАЛ ВПЕРЕДИ НА ВЕЛИКОЛЕПНОМ КОНЕ
И УКАЗЫВАЛ ИМ ДОРОГУ

Зигфрид простился с карликами и велел им всем оставаться дома, кроме короля Эгвальда, тот должен был показывать ему дорогу, что он и сделал весьма охотно, сел на своего прекрасного коня и поехал впереди них. И вот, когда они ехали, Зигфрид сказал Эгвальду: «Я заметил на Драконовой горе, что ты сведущ в искусстве астрономии, поэтому прошу тебя, скажи мне, что со мной еще случится в будущем». — «Раз ты меня просишь, я охотно отвечу тебе, — молвил карлик, — но, боюсь, тебе это придется не по вкусу». — «Ежели мне так хочется, — молвил Зигфрид, — не все ли тебе равно, что со мной будет?». — «Что ж, ладно, — молвил карлик, — так знай же, что прекрасная дева, которую ты сейчас везешь с собой, будет тебе женой всего лишь восемь лет, затем тебя предательски убьют. Но жена твоя жестоко отомстит за твою смерть, и много славных витязей из-за этого прикажут долго жить, но и твоей жене эта война в конце концов принесет смерть». — «Ну, раз моя гибель будет так славно отомщена, — молвил Зигфрид, — мне незачем знать своего убийцу», и с этими словами он велел королю Эгвальду повернуть коня, что тот и сделал и, горько плача, отправился обратно к себе на Драконову гору.

Тут Зигфрид вспомнил о кладе, который он нашел там в пещере, а потом совсем позабыл о нем, и ему пришли в голову две мысли — одна, что это великанов клад, другая — что драконов, как мы уже о том говорили. Но на карликов он никак не мог подумать, иначе он никогда бы не взял его, ибо это принесло ему мало радости, как вы скоро услышите.

Тот клад принадлежал королю Эгварду, и ни один король не был равен богатством этому кладу, ну, а если бы мы захотели описать войну и распрю, от которой он ведет начало, и сколько сотен рыцарей там погибло, это потребовало бы особой истории. Ибо из этой распри не вышел целым и невредимым никто, кроме мейстера Хильдебранда и и Дитриха Бернского.

Но вернемся к нашей истории. Итак, Зигфрид с девицей повернул назад и молвил: «Незачем нам бросать клад, ведь я завоевал то место с опасностью для жизни, поэтому кому же еще пристало владеть им, как не мне». И вот взял он этот клад, взвалил на коня, погнал его перед собой и отправился по той дороге, на которой накануне убил рыцаря, как вдруг увидел его коня, который пасся на этом месте. Тут он прилег немного на траву и соснул. А когда проснулся, взял клад, взвалил его на того коня, сам же сел на своего, а лошадь с кладом повел под уздцы рядом с собой и с Флоригундой. Девица же молвила: «Мой благородный рыцарь, этот конь пришелся нам как нельзя более кстати». — «Да, моя дорогая, — молвил рыцарь, — кто уповает на господу, того он не оста-

вот своей милостью». В таких и подобных беседах выехали они из лесу, а потом вновь попали в густую чащу. Недолго они ехали там, как вдруг неожиданно их окружило тринадцать разбойников. Тут Флоригунда молвила: «О, мой благородный рыцарь, что с нами теперь будет?». — «Успокойтесь, возлюбленная госпожа, — молвил Зигфрид, — они нас не съедят». Тем временем шестеро из них окружили его и сказали: «Отдай нам красавицу, или это будет стоить тебе жизни», а рыцарь только рассмеялся им в ответ. Красавица молвила: «Отдадим им клад, тогда они отпустят нас». Рыцарь же молвил: «Кладом я не дорожу, но принять из-за него позор, что я испугался этих мужланов, — не хочу». Меж тем шестеро других окружили красавицу, а последний взял лошадь под уздцы и хотел ускакать с кладом. Рыцарь и не предполагал, что это они всерьез собираются сделать; но увидев такое, обратился к ним с суровой речью: «Эй вы, грабители с большой дороги, что это вы замыслили?». — «Ты еще спрашиваешь?» — сказал один из них и нанес ему сильный удар. Зигфрид же, нимало не мешкая, выхватил свой меч, которым он убил дракона, и с первого же удара снес голову самому главному и строптивому хвостуну. Вторым ударом он разрубил другому голову пополам вплоть до зубов, тут остальные четверо отступили. Когда увидели это те шестеро, которые окружали красавицу, они хотели прийти на помощь товарищам, но встретили такой прием, что трое остались лежать на месте. Тот, кто увел лошадь с кладом, успел тем временем порядком удалиться, но Зигфрид вскоре нагнал его на своем добром коне и без особого труда прикончил и его. Когда же он возвратился, рассчитывая застать прекрасную Флоригунду там, где она осталась поджидать его, оказалось, что разбежавшиеся было разбойники успели вернуться и увести ее как свою добычу. Увидев это, рыцарь, не мешкая долго, отпустил лошадь с кладом бежать куда захочет и поспешил туда, где он оставил прекрасную Флоригунду, чтобы напасть на след ее коня, ибо Флоригундин конь был весьма искусно подкован карликами, так что следы подков сразу можно было узнать. Заприметив их, он во весь опор помчался вслед за ней, нагнал разбойников в густой чаще, в ярости и гневе врезался между ними и уложил всех, кроме одного, который забрался по горло в трясину, а Зигфрид не захотел с ним возиться и сказал ему так: «Если кто придет к тебе на помощь, скажи тому, что ты повстречал рогового Зигфрида, который спас прекрасную Флоригунду из Драконовой горы, и что он так отделал твоих двенадцать товарищей, что борода у них уже никогда не вырастет». С этими словами он ускакал со своей прекрасной Флоригундой. А на обратном пути спросил у нее: «Как вам понравилась, моя любезная, эта маленькая потеха?». — «Если это называется потехой, мой драгоценный рыцарь, — молвила она в ответ, — то кто же станет всерьез сражаться и биться с вами». Тем временем они подъехали к месту, где началась стычка, и тут девица спросила рыцаря: «Мой благородный

рыцарь, а лошадь с кладом вы так и не повстречали?» — «О да, моя любезная, — ответил рыцарь, — я отбил ее у злодея и понадевался ему столько, что ему уже не нужны никакие деньги. Но когда я вернулся сюда и не застал вас, моя красавица, на этом месте, я почувствовал недоброе, и моя превеликая любовь к вам заставила меня забыть о кладе, я отпустил лошадь и стал приглядываться, не увижу ли следы ваших подков, когда же я их увидел, то помчался им вслед, как только мог, чтобы спасти вас, моя любезная. Тут уж было не до найденного клада, вы, моя красавица, обошлись мне гораздо дороже». — «Ну, коли так, — молвила прекрасная Флоригунда, — мы не станем более подвергать себя ради него опасности и разыскивать лошадь с кладом». А рыцарь подумал: «Если мне осталось всего-навсего восемь лет прожить, что проку мне в нем», и оба отправились вместе в путь и прибыли к Рейну.

КАК ЗИГФРИД И ДЕВИЦА ФЛОРИГУНДА ПРИБЫЛИ В ВОРМС,
КАК ЕГО ПРИНЯЛИ И КАК ОНИ СПРАВИЛИ СВАДЬБУ

Когда до короля Гибальда и его супруги дошла весть, что их дочь Флоригунда спасена из Драконовой горы и находится в пути с рыцарем Зигфридом, да вдобавок уже совсем неподалеку отсюда, король велел созвать всех наидостойнейших рыцарей и высокому знать, чтобы оказать надлежащий почет его дочери и рыцарю, выехать им навстречу, сопровождать их со всей подобающей пышностью до дома, а затем присутствовать на свадебных торжествах. Ибо король не мог отказать рыцарю Зигфриду после того, как он с опасностью для жизни и такой дорогой ценой добыл его дочь.

Ну и поглядели бы вы на пышность и великолепии торжественной встречи, которая была им оказана! Но описывать оную было бы слишком долго. Даже императоры, короли и пятнадцать князей явились сюда, в их числе и король Зигхард, отец Зигфрида, рыцари и знатные вельможи без счета, и всех их радушно приняли, достойно приветили и угостили, как полагается и водится в подобных случаях при дворах королей. Легко вообразить, какую радость испытывали по поводу такого благополучного возвращения отец и мать. И вот рыцаря Зигфрида и прекрасную Флоригунду повели в главную дворцовую церковь, и епископ Майнцский сочетал их браком и обвенчал с превеликой пышностью в присутствии всех прибывших императоров, королей, князей, рыцарей и вельмож. Все это можно было бы наипрекраснейшим образом и весьма обстоятельно описать, но это было бы слишком длинно, а нам недосуг. Свадебный пир продолжался четырнадцать дней, потом последовали всевозможные состязания, турниры, поединки и прочие рыцарские забавы. Описывать все это не входит в мои намерения, незачем растягивать этим рассказ, поскольку подобные рыцарские забавы описаны во многих историях.

Скажем только, что Зигфрид повсюду выходил победителем, что не очень пришлось по душе его шурьям, трем королям Вормса. Ибо они затаили против него ненависть и говорили меж собой: «Каждый божий день он завоевывает в состязаниях кольцо или герб, красуется и щеголяет этим, как будто только он один герой и победитель, и тем наносит нам троим позор и поношение во всей нашей стране, это ему еще попомнится».

Ну, а как эта ненависть и зависть вышла наружу и чем обернулась, мы услышим попозже, пока же развлечемся немного одной маленькой историйкой, приключившейся на свадьбе Зигфрида, как вы сейчас с превеликим удовольствием услышите.

КАКОЙ ЗАБАВНЫЙ ПОЕДИНОК НЕ НА ЖИЗНЬ. А НА СМЕРТЬ
ВЕЛИ МЕЖ СОБОЙ ЙОРКУС И ЦИВЕЛЬ НА СВАДЬБЕ
У ЗИГФРИДА

Но прежде чем описать поединок, нужно сначала рассказать о короле Гибальде и мужике, а дело обстояло так: однажды король Гибальд заблудился на охоте, и тут ему помог выбраться поздней ночью один мужик, по имени Йоркус, он вывел его на дорогу, и за это король осыпал его милостями и сделал главным управляющим своей скотиной, и тот поселился неподалеку от дворца или замка короля Гибальда. Этот Йоркус был таким трусом и дурнем, что от одного вида обнаженной шпаги заполз бы под землю, ежели бы это было возможно.

А при дворе короля жил один дворянин, продувной хитрец, шутник и забавник, который устраивал всякие проделки и потехи; и вот он завел разговор с Йоркусом и втемяшил ему, что теперь как раз самое время заслужить милость короля, о чем этот мужлан всю жизнь мечтал. «Ибо среди прибывших чужеземных князей, — молвил он, — есть один, при котором состоит некий воин, по имени Цивель, тот такой трус, что его можно обратить в бегство, выстрелив горохом из стручка, вот его и вызови сразиться не на жизнь, а на смерть. Едва он заслышит, что ты вызываешь его на поединок, он с перепугу не явится, и тебе уже от одного этого будет почет. Ну, а если явится, как только увидит тебя в доспехах, со страху задаст стрекача, а ты заслужишь у короля превеликие почести, уж в этом я тебя заверяю». Мужик дал себя уговорить и сказал дворянину, что вызовет воина на поединок.

Как только дворянин этот увидел, что уговорил и убедил мужика, он отправился к королю, рассказал ему об этом и попросил, чтобы его величество дали свое соизволение на эту потеху, ибо он ручается, что никому от этого вреда или ущерба не будет. Король же подумал, что раз его дочь столько лет терпела превеликие лишения, почему бы не доставить ей, а также Зигфриду и другим прибывшим ко двору господам потеху и развлечение, и разрешил дворянину сладить дело.

Тогда дворянин этот отправился к королю Зигхарду, приветствовал его и попросил его согласия на небольшую потеху, наподобие комедии, каковая доставит немало развлечения молодому королю, его сыну, и всем присутствующим господам. Когда же король спросил, что это за потеха, он сказал: «Ваше величество знает, что мой господин и король имеет при себе некоего Йоркуса, это такой трус, что от одного вида обнаженного оружия способен заползти под землю, вот его я и убедил вызвать на поединок воина вашего величества Цивелля, а поскольку они оба трусы, это будет забавная комедия». Король также дал свое согласие, но сказал, — только, если удастся уговорить на то моего Цивелля.

Дворянин учтиво поблагодарил его величество и сам отправился к Цивеллю, обратился к нему с речью, изукрашенной всяческими подробностями, а затем сказал, что явился к нему ни для чего другого, как только для того, чтобы известить его, что завтрашний день Йоркус вызовет его на поединок сразиться не на жизнь, а на смерть. Тот перепугался свыше всякой меры, так что весь побледнел и задрожал и заплетаящимся языком дал ответ: «У меня с ним никаких дел не было, как ему взбрело на ум вызвать меня?». Дворянин же отвечал: «Вот так и взбрело, он считает вас бесчестным субъектом, итак, приходите на поле боя в полном снаряжении, ибо он будет ждать вас там», и с этими словами дворянин отправился восвояси.

Когда же король и его люди увидели, что Цивелль страшно перепуган, они стали ободрять его, так что он наконец решился принять вызов. Посему он окликнул дворянина и сказал ему: «Друг мой, я еще подумаю до завтра». А тот отправился с этим ответом к своему мужику, который весьма обрадовался, что противник не сразу согласился, ибо подумал, что тот никогда не явится, потому что понял, что тот сильно перепугался.

Наутро же люди короля Зигхарда завели разговор с Цивеллем и сказали: ему будет вечный позор и поношение, если он откажется от поединка, пусть смело рискнет, ибо они слышали, что Йоркус — трус, как только завидит обнаженную шпагу, так сразу, не мешкая, обратится в бегство.

Цивелль дал себя уговорить, и рано утром послал сказать мужику, что будет ждать его в час пополудни на поле боя в добром снаряжении и на коне и научит его, как вызывать честного кавалера на поединок. «Хоть и не гоже мне, — велел сказать он, — испытанному в боях воину драться с деревенщиной, все же я хочу проучить тебя, чтобы тебе впредь не повадно было».

Итак, обоих снарядили как следует быть, и они явились в назначенный час на поле боя. Хотел бы я, чтобы все, кто будут это читать, сами там были и поглядели на эту потеху. Ибо как только мужик Йоркус явился на поле боя, он стал оглядываться по сторонам, куда бы удобнее всего дать стрекача, и проклинал площадку, потому что она оказалась хорошо огороженной и защищенной. Ибо с трех сторон ее окружали вы-

сокие доски, а ворота все были заперты, так что боец должен был выдержать поединок до конца. Когда же воин Цивелль завидел Йоркуса, да еще какой под ним добрый конь, он чуть было не дал тягу, если бы только мог, и уже готов был сдаться Йоркусу. А у Йоркуса были те же мысли и намерения.

Тем временем рыцари разбили площадку на равные части и дали знак трубачам трубить начало.

Когда же Йоркусов конь услышал трубный звук, он не мог устоять на месте, ибо то был конь Зигфрида, привычный к турнирам, он пустился вскачь, как стрела. Йоркус охотно попрिдержал бы его, но все было тщетно, ибо конь помчался во весь опор по знакомой дорожке. Тут Йоркусу был вынужден бросить копьё и ухватился обеими руками за гриву коня, чтобы не свалиться. А меж тем прочие, кто стоял по бокам Цивелля, стали колоть его коня пиками, чтобы и он тронулся с места. Цивелль сразу же взял копьё наперевес, еще до срока; но ветер повернул ему его таким образом, что, сам того не желая, он задел им Йоркуса. А так как тот и без того плохо держался в седле, он свалился на землю. Цивелль же, не заметив этого, дал своему коню доскакать до самого конца турнирной дорожки.

Когда же он повернул коня и увидел, что Йоркус лежит на земле, он решил: пора тебе добить своего противника и разможжить ему голову копытами коня и пронзить копьём, раз уж оно у тебя есть. Но пока он подъезжал к нему, Йоркус понемногу встал на ноги. Когда же Цивелль к нему подъехал, конь его рухнул под ним, отчего именно — не знаю, то ли оттого, что копьё, которое он держал слишком низко, попало коню между ног, или же Йоркус, вставая, помешал коню. Как бы там ни было, конь упал вместе с всадником.

Тут Йоркус подумал: «Вот теперь настало время показать себя рыцарем перед лицом противника», и он с такой яростью набросился на того, словно хотел изрубить его в куски.

Но конь так жестоко бил копытами, что Йоркус никак не мог подступиться к всаднику. Наконец конь поднялся на ноги, ударил копытом, захрапел и начал так отчаянно брыкаться во все стороны, что бедный Йоркус испугался, как бы он его не задел, и в страхе обратился в бегство.

Тем временем Цивелль смог перевести дыхание, поднялся и встал на ноги. Но тело его было так измято и истоптано, что, весь трепеща от страха, он уже подумывал сдаться своему противнику. С этой мыслью он вытащил шпагу, собираясь взять ее за кончик и вручить Йоркусу. И вот, когда Цивелль шел с обнаженной шпагой, чтобы сдаться врагу, Йоркус решил, что дело оборачивается худо, теперь-то ты сложишь голову, и со всех ног побежал прочь.

Завидев это, Цивелль понял, что рано отчаялся в своей виктории, он вновь воспрянул духом и погнался за противником с такой быстротой, на какую только способен трус, яростно обрушился на него, а тот, по-

чувствовал удар, закричал благим матом и стал просить перестать, а не то он пожалуется королю Гибальду и Зигфриду. А поскольку Цивель не переставал теснить его, Йоркус отступал все дальше, сколько было возможно. Когда же он оказался у края воды, так что отступить было уж некуда, страх его удвоился. Ибо он подумал: если ты сделаешь еще шаг назад, ты утонешь в воде, если шаг вперед — погибнешь под ударами врага, и тут ему стало стыдно сдаваться противнику, особенно, когда он подумал, что будь он предусмотрительнее, он мог бы одержать верх над ним. Все это вместе со страхом привело его в полное отчаяние.

Поэтому он решил про себя остановиться на месте, раз уж нельзя иначе, и схватив шпагу обеими руками и крепко зажмурив глаза, начал так яростно отбиваться во все стороны, что Цивель в ужасе обратился в бегство и завопил во всю мочь: «Пощади меня, пощади меня, и я сдамся тебе», потому что ему почудилось, что у него уже несколько ран, а у него между тем не было ни одной.

Когда Йоркус услышал этот вопль, он открыл глаза и увидел, что враг уже далеко отступил, тут он вновь осмелел и погнался за противником сколько мог. Тогда Цивель закричал еще пуще прежнего: «Подари мне жизнь, я до конца дней моих не помыслю мстить тебе». — «Тогда бросай прочь оружие», — сказал Йоркус. Бедняга сделал так, как ему было велено, и отбросил прочь оружие.

Когда Йоркус увидел своего врага безоружным, ему уже нечего было опасаться, но все же он не доверял ему и сказал: «Отойди от меня подальше и ложись на землю». Тот снова покорился голосу противника, отбежал прочь и, растянувшись ничком на земле, лежал не шевелясь и как ягненок ждал своего конца.

Но тут Йоркус решил, что не может быть спокоен, если оставит своего врага в живых. И призадумался, как лучше всего подступиться к нему и сказал сам себе: «Если ты пойдешь на него со шпагой, он вскочит и выхватит ее у тебя». И посему решил, что лучше всего будет пойти на врага без шпаги, придавить ему грудь коленом и перерезать ему глотку большим ножом, которым он обычно бил скот.

Но когда он вытащил из-под доспехов нож и судьи поняли, что он замышляет, они вмешались в дело, велели Йоркусу остановиться и удовольствоваться своей викторией. Ибо такой умысел, когда враг уже повержен, был бы вопреки правилам рыцарского поединка. И он должен был подчиниться их разумным речам, ибо они сверх того обещали ему, что Цивель никогда не пойдет против него.

Итак, Йоркус позволил Цивелю подняться на ноги и приказал ему в следующий раз быть осмотрительнее и думать, с кем он имеет дело.

Тем и кончилась потешная битва двух зайцев, и каждый из них был рад, что ушел с поля боя целым и невредимым. Это была одна из самых забавных шуток на Зигфридовой свадьбе, а еще было много таких же, но рассказывать было бы слишком долго, так уж хватит и этой.

КАК ЗИГФРИД ЖИЛ-ПОЖИВАЛ СО СВОЕЙ ПРЕКРАСНОЙ ФЛОРИГУНДОЙ
И ЧТО С НИМ В КОНЦЕ КОНЦОВ ПРИКЛЮЧИЛОСЬ
И КАК ОН ОКОНЧИЛ ЖИЗНЬ

Когда свадебные торжества и рыцарские игры закончились, все разъехались по домам. И Зигфрид дал им таких надежных провожатых, что можно было безо всякой опасности хоть золото на голове нести.

Ну, а три шурыка его, Эренберт, Хагенвальд и Вальберт, родные братья Флоригунды, затаили злобу на Зигфрида за то, что он, а не они, выходил победителем на всех турнирах и поединках и заслужил себе тем великую славу и почет. И вот они тайно замыслили убить его. Но никак не могли найти подходящего случая, пока не прошло восемь лет, как и предсказал Зигфриду карлик Эгвальд, о чем мы уже слышали.

Зигфрид жил со своей прекрасной Флоригундой в добром мире и согласии, родил с ней сына, коего назвал Левхардом, а что за войны тот вел с султаном и королем Вавилонии и какие с ним случились приключения и опасности и как он наконец получил в жены дочь короля Сицилии, об этом рассказывается в другом месте.

Итак, когда они прожили восемь лет в мире и согласии, случилось однажды, что Зигфрид, а с ним и его шурыя отправились на охоту, к чему Зигфрид всегда имел чрезвычайную склонность. Ну а так как день был очень жаркий, а Зигфрид разгорячился, он пошел к роднику в Окервальде и опустил лицо в воду, чтобы освежиться. Это увидел его шурин, свирепый Хагенвальд, и подумал про себя: «Такой случай бывает не каждый день, смотри, не упusti его, ибо сейчас как раз время отомстить врагу». Он берет свою рапиру и вонзает ее Зигфриду между лопатками, там, где у него был не рог, а обычное тело, так что острие прошло насквозь до самой груди, от чего тот сей же час скончался. Вот как суждено было погибнуть во цвете лет от гнусного вероломства и предательства драгоценному витязю, коего доблесть, сила, мощь и мужество не имеют себе равных на свете. Но смерть его впоследствии была отомщена.

Когда супруге Зигфрида принесли весть о гибели ее супруга, короля и господина, она от великой печали и горя тяжело занемогла, так что лекари отчаялись исцелить ее: когда узнал об этом ее отец, король Гибальд, он от великого горя тяжело занемог и умер. Тут уж беда пошла за бедой, ибо супруга короля Гибальда равным образом слегла и через четыре дня скончалась от горячки, и не диво было бы, если бы и прекрасная Флоригунда умерла от горя, но тому было еще не время, ибо сначала надежало отомстить за смерть Зигфрида, а это должна была сделать его супруга. Тут все трое сыновей взяли короля Гибальда и его супругу, своих отца и мать, и предали их тела погребению со всеми подобающими королевскими почестями. А затем они пожелали принять во владение королевство, чего, однако, не случилось, как вы вскоре услышите.

Тем временем супруге Зигфрида полегчало, и когда она почувствовала себя достаточно окрепшей, она тайком отправилась со своим сыном Левхардом в Нидерланды к свекру, королю Зигхарду, и пожаловалась ему на свое горе, убийство ее возлюбленного супруга, его сына. Когда король Зигхард с великой скорбью услышал об этом, он разъярился свыше всякой меры и велел скликать по всей стране лучших рыцарей и достойнейших дворян и поспешно собрал несметное войско самых отборных бойцов, с коим напал на трех братьев и достойно отомстил им за смерть своего сына. Эта война стоила жизни многим тысячам витязей, и свирепый Хагенвальд также поплатился жизнью наипозорнейшим образом. Ибо он сдался в плен трусливому воину Цивеллю, надеясь на пощаду и полагая, что у него он будет в большей безопасности, чем у другого более мужественного воина, в чем, однако, жестоко ошибся. Ибо этот Цивелль воспользовался своей удачей, и когда Хагенвальд заснул, он взял свою шпагу и проткнул его насквозь, так что тот умер на месте, и сказал: «Как ты поступил с сыном моего всемилостивейшего короля Зигфридом, так же я отплатил и тебе, какой мерой ты мерил, такой и тебе отмерится». Два же других брата, Эренберт и Вальберт, были изгнаны из своего королевства и пошли по миру, а младший из них со стонами и рыданиями повстречался в лесу Левхарду, сыну Зигфрида, когда тот направлялся в Сицилию, о чем вы можете прочитать в Истории Левхарда.

Но и трусливый Цивелль тоже пал в этой битве, и Йоркус-мужик также был убит. И что весьма прискорбно, прекрасная Флоригунда тоже рассталась с жизнью. Если бы не это, король Зигхард собирался сделать ее королевой в ее собственной стране, откуда ее некогда хотели изгнать братья. Левхард, сын Зигфрида, остался при дворе своего деда Зигхарда, там его воспитали благочестивым и доблестным рыцарем, так что он вырос отважным витязем, о чем достаточно свидетельствует его собственная история.

Конец

«ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ» — ЕЕ ИСТОКИ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА

І. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

«Песнь о нибелунгах» принадлежит к числу наиболее известных эпических произведений человечества. Она находится в кругу таких творений, как поэмы Гомера и «Песнь о Роланде», «Слово о полку Игореве» и «Божественная комедия» Данте — если оставаться в пределе европейских литератур.¹

Возникла «Песнь о нибелунгах» на рубеже XIII в., в тот период, когда в Германии, как, впрочем, и на всем Западе, расцвела так называемая рыцарская, или куртуазная, поэзия, которая знаменовала первый широкий прорыв в чисто религиозной культуре католического средневековья, означала предвестие Возрождения. В течение 20 лет, с 1190 г. по 1210 г., в Германии создаются такие эпические произведения, как «Эрек» (после 1190 г.) и «Ивейн» (около 1200 г.) Гартмана фон Ауэ, соединяющие блестящее чувство формы с глубокой проблематикой, как «Парцифаль» (закончен около 1210 г.) Вольфрама фон Эшенбаха — первый роман, построенный на пристальном изображении развития внутренней душевной жизни человека, его душевного воспитания, как оставшийся незавершенным роман «Тристан и Изольда» (около 1210 г.) Готфрида

¹ Обширный материал по сопоставлению «Песни о нибелунгах» и лежащих в ее основе народных сказаний с народным героическим эпосом как Запада, так и Востока содержится в книге: В. М. Жирмунский. Народный героический эпос. М.—Л., 1962. Важнейшая научная литература по «Нибелунгам» указана в библиографии, приложенной к книге: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах. Перевод с немецкого Д. Е. Бертельса, под редакцией В. М. Жирмунского и Н. А. Сигал, вступительная статья и примечания В. М. Жирмунского, М., 1960, стр. 441—445. Впервые «Песнь о нибелунгах» была полностью переведена на русский язык М. И. Кудряшевым и опубликована в «Пантеоне литературы» в 1889 г. Перевод этот художественной ценности не имеет. Новых полных переводов «Песни о нибелунгах» на русский язык до настоящего издания не появлялось.

Страсбургского, в котором тема любви между мужчиной и женщиной получает небывалое для средневековой литературы психологическое углубление. На эти же приблизительно годы падает расцвет творчества самого проникновенного немецкого лирика этой эпохи — Вальтера фон дер Фогельвейде (родился примерно в 1170 г.). А помимо великих поэтов в эти годы выступило и много поэтов не только средних, но и значительных.

«Песнь о нибелунгах» разительно отличается от произведений Гартмана, Вольфрама и Готфрида: отличается и тем, что она безымянна, и тем, что она построена не на материале условного мира кельтских преданий, как он был воссоздан во французском рыцарском романе, а на материале древних эпических сказаний германских народов, и тем, что по-другому организован ее стих — она использует особое строфическое построение (см. стр. 332). Все эти особенности «Песни» взаимодействуют друг с другом, и они органически связывают ее с более ранними этапами развития немецкой поэзии. В «Песни о нибелунгах» есть много архаических черт — в частности, черт шпильманской песни, т. е. грубоватых, ориентированных на авантюрный сюжет эпических произведений, созданных странствующими певцами — выходцами из народа, которые выступали как в княжеских замках, так и в деревнях перед крестьянами. Вместе с тем «Песнь о нибелунгах» уже пронизана атмосферой куртуазной культуры.

«Песнь» состоит из двух частей. В первой повествуется о трагической судьбе Зигфрида, королевича из Нидерландов, который после ряда великих подвигов, овладев огромными сокровищами и став господином над страной нибелунгов, явился в Вормс, ко двору бургундских королей, братьев Гунтера, Гернота и Гизельхера, чтобы посвататься к их сестре Кримхильде. Сперва он вызывает бургундов на битву, чтобы обнаружить, кто благодаря своему превосходству в силе и доблести достоин быть властителем в этих землях. Но затем соглашается остаться в Вормсе гостем. Он оказывает большую услугу бургундам: разбивает вторгшихся в страну датчан и саксов, добывает для Гунтера Брюнхильду, королеву далекой северной страны, могучую воительницу, которую надо победить в бросании копья и камня и в дальности прыжка, чтобы заставить ее стать женой победителя; Зигфриду, который при встрече с Брюнхильдой выдал себя за вассала Гунтера, удается это сделать, так как он обладает плащом-невидимкой — Гунтер имитирует движения, которые на самом деле выполняет Зигфрид. За это Гунтер отдает свою сестру в жены Зигфриду. В брачную ночь Брюнхильда отказывается отдаться Гунтеру и, связав его по рукам и ногам, вешает до утра на гвоздь, и лишь в следующую ночь Зигфриду — опять в плаще-невидимке, удается сломить силу Брюнхильды и принудить ее к покорности. При этом Зигфрид похищает у Брюнхильды кольцо и пояс. Когда через длительное время Зигфрид с Кримхильдой приезжают в гости в Вормс,

между королевами вспыхивает спор, кто из их мужей стоит выше — спор, разделенный на три сцены, усиливающиеся в своем драматизме. Кримхильда в ответ на слова Брюнхильды, что Зигфрид является вассалом Гунтера, заявляет, что Брюнхильда была наложницей Зигфрида, а затем показывает как доказательство кольцо и пояс, похищенные Зигфридом у Брюнхильды. Чтобы отомстить за оскорбление, Хаген, первый вассал бургундских королей, решает убить Зигфрида. Хитростью он побуждает Кримхильду найти на платье Зигфрида крест на том месте между лопатками, где к Зигфриду пристал липовый листок, когда он купался в крови убитого им дракона, сделавшей его неуязвимым. И во время охоты в лесу он наносит Зигфриду смертельный удар копьем сзади, когда тот, ничего не подозревая, наклоняется к источнику, чтобы напиться воды. Безутешной Кримхильде Гунтер, сначала противившийся замыслам Хагена, а затем ставший соучастником преступления, говорит, что Зигфрида убили разбойники. Но Кримхильда уверена, что это дело рук Хагена. Через три с половиной года она велит доставить в Вормс сокровища из страны нибелунгов и начинает щедро оделять дарами бургундских воинов. Но Хаген, усмотревший в этом попытку Кримхильды привлечь их на свою сторону, заставляет братьев Кримхильды дать свое согласие на то, чтобы отнять у нее сокровища, и втайне погружает их на дно Рейна.

Во второй части «Песни о нибелунгах» повествуется о мести Кримхильды. После смерти своей жены Хельхи король гуннов Этцель сватается к Кримхильде и, несмотря на возражения Хагена, братья соглашаются на этот брак. В Вене справляется пышная свадьба. Через 13 лет Кримхильде удается уговорить Этцеля пригласить к себе бургундских королей. Несмотря на предостережения Хагена, Гунтер и его братья отправляются в путь в сопровождении своих лучших витязей. Хаген тоже едет с ними. При дворе Этцеля Кримхильда вносит раздор между гостями и гуннами и натравливает на бургундов могучих витязей из разных стран, нашедших пристанище у гуннского короля. Хаген, хотя и понимающий безнадежность положения, также всячески обостряет ситуацию. Происходит ряд кровавых сражений — наконец, из всех бургундов остаются в живых только Гунтер и Хаген, но пали и все их противники — кроме короля Дитриха, который не хотел принимать участия в битве, но теперь, узнав о том, что все его дружинники погибли в борьбе против бургундов, вступает в бой с Хагеном и Гунтером и побеждает их. Кримхильда требует от Хагена, чтобы он вернул ей отобранные у нее сокровища. Но он отказывается это сделать, пока жив Гунтер. Тогда Кримхильда приказывает обезглавить своего брата и показывает его отрубленную голову Хагену, который, однако, заявляет, что он никогда не откроет тайну, потому что кроме него теперь никто не знает, где спрятано золото. Кримхильда убивает Хагена, но старейший Хильдебранд, предводитель дружины Дитриха, не может примириться с тем,

что связанный витязь был обезглавлен женщиной, и убивает Кримхильду.

Так протекает — в самых общих чертах — действие в «Песни о нибелунгах», во многих своих чертах ставшее начиная с XIX в. широко известным во многих странах мира. Однако такая известность лишь в малой мере основывается на непосредственном знакомстве с «Песнью». Чаще всего источником соответствующих сведений оказываются те или иные художественные произведения XIX—XX вв., построенные на материале «Песни о нибелунгах», а также на материале других произведений средневековья, трактующих ту же тему и во многом значительно отступающих от «Песни о нибелунгах» в трактовке основных персонажей и ряда важнейших сюжетных мотивов. (См. стр. 315—319).

Особенно большую роль сыграла здесь знаменитая тетралогия «Кольцо нибелунгов» Рихарда Вагнера («Золото Рейна», «Валькирия», «Зигфрид», «Гибель богов»). В свое время немалой популярностью в странах немецкого языка пользовались и пьесы Фридриха Геббеля «Роговой Зигфрид», «Смерть Зигфрида» и «Месть Кримхильды». А в 20-е годы нашего века во многих странах мира с большим успехом был показан немецкий фильм «Нибелунги» (в двух сериях).

Итак, «Песнь о нибелунгах» знают значительно меньше, чем сказание о нибелунгах и его основных героев. В какой-то мере это касается и стран немецкого языка, несмотря на наличие ряда прекрасных переводов, создание которых облегчается тем, что строй современного немецкого языка — как структура слова, так и строение предложения — во многих отношениях очень близок строю немецкого языка в XII—XIII вв., в средневерхненемецкий период. Но в еще большей степени это относится к тем странам, в которых знакомство с «Песнью о нибелунгах» происходит через посредство переводов, которым далеко не всегда удается воспроизвести силу и энергию подлинника.

Есть, конечно, в «Песни о нибелунгах» и такие черты, которые объективно затрудняют непосредственное восприятие поэмы современным читателем.

С одной стороны, это черты, вообще свойственные средневерхненемецкому искусству: слегка варьирующееся или буквальное повторение отдельных формул и целых сцен и эпизодов. Такими устойчивыми повторами богаты и куртуазные сцены, которыми изобилует первая часть поэмы, и битвы, которыми так насыщена ее вторая часть. Поэтика «Песни о нибелунгах» — это, употребляя термин акад. Д. С. Лихачева, поэтика «этикета», обладающего для описания каждого положения и события, переживания и поступка ограниченным, хотя и варьирующимся набором подходящих средств обозначения и характеристики.²

² «Этикетность» присуща феодализму, ею пронизана жизнь. Искусство подчинено этой форме феодального принуждения. Искусство не только изображает жизнь,

С другой стороны, в материале и построении «Песни о нибелунгах» есть некоторые специфические черты, которые могут представить препятствие для ее легкого восприятия читателем наших дней. В ее первой части сравнительно немногочисленные динамические эпизоды разделены в ней нередко длинными статическими описаниями. А во второй части огромное место занимает описание битвы между бургундами и их врагами при дворе короля гуннов Этцеля. На первый взгляд это может показаться однообразным и утомительным.

Но при более глубоком вчитывании в поэму налет статичности и монотонности улетучивается. Обнаруживается, что в основе поэмы лежит медленно, но неуклонно развертывающееся действие большой силы, полное трагизма и захватывающее как внешнюю сторону событий, так и внутренний мир героев — в конечном счете вырастающее из этого внутреннего мира. А растянувшееся на много сотен строф описание битв, заканчивающихся гибелью бургундов, строится из таких разнообразных эпизодов и с такими многообразными мотивировками поведения отдельных участников сражения, что эта часть «Песни о нибелунгах» по сути дела стоит наравне с наиболее сильными поэтическими произведениями средневерхненемецкой и вообще средневековой европейской литературы.

Но подробнее об этом будет сказано ниже, при характеристике художественной структуры поэмы.

А сначала надо остановиться на самом тексте «Песни о нибелунгах» и на ее сюжетных истоках.

II. РУКОПИСИ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

От «Песни о нибелунгах» сохранилось большое количество рукописей. Целиком или в фрагментах известны 33 рукописи «Песни», а о том, что была 34-я рукопись, мы знаем по цитате из сочинения немецкого гуманиста XVI в. Вольфганга Лацция.³ Самые древние из рукописей относятся к началу XIII в., т. е. были изготовлены вскоре после создания поэмы, самые поздние — к XVI в. Ранние рукописи были написаны на пергаменте, большинство поздних — на бумаге. Между некоторыми рукописями существуют значительные расхождения — как в звучании отдельных мест, так и в объеме. Однако существует три основных варианта рукописей, к которым в большей или меньшей степени приближаются все остальные. Это древние пергаментные рукописи: А (Хоэнэмско-Мюнхенская рукопись — примерно конца XIII в.), В (Сант-Галленская рукопись середины XIII в.), С (Хоэнэмско-Ласбергская рукопись начала XIII в.).

но и придает ей этикетные формы» (Д. С. Лихачев. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1967, стр. 85).

³ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied. Entstehung und Gestalt. Stuttgart u. Köln, 1955, S. 65.

Подавляющее большинство рукописей служило долгое время предметом жарких споров. В течение XIX в., когда началось научное изучение «Песни о нибелунгах», в качестве репрезентанта первоначального текста поэмы, т. е. в качестве рукописи, наиболее близкой к авторскому тексту, поочередно рассматривались все три рукописи. Карл Лахман считал таким репрезентантом самую краткую рукопись *A*, А. Хольцман и Ф. Царнке рукопись *C* (вернее пра-*C*, т. е. ту несохранившуюся рукопись, к которой наиболее близко примыкает рукопись *C*), Карл Барч и Герман Пауль рассматривали как непосредственно восходящие к авторскому тексту рукописи пра-*B* (от которой происходит и рукопись *A*) и пра-*C*. На рубеже XX в. вопрос был заново изучен крупным лингвистом Вильгельмом Брауне, который пришел к выводам, оставшимся в своей основе непоколебленными вплоть до наших дней. Брауне показал, что существует две основные ветви рукописной традиции, из которых одна воплощается, в частности, как в рукописи *B*, самой обширной, наиболее полно воспроизводящей реальные черты прарукописи, так и в рукописи *A*, представляющей собой весьма значительную переработку прарукописи, со многими искажениями, а вторая воплощается, в частности, в рукописи *C*. Большинство рукописей принадлежит к первой ветви, которая в своем варианте *B* дает наиболее верную основу для реконструкции поэмы. Вместе с тем во многих отдельных местах первоначальный текст, по всей вероятности, все же может быть восстановлен лишь при привлечении рукописей второй ветви — особенно рукописи *C* и рукописи *d*, которая относится лишь к XVI в., но была переписана с хорошего образца, относящегося к XIII в. и сохранившегося, по всей видимости, в нескольких пергаментных фрагментах, обозначаемых литерой (*O*). В некоторых случаях первоначальный текст «Песни» восстанавливается по совпадающим местам в рукописи *B* и (*O*).⁴

Те изменения, которые обнаруживаются в разных рукописях «Песни» по сравнению с первоначальным текстом, весьма многообразны и носят весьма различный характер. Но до известной степени здесь можно все же наметить четыре основных типа изменений.

1. Изменения, являющиеся простыми ошибками при переписывании рукописи или возникающие в результате непонимания текста переписчиком. Сюда же относятся небольшие вставки, вычерки или переделки, имеющие целью сделать текст более понятным, и т. п. Изменения такого рода в большем или меньшем количестве представлены во всех рукописях.

2. Изменения, предпринятые для стилистической перестройки «Песни» с целью приближения ее к куртуазной поэзии в ее наиболее развитом виде. Такая перестройка особенно характерна для рукописи *A*. В ней возникает ряд формул, характерных для рыцарских романов и для

⁴ W. Braune. Die Handschriftenverhältnisse des Nibelungenliedes. — Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Bd. 25, 1900.

миннезанга в эпоху их расцвета. Так, в строфе 293 упоминается *der seneden minne pôt* (букв. «страдания томящейся любви»), хотя употребительный в миннезанге глагол *seneden* больше нигде в «Нибелунгах» не встречается. Чаще встречается также глагол *dieneu* (служить) для обозначения любви рыцаря к даме и т. д.⁵

3. Изменения, имеющие целью уточнение текста поэмы, устранение противоречий и т. п. В первую очередь сюда относятся изменения, принятые для сближения текста «Песни» с текстом «Жалобы» — произведения, написанного вскоре после создания «Нибелунгов». «Жалоба», после краткого пересказа поэмы, излагает события, последовавшие за заключительным эпизодом «Нибелунгов», и прослеживает до конца судьбу персонажей, а также кое в чем ее уточняет. В рукописи С вводится ряд таких дополнительных сведений, восходящих к «Жалобе». Таким образом, здесь создается любопытная «обратная связь» между поэмой и возникшим на ее основе — в качестве комментария и дополнения — произведением. Обращение к «Жалобе» в рукописи С стимулировалось, по всей видимости, стремлением к большей «закругленности» и связности повествования, к устранению из него чрезмерно неправдоподобных мест. В рукописи С вообще содержится ряд изменений, снижающих гиперболичность первоначального текста, дающих объяснение его неправдоподобным эпизодам и т. д. Нибелунги называются здесь не сильными великанами, а сильными, как великаны. Гунтер намеревается отправиться на сватовство к Брюнхильде не с 30 000 воинов, а всего лишь с 2000. Вообще рукопись С представляет собой как бы особую редакцию «Песни о нибелунгах», причем редактирование производилось здесь с позиций более рационалистических, чем те, которые были у автора «Песни», охотно оперировавшего, по примеру шпильманских поэм, гиперболами и удовлетворявшегося, опять-таки по примеру шпильманских поэм, весьма приблизительными географическими и временными данными.

4. Изменения, заключающиеся в проникновении в текст поэмы элементов народных сказаний и песен, существовавших в Германии параллельно с теми песнями, на основе которых была создана «Песнь о нибелунгах», а также параллельно с самой «Песнью о нибелунгах». Здесь особенно интересна рукопись, состоящая из пергаментного листа с заглавиями 28 первых авентюр. Судя по этим заголовкам, в данный вариант «Песни» были включены отрывки из «Песни о роговом Зейфриде» (см. стр. 319).

Кроме всех этих изменений, затрагивающих сюжетную и вообще смысловую сторону поэмы, а также ее объем, в рукописи может быть отмечен ряд изменений, касающихся стиховой формы «Песни». Так, в рукописи К меняется ритмический характер последней строки в строфе,

⁵ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied, SS. 64—70.

который в первоначальном тексте и в других рукописях имеет четвертое реализованное ударение. Делается несколько более регулярным чередование ударенных и неударенных слогов (рукопись С). Но в целом в подавляющем большинстве рукописей «Песни» метрический рисунок стиха остается нетронутым.

III. ИСТОКИ СЮЖЕТА И ОБРАЗОВ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

В этом разделе мы попытаемся дать лишь перечень тех пластов, из которых были почерпнуты сюжет и образы «Песни». При этом неизбежно будут затронуты некоторые вопросы становления «Песни», но подробно история ее создания будет рассмотрена в следующем разделе (см. стр. 321—329).

В огромном большинстве случаев судить об истоках «Песни о нибелунгах» мы можем лишь косвенным образом. Непосредственно те источники, которыми располагал автор «Песни», нам, как правило, не даны. Их надо раскрывать путем сравнительно-исторического анализа, обычно на основании сохранившихся произведений, которые, однако, отнюдь не являются прямыми предшественниками «Песни», а представляют собой лишь формы более или менее аналогичных трактовок сюжета и образов «Песни». Хронологически эти произведения чаще всего зафиксированы позже, чем была написана «Песнь».

Всю массу источников «Песни» можно разделить — с известной степенью условности — на следующие виды.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

В той исторической подпочве, которая может быть обнаружена в «Песни о нибелунгах», основное место занимают события и исторические персонажи эпохи великого переселения народов. Здесь отчетливо вырисовывается, с одной стороны, судьба бургундского государства, разрушенного в 437 г. гуннами. Последним бургундским королем хроники называют Гундахария, а среди других бургундских королей — Гислахария. К этим историческим фигурам несомненно восходят имена братьев-королей Гунтера и Гизельхера в «Песни о нибелунгах», а уничтожение бургундских воинов при дворе гуннского короля представляется — хотя и несколько видоизменной — реминисценцией о битве, закончившейся уничтожением бургундского королевства.

Непосредственно к фигурам великого переселения народов восходит и образ гуннского властителя Аттилы, выступающего в «Песни» под именем Этцеля, закономерно образовавшимся из Аттилы в соответствии со звуковым развитием древне- и средневерхненемецкого языка. В же-

нитьбе Этцеля на бургундской королевне Кримхильде, о которой повествует «Песнь о нибелунгах», содержится, возможно, отзвук зафиксированного в хрониках исторического события: Аттила умер в ночь после своей свадьбы с готской девушкой Хильдикой. Отметим сразу, что весьма положительная трактовка Аттилы-Этцеля в «Песни», противоречащая тому облику, который должен был иметь — с точки зрения бургундов — исторический Аттила, объясняется тем, что для «Песни» решающей оказалась та традиция в оценке Аттилы, которая сложилась у остготов, составлявших некоторое время часть разноплеменного воинства гуннов. Остготский король Теодорих, основавший готское государство в Италии, в соответствии с традицией германских эпических песен и сказаний отражен в образе изгнанного из своих владений Диетриха (Дитриха).

Следующий исторический слой, просвечивающий в «Песни о нибелунгах», это «франкский» слой, т. е. исторические персонажи и события, связанные с развитием франкского государства в V—VII вв. Однако точно «привязать» события и персонажи «Песни» к франкской истории не удастся. Наиболее непосредственной представляется связь между именем Брюнхильды и франкской королевой Брюнхильдой, дочерью вестготского короля Атангильда, которая в 567 г. вышла замуж за короля одного из франкских государств (Аустразии) Сигберта I, вскоре убитого, и после бурной политической жизни была казнена в 613 г. Имя Сигберт соответственно могло послужить образцом для имени героя «Песни о нибелунгах» Зигфрида. Бесконечные внутренние распри и убийства, вообще характеризовавшие историю франкского государства при Меровингах, особенно во второй половине VI в. и в начале VII в., также могли послужить прообразом для злодейского убийства Зигфрида при Вормском дворе в «Песни».

Наконец, в «Песни о нибелунгах» отразились и исторические события того времени, когда «Песня» создавалась. Правда, они фигурируют в повествовании обычно в несколько измененном виде, под другими наименованиями, но во многих случаях связь между «Песней» и фактами современной ей жизни кажется несомненной. Так, пышные празднества, которыми Этцель отмечает свое бракосочетание с Кримхильдой в Вене, еще не доехав до пределов своей страны, воспроизводят, по всей вероятности, празднества, состоявшиеся в Вене в ноябре 1203 г. по случаю бракосочетания австрийского герцога Леопольда VI с Феодорой, внучкой византийского императора Исаака Ангела, и отличавшиеся необычайной пышностью. Идиллическое пребывание бургундов в Бехларене, у маркграфа Рюдегера, перед их прибытием ко двору Этцеля, где должны произойти неслыханно трагические, кровавые события, может быть сопоставлено с продолжавшимся четыре дня пребыванием армии крестоносцев, возглавлявшейся императором Фридрихом Барбароссой, при дворе венгерского короля Белы, где им было оказано величайшее гостеприимство. Шла даже речь о помолвке второго сына императора

с дочерью венгерского короля, что находит соответствие в помолвке молодого Гизельхера, брата Гунтера, с дочерью Рюдегера. Фигура Румольта, «кюхенмейстера» (начальника над кухней) бургундских королей, советующего им (в XXIV авентюре) не ездить в страну гуннов, а наслаждаться пирами у себя дома, и именуемого «витязем», «богатырем», становится понятной, если учесть тот факт, что в 1202 г. король Филипп учредил совершенно новую придворную должность «кюхенмейстера», между тем как настоящие повара принадлежали к самым низким сословиям по тогдашней социальной иерархии. Случаев подобного отражения современности в «Песни о нибелунгах» можно привести немало.⁶

Есть все основания полагать, что включая эти отражения современной исторической действительности в «Песнь» сам ее автор, который несомненно был хорошо осведомлен о политических событиях своего времени, особенно о тех, которые были связаны с юго-восточными областями тогдашней Священной Римской империи немецкой нации (ср. стр. 327). Что же касается исторических событий далекого прошлого, относящихся к эпохе великого переселения народов или к истории франкского государства, то здесь автор «Песни» непосредственно имел дело с теми весьма сдвинутыми представлениями об этих событиях, которые содержались в германских героических песнях и сказаниях.

2. ГЕРОИЧЕСКИЙ ЭПОС

Эпические песни, которые были использованы при создании «Песни о нибелунгах» как ее основной источник, не сохранились. То, что такие песни существовали, не подлежит сомнению. Но получить о них представление можно только из самой «Песни» и косвенным путем, обратившись к многочисленным эпическим произведениям на германских языках, трактующих те сюжеты, которые представлены в «Песни». Хронологически эти произведения (в своем большинстве стихотворные, но частично и прозаические) записаны позднее, чем была написана «Песнь о нибелунгах», а некоторые даже сочинены позднее. Кроме того, соответствующие сюжеты нередко представлены в них в весьма преображенном виде, а герои выступают в совсем других очертаниях. Но при условии тщательного анализа они все же позволяют наметить тот эпический фонд, который находился в распоряжении автора «Песни».

Эти эпические произведения делятся по месту своего происхождения на две группы: скандинавские и немецкие. Рассмотрим их раздельно, учи-

⁶ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied, SS. 397, 398, 481—482; H. Rosenfeld. Die Datierung des Nibelungenliedes Fassung B und C durch das Küchenmeisterhofamt und Wolfer von Passau.—Beiträge zur Geschichte der deutschen Sprache und Literatur, Bd. 91, Tübingen, 1969.

тывая, однако, что и в основе соответствующих скандинавских эпических произведений лежат древние континентально-германские песни и сказания — в первую очередь франкские и готские.

А. Скандинавские эпические произведения

а) «Старшая Эдда»

В знаменитом древнеисландском сборнике мифологических и героических песен, рукопись которого относится ко второй половине XIII в., большое число песен имеет прямое или косвенное отношение к сюжету и к героям «Песни о нибелунгах». Имеются даже все основания полагать, что первоначально в рукописи «Старшей Эдды» роль этого сюжета была еще большей: он трактовался, очевидно, и в тетради, выпавшей из рукописи. В 12 песнях «Эдды» или в центре повествования или на его периферии (хотя бы лишь как упоминаемый) стоит Сигурд, скандинавская параллель к Зигфриду «Песни о нибелунгах».⁷ Много места отведено здесь добыванию Сигурдом несметного клада, на котором лежал Фафнир, принявший облик огромного змея (песни «Речи Регина» и «Речи Фафнира»). В песнях «Речи Сигдривы» и «Поездка Брюнхильд в Хель» повествуется об избавлении Сигурдом от ниспосланного Одином волшебного сна валькирии, в которой нередко видят одно из олицетворений Брюнхильды «Песни о нибелунгах». В трех песнях («Отрывок песни о Сигурде», «Первая песнь о Гудрун», «Краткая песнь о Сигурде») рассказывается об убийстве Сигурда, в четырех песнях («Вторая песнь о Гудрун», «Плач Оддрун», «Гренландская песня об Атли», «Гренландские речи Атли») о том, как Гудрун (соответствующая Кримхильде «Песни о нибелунгах») выходит замуж за Атли (скандинавский вариант имени: Аттила, Этцель), который убивает ее братьев, и о ее мести. Но в некоторых из названных песней затрагиваются сразу несколько из перечисленных мною мотивов. А кроме того, судьба главных героев этих песен, Сигурда и Гудрун, трактуется как звенья в истории разветвленных родов, судьбе которых посвящены почти все остальные героические песни «Старшей Эдды». Сигурд оказывается принадлежащим к роду Вельсунгов, сыном конунга во Фракклянде (стране франков) Сигмунда и братом великого воина Хельги, убийцы могучего конунга Хундинга. Хельги был мужем Сигрун, дочери конунга Хёгни, который также пал от руки Хельги. Однако и в своем великом роде Сигурд выделяется своей необычайной доблестью. Как говорится во «Второй песни о Хельги, убийце Хундинга», «Сигмунд и все его сыновья намного превосходили всех про-

⁷ См.: Старшая Эдда. Древнеисландские песни о богах и героях. Перевод А. И. Корсуна. Редакция, вступительная статья и комментарии М. И. Стеблин-Каменского, М.—Л., 1963, стр. 85—137.

чих мужей силой, ростом, мужеством и всеми доблестями. Но Сигурд превосходил их всех, и в преданиях все его называют первым из мужей и великолепнейшим из конунгов». ⁸ Что же касается Гудрун, то подробно повествуется о ее дальнейшей судьбе и о судьбе ее детей.

Вместе с тем необходимо отметить, что героические песни «Старшей Эдды», несмотря на свою циклическую организацию, отнюдь не образуют подлинного тематического и сюжетного единства. Во-первых, они во многом повторяют друг друга. А во-вторых, и это важнее, они значительно расходятся друг с другом, часто даже резко противоречат друг другу. Дело здесь не ограничивается несовпадением имен (в одной песне имя валькирии, пробужденной Сигурдом от волшебного сна, Сигдрива, в другой — Брюнхильд). Противоречат друг другу порой сами сюжетные концепции. Так, велики расхождения в повествовании о первой встрече Сигурда и Брюнхильды между «Краткой песнью о Сигурде», где к Брюнхильд, сестре Атли, приезжают три витязя, из которых доблестнейшим был Сигурд, чтобы взять ее в жены для Гуннара, и песней «Поездка Брюнхильд в Хель», где Сигурд, проехав через огненное кольцо, пробуждает валькирию Брюнхильд от волшебного сна. Таким образом, героические песни «Старшей Эдды» — это записи параллельно бытовавших произведений, относящихся по времени своего возникновения иногда даже к различным столетиям.

б) «Младшая Эдда»

«Младшая Эдда» — это произведение, которое, давая обзор древнескандинавской мифологии, было призвано как бы суммировать опыт древнеисландской (в какой-то мере вообще древнескандинавской) поэзии и оказать помощь тогдашним поэтам — скальдам в их творческом труде. «Младшая Эдда» написана в 1222—1225 гг. знаменитым исландским ученым, писателем, поэтом и политиком Снорри Стурлусоном (1179—1241). В главе «Язык поэзии», посвященной объяснению употребительных кеннингов — устойчивых поэтических метафор, при разборе кеннингов, обозначающих золото, в сжатой форме, но четко рассказывается о том, как Сигурд, убив Фафнира, добыл охраняемое им сокровище, а также о дальнейшей судьбе Сигурда. Трактовка сюжета весьма близка здесь к той трактовке, которая была дана ему в «Старшей Эдде». Но в «Младшей Эдде» восполнены пропуски, имеющиеся в «Старшей Эдде», и устранены повторения и противоречия. Есть и прямые отклонения от «Старшей Эдды». Так, в некоторых случаях изменены имена, по-иному даны родственные отношения в роду Гьюкунгов (Нифлунгов), по-иному изображается убийство Сигурда и т. д. ⁹

⁸ Там же, стр. 93.

⁹ См.: Младшая Эдда. Издание подготовлено О. А. Смирницкой и М. И. Стеблин-Каменским, Л., 1970, стр. 73—77.

В целом материалы обеих «Эдд» дают ясное представление о более архаической трактовке, чем в «Песни о нибелунгах», сказаний о Зигфриде (Сигурде), Гудрун (Кримхильде) и Брюнхильде — частично характерной еще для ранних франкских и готских героических песней, а частично привнесенной на скандинавской почве.

К этим чертам относится в первую очередь изображение тех условий, в которых живут герои сказания, как чрезвычайно примитивных, напоминающих образ жизни исландских крестьян. Так, возникновение спора между Брюнхильдой и Гудрун мотивируется тем, что Брюнхильда, когда они пошли к реке мыть волосы, сказала, что ей не подобает «мыть голову тою водой, что стекает с волос Гудрун, ибо у ее мужа больше отваги». Между тем, в «Песни о нибелунгах» спор между королевами связан с тем, кто из них первая со своей свитой войдет в собор.

Далее, в мотивировке событий явно ощущаются закономерности более древних общественных отношений. Так, Гудрун мстит не своим братьям за убийство Сигурда, а своему мужу Атли, который, желая овладеть сокровищем нибелунгов, приглашает родичей Гудрун в гости и убивает их.

Существенными оказываются и некоторые другие сюжетные различия. Особенно важны те варианты, в которых валькирия, разбуженная Сигурдом, оказывается Брюнхильдой и где Сигурд с ней обручается, но затем забывает ее ради Гудрун. Поэтому убийство Сигурда является здесь прямым проявлением мести Брюнхильды, а сама Брюнхильда после смерти Сигурда, кончает жизнь самоубийством и велит сжечь себя вместе с Сигурдом. В ряде эддических памятников, а также в «Саге о Вёльсунгах» новым оказывается и место убийства Сигурда: его убивают не в лесу, а в постели (впрочем, во «Второй песни о Гудрун» и в «Саге о Тидреке» место убийства Сигурда — лес).

Чрезвычайно значительной, как мы уже отмечали, является мифологическая рамка, в которую вставлена в эддических памятниках история Сигурда, Брюнхильды и Гудрун. В частности, большую роль здесь играет как бы мифологический «пролог», в котором рассказывается первоначальная история золота, ставшего впоследствии кладом нибелунгов и с самого начала обремененного страшным проклятием. В «Песни о нибелунгах» весь этот «пролог» полностью отсутствует и есть все основания полагать, что он вообще был создан на скандинавской почве.

В эддических — и вообще в скандинавских — памятниках более отчетливо осмысливается и само слово «нибелунги». Оно совпадает здесь с корнем, встречающимся в словах, обозначающих царство мертвых (niflheim, niflhel), и воспринималось, возможно, как жители подземного царства, цверги, хотя и использовалось для обозначения людей.¹⁰ На немецко-

¹⁰ Наиболее древнее упоминание слова «нифлунг» в значении «обитатель подземного царства, страны мертвых» встречается в рунической надписи на палочке из

язычной почве слово «нибелунги» может быть осмыслено с помощью значительно более неопределенного сопоставления со словом *Nebel* — туман (двн. *nebul*, свн. *nebel*), которое этимологически совпадает с древнесканд. *nifl*, но не зафиксировано в сложных словах со значением «царство мертвых» и т. п.

в) «Сага о Вельсунгах»

Эта сага, написанная, вероятно, в середине XIII в. в Норвегии, рассказывает в связной форме об истории рода Вельсунгов, из которого вышел Сигурд, о судьбе самого Сигурда и о том, что случилось после его смерти с Гьёкунгами в битве с полками Атли, а также о судьбе дочери Сигурда и Гудрун — Сванхильды. Продолжением «Саги о Вельсунгах» является «Сага о Рагнаре Лодбroke» — герой этой саги женится на Аслауг, дочери Сигурда и Брюнхильды.¹¹

г) «Сага о Тидреке»

Эта сага, также составленная около 1250 г. в Норвегии на основании нижненемецких сказаний и песен, но использующая также и древние скандинавские источники, характеризуется чрезвычайно пестрым составом, плохо сведенным воедино. Сюжетные мотивы, связанные с Сигурдом, Брюнхильдой, Гудрун, Гуннаром и Атли, занимают в «Саге о Тидреке» весьма значительное место, но трактуются часто противоречиво. Весьма ощутимо в «Саге о Тидреке» влияние куртуазной культуры. Большое место уделено в ней юношеским подвигам Сигурда. Автор саги был знаком либо с самой «Песней о нибелунгах», либо с предшествовавшей ей «Песней о Брюнхильде» (см. стр. 324), а также с той песней, из которой впоследствии возникла «Песня о роговом Зейфриде».

д) Скандинавские средневековые баллады

В скандинавских странах начиная примерно с XIV в. распространяются баллады, повествовательно-лирические произведения со значительными элементами драматизации, среди которых многие повествуют о Сигурде и о других героях нибелунговского круга мотивов. Особенно хорошо баллады сигурдовского цикла сохранились на Фаррерских остро-

Старой Ладogi, относящейся к VIII—IX вв. — конечно, если соответствующие толкования этой надписи являются правильными. См.: В. Адмони и Т. Сильман. Предварительное сообщение о рунической надписи из Старой Ладogi. — Сообщения Государственного Эрмитажа, IX, Л., 1957, стр. 40—43; G. Høst. To Runestudier. — *Norks Tidsskrift for Sprogvidenskap*, XIX, 1961, SS. 418—488.

¹¹ См.: Сага о Волсунгах. М.—Л., 1934.

вах, где они выступают нередко как развернутые произведения длиной в 200—250 стихов. Чаще всего нибелунговские мотивы в балладах по-разному переосмысливаются и контаминируются с мотивами из других пространенных эпических циклов или с мотивами из местных сказаний и песен, порой изменяясь до неузнаваемости. Данные о старинных версиях эпических песен о нибелунгах можно найти и в так называемой Хвенской хронике, в 1603 г. переведенной на датский язык.

Б. Немецкие эпические произведения

а) Средневерхненемецкая поэзия

В целом ряде произведений средневерхненемецкой эпической поэзии встречаются упоминания персонажей «Песни о нибелунгах» или они даже выступают как действующие лица — например в широко используемой материал древних германских сказаний «Кудруне», или в позднем куртуазном эпосе «Розовый сад» (конец XIII в.), в котором, однако, уже почти ничего не осталось от духа подлинных древних сказаний.

б) «Песня о роговом Зейфриде»

Эта песня известна из нескольких изданий XVI в.¹² Она написана строфами из 8 стихов в «хильдебрандовском тоне» (т. е. размером младшей «Песни о Хильдебранде»), с рифмовкой а : b : c : b : d : e : f : e. В каждой строке 3 ударения и варьирующееся число неударенных слогов, причем слова самым различным образом стягиваются и растягиваются, чтобы добиться более однообразного ритмического рисунка. В песне описываются подвиги юного Зейфрида (Зигфрида), среди которых центральное место занимает освобождение Кримхильды от похитившего ее дракона и добывание сокровища, причем некоторые эпизоды по существу повторяются по два раза.

в) «Народная книга о роговом Зигфриде»

К «Песне о роговом Зейфриде» восходит семиактная пьеса Ганса Сакса, написанная в 1557 г. Прозаическим переложением этой песни является «Народная книга о роговом Зигфриде»,¹² написанная в конце XVII в. и ставшая затем весьма популярной. Стилистически она харак-

¹² См.: Das Lied vom Hürnen Seyfrid nach der Druckredaktion des 16. Jhs. Mit einem Anhang: Das Volksbuch vom gehörnten Siegfried, nach der ältesten Ausgabe (1726). Neudrucke deutscher Literaturwerke des XVI. und XVII. Jhs, No 81—82, 2. Auflage, Halle a. S, 1911.

теризуется грубоватостью, использованием самой разноплановой лексики, вообще лубочностью. В настоящем издании перевод этой книги, отражающий ее стиливые черты, дан в приложениях (см. стр. 277—304).

Помимо того, персонажи и мотивы «Песни о нибелунгах» встречаются в англосаксонской поэзии («Беовульф», фрагменты эпических произведений о Вальтере Аквитанском и о битве в замке Финна), а также в средневековой латинской поэзии (возникшая на юге немецкоязычных областей «Песня о Вальтере»).

3. МИФЫ, СКАЗКИ, ПРЕДАНИЯ

К числу наиболее спорных вопросов при исследовании «Песни о нибелунгах» и всего сказания о нибелунгах относится вопрос о наличии у этого сказания истоков в сфере мифа, сказки и народных сказаний, не отлившихся в форму героических песен. Частично этих проблем мы коснемся в следующем разделе, при характеристике истории изучения «Песни о нибелунгах». Но уже сейчас надо отметить, что по преобладающему мнению ученых XX в. непосредственно мифологические истоки у тех сказаний о нибелунгах, которые отразились в «Песни о нибелунгах», отсутствуют. Правда, при всех обстоятельствах не до конца остается выясненным вопрос о происхождении самих нибелунгов. В «Песни о нибелунгах», в VIII авентюре, изображается таинственная страна нибелунгов, господином которой стал могучий Зигфрид. Он убил, как об этом рассказывает Хаген в III авентюре, двух королей из рода нибелунгов, которые вступили во вражду при разделе доставшегося им в наследство сокровища — клада нибелунгов. Стражем у ворот замка нибелунгов стоит великан, а предводителем нибелунгов является обладающий невероятной силой цверг (карлик) Альбрех. Вполне возможно, что эти фигуры имеют мифологическое происхождение, а само наименование «нибелунги», возможно, связано с древними мифологическими представлениями о подземном мире (см. стр. 317). Хотя также не исключено, что великан и цверг непосредственно проникли в сказание о нибелунгах из сказочного репертуара, а название нибелунгов может, по мнению Фр. Панцера, ссылающегося на В. Мюллера, восходить к одному из наименований франков в соответствии с встречающимся в латинской «Песни о Вальтере» наименованием *Franci Nebulones*. (Показательно, что начиная с VIII в. у франков, а затем и у баварцев нередко встречается мужское имя Нибелунг, причем особенно часто оно зафиксировано в Вормсе). В таком случае мифологическое истолкование этого имени явилось бы новшеством, поддерживаемым тем, что *Nebulones*, происходящее, вероятно, от названия местности *Nivelles*, где находилось главное святилище рода Пиппинидов, из которого вышел и Карл Великий, могло быть понято и как образованное от слова *nebul* — туман.

Более несомненны связи тех сказаний, на основе которых возникла «Песнь о нибелунгах», с народной сказкой. Наиболее непосредственно со сказкой связаны, вероятно, юношеские подвиги Зигфрида, лишь вскользь упоминаемые в «Песни о нибелунгах», но составляющие основное содержание «Песни о роговом Зейфриде». Другим важнейшим сказочным мотивом в «Песни» является, как это подчеркивает Панцер, эпизод с состязаниями, которые Гунтер (а фактически Зигфрид) должен выиграть у Брюнхильды, чтобы получить ее в жены. Панцер считает, что источником этого эпизода является народная сказка, особенно широко распространенная в России.¹³

Наконец, спорным является вопрос о возможности непосредственного влияния народных сказаний, не оформленных в цельные эпические произведения, на автора «Песни о нибелунгах» (и непосредственно предшествовавших ей песен). По мнению А. Хойслера, такое влияние исключено: преемственность возможна только между последовательно сменяющими друг друга формами стихотворных эпических произведений. Но вряд ли можно полностью исключить как наличие в средневековых устных прозаических преданиях рассказов об отдельных эпизодах, связанных с древними героями эпических песен (или приуроченных к этим героям), так и обращение авторов эпических песен к этим материалам. Вообще древние эпические произведения, как старинные песни, так и поэмы шпильманов, отнюдь не были «закрытыми» произведениями, а создавались и существовали в постоянном контакте со стихией эпических песен разного рода и народных преданий.

IV. СТАНОВЛЕНИЕ «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ» (В СВЯЗИ С ИСТОРИЕЙ ИЗУЧЕНИЯ ПОЭМЫ).¹⁴ МЕСТО И ВРЕМЯ НАПИСАНИЯ «ПЕСНИ» И ЕЕ АВТОР

В XIX в. преобладала концепция, согласно которой «Песнь о нибелунгах» возникла в результате сложения ряда эпических песен, существовавших до того независимо друг от друга. Эта теория «редакционного свода», видевшая в создателе «Песни о нибелунгах» лишь ее составителя и редактора, базировалась на знаменитой концепции Ф. А. Вольфа, который в своем исследовании «Илиады» (*Prolegomena ad Homerum*, 1795) пришел к отрицанию Гомера как ее автора и увидел в древнегреческом эпосе лишь свод безымянных народных песен. По отношению

¹³ См.: Fr. Panzer. *Das Nibelungenlied*, SS. 304—305.

¹⁴ См.: там же, S. 295 ff., 322 ff.; А. Хойслер. История и миф в германских героических сказаниях. В кн.: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах, стр. 367—376. В сжатой форме история изучения «Песни о Нибелунгах» и германского народно-героического эпоса вообще изложена в статье В. М. Жирмунского «Германский героический эпос в трудах Андреаса Хойслера», являющейся предисловием к указанной книге А. Хойслера.

к «Нибелунгам» теорию «редакционного свода» выдвинул один из виднейших германистов — исследователей средневерхненемецкого языка и литературы К. Лахман. Для него «Нибелунги» — это лишь результат сложения 20 народных песен, причем сложения довольно механического и снабженного рядом позднейших добавлений. В соответствии с этим в основу своего издания «Нибелунгов» в 1820 г., явившегося первым критическим изданием поэмы, Лахман кладет рукопись А, самую короткую из всех, т. е., по мнению Лахмана, наиболее свободную от добавлений редактора-составителя.

С точки зрения трактовки персонажей и мотивов «Песни о нибелунгах» преобладающим направлением в науке XIX в. была мифологическая концепция. В соответствии с ней основные герои «Нибелунгов» восходят к древним мифологическим образам, являются их дальнейшим развитием: из сферы обобщенно-мифологической они спускаются в человеческий мир эпохи великого переселения народов. Однако многие черты мифологического прошлого у этих героев сохраняются, хотя бы в претворенном виде. При таком подходе более исконными объявлялись, естественно, скандинавские версии сказания о нибелунгах, в которых не только значительно больше сверхъестественных мотивов, но и происходит включение сказания о Зигфриде (Сигурде) и Кримхильде (Гудрун) в обширный цикл сказаний, непосредственно подводящих к центральной фигуре древнескандинавского пантеона — к Одину. Однако уже в середине XIX в. начинают выдвигаться возражения против теории «редакционного свода» (А. Хольцман, Ф. Царнке и др.), а во второй половине XIX в. выясняется несостоятельность мифологической концепции «Нибелунгов» (Э. Иссен, В. Гольтер и др.). К началу XX в. обе эти теории можно считать преодоленными. В частности, устанавливается первичность немецких вариантов сказания о нибелунгах.

Новая трактовка «Песни о нибелунгах», утвердившаяся — правда, с целым рядом значительных расхождений — в XX в., связана прежде всего с именем Андреаса Хойслера.

И до Хойслера одним из основных аргументов против теории «редакционного свода» было указание на то, что эта теория не учитывает единства «Песни о нибелунгах» как художественного произведения. Но Хойслер, развивая некоторые идеи, высказанные в конце XIX в. В.-П. Кером,¹⁵ придает этой проблеме несравненно более глубокое значение и связывает ее с общими путями развития средневекового эпоса.

Различие между героической эпической песней и героической поэмой является для Хойслера не количественным, а качественным. «Наши героические эпопеи, — пишет Хойслер, — возникли не путем сложения, а путем разбухания».¹⁶ Древние героические песни, возникшие в эпоху

¹⁵ См.: W.-P. Ker. Epos and Romance, 1897.

¹⁶ А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах, стр. 322.

великого переселения народов или вскоре после нее и исполнявшиеся певцами-дружинниками королевской свиты («скопами», как они назывались по древнеанглийски), были сжатыми произведениями, насыщенными действием. Изображение развивающейся ситуации, из которой бралось только главное, как бы «скачкообразно» перемежалось с диалогом, который, однако, тоже способствовал развитию действия. Такая песня была невелика (80—200 стихов) и являлась законченным сюжетным единством, со своей развязкой, хотя иногда и использующим два или даже три сюжетных мотива, и была предназначена к тому, чтобы исполняться целиком, во время пира — как бы за один присест. (Этому не противоречит то, что герой песни мог быть также персонажем других песен, т. е. наличие циклизации). Между тем героические эпосы, создававшиеся и исполнявшиеся странствующими певцами-шпильманами, а позднее и рыцарями, притом на каком-то этапе начавшие создаваться в письменной форме, развиваются неторопливо, плавно, с «эпической пространностью». Принципиальное отличие эпосов от песни состоит, таким образом, не в числе сюжетов, а в способе подачи сюжета.

Различие между героической песней и героическим эпосом появляется, по Хойслеру, и в соотношении между языковой (синтаксической) формой и формой стиха. Для германской героической песни, которая использовала длинный аллитерирующий стих с четырьмя ударениями, распадавшийся на два полустиха с двумя ударениями в каждом, характерно совпадение границ предложения с границами стиха. Между тем в германской героической поэме часто встречается несовпадение между стихом и предложением: предложение нередко переносится из одного стиха в другой.

В применении к «Песни о нибелунгах» все эти общие положения Хойслера позволили ему прийти к следующим выводам, которые, хотя и не полностью, являются теперь общепринятыми.

Первоначально на континенте, у франков, существовало несколько песен о Зигфриде, каждая из которых была небольшим законченным эпическим произведением: песня о драконе и кузнеце (Зигфрид воспитывается в лесу у кузнеца; посланный им в лес, убивает дракона, кровь которого придает ему волшебные свойства, и т. д.), песня о кладе нибелунгов (Зигфрид убивает дух враждующих братьев-двергов, или подземных альбов, носивших имя нибелунгов, и завладевает их несметным богатством), песня о пробуждении спящей красавицы (Зигфрид, преодолевая опасные преграды, пробуждает от сна зачарованную красавицу), песня о сватовстве (Зигфрид обманом добывает бургундскому королю Гунтеру в жены воительницу Брюнхильду, а сам женится на сестре Гунтера Кримхильде, которая затем, поссорившись с Брюнхильдой, разоблачает обман, что влечет за собой убийство Зигфрида).

Из всех этих песен прямой, хотя и не непосредственной предшественницей первой части «Песни о нибелунгах» была последняя песня.

По мнению Хойслера, она была создана у франков в V—VI вв. и ее примерное содержание может быть восстановлено на основании старой эддической песни о Сигурде. Далее, во второй половине XII в. на ее основе была сложена шпильманская поэма о Брюнхильде, которая характеризуется «разбуханием» или «стилистическим распространением» старой песни и введением некоторых новых мотивов, в частности, сказочного характера. Если прежде, чтобы проникнуть к Брюнхильде, Зигфрид должен был преодолеть огненное кольцо, то теперь он должен победить ее в богатырских состязаниях. Восстанавливается содержание шпильманской поэмы о Брюнхильде по материалам норвежской «Саги о Тидреке». Меняется стихотворная форма: вместо аллитерирующего стиха появляется стих рифмованный. А уже на основе шпильманской поэмы создается первая часть известной нам «Песни о нибелунгах», которую нередко называют «Смерть Зигфрида».

Что же касается второй части «Песни о нибелунгах», то история ее возникновения, по Хойслеру, еще более многоступенчата.

Первоначально, в V в., возникает франкская песня о гибели бургундов, запечатлевшая уничтожение гуннами в 437 г. бургундского королевства Гундахария и смерть Аттилы в 453 г. Мотивировка уничтожения бургундов — стремление Аттилы, женившегося на вдове Зигфрида — Кримхильде, захватить сокровище нибелунгов, перешедшее после смерти Зигфрида в руки бургундских королей. Таким образом, уже здесь обнаруживается соприкосновение с «Песней о Брюнхильде» (и вообще с кругом песен о Зигфриде), но четкой сюжетной связи здесь еще нет: Кримхильда еще не выступает как мстительница за Зигфрида. Представление об этой исходной песне о гибели бургундов дает старая песня об Атли в «Эдде».

Далее, в VIII в., старая франкская песня перерабатывается на баварской почве в новую песню, в которой происходит решающий сюжетный сдвиг: причиной гибели бургундов становится Кримхильда, мстящая за мужа, а Аттила-Этцель из алчного, жестокого и коварного властителя становится положительной фигурой. В такой переоценке Аттилы сказалось влияние весьма сильной среди баварцев готской традиции: одно время покоренные гуннами и сопровождавшие гуннов в их походах, готы создали образ Аттилы как доброго короля, причем даже само имя Аттилы, властителя гуннов, является по своему происхождению готским словом, а именно уменьшительной формой от *atta* — отец, т. е. означает «батьюшка». Соседствовавшие в течение нескольких столетий с готами баварцы восприняли такую трактовку гуннского короля — вместе с обширным циклом эпических песен о Дитрихе Бернском — знаменитом остготском короле Теодорихе, завоевавшем Италию. К этому циклу принадлежит и единственная сохранившаяся на немецкой почве героическая песня, написанная аллитерирующим стихом — «Песня о Хильдебранде» (около 800 г.).

На основе старой дружинной песни о гибели бургундов в конце XII в. создается шпильманская поэма довольно значительных размеров, вероятно под названием «Гибель нибелунгов» (*der Nibelunge Nôt*), впоследствии неоднократно использовавшимся для обозначения всей «Песни о нибелунгах». В отличие от обычных шпильманских эпических произведений, написанных без деления на строфы, а в форме потока двустихий, скрепленных ассонансами (позднее: рифмами, часто очень неточными), «Гибель нибелунгов» была уже, возможно, написана той строфой, состоящей из четырех стихов, которую мы находим в известной нам «Песни» и которая, как полагают исследователи, была заимствована из раннего миннезанга (так называемая кюренбергская строфа). Восстанавливается содержание «Гибели нибелунгов» из «Саги о Тидреке».

Следующая ступень развития сказания о бургундах в немецкой эпической традиции — вторая часть «Песни о нибелунгах».

Итак, в распоряжении автора «Песни о нибелунгах» были два произведения, тематически соприкасающиеся, но значительно отличающиеся друг от друга в своей стихотворной форме и своими размерами, а в какой-то мере и трактовкой некоторых персонажей. Задачей автора было объединить эти разные произведения в одну единую художественную цельность — и в следующем разделе нашей статьи мы еще подробно поговорим о том, в какой мере ему это удалось. Но надо сразу же отметить, что он отнюдь не только использовал «Песню о Брюнхильде» и «Гибель нибелунгов», но, вероятно, привлек и другие литературные источники.

Так, существует мнение, что автор «Песни о нибелунгах» не раз обращался к произведениям куртуазной литературы. Исследователями отмечены, например, соприкосновения текста «Песни о нибелунгах» с «Энеит» Генриха фон Фельдеке (связанный с толкованием сна Кримхильды в I авантюре ее разговор с матерью о любви),¹⁷ со старофранцузской поэмой о Дауреле и Бетоне, написанной в конце XII в.: ряд мотивов, связанных с появлением Зигфрида при дворе бургундов и со смертью и погребением Зигфрида¹⁸ и др. Наиболее значителен параллелизм между «Песнью о нибелунгах» и очень популярной в конце XII в. старофранцузской поэмой «Рено де Монтобан». Ко двору Карла Великого прибывает в сопровождении свиты знатный юноша, называющий себя Роландом, племянником короля. Его радушно принимают. Вскоре Карл впадает в глубокую грусть, так как его страна подвергается нашествию саксов. Роланд замечает горе дяди и просит разрешения отправиться во главе войска против саксов, на что Карл радостно соглашается. Поход

¹⁷ См.: Fr. Panzer. *Das Nibelungenlied*, S. 281.

¹⁸ См.: S. Singer. *Germanisch-romanisches Mittelalter*. 1938, S. 248 ff.; см. также: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах, стр. 78; Fr. Panzer. *Das Nibelungenlied*, S. 277.

Роланда завершается блистательной победой. Взятый им в плен предводителя саксов он отправляет с герцогом Нимским как заложника в Париж. Карл спрашивает герцога о том, как протекало сражение, и тот восхваляет Роланда.¹⁹ Все это чрезвычайно близко к несомненно отсутствовавшему в «Песне о Брюнхильде» эпизоду с нападением на бургундское королевство саксов и датчан, которых побеждает Зигфрид.

Исследователи выдвигают также предположение о наличии отдельных связей между «Песнью о нибелунгах» и возникшей на немецкой почве латинской эпической поэзией. Так, в «Руодлибе», возникшем в XI в. на юге Германии латинском произведении с чертами, близкими к шпильманским поэмам, присутствует следующий мотив: отправившееся в поход войско «большого короля» после победы посылает королю посла с сообщением об исходе войны. Король спрашивает посла, сколько его воинов пало в бою, и одаряет посла золотом. В «Песни о нибелунгах» этот мотив — в дополнение к заимствованному из «Рено» мотиву войны против саксов — выступает в несколько преобразованном виде: один из послов, направленных победоносными бургундами под водительством Зигфрида в Вормс, пробирается тайно в горницу Кримхильды и подробно рассказывает ей о сражении. Она одаряет его десятью марками золота. А когда войско возвращается, король Гунтер задает вопрос, сколько его воинов пало в бою. Возможно, что в «Руодлибу», герой которого в начале поэмы изображен как охотник, восходят и некоторые черты в описании Зигфрида на роковой охоте. В частности, Зигфрида, как и Руодлиба, сопровождает лишь одна гончая.²⁰

Все это, конечно, только предположения, на что неоднократно указывалось в научной литературе.²¹ Критикуя подобное установление источников «Песни о нибелунгах» (или песен, из которых она сложилась), В. М. Жирмунский говорит: «В основе этих сопоставлений лежат в большинстве случаев, как обычно, не генетические связи, а типологическое сходство сюжетов и традиций, совпадения фразеологических оборотов, коренящиеся в традиции».²²

Вместе с тем наличие подобных сходжений несомненно свидетельствует о широком знакомстве автора «Песни» (и авторов предшествовавших ей песен XII в.) с разного рода произведениями тогдашней эпической традиции. Эти авторы отнюдь не были ограничены рамками тех произведений, которые послужили для них непосредственными источниками.

¹⁹ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied, S. 315 ff.

²⁰ См.: там же, SS. 318—319, 356.

²¹ См.: H. Schneider. Deutsche und französische Heldendichtung, — Zeitschrift für deutsche Philologie, Bd. 51, 1926; Fr. Panzer. Studien zum Nibelungenliede. Frankfurt a. M., 1945, SS. 5—42, 188—193; В. Жирмунский. Эпическое творчество славянских народов и проблемы сравнительного изучения эпоса. М., 1958.

²² В. М. Жирмунский. Германский героический эпос в трудах Андреаса Хойслера, стр. 46.

Весьма широко, как уже отмечалось выше (см. стр. 313—314), автор «Песни о нибелунгах» вовлекает в свое произведение мотивы и эпизоды из современной ему действительности. В первую очередь это касается событий, происходивших на крайнем юго-востоке государства — в Австрии и в близлежащих землях. Приведем лишь один — правда чрезвычайно весомый — пример. Пассауский епископ Пильгрим, дядя Кримхильды, дружески принимающий ее с ее свитой по пути к Этцелю, не только воспроизводит исторический персонаж — Пильгрима, бывшего епископом в Пассау с 971 по 991 г., но и воспроизводит его в то время, когда его имя снова стало широко известным на юго-востоке страны: в 1181 г., после пожара в Пассауском соборе, гробница Пильгрима была открыта и стала местом паломничества, так как над ней произошел ряд чудесных исцелений.

Не только события и персонажи юго-востока страны, но и география этих областей, ее города и селения, реки и дороги хорошо известны автору «Песни о нибелунгах». Его описание путешествия Кримхильды в страну гуннов чрезвычайно детализованно и точно как раз в той части, которая пролегает по юго-востоку.

Все это заставляет предположить, что автором «Песни» был обитатель именно этих областей — и вероятнее всего, житель Пассау, так как именно этот город наиболее подробно описан в «Песни». Исследователи предполагают, что автором был кто-либо из свиты Вольфгера, который в 1191 г. стал пассауским епископом и принадлежал к наиболее влиятельным и богатым немецким церковным князьям своего времени. Само выдвижение роли пассауского епископа в «Песни» может рассматриваться как косвенное доказательство этого — таким путем автор «Песни» мог проявить особое уважение к своему господину, косвенно прославить его. В свите епископа Вольфгера автор «Песни» мог принимать участие и в праздновании состоявшегося в ноябре 1203 г. в Вене бракосочетания Леопольда VI и византийской принцессы Феодоры, нашедшего свое отражение в картине торжеств, которыми в «Песни о Нибелунгах» Этцель отметил в Вене свое бракосочетание с Кримхильдой. Вольфгер вообще был покровителем поэтов — об этом свидетельствует найденная в его счетах, относящихся как раз к венским торжествам 1203 г., запись о покупке шубы для самого замечательного из миннезингеров — Вальтера фон дер Фогельвейде.

Кем был автор «Песни»? Он мог быть либо шпильманом, либо рыцарем, либо клириком — духовным лицом, исполняющим обязанности секретаря. Все эти предположения высказывались учеными. Во всяком случае, он был несомненно весьма образованным для своего времени человеком, грамотным и хорошо знавшим некоторые пласты современной поэзии, особенно — эпической. То, что автор в самом произведении нигде не назвал своего имени и что оно не указано ни в одной рукописи, свидетельствует как будто о том, что он был шпильманом. Ведь во второй

половине XII в. и рыцари и духовные лица обычно указывали себя как авторов поэтических произведений, между тем как шпильманы этого никогда не делали. (Ср., с одной стороны, «Энеит» Генриха фон Фельдеке, «Песнь о Роланде» попа Конрада и т. д., а с другой стороны — безымянного «Короля Ротера».) Правда, безымянность «Песни о нибелунгах» может объясняться тем, что она воспроизводила старинные местные сказания и центр тяжести перекладывался именно на момент воспроизведения, что делало излишним (или даже мешающим) упоминание автора. В средневековой литературе на индивидуальное авторство делался меньший упор, чем на подчеркивание идентичности сообщаемого материала с его источником, хотя такая идентичность отнюдь не исключала права поэта на многообразное варьирование исходного материала. Но если при этом иногда момент варьирования формы или освещения материала все же делал действительно необходимым название автора — особенно в период расцвета средневековой поэзии, то для данного тематического пласта, возможно, решающим все же оказывался момент идентификации содержания поэмы с древними преданиями. Однако на то, что автор «Песни» был шпильманом, косвенно указывает и та высокая оценка шпильманов и шпильманского искусства, которая пронизывает всю поэму. Характерно, что Фолькер, побратим Хагена, один из славнейших бургундских витязей, совершающий величайшие подвиги во второй части «Песни», носит прозвище «шпильман», так как владеет смычком не хуже, чем мечом. Но надо помнить, что шпильман, явившийся автором «Песни о нибелунгах», во многом отличался от шпильманов — «певцов» и потешников прежнего времени. Это был несомненно человек, хорошо знающий жизнь разных сословий и, как мы уже отметили, для своего времени образованный.

Что касается времени написания «Песни о нибелунгах», то его удастся установить довольно точно. В частности, этому способствуют еще не отмеченные нами переклички между «Песнью» и «Парцифалем» Вольфрама фон Эшенбаха, переклички, заставляющие, кстати, считать, что эти произведения становились известными читателям и слушателям (хотя бы избранным) по частям, а не после завершения. По мнению Э. Шрёдера, встречающееся в XXXVI авентюре «Песни» слово *harnaschvar* (цвета железной брони) заимствовано из «Парцифала», а именно из его 12-й книги, которая не могла быть написана ранее 1204 г.²³ (В 11-й книге упоминается о захвате Константинополя, состоявшемся в апреле 1204 г.) Таким образом, «Песнь» не могла быть завершена ранее 1204 г. Что касается начала работы, то здесь, по мнению Фр. Панцера, некоторые данные можно почерпнуть из близости заключительных строк в описании сна Кримхильды и предвещающего несчастье сна Херцелойды из

²³ См.: E. Schröder. *Harnaschvar*. — *Zeitschrift für deutsches Altertum*, Bd. 59, 1922, S. 244.

1-й книги «Парцифалья»,²⁴ которая была написана, примерно в 1197 г. Следовательно, автор песни приступил к работе не ранее 1197—1198 гг. С другой стороны, Вольфрам фон Эшенбах в 8-й книге «Парцифалья», написанной, по всей вероятности, в 1204 г., подхватывает гротескную фразу, вложенную автором «Песни о нибелунгах» (в строфе 1465 и сл.) в уста одного из бургундских сановников, «кюхенмейстера» Румольта (см. стр. 314), и прямо ссылается на «совет, данный неким поваром славным нибелунгам». Таким образом, к этому времени XXIV авентюра «Песни» была уже несомненно написана. Учитывая все эти и некоторые другие данные, можно считать весьма вероятным, что «Песнь о нибелунгах» была написана в период 1198—1205 гг.²⁵

V. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ СТРУКТУРА «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»

При всем обилии использованных источников и несмотря на то, что во многих случаях они воспроизведены в «Песни» очень тщательно и точно, «Песнь о нибелунгах» отнюдь не является простым суммированием преднайденного материала. Автор «Песни», используя достижения своих предшественников, создал новое, подлинное, цельное художественное произведение.²⁶

Эта цельность заключается прежде всего в архитектурной соразмерности. Те две части, на которые распадается «Песнь о нибелунгах», примерно равновелики: первая часть состоит из 19 авентюр и охватывает 1142 строфы, вторая часть состоит из 20 авентюр и охватывает 1237 строф.²⁷ Между тем в источниках «Песни», как убедительно показывает А. Хойслер, «Песня о Брюнхильде», которая легла в основу первой части, была значительно короче, чем «Песня о гибели бургундов», послужившая основанием для второй части.²⁸ Такое уравнивание обеих частей было достигнуто благодаря тому, что автор нашей «Песни» дополнительно ввел в первую часть много эпизодов: войну с саксами (IV авентюра), поездку Зигфрида в страну нибелунгов (VIII авентюра), испытывание Хагеном у Кримхильды тайны Зигфридовой уязвимости (часть XV авентюры), пребывание Зигмунда в Вормсе после смерти Зигфрида (часть XVI авентюры и XVIII авентюра), судьбу сокровища

²⁴ См.: Fg. Panzer. Das Nibelungenlied, S. 473.

²⁵ См.: там же, SS. 421—473.

²⁶ См.: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах, стр. 159—174.

²⁷ См.: Fg. Panzer. Das Nibelungenlied, S. 439.

²⁸ См.: А. Хойслер. Германский героический эпос и сказание о нибелунгах, стр. 145—150.

нибелунгов — вплоть до его погружения Хагеном в Рейн (XIX авентюра). Кроме того, множество сцен было распространено путем введения новых более подробных описаний — особенно описаний, связанных с куртуазным обиходом, с церемониями и с нарядами, даже с изготовлением нарядов (VI авентюра) и т. п.

Конечно, и вторая часть «Песни» не осталась неизменной. И здесь, как показывает Хойслер, было введено несколько новых эпизодов: сражение бургундского арьергарда с баварцами (XXVI авентюра), сцена, когда Хаген не встал перед Кримхильдой при их первой встрече при дворе Этцеля (XXIX авентюра), огромный турнир при дворе Этцеля (часть XXXI авентюры), гибель Блёделя (XXXII авентюра), вступление в битву и гибель дружинников Дитриха (XXXVIII авентюра). Но просто украшающих и описывающих вставок, вообще простого эпического «разбукхания» как такового здесь значительно меньше.

Наиболее важным шагом к художественному единству «Песни о Нибелунгах» явилось, однако, четко проведенное по всей поэме выдвигание в качестве главного действующего лица Кримхильды, решительно отодвинувшей на задний план образ Брюнхильды. Описание юной Кримхильды составляет зачин «Песни», гибель Кримхильды — после того, как она доводит до конца свою месть — составляет заключение эпоса. И на протяжении всей «Песни» образ Кримхильды — прямо или косвенно — определяет повествование. Даже в обширных сценах, связанных со сватовством Гунтера к Брюнхильде, где Кримхильда непосредственно не выступает, она присутствует как бы незримо, так как Зигфрид помогает Гунтеру завоевать Брюнхильду лишь для того, чтобы тот отдал ему в жены свою сестру. Весьма отчетливо и убедительно изображено в «Песни» психологическое развитие Кримхильды — от самоуверенной девушки к гордой и даже заносчивой, хоть и наивной, супруге могучего Зигфрида, затем к безутешной вдове, которая обвиняет себя, свое легкоеверие в разыгравшейся трагедии, и наконец к женщине, целиком посвятившей себя мести. В эпосе средневерхненемецкой эпохи подобную естественность в сложном развитии внутреннего мира героя можно найти только в вольфрамовском «Парцифале». Чрезвычайно важно также, что на протяжении большей части «Песни» Кримхильде противостоит достойный ее или даже превосходящий ее своей жестокостью и способностью не останавливаться ни перед чем противник — Хаген, который несравненно сильнее, умнее и дальновиднее, чем его сюзерены — бургундские короли. И образ Хагена, который, впрочем, с момента прибытия Зигфрида в Вормс выказывает себя как самый осведомленный и мудрый из всех вассалов Гунтера, в процессе развития действия становится все более ярким и полным в своей зловещей, кровавой мощи, не отступающей ни перед чем и сознательно идущей на гибель, после того как Гунтер и его братья, вопреки советам Хагена, решили принять приглашение Этцеля и Кримхильды. Все битвы, составляющие основной массив

второй части «Песни», оказываются, в конечном счете, единоборством между Кримхильдой, добывающей своими молениями того, что все новые войны выступают против бургундов, и Хагеном, возглавляющим оборону бургундов. В этой борьбе и Кримхильда, и Хаген доходят до крайности. Но если Хаген со своей холодной жестокостью и раньше имел в себе что-то дьявольское, то Кримхильда только теперь также приобретает подобные черты, и даже герои «Песни» называют ее с ужасом *vālan-dippe* — дьяволица.

Единство «Песни о нибелунгах» как художественного произведения проявляется и в том, что она с самого начала «нацелена» на свою трагическую развязку. В этом отношении она даже превосходит подавляющее большинство других эпических произведений своего времени. Начиная с I авентюры в повествование все время вплетаются указания на грядущее горе, на ту гибель множества витязей, которую сулит брак юной Кримхильды с Зигфридом. Это не значит, что трагедийна вся «Песнь» в целом, все ее авентюры. Нет, в ней имеется и ряд светлых эпизодов, исполненных радостного, весеннего настроения, — такова, например, V авентюра «Как Зигфрид впервые увидел Кримхильду», имеется и грубовато-юмористическая VIII авентюра (поездка Зигфрида в страну нибелунгов). Даже во второй части есть необычайно идиллическая авентюра — XXVII. В ней описывается отдых бургундов в Бехларене, где их радушно принимает маркграф Рюдегер и где младший из бургундских королевичей Гизельхер обручается с дочерью Рюдегера. Но именно такие светлые эпизоды еще больше оттеняют мрачность и трагичность повествования в целом. И характерно, что последняя строка последней строфы V авентюры звучит: *dar umbe sît der küene lac vil jæmerliche tût*. А во время битвы между бургундами и гуннами Рюдегера убивает смертельно раненный Рюдегером Гернот — тем мечом, который Рюдегер подарил ему в Бехларене.

Устремленность к трагической развязке сочетается в «Песни» с таким трагическим финалом, равного которому по масштабу нет во всем средневековом немецком эпосе. А этот финал, в свою очередь, оправдывает насыщенность поэмы предуказаниями ее трагического конца. Этот финал выводит поэму и за пределы произведений, посвященных судьбе отдельных героев, даже самых необычайных — битва между гуннами и бургундами изображена так, как будто здесь находят свою судьбу целые народы. Сам того не зная, автор «Песни о нибелунгах», развивая, правда, старую традицию, придает новое звучание тому сюжету, который был некогда положен в основу самой древней песни о гибели бургундов, а именно сюжету об уничтожении целого народа. И так как эта гибель не является одним из эпизодов поэмы, а составляет ее кульминацию, то «Песнь о нибелунгах» и приобретает некоторые подлинные черты народно-героического эпоса, отсутствующие у других немецких эпических произведений того времени.

Нацеленность на финал, постоянное сопряжение изображаемого момента с моментом грядущим, выражается в определенном лиризме поэмы, а также находит свое отражение в самом ее стихотворном строе. Для рыцарского романа характерен четырехударный акцентный стих с парными рифмами — как бы безостановочно текущий, чрезвычайно удобный для непрерывно развивающегося повествования. Между тем в «Песни о нибелунгах» использована заимствованная из миннезанга так называемая кюренбергская строфа, состоящая из четырех стихов, каждый из которых распадается на два полустаха, причем первые полустушиши во всех четырех стихах имеют одинаковую структуру (обладают четырьмя ударенными или полуударенными слогами — при варьирующемся количестве неударенных слогов), а второе полустушиши в последнем стихе отличается от вторых полустушиши в первых трех стихах: оно, как и первые полустушиши, несет четыре ударения, между тем как в первых трех стихах вторые полустушиши несут только три ударения. Хотя и здесь в качестве носителей ударений нередко выступают слоги полуударенные, но в целом вторые полустушиши четвертого стиха производят явственное впечатление более длительной стиховой единицы, чем вторые полустушиши первых стихов, а в ряде случаев, благодаря тенденции к довольно большому количеству неударенных слогов, и чем первое полустушиши четвертого стиха. Таким образом, последний стих строфы, а в нем второе полустушиши, оказывается особо выделенным и «размашистым», представляет собой если и не девятый, то хотя бы «четвертый вал» на каждом строфическом отрезке в движении стиха, создавая тем самым в каждой строфе ту же интонацию неотвратимого движения вперед, к некоей — здесь ритмической — развязке, которая в сюжетно-эмоциональном плане характерна для всей поэмы в целом.

Конечно, при синтезировании многообразных источников «Песни о нибелунгах» автору не удалось избежать противоречий и неувязок.

Известной противоречивостью характеризуется сам стилиевой и эпохальный колорит поэмы. Черты древней, дружинной героической песни и стоящей за ней исторической действительности, уходящей в эпоху великого переселения народов, а особенно черты шпильманской поэзии с ее грубоватостью и с простотой изображаемого в ней жизненного уклада проглядывают в «Песни о нибелунгах» сквозь тот покров куртуазного вежества, в который «Песнь» одета. Исследователи отмечают ряд эпизодов, явственно выпадающих из рамок придворного церемониала: например, потасовка Зигфрида с великаном-привратником и с Альбрихом в стране нибелунгов (VIII авентюра), эпизод в XXV авентюре, когда Хаген один перевозит через Дунай все войско бургундов, и т. д. Однако в целом сочетание древней героики и куртуазного обихода оказывается все же в «Песни» настолько органичным, что поэма не распадается на отдельные куски, принадлежащие к разным стилиевым пластам. Это же касается и соотношения между христианским фоном, на котором разыг-

рывается драма «Песни о нибелунгах» (в значительной мере и во второй части поэмы, хотя Этцель — язычник, как и все гунны), и отнюдь не христианской сутью центральных героев «Песни» — Хагена и Кримхильды и всего ее основного действия. Распада «Песни» на христианские и языческие куски не происходит, а христианство выступает именно как обрядово-бытовой покров, которым скрывается подлинная суть людей и их поступков.

Есть в поэме и прямые несообразности. Так, в XXXII авентюре (строфа 1924) Данкварт говорит, что он был еще малым ребенком, когда был убит Зигфрид. Однако в IV авентюре (строфа 178) сообщалось, что Данкварт принимал уже участие в войне против саксов, а кроме того, он принимал участие в поездке Гунтера за Брюнхильдой в Исландию (VI и VII авентюры) и т. д.²⁹ Основной неясностью является вопрос о том, знал ли Зигфрид Брюнхильду ранее, до сватовства Гунтера. В строфе 331 Хаген советует Гунтеру обратиться за помощью к Зигфриду, чтобы добыть Брюнхильду, именно на том основании, что Зигфрид «обычай и нрав Брюнхильды изучил», и в строфе 384, когда Гунтер и его помощники приближаются к Изенштейну, именно Зигфрид рассказывает своим спутникам о том, что они увидят в стране Брюнхильды, и он же подтверждает Гунтеру, что среди девушек, выглядывающих из окон замка, тот верно распознал Брюнхильду (строфа 393), а затем (строфа 407) разъясняет своим спутникам обычаи, которых придерживаются в замке Брюнхильды. Наконец, когда (в строфе 419) Брюнхильда выходит к гостям, она прямо обращается к Зигфриду и называет его по имени — правда, предупрежденная (в строфе 411) одним из своих придворных, что среди гостей есть витязь, напоминающий Зигфрида. Все это как будто свидетельствует о том, что Брюнхильда и Зигфрид до того встречались. Вместе с тем прямо об этом все же не говорится и для дальнейшего развития событий никакого прямого значения не имеет.

На основании всего этого трудно отделаться от впечатления, что в «Песни» все же ощущаются отзвуки тех, вероятно сложившихся на скандинавской почве, версий сказания о Зигфриде (Сигурде) и Брюнхильде, согласно которым они были ранее помолвлены, а затем Зигфрид (Сигурд), опьяненный волшебным питьем, забыл о помолвке, что явилось причиной последующей трагедии (см. стр. 317). Но нет никаких указаний на то, каким образом эти скандинавские версии стали известны автору «Песни о нибелунгах». Неясно также, почему автор «Песни», если он знал эти версии, но решил от них отказаться, ввел все же отдельные мотивы, подсказанные этим же версиями, но противоречащие основной линии повествования. Каким-то объяснением здесь, правда, может послужить общая тенденция средневекового эпоса придавать своим основным

²⁹ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied, SS. 445—453.

героям советников, которые одарены знанием о том, что начинает занимать мысли героев. Так, в созданном в середине XII в. шпильманском эпосе «Король Ротер» такими знаниями наделен ближайший советник короля граф Лупольт, который не только дает королю совет посвататься к дочери константинопольского короля Константина, но и отправляется сватом Ротера в Константинополь. В «Песни о нибелунгах» таким всеобщим знанием наделен прежде всего Хаген: когда Зигфрид появляется в Вормсе, то именно Хаген узнает его и рассказывает бургундским королям о Зигфриде и его подвигах. Но в эпизоде с Брюнхильдой эта роль «всезнающего» переносится на Зигфрида, возможно, потому, что именно этим подготавливается та помощь, которую Зигфрид оказывает королю в его сватовстве к Брюнхильде и которая является предпосылкой всех трагических событий, составляющих содержание «Песни». Тот обман, к которому прибегают Зигфрид и Гунтер, чтобы добыть Брюнхильду для Гунтера, в сочетании с заносчивостью и легковерием Кримхильды и приводит в движение ту серию страшных событий, которая была предварена предательским убийством самого Зигфрида. Этот обман является как бы моральной мотивировкой всего грядущего горя.

Вместе с тем автор «Песни о нибелунгах» стремится дать основным моментам в сюжетном развитии поэмы самую конкретную реальную и психологическую мотивировку: например, ряд поступков Брюнхильды, подготавливающих и вызывающих первую катастрофу — умерщвление Зигфрида, объясняется ее сословной гордостью: после того, как сам Зигфрид сказал ей, что он вассал короля Гунтера, она не может примириться с тем, что сестру Гунтера выдают замуж за вассала и что затем в течение ряда лет Зигфрид не посылает Гунтеру дани и не несет при нем вассальной службы. Именно вассальное положение Зигфрида и служит ей аргументом против притязаний Кримхильды на то, что Зигфрид является первым среди всех витязей мира. Правда, за всем этим — по крайней мере для современного читателя — как будто просвечивает какой-то другой, затаенный смысл подозрительности и ненависти Брюнхильды, но возможно, что для средневекового слушателя и читателя такая сословная мотивировка была достаточно естественной.

Стремление придать достаточную психологическую убедительность событиям поэмы явственно сказывается и в том, как трактуется в «Песни» ссора королей (XIV авентюра). Она разделена здесь на три этапа: сперва разгорающийся при лицемерии рыцарских состязаний спор о том, чей муж является первым среди витязей, затем сцена перед собором, когда Кримхильда проходит со своей свитой к богослужению перед Брюнхильдой, бросив ей в лицо обвинение, что она была наложницей Зигфрида, и, наконец, сцена после богослужения, когда Кримхильда в доказательство своих слов показывает кольцо и пояс, похищенные Зигфридом у Брюнхильды. Тем самым достигается и нарастание драматизма этой роковой ссоры.

Есть и такие эпизоды, в которых мотивировка целиком переключается на душевную борьбу в человеке — правда, также тесно связанную с теми социально-сословными и религиозными обязательствами, которые этот человек нес в средневековом мире. Наиболее показательно здесь мучительное противоборство разных сил в душе Рюдегера, прежде чем он решает, повинаясь своему долгу вассала Этцеля и Кримхильды, вступить в бой с бургундами, с которыми он за несколько дней до того связал себя узами гостеприимства, тесной дружбы и родства.

Особой сложностью психологической характеристики отмечен и образ Кримхильды в последних эпизодах «Песни». Неотступное стремление к мести за Зигфрида соединяется здесь у нее с желанием вернуть себе насильственно отнятое у нее сокровище нибелунгов — и оба эти мотива переплетаются в ее речах и действиях так, что их невозможно рационально расслоить. Вряд ли здесь следует видеть механическое смещение основной линии «Нибелунгов» — линии мести за Зигфрида с реминисценциями другой версии сказания о гибели бургундов, где движущим мотивом этой гибели было стремление захватить их золото. Думается, что автор «Песни о нибелунгах» действительно усматривал в душевном мире своей героини неразрывное соединение обоих этих мотивов — тем более, что Кримхильду лишил и Зигфрида, и сокровищ один и тот же человек: Хаген.

Есть предположение, что необычайный трагизм «Песни о нибелунгах» в том виде, как она была создана ее автором, и резкость в психологической обрисовке героини — Кримхильды не удовлетворили некоторых первых читателей «Песни», может быть даже ее знатного заказчика. Именно этим объясняют немедленное появление «Жалобы», т. е. как бы эпилога «Песни», в котором рассказывается, в частности, о дальнейшей судьбе бургундов, не отправившихся ко двору Этцеля, и вообще о дальнейшей жизни тех, кто не погиб в страшных битвах между бургундами и гуннами. В «Жалобе» явственно ощущается такое стремление «поднять» образ Кримхильды и переложить всю вину за катастрофу на ее противника Хагена.³⁰ Те же самые тенденции заметны и в рукописи С, значительно переработавшей первоначальный текст — частично под прямым влиянием «Жалобы».³¹ Однако и первый, основной вариант поэмы, зафиксированный в рукописи В, продолжал существовать, сохраняя в более цельном виде черты сурового народно-героического эпоса.

В. Г. Адмони.

³⁰ См.: там же, стр. 82; H. Rosenfeld. Die Datierung des Nibelungenlides Fassung B und C, SS. 114—116.

³¹ См.: Fr. Panzer. Das Nibelungenlied, SS. 95—96.

ПРИМЕЧАНИЯ К «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»¹

Предлагаемый читателю перевод сделан с последнего немецкого издания «Песни о нибелунгах»: *Das Nibelungenlied. Zweisprachig. Herausgegeben und übertragen von Helmut de Boor. Dieterich'sche Verlagsbuchhandlung, Leipzig. 1959.*

² *В земле бургундов...* — «Песнь о Нибелунгах», как и другие немецкие эпические поэмы, сохраняет многие черты героических народных сказаний, восходящих к эпохе переселения народов. В IV—V вв. германское племя бургундов осело на левом берегу Рейна, где основало королевство с центром в Вормсе. Разгромленные гуннами в 437 г., бургунды переселились на юг нынешней Франции.

⁵ *Этцель*. — Исторически этот образ восходит к Аттиле (ум. 453 г.), вождем гуннского племенного союза, подчинившего себе обширную территорию от Кавказа на востоке до Рейна на западе, от Дании на севере до правого берега Дуная на юге. Резиденция Аттилы, правившего гуннской державой в 434—453 гг. (до 445 г. вместе с братом и соправителем Бледой, затем убитым им), находилась на территории современной Венгрии.

²⁸ *И препоясал Зигмунд в честь торжества того / Мечом и королевича, и сверстников его.* — Обряд препоясания мечом — ранняя немецкая форма посвящения в рыцари. Посвящение в рыцари путем удара мечом по плечу посвящаемого — французский обычай, привившийся в Германии лишь в эпоху позднего средневековья.

⁴¹ *Шпильман* — в средневековой Германии народный поэт, певец и потешник. Некоторые из шпильманов обосновывались при феодальных дворах и становились служилыми людьми, выполнявшими подчас важные поручения феодала (как, например, Вербель и Свеммель в «Песни о нибелунгах», см. 1374).

²⁴² *Марка* — мера веса для благородных металлов.

¹ Цифры в начале примечаний и в ссылках соответствуют порядковому номеру строфы.

³³¹ *Ведь он обычаи и нрав Брюнхильды изучил.* — Первый из довольно многочисленных (см. 378, 382, 384, 407, 419, 511), восходящих к более ранним вариантам сказания о нибелунгах намеков на то, что Зигфрид был знаком с Брюнхильдой еще до поездки Гунтера в Исландию.

³⁵⁸ *Пусть их в щиты насыплют.* — В раннесредневековом быту щиты часто использовались для переноски звонкой монеты.

³⁶² *Цауаманка* — сказочная восточная страна, упоминаемая и в других памятниках средневековой немецкой литературы, например в романе Вольфрама фон Эшенбаха (1170—1220) «Парцифаль».

⁴³⁹ *Из ацагоукских шелков.* — Ацагоук — сказочная восточная страна, упоминаемая и в других памятниках средневековой немецкой литературы.

⁵⁷² *Девы. . . покамест не носившие повязки головной.* — По средневековым обычаям замужние женщины не появлялись на людях с непокрытой головой.

⁵⁷⁶ *Феррандин* — дорогая восточная ткань.

⁶¹⁵ *И тут же Зигфриду была женой наречена.* — В эпоху раннего средневековья брачная церемония состояла в обмене обетами, которые жених и невеста давали, стоя в кругу свидетелей; венчание в церкви не считалось обязательным и могло иметь место уже после фактического совершения брака.

⁶⁸² *Равна по силе стала она любой из жен* — мотив, характерный для эпоса многих народов: лишаясь невинности, дева-воительница одновременно утрачивает былую богатырскую силу.

⁹¹¹ *Вогезский лес* — гористая местность на северо-востоке современной Франции, т. е. на левом берегу Рейна. Безымянный автор «Песни о нибелунгах», австриец по рождению, весьма туманно представляет себе географию прирейнских земель: он помещает Вогезский лес на правом берегу Рейна (см. 918, 927).

⁹⁵³ *От этого колчана струились ароматы* — был шкурою пантеры отделан он богато. — По средневековым представлениям шкура пантеры источала благоухание, привлекавшее всех зверей.

¹⁰⁴³ *Им нужно только к трупу вплотную подойти, / Чтоб подозренье от себя навеки отвести.* — В средние века бытовало поверье, что при приближении убийцы раны его жертвы начинают вновь кровоточить.

¹³⁴⁷ *Дитрих Бернский* — один из самых популярных героев немецкого народного эпоса. Исторически образ его восходит к королю остготов Теодориху (царствовал в 493—526 гг.), основавшему в Италии государство остготов со столицей в Бероне (Берн). В поэмах Дитрихова цикла рассказывается о борьбе Дитриха с коварным Эрменрихом, изгнавшим Дитриха вместе с воспитателем последнего Хильдебрандом и верными вассалами из рода амелунгов из родной страны, что заставило беглецов искать прибежища при дворе гуннского короля Этцеля.

^{1505—1506} *Вассалы-нибелунги.* — Начиная с авантюры XXV имя «нибелунги» дело переносится на бургундов.

¹⁵²⁵ *Швальбенфельд* — местность на реке Швальб, притоке Верница, впадающего в Дунай у Донауверта. Здесь опять сказывается плохое знание автором географии Западной Германии: в строфе 1524 бургунды направляются к Дунаю через Восточную Франконию вверх по Майну, т. е. обходят Швальбенфельд с севера.

¹⁵⁴⁷ *Перевозчик* — здесь это не простой человек, зарабатывающий свой хлеб перевозом, а богатый (см. 1551) вассал маркграфов баварских, которому доверено охранять стратегически важную переправу. В юности перевозчиком был и Хаген (см. 1570).

¹⁶⁹⁸ *Нудунг* — близкий родственник (вероятно, сын) маркграфини Готелинды Бехларенской. Нудунг и его коварный убийца Витеге неоднократно упоминаются в поэмах Дитрихова цикла.

¹⁷⁵⁶ *Вальтер Испанский* — один из героев средневековых немецких эпических поэм. Вальтер Испанский (или Аквитанский, т. е. вестготский, так как в эпоху переселения народов вестготское королевство занимало территорию нынешней Испании и Южной Франции, именовавшейся тогда Аквитанией) в юности живет при дворе Этцеля в качестве заложника вместе с франкским королевичем Хагеном и бургундской королевой Хильдегундой. Хаген бежит на родину. Вальтер с Хильдегундой следуют его примеру и попадают в землю франков, король которых Гунтер с 12 воинами нападает на беглецов у Васкенштайна (т. е. в Вогезском лесу). Хаген, не желая драться с другом, садится в стороне на щит в знак своих мирных намерений.

²³⁴⁴ *А кто под Васкенштайном.* — см. прим. к 1756.

**УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН И ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ,
ВСТРЕЧАЮЩИХСЯ В «ПЕСНИ О НИБЕЛУНГАХ»¹**

- Австрийцы, жители Австрии, подданные Этцеля 1329
- Австрия, одна из стран, подвластных Этцелю 1341, 1714
- Альбрехт, карлик, вассал Шильбунга и Нибелунга, затем Зигфрида, страж клада нибелунгов 96, 97, 98, 336, 493, 495, 498, 500, 502, 1117, 1118, 1124
- Альдриан, отец Хагена и Данкварта 1539, 1753, 1755, 1939, 2286
- Альдай, владение Фолькера, ныне город в ФРГ (земля Рейнланд-Пфальц) 9, 2225
- Амелунги, вассалы и сородичи Дитриха Бернского, см. бернцы 1721, 1923, 2247, 2260, 2274, 2279, 2309, 2334
- Амельрих, брат перевозчика через Дунай, убитого Хагеном 1548, 1552, 1556
- Астольд, владелец замка Мёльк в Австрии 1328, 1329
- Бавария, область в средневековой Германии, владение Гельфрата и Эльзе 1427
- Баварцы, жители Баварии 1174, 1297, 1600, 1619, 1625
- Бальмунг, меч нибелунгских королей, доставшийся Зигфриду, а от него Хагену 94, 97, 207, 955, 1798, 2305, 2307, 2350
- Берн, столица королевства амелунгов, вотчина Дитриха, ныне Верона в Италии 1729, 1730, 1758, 1981, 1988, 2137, 2243, 2308, 2327
- Бернцы, жители Берна, вассалы и родичи Дитриха, см. амелунги 1722 и далее
- Бехларен, владение Рюдегера, ныне город Пехларн в Австрии 1160 и далее
- Блэдель, брат Этцеля, правитель Венгрии 1346, 1351, 1373, 1879, 1903, 1905, 1906, 1908, 1910, 1921, 1922, 1923, 1929, 1933, 1953
- Ботлунг, отец Этцеля 1314
- Брюнхильда, королева исландская, затем супруга Гунтера и королева бургундов 329 и далее
- Бургундия, германское королевство на среднем Рейне, владение Гунтера, Гернота и Гизельхера 5 и далее
- Бургунды, жители Бургундии, подданные Гунтера, Гернота и Гизельхера, см. также вормсы, рейнцы 2 и далее с 1505 — нибелунги
- Валахи, одна из подвластных Этцелю народностей 1339
- Вальтер Испанский, королевич, в юности живший при дворе Этцеля в качестве заложника 1756, 1797, 2334
- Васкен, меч Иринга 2051
- Васкенштайн, местность, где Вальтер Испанский перебил друзей Хагена 2344
- Вена, город в Австрии 1162, 1164, 1361, 1362, 1367, 1375

¹ Цифры обозначают порядковый номер строфы.

- Венгрия, одна из подвластных Этцелю стран, управляемая Блэделем 1162
- Вербель, один из шпильманов Этцеля 1374, 1413, 1427, 1431, 1438, 1440, 1451, 1489, 1499, 1963
- Витеге, убийца Нудунга 1699
- Вихарт, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2281, 2322
- Вогезский лес, гористая местность на северо-востоке нынешней Франции 911
- Вольфбранд, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2261, 2281, 2322
- Вольфвин, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2259, 2278, 2323
- Вольфхарт, вассал и дружинник Дитриха Бернского, племянник Хильдебранда 1719, 1807, 1993, 2239, 2240, 2246, 2249, 2260, 2265, 2267, 2276, 2282, 2293, 2294, 2296, 2298, 2300, 2322
- Вормс, столица королевства бургундского, ныне город в ФРГ (земля Рейнланд-Пфальц) 6 и далее
- Вормсцы, см. бургунды
- Гельфрат, маркграф баварский, брат Эльзе, убитый Данквартом 1531, 1546; 1547, 1570, 1592, 1596, 1597, 1603, 1606, 1609, 1614, 1618, 1626
- Гербарт, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2281, 2323
- Гере, вассал королей бургундских, маркграф (в 582 — герцог, в 742 — граф) 9, 564, 741, 742, 745, 750, 754, 763, 767, 770, 771, 1109, 1188, 1215, 1219, 1227, 1288, 1488
- Гернот, король бургундский, брат и соправитель Гунтера и Гизельхера 4 и далее
- Геррата, племянница Хельхи, дочь Нентвина, впоследствии супруга Дитриха Бернского 1381, 1389
- Гессен, область в средневековой Германии, расположенная по правому берегу Рейна 176
- Гибих, король, один из знатнейших вассалов Этцеля 1343, 1352, 1880
- Гизельхер, младший из бургундских королей, брат и соправитель Гунтера и Гернота 4 и далее
- Готелинда, маркграфиня бежларенская, супруга Рюдегера, двоюродная сестра Дитриха Бернского 1159, 1163, 1165, 1167, 1189, 1300, 1301, 1304, 1306, 1309, 1312, 1324, 1327, 1649, 1667, 1679, 2135, 2194, 2314
- Гран, резиденция Этцеля, ныне город Эстергом в Венгрии 1497
- Греки, одна из подвластных Этцелю народностей 1338
- Гуны, языческое племя, подданные Этцеля 1166 и далее
- Гунтер, старший из королей бургундских, брат и соправитель Гернота и Гизельхера 4 и далее
- Гунтер, малолетний сын Зигфрида и Кримхильды 716
- Дания, королевство, подвластное Людегасту 311
- Данкварт, младший брат Хагена, сын Альдриана, уроженец Тронье, конюший королей бургундских, приближенный и вассал Гизельхера 9 и далее
- Данкрат, покойный король бургундский, супруг Уты, отец Гунтера, Гернота, Гизельхера и Кримхильды 7
- Датчане, жители Дании, подданные Людегаста 169, 170, 191, 202, 203, 233, 298, 311, 312, подданные Этцеля, дружинники Хаварта и Иринга 2065, 2068
- Дитрих Бернский, глава амелунгов, король Берна, сильнейший из вассалов Этцеля 1374 и далее
- Дунай, река в Центральной и Восточной Европе 1288 и далее
- Зиглинда, королева нидерландская, супруга Зигмунда, мать Зигфрида; сын Зиглинды — см. Зигфрид 20, 29, 40, 51, 60, 65, 135, 456, 705, 706, 707, 709, 711, 717
- Зиглинда, одна из вещей дунайских дев, сестра Хадебурги 1539
- Зигмунд, король Нидерландов, супруг Зиглинды, отец Зигфрида; сын Зигмунда — см. Зигфрид 20 и далее
- Зигфрид, королевич, затем король нидерландский, повелитель нибелунгов, сын Зигмунда и Зиглинды, первый супруг Кримхильды 21 и далее
- Зигфрид, малолетний сын Гунтера Бронхильды 718
- Зигштаб, герцог, дружинник и вассал Дитриха Бернского 2258, 2283, 2284, 2322

- Изенштейн, замок Брюнхильды в Исландии 382, 384, 389, 476
- Иинн, правый приток Дуная 1895
- Иринг, маркграф-датчанин на службе у Этцеля, вассал Хаварта 1345, 1807, 2028, 2030, 2032, 2036, 2040, 2041, 2044, 2046, 2048, 2050, 2051, 2053, 2055, 2057, 2060, 2061, 2064, 2066, 2069
- Ирнфрид, ландграф тюрингский, вассал Этцеля 1345, 1804, 1878, 2031, 2070, 2071
- Исландия, остров в Атлантическом океане, владение Брюнхильды 419, 607
- Исландцы, жители Исландии, подданные Брюнхильды 411, 433, 445
- Киевская земля, одна из подвластных Этцелю стран 1340
- Кримхильда, бургундская королева, дочь Уты, сестра Гунтера, Гернота и Гизельхера, в первом браке — супруга Зигфрида и королева нидерландская, во втором — супруга Этцеля и королева гуннская 2 и далее
- Ксантен, столица древнего королевства нидерландского, ныне город в ФРГ (земля Рейн-Вестфалия) 20, 702, 707, 727
- Лохгейм, местность на Рейне, где Хаген опустил на дно реки клад нибелунгов 1137
- Людегаст, король датчан, брат Людегера 140, 143, 167, 169, 183, 184, 187, 188, 193, 209, 237, 249, 880, 884
- Людегер, король саксов, брат Людегаста 140, 143, 170, 192, 195, 205, 207, 210, 215, 217, 235, 237, 250, 251, 312, 878, 880, 884, 908
- Майзенбург, город в Австрии на Дунае 1377
- Майн, правый приток Рейна 1524
- Маутерн, город в Австрии 1329
- Мельк, замок в Австрии, владение Астольда 1328
- Меринг, город в Баварии на Дунае 1591
- Нентвин, король, отец Герраты, племянницы Хельхи 1381
- Немцы, германская народность, подвластная Этцелю 1354
- Нибелунг, король нибелунгов, младший брат Шильбунга, убитый Зигфридом 87, 91, 721
- Нибелунги, племя, покоренное Зигфридом (с 1505 — см. бургунды) 87 и далее
- Нидерландцы, жители Нидерландов, подданные Зигмунда и Зигфрида 197
- Нидерланды, древнее королевство, владение Зигмунда и Зигфрида 20 и далее
- Ниневия, сказочный восточный город 850
- Норвежская марка, страна, где был расположен замок нибелунгов и хранился их клад 739
- Нудунг, близкий родственник (вероятно, сын) маркграфини Готелинды Бехларенской, убитый Витеге 1688, 1906, 1927
- Ортвин Мецский, стольник королей бургундских, племянник Хагена и Данкварта 9, 11, 81, 116, 119, 120, 125, 162, 173, 178, 201, 211, 231, 273, 306, 539, 564, 583, 697, 776, 796, 865, 869, 1109, 1184, 1288, 1488
- Ортлиб, малолетний сын Этцеля и Кримхильды, убитый Хагеном 1388, 1913, 1917, 1918, 1961
- Пассау, город в Баварии, владение князе-епископа Пильгрима 1295, 1296, 1427, 1495, 1627
- Печенеги, кочевое языческое племя, подвластное Этцелю 1340
- Пильгрим, князь-епископ города Пассау, дядя королей бургундских и Кримхильды 1295, 1298, 1427, 1495, 1628
- Поляки, славянская народность, подвластная Этцелю 1339
- Пферринг, город в Баварии на Дунае 1291
- Рамунг, валашский герцог, вассал Этцеля 1343, 1880
- Рейн, река в Западной Европе 6 и далее
- Рейнцы, см. бургунды
- Ритшард, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2281
- Рона, река во Франции, западная граница владений Этцеля 1244
- Румольт, начальник кухни при дворе бургундских королей 10, 235, 563, 777, 1288, 1465, 1469, 1518, 1519

- Русы, славянская народность, подвластная Этцелю 1339
- Рюдегер, маркграф Бехларенский, муж Готелинды 1147 и далее
- Саксония, королевство саксов, владение Людегера 194
- Саксы, германское племя, подданные Людегера 170, 180, 198, 199, 202, 203, 205, 214, 218, 220, 232—234
- Свеммель, один из шпильманов Этцеля 1374, 1412, 1431, 1446, 1454, 1484, 1499
- Синдолт, чашник королей бургундских 10, 11, 162, 173, 200, 235, 563, 776
- Тульн, город в Австрии на Дунае 1341, 1343, 1361
- Трайзен, река в Австрии, правый приток Дуная 1331
- Трайзенмауэр, замок в Австрии на берегу Трайзена, излюбленная резиденция королевы Хельхи 1332, 1336
- Траун, река в Австрии, правый приток Дуная 1304
- Тронье, владение Хагена; владелец Тронье — см. Хаген
- Тюринги, подвластная Этцелю германская народность, вассалы Ирфрида 1877, 2068, 2069
- Ута, вдовствующая королева бургундская, супруга Данкрата, мать Гунтера, Гернота, Гизельхера и Кримхильды 7 и далее
- Фолькер, вассал королей бургундских, владетель Альцая, друг Хагена, искусный скрипач 9, 162, 172, 196, 201, 211, 1188, 1476 и далее
- Франкония, часть средневековой Германии, расположенная между Рейном и Майном 1524
- Хаварт, датчанин, вассал Этцеля, убитый Хагеном 1345, 1807, 1878, 2031, 2034, 2052, 2057, 2070, 2073
- Хаген, вассал и родич королей бургундских, владетель Тронье, сын Альдриана, брат Данкварта 9 и далее
- Хадебурга, одна из вещей дунайских дев, сестра Зиглинды 1535
- Хаймбург, город в Австрии 1376
- Хельмнот, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2261
- Хельха, первая супруга Этцеля 1143, 1144, 1150, 1160, 1161, 1169, 1170, 1190, 1194, 1197, 1198, 1212, 1232, 1236, 1237, 1240, 1330, 1332, 1333, 1351, 1379, 1381, 1385, 1389, 1755
- Хельфрих, вассал и дружинник Дитриха Бернского 2241, 2243, 2244, 2261, 2281, 2291, 2323
- Хильдебранд, воспитатель Дитриха Бернского 1718 и далее
- Хильдегунда, королева, жившая заложницей при дворе Этцеля и бежавшая оттуда вместе с Вальтером Испанским 1756, 2250
- Хорнбог, вассал Этцеля 1344, 1880
- Хунольт, постельничий королей бургундских 11, 173, 200, 211, 235, 563, 776
- Цацманка, сказочная восточная страна 362
- Швабия, область средневековой Германии, расположенная на правом берегу верхнего Рейна 1493
- Швальбенфельд, местность в Швабии 1525
- Шильбунг, король нибелунгов, старший брат Нибелунга, убитый Зигфридом 87, 91, 721
- Шпейерский епископ, епископ города Шпейера, ныне расположенного в ФРГ (земля Рейнланд-Пфальц) 1508
- Шпессарт, плато в нынешней ФРГ (земля Рейнланд-Пфальц) 967
- Шрутан, вассал Этцеля 1880
- Эккеварт, вассал королей бургундских, маркграф (в 700 — граф), друг и казначей Кримхильды 9, 700, 765, 1101, 1227, 1283, 1299, 1312, 1398, 1632, 1635, 1642
- Эльба, река в Центральной Европе 1244
- Эльзе, брат Гельфрата, маркграфа баварского 1546, 1552, 1563, 1592, 1608, 1614, 1615, 1626
- Эннс, река в Австрии, правый приток Дуная 1301, 1303, 1304
- Этцель, король гуннов, второй супруг Кримхильды 1, 1143 и далее
- Эффердинг, город в Баварии 1302

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ. (Перевод со средневерхненемецкого <i>Ю. Б. Корнеева</i>)	5

ПРИЛОЖЕНИЯ

Чудеснейшая история о роговом Зигфриде. (Перевод с немецкого <i>Н. А. Сигал</i>)	277
«Песнь о нибелунгах» — ее истоки и ее художественная структура. (<i>В. Г. Адмони</i>)	305
Примечания к «Песни о нибелунгах». (<i>Ю. Б. Корнеев</i>)	336
Указатель собственных имен и географических названий, встречающихся в «Песни о нибелунгах». (<i>Ю. Б. Корнеев</i>)	339

ПЕСНЬ О НИБЕЛУНГАХ

*Утверждено к печати
Редколлекцией серии
«Литературные памятники»
Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. А. Воробьева*
Художник *Д. С. Данилов*
Технический редактор *М. Н. Кондратьева*
Корректоры *К. И. Видре* и *В. А. Пузиков*

Сдано в набор 22/X 1971 г. Подписано к печати
20/1 1972 г. Формат бумаги 70×90¹/₁₆. Печ. л. 21¹/₂—
25.15 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 19.51. Изд. № 5028.
Тип. зак. № 590. Тираж 20000. Бумага № 2.
Цена в переплете 1 р. 51 к., в обложке 1 р. 11 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, 199164, Менделеевская лип., д. 1

1-я тип. издательства «Наука». Ленинград, 199034.
9 линия, д. 12